

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

Казань 2015

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим
научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки),
10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора – директор Института истории АН РТ,
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**
Выпускающий редактор, ответственный секретарь –
кандидат филологических наук **Г.М. Хасанова**

Редакционная коллегия:

Багаутдинов Ф.Н., доктор юридических наук (Казань),
Бальдауф Ингеборг, доктор исторических наук, профессор (Берлин),
Васильев Д.Д., кандидат исторических наук, профессор (Москва),
Вашари Иштван, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),
Ганиев Ф.А., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Девлет Надир, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Мухаметшина Р.Ф., доктор педагогических наук, профессор (Казань),
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Москва),
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хамидуллин Б.Л., кандидат исторических наук (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шамильоглу Юлай, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 292-84-82
Ответ. секретарь – 292-15-64
E-mail: anrt@rambler.ru
(для редакции «НТ»)

Редактор **Г.М.Хасанова**
Технический редактор
Г.З. Вахитова
Переводчик **Б.Р.Ногманов**
Компьютерная верстка
В.В. Калинин

Подписано в печать 28.08.2015.
Формат 70x108 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.
Тираж 500 экз.
Заказ 08-15/04-2.

Отпечатано в типографии «Логос».
420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а
Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71
Факс (843) 231-05-46
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2015
© Академия наук РТ, 2015

ИСТОРИЯ

- 7 *Мухамадеева Л.А., Хамидуллин Б.Л.* Подвиги кряшен на фронтах Великой Отечественной войны
- 16 *Пилипчук Я.В.* После «Потопа». Отношения Крымского ханства с Гетманщиной и Речью Посполитой в 1657–1665 гг.
- 35 *Бахтин А.Г., Хамидуллин Б.Л.* Внешняя политика «Казанского великого града бусурманского» ханского периода (1440-е – 1552 гг.)

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

- 72 *Багаутдинов Ф.Н.* Прокуратура ТАССР в годы войны
- 92 *Черепанов М.В.* Музей войны – для новых поколений
- 96 *Черепанов М.В.* Вернуть долг памяти героям

ФИЛОЛОГИЯ

- 106 *Алмаз Джавад.* О языке сако-скифов
- 119 *Баязитова Ф.С., Валиева Л.Г.* К изучению диалектных текстов по традиционной культуре
- 122 *Еникеев И.А.* Научные традиции ИЯЛИ в деятельности М. Гайнуллина
- 127 *Каюмова Г.И.* Концепция исторической личности в творчестве Ризвана Хамида
- 131 *Хасавнех А.А.* Поэтический рассказ «О скрытом смысле» татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый

ОБРАЗОВАНИЕ

- 135 *Денмухаметова Э.Н.* Арабские и персидские заимствования в синонимии тюркских языков
- 140 *Фатхуллова К.С., Гусейнова Г.А.* Современная модель дистанционного обучения татарскому языку

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

144 *Зайнутдинов Д.Р.* Комуч: вопрос формы государства (1918 год)

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

156 *Небольсина М.В., Хамидуллин Б.Л.* Война... Судьбы... Память...
Песни...

158 ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

HISTORY

- 7 **Mukhamadeeva L.A., Khamidullin B.L.** Feats of Kryashens in the Great Patriotic War
- 16 **Pylypchuk Ya.V.** After “Flood”. Relations between Crimean Khanate, Hetmanate and Rzeczpospolita in 1657–1665
- 35 **Bakhtin A.G., Khamidullin B.L.** The Khan Period Foreign Policy of “The Great City of Infidel Kazan” (1440’s – 1552)

TO THE 70TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN GREAT PATRIOTIC WAR

- 72 **Bagautdinov F.N.** Office of Prosecutors of the TASSR in the War Years
- 92 **Cherepanov M.V.** Museum of War – for New Generations
- 96 **Cherepanov M.V.** Recovery the Duty of Memory to the Heroes

PHILOLOGY

- 106 **Almaz Dzhavad.** About Language of Sakas and Scythians
- 119 **Bayazitova F.S., Valieva L.G.** To the Studying of Dialect Texts on Traditional Culture
- 122 **Enikeev I.A.** Scientific Traditions of Institute of Language, Literature and Art in the activities of M. Gainullin
- 127 **Kayumova G.I.** The Concept of Historical Figure in the Works of Rizvan Hamid
- 131 **Khasavnekh A.A.** The Poetic Story of Tatar Sufi Poet Abulmanikh Kargaly “About Hidden Meaning”

EDUCATION

- 135 **Denmukhametova E.N.** Arabic and Persian Borrowings in Synonymy of Turkic Languages
- 140 **Fatkhollova K.S. Guseynova G.A.** The Modern Model for Distance Learning of Tatar Language

JURISPRUDENCE

144 **Zainutdinov D.R.** Kormuch: The Issue of State Form (1918)

NEW BOOKS. REVIEWS

156 **Nebolsina M.V., Khamidullin B.L.** The War... Destiny ... Memory ...
Songs...

158 ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

УДК 314(091)

ПОДВИГИ КРЯШЕН НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.А. Мухамадеева, кандидат исторических наук,

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

В этом году исполнилось 70 лет Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. В числе других неопределимый вклад в общую победу внесли и кряшены. Среди героев-кряшен были и рядовые, и генералы, и военные инженеры, и пехотинцы. Немало среди них было и талантливых военачальников. Один из них – кряшен Алексей Иннокентьевич Антонов (1896–1962) – советский военачальник, генерал армии, член Ставки ВГК, начальник Генерального штаба в 1945–1946 гг., первый начальник Штаба Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора. Прославился как талантливый штабной офицер. Он участвовал в разработке практически всех значимых операций советских войск в Великой Отечественной войне с декабря 1942 г. Участник Ялтинской и Потсдамской конференций союзников.

«Генерал армии Антонов А.И., будучи Первым Заместителем начальника Генштаба, фактически с весны 1943 г. несет на себе всю тяжесть работы начальника Генштаба при Ставке Верховного Главнокомандования и вполне с нею справляется. Отлично руководит работой всего Центрального аппарата НКО»¹, – высказывался о нем маршал Советского Союза А.М. Василевский.

А.И.Антонов – единственный из всех награжденных советских военачальников орденом «Победа» в за-

нии генерала армии, и единственный советский кавалер ордена, которому не было присвоено звание Героя Советского Союза. Трижды кавалер Ордена Ленина, четырежды – Ордена Красного Знамени.

Карбышев Дмитрий Михайлович (кряшен) (1880–1945) – генерал-лейтенант инженерных войск, профессор Военной академии Генерального штаба, доктор военных наук, Герой Советского Союза.

В начале июня 1941 года Д.М. Карбышев был командирован в Западный Особый военный округ. Великая Отечественная война застала его в штабе 3-й армии в Гродно. Через 2 дня он перешел в штаб 10-й армии. 27 июня штаб армии оказался в окружении. 8 августа 1941 года при попытке выйти из окружения генерал Карбышев был тяжело контужен в бою в районе Днепра, у деревни Добрейка Могилевской области Белоруссии. В бессознательном состоянии был захвачен в плен.

Карбышев содержался в немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбург, Майдадек, Аушвиц, Заксенхаузен, Маутхаузен. Несмотря на свой возраст, был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. В ночь на 18 февраля 1945 г. в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе других заключенных, после зверских пыток был облит водой на морозе и погиб.

В 1946 г. Д.М. Карбышев посмертно был награжден Орденом Ленина, ему было присвоено звание Героя Советского Союза². Герой навечно зачислен в ряды воинской части 51171, находящейся в г. Гродно, в Белоруссии. До сих пор имя Карбышева звучит на каждой вечерней поверке, а в казарме саперного батальона стоит его койка.

Всему миру известен подвиг защитников Брестской крепости. Одним из организаторов героической обороны крепости с 22 июня по 23 июля 1941 г. был майор, командир стрелкового полка Гаврилов Петр Михайлович (кряшен) (1900–1979), уроженец деревни Альвидино Пестречинского района ТАССР. В последний день обороны майор Гаврилов от взрыва снаряда в каземате получил тяжелое ранение и в бессознательном состоянии был пленен. После освобождения из плена советскими войсками в мае 1945 г. был необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.³, после чего ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден 2 орденами Ленина, медалями.

Уроженка Самары Санфирова Ольга Александровна (кряшенка) (1917–1944) являлась командиром эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка. Совместно со своей боевой подругой штурманом Гашевой Руфиной Сергеевной она совершила 630 боевых ночных вылетов на уничтожение живой силы и укреплений противника. Отважная летчица погибла смертью храбрых 13 декабря 1944 г. при возвращении с боевого задания. Похоронена в братской могиле в белорусском г. Гродно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в

боях с немецко-фашистскими захватчиками О.А. Санфировой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁴.

«Берлинская операция» была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. Она была проведена войсками 1-го и 2-го Белорусского фронтов, 1-го Украинского фронта при участии сил Балтийского флота и Днепровской военной флотилии, 1-й и 2-й армий Войска Польского. 8-я гвардейская армия генерал-полковника В.И.Чуйкова и 5-я ударная армия генерал-полковника Н.Э. Берзарина 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) действовали на самом ответственном направлении, выводящем к рейхстагу.

В «Берлинской операции» принимали участие, по разным источникам, от 2 до 3,5 миллионов солдат и офицеров, 6250 танков и самоходных орудий, 41600 орудий и минометов, 7500 самолетов. В ходе нее Красная Армия потеряла безвозвратно 78291 человека и 274184 человека было ранено. Таким образом, в сутки из строя выбывало более 15 тысяч солдат и офицеров.

Здание рейхстага, расположенное в северо-восточном углу парка Тиргартен, оборонялось многочисленным гарнизоном, состоящим из шести тысяч человек. Штурмовали рейхстаг четыре батальонами: два от 674-го полка А.Д.Плеходанова – комбаты В.И.Давыдов и Я.Логвиненко и два от полка Зинченко – комбаты С.А.Неустроев и И.Клименков.

30 апреля 1945 г. над поверженной столицей фашистской Германии взвилось Красное Знамя – символ всемирно-исторической победы, одержанной нашими соотечественниками над гитлеровцами, которое 1418 дней войны нес к Берлину каждый солдат, офицер и генерал.

В ночь на 22 апреля штурмовые флаги были вручены от имени Военного совета 3-ей ударной армии представителям стрелковых дивизий. Одно из них (знамя №5), которому суждено было взметнуться над рейхстагом, было передано в 150-ую дивизию, которая вела основные бои за рейхстаг. Непосредственно его штурмовали два стрелковых полка этой дивизии – 674-й и 756-й. Знамя досталось 756-му. Вследствие этого 674-й полк специального знамени не имел.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г.К.Жуков приказал войскам 3-ей ударной армии стремительным продвижением вперед ворваться в Берлин, овладеть центральным районом города и рейхстагом и водрузить на нем Знамя Победы.

27 апреля в составе 79-го стрелкового корпуса 3-ей ударной армии были сформированы штурмовые группы добровольцев для захвата рейхстага и водружения на нем Красного Знамени.

Существует множество версий водружения Знамени Победы над Рейхстагом. Еще в 1966 году генерал-майор В.М.Шатилов говорил: «Чем больше пишется об одном и том же событии, тем больше возникают различные расхождения, неувязки, неточности. Сказываются и капризы памяти..., и субъективность восприятия... Не все представляли себе ситуацию в целом...»⁵.

По одной из версий, 30 апреля полковник Ф.М.Зинченко (из дивизии генерала-майора В.М. Шатилова) сообщил комбату С.А. Неустроеву о том, что поступил секретный приказ маршала Г.К.Жукова, в котором объявлялась благодарность войскам, водрузившим Знамя Победы. В нем также говорилось о подробностях взятия рейхстага, об ожесточенных боях внутри самого здания и указыва-

лось точное время водружения на нем красного флага: 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 года. В это время командиру полка Ф.М.Зинченко позвонил генерал В.М.Шатилов и приказал ему в случае отсутствия наших солдат и советского знамени в рейхстаге принять все меры и «любой ценой водрузить флаг или хотя бы флажок на колонне парадного подъезда». Оказалось, что «комдив Шатилов, боясь опережения другого комдива – Негоды, заранее отрапортовал о водружении Знамени Победы над рейхстагом командиру 79-го корпуса, тот – командующему 3-й ударной армией, а последний – самому маршалу Жукову»⁶. Таким образом, доклад о взятии рейхстага оперативно дошел до Москвы, откуда сразу же поступило поздравление И.В. Сталина.

Военный совет 1-го Белорусского фронта издал приказ № 06 – поздравление, где говорилось: «Войска 3-й ударной армии генерал-полковника Кузнецова заняли здание Рейхстага и сегодня, 30 апреля 1945 года, в 14 часов 25 минут подняли на нем советский флаг»⁷.

В.М. Шатилов дал приказ немедленно ворваться в рейхстаг. Отчаянные одиночки-добровольцы, сделав самодельные флажки из красного тика немецких перин, ринулись к рейхстагу, чтобы закрепить флажки хотя бы на колонне или в окне здания. В тот момент они не подозревали, что впоследствии будут учитываться только стяги Военного совета.

Взвод лейтенанта Р.Кошкарбаева отличился, ворвавшись первым в «дом Гимmlера», поэтому ему поручили возглавить специальную группу для установки штурмового флага на здании рейхстага. Кошкарбаеву предоставили бойцов из разведроты его 674-го полка (командир полка А.Д. Плеходанов): старшего лейтенанта С.Сорокина, ефрейтора Г.Булатова,

рядового В.Провоторова и других. Штурмовой флаг (кусок красного тика, обернутый вокруг планки, отодранной от оконной рамы и зачехленный черной светомаскировочной бумагой) был вручен Р.Кошкарбаеву, который запрятал его под гимнастерку.

Вот как описывал в газете «Правда» водружение знамени сам Р.Кошкарбаев в 1964 году: «Комбат Давыдов подвел меня к окну (в «доме Гиммлера». – Авт.). «Видишь, – говорит, – рейхстаг? Подбери нужных людей, будешь водружать флаг». И передал мне темный, довольно тяжелый сверток – флаг, завернутый в черную бумагу... Меня должна была сопровождать группа полковых разведчиков. Выбрав момент, я выпрыгнул в окно и тут же залег в воронке. Начался сильный огонь. Огляделся – рядом со мной Григорий Булатов (кряшен. – Авт.). Остальных разведчиков не было. Наверное, задержались у окна «дома Гиммлера». Мы остались вдвоем. Под сильным огнем по-пластунски, друг за другом медленно поползли вперед... Не более трехсот метров отделяли нас теперь от рейхстага. Видны были замурованные кирпичом окна и разбитая зенитная пушка слева от здания. А огонь с обеих сторон все усиливался. Дальше двигаться было невозможно... «Давай поставим свои фамилии на флаге», – предложил я ему. Я вытащил из-под гимнастерки флаг, развернул его и вывел в углу химическим карандашом номер полка – 674-й и наши фамилии: Булатов – Кошкарбаев... Потом началась артподготовка... Надо было спешить. И мы рискнули: выпрыгнули изо рва, побежали. Булатов – метров на пять впереди, я – за ним, с флагом. В это время мы ничего не видели и не слышали... Опомнились лишь когда достигли ступенек парадного входа. Добравшись до стены, мы прижались

друг к другу, перевели дыхание. Затем я посадил Булатова к себе на плечи, чтобы он смог вытащить из окна кирпич и укрепить в отверстии флаг...»⁸ на высоте второго этажа.

Таким образом, флаг Кошкарбаева и Булатова вспыхнул над входом в рейхстаг. Первый? Согласно журналу боевых действий 150-й стрелковой дивизии в апреле 1945 года в 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 года лейтенант Рахимжан Кошкарбаев и рядовой Григорий Булатов «попластунски подползли к центральной части здания и на лестнице главного входа поставили красный флаг». Об этом же пишет и Герой Советского Союза И.Ф.Клочков в своей книге «Мы штурмовали рейхстаг»: «Лейтенант Р.Кошкарбаев первым прикрепил к колонне красный флажок»⁹. Если данная версия верна, то, на наш взгляд, это случилось примерно в 14 часов либо еще раньше, т.к. в 14 ч. 25 мин. Г.Булатов уже с другим бойцом В.Провоторовым вновь установили флаг уже на фронте рейхстага.

Официальная версия водружения Знамени Победы широко известна: Знамя Победы установили Михаил Егоров и Мелитон Кантария (в угоду И.В.Сталину – русский и грузин, коммунист и беспартийный).

Соответствовала ли эта «официальная» версия действительности? Знамя Победы, находящееся в наши дни в Музее Вооруженных Сил России – самодельное, сшитое из двух кусков очень тонкой материи. Ни размер, ни символика знамени не соответствуют стандарту Государственного флага СССР. Ясно одно, что это не знамя №5.

Современные исследователи установили, что самодельное знамя принадлежало группе командира взвода полковой разведки (674-го стрелкового полка) лейтенанта Семена Егоровича Сорокина (1922–1994).

По другой версии, 30 апреля перед началом штурма рейхстага командир 674-го полка подполковник А.Плеходанов вызвал С.Сорокина, приказал ему отобрать специальную группу, изготовить знамя и водрузить его на рейхстаге.

Позже знаменосец Григорий Булатов вспоминал: «К нам, разведчикам, пришел комполка 674 полковник Плеходанов и замполит Субботин. Военный совет 3-й ударной армии учредил 9 знамен, которые нужно водрузить над рейхстагом. Первые, водрузившие знамя, будут представлены к званию героя. Нашему полку жребий не выпал. Комполка сказал, что над рейхстагом может развеяться не обязательно Знамя Военного Совета. Подыщите подходящий материал – вот вам и Знамя». После этого разведчики Булатов и Провоторов достали «не то из-под перины, не то из-под наперницы» материал для знамени, разорвали его пополам и спрятали под гимнастерки.

Еще утром примерно в 11 часов 30 апреля при штурме рейхстага Р.Кошкарбаев и Г.Булатов, вырвавшиеся на Королевскую площадь, были шквальным огнем отсечены от группы Сорокина, оставшейся в «доме Гимmlера». Видимо, С.Сорокину с остальной группой разведчиков: В. Провоторовым, И. Лысенко, С. Орешко, П. Брюховецким, М. Габидуллиным, М. Пачковским, П. Долгих удалось пробиться к рейхстагу позже, когда Кошкарбаев и Булатов уже укрепили у входа в рейхстаг свой штурмовой флаг.

Вспоминает командир взвода разведки, лейтенант С.Сорокин: «Командир 674 стр. п. подполковник Плеходанов поставил перед взводом разведки задачу: водрузить на здание рейхстага красный флаг. Он тут же вручил нам красное полотнище, прибитое к древку и его от начала до кон-

ца нес рядовой Григорий Булатов»¹⁰. Во взводе с командиром было десять человек. Они выпрыгнули один за другим из окна первого этажа «дома Гимmlера», тут же были замечены и попали, как уже было указано выше, под минометный обстрел.

«И вот лейтенант Сорокин дает команду: «По одному, короткими перебежками, вперед!» – рассказывает свою версию разведчик Виктор Провоторов. – Выполняя приказ, мы встали. Бросок, другой, третий... Оглядываюсь – рядом Булатов. Остальных отсек огонь... На пряжке ремня пуля оставила вмятину. Немного передохнули, делаем последний бросок. Вот и стена рейхстага. Залегли, смотрим, нет ли где свободного от кирпича окна. Находим одно. Улучив момент, мы влезли в окно, предварительно бросив туда по гранате. Коридорами вышли на лестницу, забрались на второй этаж. Здесь мы с Булатовым подошли к окну, посмотрели на Королевскую площадь...

Гриша Булатов протянул руку в окно, помахал флагом, затем мы укрепили его. В это время внизу слышались выстрелы, взрывы гранат, стук сапог. Мы приготовились к бою. Гранаты и автоматы начеку. Но схватка не состоялась. Это по нашим следам пришли Лысенко, Бреховицкий, Орешко и Почковский. С ними – лейтенант Сорокин. Он подошел к нам, пожал руки и снял флаг.

«Отсюда его плохо видно, ребята, – сказал он. – Надо пробираться на крышу». По той же лестнице стали подниматься все выше и выше, пока не добрались к крыше. Цель достигнута. Где поставить флаг? Решили укрепить у скульптурной группы. Подсаживаем Гришу Булатова, и наш самый молодой разведчик привязал его к шее огромного коня. Посмотрели на часы. Стрелки показывали 14 часов 25 минут»¹¹.

Таким образом, после того, как артподготовка уже загнала фашистов в подвалы здания, группа С.Сорокина через несколько минут оказалась на крыше здания рейхстага. Самоделное знамя 674-го полка (а точнее – 150-й дивизии: такова была надпись на нем) водружали разведчики этого полка: тот же Г.Булатов и В.Провоторов. Они закрепили Знамя Победы на скульптурной группе (на сбруе коня Вильгельма Первого) над главным входом в рейхстаг.

Из воспоминаний И.Н.Лысенко: «ворвались в Рейхстаг, а навстречу немцы. Мы – давай в них стрелять. Потом поднялись на второй этаж, потом на крышу, поставили знамя... И ребят своих всех помню: Провоторова, Булатова, Орешко, Сорокина...

Григорий Булатов, как самый маленький и молодой, залез на плечи Виктора Провоторова, их поддерживали Иван Лысенко и Степан Орешко, – говорит Сергей Шестаков. – Булатов закрепит на статуе штурмовое полковое знамя. В бинокль с противоположной стороны улицы это видел командир полка Александр Плеходанов. Это было примерно в 14.25»¹².

Вот как описывал 5 мая 1945 года это событие участник штурма рейхстага капитан А.Андреев: «Полки пробивались к рейхстагу и к имперской канцелярии Гитлера... Путь к рейхстагу лежал через нагромождения баррикад, через пробоины в стенах, сквозь бетонные подвалы и темные тоннели метро. И везде были немцы с фаустпатронами, с пулеметами и с дьявольским упорством эсэсовцев.

Батальоны капитанов Давыдова, Неустроева, Логвиненко, Самсонова два раза ходили в атаку и два раза откатывались назад. Наши бойцы в третий раз пошли в атаку и, наконец, ворвались в рейхстаг и вышвырнули оттуда немцев.

Тогда маленький, курносый, молоденький солдат, пришедший в Берлин из Кировской области (Григорий Булатов. – Авт.), как кошка, вскарабкался на крышу рейхстага и сделал то, к чему стремились тысячи его товарищей. Он укрепил красный флажок на карнизе и, лежа на животе под пулями, крикнул вниз солдатам своей роты:

– Ну, как, всем видно?

И он засмеялся радостно и весело, курносый, обветренный, белобрысый. И хотя немцы опять бросились в отчаянную контратаку и даже заняли первый этаж, наши бойцы, успевшие закрепиться в верхних этажах рейхстага, чувствовали себя хозяевами этого большого и мрачного обгорелого здания. Теперь никакая сила не заставила бы их уйти отсюда»¹³.

Совинформбюро 30 апреля 1945 года сообщило: «Сегодня в 14 часов советские бойцы овладели зданием немецкого рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы». А в наградном листе к приказу 3-й Ударной армии №0121/от 8 июля 1945 года красноармейца Г.Булатова говорилось (стиль и орфография сохранены): «29.04.1945г. полк вел ожесточенные бои на подступах к Рейхстагу вышел на р. Шпрее тов. Булатов был из тех, кому было приказано при поддержке артиллерии на подручных средствах форсировать р. Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы. Беря с боя каждый метр площади в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание Рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона Рейхстага. Пробившись на верхний этаж тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час.25 мин. водрузил над Рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»»¹⁴.

Таким образом, Знамя разведчиков 674-го полка было первым, появившимся над рейхстагом, и в течение нескольких часов оно также было единственным. Позже сам «официальный» знаменосец М.Кантария, отвечая на вопросы прессы, рассказывал: «Утром 30 апреля увидели перед собой рейхстаг – огромное мрачное здание с грязно-серыми колоннами и куполом на крыше. В рейхстаг ворвалась первая группа наших разведчиков: В.Провоторов, Г.Булатов. Они укрепили флаг на фронтоне. Флаг тотчас же заметили воины, лежавшие под огнем противника на площади»¹⁵. Архивные документы 674-го полка также полностью подтверждают все свидетельства С.Сорокина.

Еще один участник штурма рейхстага разведчик из Приморского края Габидуллин Михаил Семенович (кряшен) (1925-?) попал на фронт в марте 1943 года. В июле 1944 года был ранен. Участвовал с группой С.Сорокина в водружении Знамени Победы над рейхстагом. 08.06.1945 г. награжден Орденом Красного Знамени. Краткое описание подвига в наградном листе: «...одним из первых пробился на верхний этаж и в группе с разведчиками водрузил красное знамя над зданием рейхстага»¹⁶.

За ходом штурма рейхстага наблюдало множество корреспондентов различных изданий, задачей которых было оперативное информирование средств массовой информации. По свидетельству кинооператора Р.Кармена, «в первых числах мая, по окончании боя за рейхстаг героями штурма называли С.Е.Сорокина и его бойцов»¹⁷, с которыми он познакомился на ступенях рейхстага.

Известная историческая лента документальной кинохроники, зафиксировавшая момент водружения Знамени Победы над рейхстагом, включалась в огромное число доку-

ментальных и художественных фильмов, касавшихся штурма Берлина и рейхстага. Анализ кадров этой ленты показывает, что ни М.Егоров, ни М.Кантария и др. в отснятом историческом эпизоде не участвуют. Зато отчетливо просматриваются С.Е. Сорокин и его разведчики.

Существует также групповой снимок с тремя воинами на переднем плане. На нем зафиксированы: лейтенант С.Е.Сорокин, стоящий на ступенях рейхстага, боец Г.Булатов и парторг разведвзвода старший сержант В.Провоторов.

Разведчики группы С.Сорокина, в том числе и Г.Булатов, сразу же после штурма рейхстага были представлены к званию Героя Советского Союза. Их подвиг был подробно описан в наградных листах, подписанных командованием корпуса, но Звезд Героя они так и не дождались, т.к. кроме «официальных» знаменосцев других «водрузителей» не требовалось.

Фото, известное всему миру, на фронтоне здания – салют Знамени Победы сделали 2 мая фотокорреспонденты Я.Рюмкин и В.Шнейдеров. Этот широко известный снимок был напечатан в газете «Правда» 20 мая 1945 года: «Вот имена героев взвода разведчиков 674 полка: Провоторов, Булатов, Гибадуллин, Лысенко, Сорокин, Орешко, Брюховецкий, Пачковский»¹⁸. 3 мая 1945 года в дивизионной газете «Воин Родины» были перечислены имена всех 7 героев: «Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа! Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили Знамя Победы! Запомним имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу с ними сражались другие славные воины – Провоторов, Лысенко, Пачков-

кий, Брюховецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!»¹⁹

Все эти знаменательные события были засняты на пленку 3 мая 1945 года кинодокументалистами Романом Карменом и Владимиром Шнейдеровым. В главной роли – Григорий Булатов, он был запечатлен с флагом на фоне бронзовых коней на крыше рейхстага, а голос за кадром комментировал: «Вот Егоров и Кантария водружают знамя...»!

В соответствии с договором с союзниками, район Берлина, в котором находился рейхстаг, становился оккупационной зоной Великобритании. Поэтому вскоре, в связи с передислокацией соединений 3-й ударной армии, Знамя Победы было снято с купола рейхстага. Вместо него было поставлено большое красное знамя.

Согласно свидетельству С.Е. Сорокина, в Знамени Победы, хранящемся в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, он и его однополчанин еще в 1965 году опознали свой самодельный флаг, изготовленный ими по приказу командира полка капитана А.Д. Плеходанова. Шили флаг

в ночь на 30.04.45 г. перед началом штурма рейхстага. По словам Сорокина, это опознание было изложено в коллективном «Письме-опознании», составленном группой его бойцов вместе с командиром полка А.Д.Плеходановым и переданном директору музея. К сожалению, авторы письма не проследили за тем, чтобы оно было официально зарегистрировано, а сама передача оформлена в установленном порядке. Этот факт всплыл лишь много лет спустя (в конце 1988 – начале 1989 гг.), когда группа «Поиск» при ФООП МАИ безуспешно пыталась найти следы данного письма в научном отделе музея.

В итоге, «сорокинцы» чувствовали себя героями лишь в течение года, пока 8 мая 1946-го Указ Президиума Верховного Совета СССР не положил конец спорам об авторстве водружения Знамени Победы над Рейхстагом: звания Героев Советского Союза получили сержант М.Егоров и младший сержант М.Кантария. Всего же над рейхстагом было поднято около 40 различных знамен, но многие участники водружения были награждены лишь боевыми орденами Красного Знамени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антонов Алексей Иннокентьевич. Генерал армии, начальник штаба МВО в 1937–1938 гг. // Вестник Замоскворечья (электронный ресурс): <http://www.zamos.ru/dossier/a/4367/>.

² См.: Карбышев Дмитрий Михайлович / Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 264–265.

³ См.: Гаврилов Петр Михайлович / Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 130.

⁴ Хамидуллин Б.Л., Мухаммадеева Л.А. Гази Загитов, Григорий Булатов – знаменосцы Великой Победы. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2013. – С. 5.

⁵ Цит. по: Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. – М., 1966. – С. 290.

⁶ Цит. по: Кириченко Е. Молчание знаменосцев // Свободная пресса. – 2012. – 9 мая.

⁷ Цит. по: Самоделова С. Третьего не дано // Московский комсомолец. – 2010. – № 25338. – 27 апреля.

⁸ Цит. по: Субботин В. Тот день в Берлине // Московская правда. – 2015. – 10 апреля; Кошкарбаев Р. Воспоминания // Правда. – 1964. 10 апреля.

⁹ Цит. по: Клочков И.Ф. Мы штурмовали Рейхстаг. – Л.: Лениздат, 1986. – С. 137.

¹⁰ Цит. по: *Пэма Э.И.* Григорий Булатов – родиной преданный // Сайт городской библиотеки им. А.Грина (электронный ресурс): <http://www.sloblib.narod.ru/bylatov/bylatov.htm>.

¹¹ Цит. по: Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 1380 (150СИД). Оп. 1. Д. 86. Л. 215–217.

¹² Цит. по: *Ракова Е.* Первое Знамя Победы над Рейхстагом разведчики сделали из немецкой перины // *Комсомольская правда*. – 2012. – 25 октября.

¹³ Цит. по: *Андреев А.* Покорение Берлина // *Комсомольская правда*. – 1945. – 5 мая.

¹⁴ Цит. по: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 144. Л. 22.

¹⁵ Цит. по: *Хамидуллин Б.Л., Мухамедеева Л.А.* Гази Загитов, Григорий Булатов – знаменосцы Великой Победы. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2013. – С. 55–56.

¹⁶ Цит. по: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 144. Л. 24.

¹⁷ Цит. по: *Кармен Р.* Как это было... / Москва. – 1965. – С. 138. (130–141).

¹⁸ Цит. по: *Правда*. – 1945. – 20 мая.

¹⁹ Цит. по: *Воин Родины*. – 1945. – 3 мая.

Аннотация

Статья посвящена 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Авторы статьи выявляют имена и описывают фронтовые подвиги видных представителей кряшен – героев войны. Кряшены внесли достойный вклад в общую победу советского народа над фашизмом. Статья написана на основе архивных документов, периодической печати и литературы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, рейхстаг, кряшены, А.И.Антонов, Д.М.Карбышев, П.М.Гаврилов, О.А.Санфиорова, Г.П.Булатов, М.С.Габидуллин.

Summary

The article is devoted to the 70th Anniversary of Victory in Great Patriotic War. The authors reveal the names and describe the arms feats of the prominent representatives of Kryashens which were the war heroes. Kryashens made a worthy contribution to the common victory of the Soviet people over fascism. The article is written on the basis of archival documents, periodicals and literature.

Keywords: The Great Patriotic War, Reichstag, Kryashens, A.I. Antonov, D.M. Karbyshv, P.M. Gavrilov, O.A. Sanfirova, G.P. Bulatov, M.S. Gabidullin.

УДК 355/359(=512.1)

ПОСЛЕ «ПОТОПА»*.
ОТНОШЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА С ГЕТМАНЩИНОЙ
И РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ В 1657–1665 гг.

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Украина)

Одним из интереснейших эпизодов во взаимоотношениях Крымского ханства с Речью Посполитой и Гетманщиной является период 1657–1665 гг. В центре внимания исследователей, как правило, находились такие значимые моменты, как битвы под Конотопом, Любаром, Чудновом, Слободищем. В польской историографии вопросом битвы под Слободищем занимался А.Гнилко, а в русской историографии битвы под Конотопом и Бужином исследовал И.Бабулин, в украинской историографии битвой при Конотопе занимался А.Сокрык. Обзорно период 50–60-х гг. исследовали польский исследователь Л.Подхородецкий, русские историки А.Малов и Г.Санин, украинские ученые В. Смолий, В. Степанков, Т.Чухлиб, А. Сокрык. Вопросы истории этого периода через призму архивных данных относительно польско-крымской дипломатической переписки исследовал польский ученый Д. Колодзейчик [Hnilko, 1929; Kolodziejczyk, 2011; Podhorodecki,

1987; Малов, 2006; Санин, 1987; Бабулин, 2006; Бабулин, 2013; Смолий, Степанков, 2009; Чухлиб, 2010; Сокрык, 2008]. Целью нашего исследования является выяснение степени и характера участия крымских татар в отношениях Гетманщины с русскими и поляками. Необходимо также исследовать и характер взаимоотношений украинцев с крымцами.

Смерть Б.Хмельницкого в 1657 г. обусловила политический кризис в Гетманщине, где одна часть старшины ориентировалась на Речь Посполитую, а другая была за союз с русскими. После решения старшины сменить малолетнего Ю. Хмельницкого на опытного И. Выговского на некоторое время возобладала пропольская партия. Новый гетман во второй половине сентября 1657 г. отправил в Бахчисарай письмо, в котором обещал, что запорожцы не будут нападать на турков и татар. Он обещал им дружбу и мир. В феврале 1658 г. гетман заключил военный договор с одним из карачибеев Крымского ханства. Выступле-

* «Потопом» или, точнее, «шведским потопом» в истории Речи Посполитой назывался период 1655–1660 гг. В 1655–1657 гг. почти все этнические польские земли были оккупированы шведами, трансильванский князь Дьёрдь II Ракоци вместе с казачьим полковником А. Ждановичем совершили поход на Варшаву и Краков. В 1658 г. поляки перешли в контрнаступление против своих противников. Казаческие войска были изгнаны из Волыни, Галичины и Подолья еще в 1657 г. Венгры были разбиты в том же году. Против шведов решительные победы были одержаны в 1657 г. Для украинских земель период Потопа закончился уже в 1657 г. Период 1658–1659 гг. характеризуется осадами поляками разных крепостей с шведскими гарнизонами. Ситуацию в Речи Посполитой облегчило, то что русские и датчане воевали против шведов.

ния казаков-голоты (название бедных казаков, которые были в большинстве своем обедневшими крестьянами и во время войны примкнувшими к казакам), или же дейнеков, возглавляемых М.Пушкарем и Я.Барабашем, были инспирированы русскими, однако не смогли свергнуть И. Выговского. Гетман планировал добиться от Речи Посполитой автономии в качестве Великого Княжества Русского. С поляками было заключено предварительное Гадячское соглашение. Однако оно не было ратифицировано сеймом. Предложения И.Выговского были отвергнуты польским сеймом, хотя он планировал пожертвовать полякам территорию Брацлавщины. Попытка диалога с Речью Посполитой вызвала неудовольствие у части старшины. Для свержения гетмана планировалось осуществить русское вторжение на территорию Гетманщины. Причиной конфликта в Гетманщине была незрелость политической элиты, которую могли объединить только сильные личности типа Б. Хмельницкого. (Юрий Хмельницкий был бледной тенью своего отца.) Среди окружения Богдана особо выделялись И. Выговский и Я.Сомко. Я.Сомко был родственником гетмана через сестру (она была женой Б.Хмельницкого), а также проявил себя как полководец. И.Выговский был крепким государственным, умелым политиком и неплохим военачальником. Причиной конфликта М.Пушкаря с гетманом было нежелание уступить звание полтавского полковника. Его поддержали также С.Довгаль, И.Искра, И.Донец из левобережной старшины, которые хотели выплаты денег за четыре года и позволения самостоятельно ходить в походы на крымцев. Внутренние раздоры среди украинцев использовали и крымцы, и русские [Бабулин, 2006, с. 3–6; Брехуненко, 2014, с. 161–176; Перналь, 2013, с. 252–272].

События 1657–1659 гг. получили яркое освещение в украинских и польских источниках. Польский хронист В.Коховский сообщал, что И.Выговский выступил против попыток царя ограничить вольности казаков и сделать гетманом марионеточного Ю.Хмельницкого. Сообщалось, что на территории Речи Посполитой находилось 100 тыс. русских. При И. Выговском было 16 тыс. украинцев, которые были ветеранами войн эпохи «хмельничины». На помощь украинцам поляки отправили 3 тыс., а крымский хан – 30 тыс. под руководством Калги и Нуредина. Войско А.Трубецкого, отправленное в Украину, насчитывало 30 тыс. Сообщалось, что И.Выговский перешел Днепр, подошел к Новгороду-Северскому, а его обоз находился между Десной и Сеймом. Упоминалось, что русские послали еще одно войско под руководством С.Пожарского из русских и калмыков. Всего два русских воеводы сформировали армию вторжения в 60 тыс. Это войско пришло под Конотоп. А.Трубецкой интригами настраивал казаков против И.Выговского. Сообщалось, что А.Трубецкой вышел в поле, а калмыки охраняли тыл. Русские же обстреливали татар, и те, потеряв 200 человек, отступили. Казаки напали на русский лагерь и захватили пушки. Вышедший в поле А.Трубецкой был разбит татарами, а сам погиб от ран. Остаток русского войска бежал к Путивлю и многие погибли в болотах. Русских преследовали поляки и крымцы. В.Коховский явно преувеличивает, сообщая, что они преследовали разбитое войско до самой Москвы. После битвы татары ушли в Крым, а поляки – в подконтрольные им земли. Лишенный поддержки И.Выговский сложил булаву. Т.Цецюра, возглавив 30 тыс. казаков, присоединился к русским и был готов осуществить поход на Правобе-

режнюю Украину [Kochowski, 1859, s. 20–25, 79–83].

И.Ерлич указывал, что И. Выговский в июне 1658 г. нанял татар в числе 50 тыс. и разбил М.Пушкаря. После этого русский царь отправил войско в 100 тыс., а к Киеву пришло 15 тыс. в дополнение к 4 тыс. уже бывших там русских. Казаки и татары обратили в бегство русских, которые, опустошив Киев, отошли к Путивлю. Отмечалось, что в том же году татары вторглись в Венгрию (Трансильванию) и изгнали Дьёрдя Ракоци II к австрийцам. Под 1659 годом зафиксировано сообщение, что в феврале И.Выговский, имея войско из 20 тыс. казаков, 40 тыс. татар и 7 тыс. поляков, осадил в Лохвице Г. Ромодановского, у которого было 20 тыс. воинов. Сообщалось, что летом русских на Северщине было 60 тыс. Отмечалось, что половина из них погибла и была взята в плен, а сам А. Трубецкой бежал. Казаки и татары преследовали русских до Путивля. Сообщалось, однако, что осенью русские вернулись на Украину при помощи казаков-изменников, а сам И. Выговский был вынужден бежать к Полонному, а оттуда на Волынь. По сведениям поляка Т. Корчевского, татары во время битвы обошли русских, когда те переправлялись через реку, и нанесли удар с тыла. В польской «Рифмованной хронике» сообщалось, что дорогу через болото татарам указал перебежчик-запорожец и татары вместе с казачьей конницей ударили по русским. Австрийский посол в Русском государстве сообщал, что поляки, казаки и крымцы разбили авангард русских. П. Гордон вообще не упоминал об участии казаков в битве [Eglicz, 1853, s. 9–11, 14–16, 33–36; Бабулин, 2006, с. 20–25, 27–30].

В «Летописце Дворецких» сказано, что после смерти Б. Хмельницкого избранный гетманом И. Выговский

пошел на союз с поляками. 20 августа 1658 г. Д. Выговский и татары Каплан-мирзы пришли под Киев и были разбиты под Печерским монастырем русским воеводой. Вместе с татарами отступили сторонники И. Выговского. Под 1659 годом отмечено, что И.Выговский пришел со значительным татарским войском. Сообщалось, что он обманул русских, сообщив в своих письмах, что не намерен воевать против русских, и неожиданно напал на них под Конотопом. Союзное украинско-татарское войско деблокировало украинский гарнизон города и нанесло поражение русским, которые многих потеряли убитыми, и многих из них взяли в плен.

В Черниговской летописи не сказано об участии татар в битве под Киевом в 1658 г. Однако Ф.Софонович сообщал об участии татар как союзников Д.Выговского, чьи отряды стали на Никольской горе. Отмечалось, что потом приходил сам И. Выговский, но не смог взять Киев. Касательно событий 1659 г. сообщалось, что русские осадили Г. Гуляницкого в Конотопе. Русские не ожидали, что с гетманом будут татары, которых он нанял. Гетман пришел под Конотоп неожиданно, а русские были вне лагеря. Русские потерпели поражение при Конотопе. В Лызогубовской летописи не отмечено нападение Выговских на Киев, зато говорится о том, что Г. Ромодановский сжег Лубны и Пирятин в 1658 г., а в 1659 г. русские осадили Г. Гуляницкого в Конотопе. Отмечалось, что И.Выговский вместе с поляками и татарами неожиданно напал на русских. Пользуясь фактором неожиданности, он уничтожил многих русских, а часть уцелевших потом разбил под Путивлем [Мицик, 1984; Софонович, 1992].

Г. Грабянка сообщал, что против И. Выговского выступил М. Пушкарь. При помощи татар гетман одолел вос-

ставших. После этого он установил контроль почти над всей Левобережной Украиной. Русские тогда решились на полномасштабное вторжение и заняли многие города и осадили Г. Гуляницкого сначала в с. Ваврка, а потом в Конотопе. Русские знали, что И. Выговский, поляки, крымцы идут против них, однако не ожидали, что казаки уже соединились с татарами. Отмечалось, что конное войско А. Трубецкого и Г. Ромодановского было разбито и все погибло. После этого крымцы пошли далее в русские земли [Грабянка, 1992].

Самовидец сообщал, что М. Пушкарь захотел восстать против гетмана и поднял на восстание полтавский полк. И. Выговский отреагировал на это посольством в Крымское ханство. В 1658 г. на помощь к гетману пришел Карамбей, с которым под Чигирином на реке Арилий (так в источнике, река Ирклей) разговаривал И. Выговский на протяжении двух часов. Союз был скреплен клятвами и пиром. После этого они выдвинулись на Полтаву, где татарская помощь сыграла решающую роль в победе над М. Пушкарем (которого поддерживали запорожцы) и в овладении Полтавой [Літопис Самовидця, 1971].

С. Величко отмечал, что М. Пушкарь хотел свергнуть И. Выговского потому, что видел желание того отойти от союза с русскими. Гетман же отправил посольство к хану, которому тот очень обрадовался. И. Выговский указывал, что желает быть в таких же отношениях с Крымским ханством, как и Б. Хмельницкий. Крымский хан обещал, что по просьбе гетмана предоставит помощь всеми своими силами. По сведениям летописца, в 1658 г. хан боялся казаков, поэтому советовал королю расправиться с гетманом или направить казаков против русских. Параллельно хан договаривался и с И. Выговским, с которым

заключил союз. После того, как наемники-сербы были разбиты М. Пушкарем, гетман призвал на помощь татар. Сообщалось, что при походе на Полтаву М. Пушкарь неожиданно атаковал И. Выговского в Сокольничих Байраках, взял обоз и разбил наемников-немцев, гетману не оставалось ничего иного как просить помощи у татар, которые, воспользовавшись тем, что войско восставших вышло из-под защиты городских стен, разбило их в чистом поле. После этого была разорена Полтава, и гетман отпустил Карам-бея в Крым. После поражения дейнеков И. Выговский, видя, что против него ведет войско Г. Ромодановский, написал царю, что лоялен, что воевал вместе с татарами против бунтовщиков. Параллельно он отправил послов к королю Речи Посполитой, а также просил у хана отправить орды на помощь. Под 1659 годом зафиксировано, что полковник И. Искра в селе Пески в миле от Лохвицы был неожиданно атакован казаками И. Выговского и татарами. Однако казачий полковник ожесточенно защищался от полудня до ночи и пал смертью храбрых. Второй полковник И. Выговского Ю. Немирчич с отрядом татар у города Зиньков был разбит запорожцами И. Безпалого. Запорожцы позже разбили отряд чигиринского полковника И. Скоробагатько, который также шел с татарами. Однако сам И. Выговский со значительными силами поляков и татар прибыл под Конотоп, где русские осадили Г. Гуляницкого. Под Шаповаловкой он разбил большой отряд русских, продвигаясь далее, он оставил татар в районе реки Сосновка и показался в поле видимости русских с незначительным отрядом. С. Пожарский, видя малочисленность казаков, стал их преследовать, пока не попал в засаду на Сосновке. Гордый князь грозился уничтожить крымцев и всех их вождей. На Сосновке стояли от-

ряды Нуреддина, Калги, Ширин-бея, мирзы Дзяман-Сайдака. Кроме крымцев, против русских воевали и украинские отряды, оставленные гетманом в резерве. Конный отряд С. Пожарского был разбит и Г. Ромодановский и А. Трубецкой стали лагерем. От Сосновки же сам гетман двинулся к Конотопу и вместе с Г. Гуляницким двинулся к Нежину. Потом он действовал около Гадяча и Киева, впрочем, без успеха. Войска из татар и части украинцев оставались у Конотопа. Русское войско было разгромлено, а С. Пожарский попал в плен к татарам. Обругав хана матом, он плюнул ему в лицо, чем обрек себя на смерть. С. Величко датировал бой под Киевом 1659 г. и указывал, что И. Выговский и Д. Выговский с отрядом татар воевали у Киева [Величко, 1991].

Мустафа Наима, повествуя о событиях, связанных с Конотопским сражением, указывал, что в 50-х гг. XVII в. в странах ислама было неспокойно. Среди врагов назывались венецианские кяфиры и венгерские грешники. Сообщалось, что донские казаки напали на границы, а днепровские казаки, сначала подписав мир с Ислам-Гиреем III, потом заключили мир с московским правителем, а тот хотел напасть на страну крымского хана. Днепровские казаки дали знать хану об этих намерениях русских, крымцы двинулись на реку Ерель (Орель), а потом повернули к крепости, которую осадили русские. Сообщалось, что пять днепровских казаков присоединились к русским. Турецкий хронист указывал, что уже три года как днепровские казаки не покоряются московскому правителю. Говорилось, что гетман, подойдя с войсками, целовал руку хана. Указывалось, что татары разбили русских и решили, чтобы не допустить мира казаков с русскими, казнить пленных русских. После этого крымцы двинулись на город Румне

(Ромны), который сдался без боя. Безусловно, наибольшую пользу от Конотопской битвы вынесли крымские татары, нанеся поражение русским войскам и совершив нападения на Слободскую Украину и южные владения русских. Текст османского хрониста раскрывает нам задачу политики Мехмед-Гирея IV – не допустить союза украинцев с русскими. Последних он оправданно считал угрозой самому существованию Крымского ханства. Турецкий хронист подчеркивал зависимость казачьего гетмана от крымского хана и роль крымских татар в Конотопской битве [Кульчинский, 2012, с. 142–147; Бабулин, 2006, с. 31–32].

Нужно отметить, что С. Величко использовал европейские исторические хроники (хроники С. Твардовского и С. Пуффендорфа), а также документы Гетманщины. Его сведения должны быть более достоверны, чем сведения «Летописца Дворецких» и «Хроники из древних летописцев» Феодосия Сафоновича. Битва под Киевом состоялась не в 1657 г., а в 1659 г. В целом, украинские летописцы негативно отнеслись к союзу с крымцами и поляками против русских. И. Выговский однозначно воспринимается ими в негативном свете как сторонник поляков. Украинские летописцы старались показать, что этот гетман без татарской помощи фактически ничего не мог. Дальнейший ход событий косвенно подтвердил это.

Победа под Конотопом была ярким эпизодом в правлении И. Выговского, но после этого дела его пошли на спад. Сопrotивление гарнизона Конотопа под руководством Г. Гуляницкого на некоторое время задержало продвижение русских войск и позволило выиграть время. Необходимо отметить, что И. Выговский дезориентировал русских и союзных им украинцев, направив отряды на второстепенные

участки и нанеся главный удар под Конотопом. Необходимо отметить, что в украинских летописях отсутствует указание на то, сколько именно воинов потеряли русские, указывается лишь, что потери русских были большими. Подошедшие на подмогу войска И. Выговского и Мехмед-Гирея IV 27–29 июня 1659 г. нанесли поражение русским, которые, по сведениям русских разрядных книг, потеряли около 4769 воинов (все вооруженные силы русских на всех направлениях насчитывали 60 тыс., и потери в несколько тысяч были очень ощутимы). Потери крымцев, вероятно, составляли 3 тыс. и около 1 тыс. потеряли казаки И. Выговского. У русских было еще около 12 тыс., и район Путивля они могли удержать без особых трудностей. Крымцы после победы у Конотопа подошли к Ромнам и осаждали с украинцами город Гадяч. Сефер Гази-ага объяснял расправу над С. Пожарским тем, что русские в своем государстве несправедливо относятся к мусульманам и насильственно крестили Бурхан-Сайида из Касимова. Командование татарскими войсками в битве осуществлял один из карачибеев, а именно правитель Перекопа из клана Ширин. О нем как о бесстрашном джигите писал Эвлия Челеби [Бабулин, 2006, с. 34–42].

В судьбе И. Выговского большую роль сыграло то, что ему не удалось договориться с Речью Посполитой. Также большую роль сыграла позиция Запорожской Сечи, которая была выразительно антипольской. Рейд запорожцев И. Сирко на Крым вынудил крымцев отступить. Победа при Конотопе ни к чему не привела. Даже выигранная битва не спасла И. Выговского от низложения. На сходке казаков в Германовке гетманом был выбран Ю. Хмельницкий. Под его контроль перешла большая часть Гетманщины [Чухліб, 2010, с. 167–168; Смолий,

Степанков, 2009, с. 304–318; Грабянка, 1992; Літопис Самовидця, 1971; Величко, 1991; Грушевський, 1998; Бабулин, 2006, с. 36–42; Софонович, 1992; Podhorodecki, 1987, s. 199–200; Брехуненко, 2013, с. 173–181].

Решающей для хода войны стала кампания 1660 г. Ю. Хмельницкий в 1659–1660 гг. был правителем-марионеткой. Верховодили полевые командиры (полковники) – Т.Цецюра, Я.Сомко, И.Безпалый. На некоторое время усилилось влияние И.Безпалого, возглавлявшего запорожцев, но наказным гетманом стал Я.Сомко. Т.Цецюра же как тиран правил в Переяславе. Противники Выговских в Чигирине и Суботове овладели их имуществом. Прилукский полковник П.Дорошенко присоединился к Я.Сомко. Под давлением русских в 1659 г. Ю.Хмельницкий подписал Переяславский договор [Горобець, 2007, с. 159–173; Брехуненко, 2014, с. 185–192].

В.Коховский сообщал, что в поход на Речь Посполитую двинулось по одному направлению 27 тыс. русских В. Шереметева и 30 тыс. Т.Цецюры, а на другом направлении 40 тыс. Ю.Хмельницкого. С.Потоцкий, стоя у Тернополя, ожидал татар под предводительством Нуреддина. Сообщалось, что когда В.Шереметев подошел к Любару, то его сначала атаковали татары, а потом и поляки. Сообщалось, что В.Шереметев не доверял казакам и сделал отдельное от них укрепление. Русский полководец хотел расколоть союз поляков с крымцами, однако Е. Любомирский дал хорошие дары Нуреддину и сохранил единство с крымцами против русских. Русский полководец не терял уверенности и ждал, пока к нему на помощь не подойдет Ю. Хмельницкий. Через некоторое время русские и украинцы отошли из-под Любара до Чуднова на реке Тетерев. Татары прибыли под Чуднов

раньше и отрезали русским путь для отступления. Во время одного из штурмов русского лагеря татары взяли четыре пушки и выбили русских из окопов. В то же время татары окружили Ю. Хмельницкого. Во время битв под Любаром и Чудновом при В. Шереметеве было только 6 тыс. казаков Т. Цецюры. 40 тыс. было с Ю. Хмельницким у Слободищ. Войско гетмана, видя, что иного пути для спасения нет, храбро билось, хотя поляки взяли гетманский шатер. Г. Лисницкий и старшины советовали Ю. Хмельницкому перейти на сторону поляков, а П. Дорошенко отправился от Т. Цецюры посланником к полякам. Нуреддин принял саблю от П. Дорошенко и достиг с ними взаимопонимания. В. Шереметев же знал о битве в Слободищах и замыслил прорваться на соединение с украинцами, но болотистая местность и атаки поляков не позволили это сделать. 17 октября русские вернулись к Любару, а Ю. Хмельницкий, видя окончательное поражение русских, отправил к полякам послов и присягнул на верность польскому королю. Казаки Т. Цецюры сдались полякам, Нуреддин отправил войско взять казаков в плен, однако те начали отбиваться, и татары взяли казаков в ясырь только после боя. Т. Цецюра спрятался у поляков. Отношение к казакам Ю. Хмельницкого было иным, и его людей Гирей помиловал. Русские перед лицом неизбежной капитуляции пробовали договориться с поляками и пытались выдвинуть ряд условий. Однако это вызвало гнев Нуреддина, который потребовал выдачи русских и В. Шереметева. Он послал к Калге гонца с поручением, чтобы тот во главе 30-тысячного войска находился на польской границе. Поляки решили отдать капитулирующих русских татарам, чтобы не портить отношения с союзником [Kochowski, 1859, s. 81–105].

Иоаким Ерлич сообщал, что в 1660 г. в июле казаки появились на Волыни. В августе под Ляховцами 20 тыс. конницы и 10 тыс. пехоты поляков соединились с 50 тыс. Мурад-Гирея. К этим войскам потом подошло подкрепление. Татары подошли к Лабуни (Майдан Лабунь) и Тубартову (Любартов, Любар). 14 сентября крымцы столкнулись с авангардом русского войска В. Шереметева, которое насчитывало 40 тыс. одних только русских, а также с ним было 30 тыс. казаков Т. Цецюры. Русских осадили в Березниках в полмиле от Любара. Активно против русских действовали поляки, 27 сентября В. Шереметев начал отступление к Чуднову на Тетерева, где русские и окопались. Спустя некоторое время они попытались пройти через с. Пятка, но поляки не дали им возможности. 7 октября между Бердичевом и Пяткой поляки и татары осадили Ю. Хмельницкого, у которого было 60 тыс. войска и 40 пушек. 20 октября В. Шереметев начал издеваться над жителями Чуднова, и это стало причиной перехода Т. Цецюры к полякам: 4 тыс. казаков покинули русских. 28 октября русские сдались. Татары взяли в плен русских и казаков Т. Цецюры и в качестве ясыря погнали в плен в Крым. Калга разгневался на польских гетманов за то, что они приняли у себя В. Шереметева и русских князей, и добился их выдачи. В. Шереметев был выдан поляками татарам [Erlicz, 1853, s. 47–58].

В анонимной «Войне польско-московской» сказано, что В. Шереметев пришел к с. Кодня, упоминалось о многочисленных польских магнатах, руководящих польским войском, а также о сотнике литовских татар, также принявших участие в этой кампании. Отмечалось, что 18 сентября 1660 г. русские и казаки столкнулись с поляками под Любаром. Сообщалось, что полякам против В.

Шереметева помогал один из татарских султанов, вероятно, Нуреддин. Упоминалось об отходе русских и казаков к Чуднову на Тетереве. При русском же полководце оставался Т. Цецюра. Ю. Хмельницкий находился в сложном положении под Слободищами. 7 октября В. Шереметев сделал отчаянную попытку прорваться к Ю. Хмельницкому через с. Пятка. На тот момент гетман был окружен войсками Нуреддина. В битвах также принимал участие Мехмет-мирза. Хронист сообщал о капитуляции людей Ю. Хмельницкого и Т. Цецюры. Среди других польских источников необходимо отметить рассказ о победе над В. Шереметевым в стихах анонимного автора, где описаны подробности сражений под Любаром и Чудновом. Также об этом событии пишет в стихах и С. Твардовский [Bellum Polonum-Moschium, 1894, s. 7–54; Potrzeba, 1661; Twardowsky, 1681].

П. Гордон под 1660 г. упоминал, что в Луцк к полякам прибыл татарский посол, который говорил, что Нуреддин пришел на Украину с 40 тыс. войска. 13 сентября отмечалось, что большое войско русских пришло к Любартову. Там к полякам присоединились татары, которые в союзном войске шли в авангарде и на флангах. Они застали противника на марше 16 сентября. 2,5 тыс. поляков атаковали русских, однако после столкновения татары отняли добычу у польских драгун. Численность войска русских оценивалась в 15 тыс., а войска украинцев в 15 тыс. 26 сентября русские начали отступление, преследующие их гусары перебили много пехотинцев. Прикрывал отход войска отряд казаков в 8 сотен. Отмечалось недоверие между русскими и украинцами. П. Гордон сообщал, что татары бездействовали и ходили слухи об их подкупе русскими. 27 сентября стало известно о движении русских к Чуд-

нову. Русские отступали, сохраняя строгий порядок. 28 сентября Нуреддин потребовал пушек и мушкетов, чтобы выбить русских с занимаемых позиций. 6 октября сообщалось, что Ю. Хмельницкий едет на поляков с 40 тыс. казаков. И. Выговскому и Нуреддину было приказано наблюдать за передвижением казаков. Половина татарского войска двинулась на Слободищи, поляков же было 9 тыс. Украинцы Ю. Хмельницкого отбивались около церкви, и татары сожгли ее вместе с защитниками. На протяжении 6–8 октября поляки и татары штурмовали казачий лагерь. Среди старшин Ю. Хмельницкого верх взяли те, кто был за переговоры с татарами и переход на их сторону. В лагере В. Шереметева среди казаков также было беспокойно. 14 октября русские и казаки во время движения к Пятке были остановлены татарами. Украинцы выдвинули условия своей капитуляции. 19 октября гетман написал Т. Цецюре о переходе на сторону поляков. 21 октября казаки Т. Цецюры начали переходить на сторону поляков, но прежде, чем они добрались до поляков, татары перебили несколько сот украинцев, а тысячу взяли в плен. На сторону поляков смогли перейти лишь 2 тыс. казаков Т. Цецюры. 3 ноября казаки и русские выступили из лагеря и их брали в плен татары. 4 ноября татары потребовали выдачи знатных русских и казаков, а также напали на поляков. 5 ноября Камамбет-мирза потребовал выдачи В. Шереметева. 6 ноября он с другими офицерами был передан татарам [Гордон, 2002].

В Черниговской летописи сказано, что русские под командованием В. Шереметева и украинцы Т. Цецюры были окружены под Чудновом. После победы поляков и татар много русских и украинцев попали в неволю к татарам. Попал в татарский плен и В. Шереметев. В Летописце Дворец-

ких сказано, что в 1660 г. под Любаром у болота Коти поляки с татарами окружили В. Шереметева и казаков. Просидев четыре недели в осаде, русские и украинцы лагерем двинулись к Чуднову. В. Дворецкий попал в плен к полякам и татарам после восьми недель осады. Сообщалось, что гетман отдал в неволю все войско русских и украинцев. В. Шереметев был доставлен как пленник в Бахчисарай. Ф. Софонович сообщал, что во время похода против поляков В. Шереметев попал в окружение под Любаром, а Ю. Хмельницкий – под Слободищами. Сообщалось, что В. Шереметев отступил под Чуднов. Там русские и украинцы под руководством Т. Цецюры находились три недели. Украинцы после некоторого времени перешли на сторону поляков. В. Шереметев, видя бесперспективность ситуации, капитулировал под гарантии того, что он сам не попадет в плен. За эти сепаратные договоренности татары разгневались на поляков, а те передали татарам и В. Шереметева. Ф. Софонович обвинял в поражении под Чудновом Ю. Хмельницкого за то, что тот не хотел сражаться под Слободищами и не пришел на помощь В. Шереметеву [Черниговская летопись, 1856; Мицик, 1984; Софонович, 1992].

Самовидец сообщал, что в 1660 г. В. Шереметев собирался в поход под Львов и пришел к Котельне, где его окружили поляки и татары. Войско же Ю. Хмельницкого было окружено под Слободищами. Там гетман подписал новый договор и перешел на сторону татар. Потом поляки и татары отсекли от В. Шереметева отряды Т. Цецюры, и те перешли на сторону поляков. Русский полководец был окружен в местности, которую перед тем опустошили татары, и через некоторое время капитулировал под гарантии, что он сможет возвратиться в Киев. Однако поляки этого обещания не сдержали,

выдали Шереметева и многих русских в плен татарам [Літопис Самовидця, 1971].

Г. Грабянка сообщал, что В. Шереметев возгордился, хотел идти под Львов и до самого Кракова, а короля взять в плен. Сообщалось, что под Чудновом и Слободищами поляки и татары окружили русских и украинцев. Ю. Хмельницкий много раз сражался с поляками и татарами, но не достиг ничего и в конце концов сдался. В. Шереметев же вместе с наказным гетманом Т. Цецурой был окружен в Котельне. Русские с поляками договаривались о мире, а русские тем временем начали продавать украинцев за хлеб татарам. Тогда Т. Цецюра разгневался и сквозь татарские отряды прорвался к Ю. Хмельницкому. В. Шереметев не мог исполнить всех условий перемирия и именно поэтому поляки передали Шереметева и русских в татарскую неволю [Грабянка, 1992].

С. Величко сообщал, что в 1660 г. Ян-Казимир просил Ю. Хмельницкого оставить русское подданство и стать подданным Речь Посполитой. Гетман на это был согласен, но русские об этом не знали. В. Шереметев с многочисленным войском обещал привести короля Яна II – Казимира в серебряных цепях в Россию. Русские презирали гетмана, и это стало еще одним поводом для его измены. Сообщалось, что поляки всеми силами ударили на Ю. Хмельницкого под Слободищами и не дали ему соединиться с В. Шереметевым под Чудновом. Через некоторое время он сдался им и отступил к Чигирину. При В. Шереметеве находился Т. Цецюра. Сообщалось, что около недели русские и украинцы сражались в окопах. В битве погиб Т. Цецюра, а В. Шереметев, попавший в руки полякам, был выдан ими крымскому хану. Много русских и украинцев попало в татарскую неволю. В. Шереметев был

в плену у крымцев сорок лет. Сам хан под Чудновом не был, там был только его султан (Нуреддин или Калга). Татары взяли из мирных жителей много ясыря у Чуднова и после этого вернулись в Крым [Величко, 1991].

Поражение в битвах под Любаром, Чудновом и Слободищами были для русских большей трагедией, чем поражение под Конотопом. Русские фактически потеряли войско и союзника на южном направлении. Вся Правобережная Украина перешла на сторону поляков и крымцев, и только старания Я. Сомко сохранили Левобережную Украину под контролем русских. Для поляков характерно преувеличение количества русских и украинских войск. Отмечалось, что поляки и крымцы вместе действовали против русских и украинцев. Более адекватную картину относительно численности и наличия противоречий между русскими и украинцами, поляками и татарами демонстрирует П.Гордон. Украинские летописцы также отмечали трения между русскими и украинцами, они оправдывают Ю.Хмельницкого и называют причиной провала кампании гордыню В.Шереметева. Следствием поражений под Любаром, Чудновом, Слободищами стали полная утрата русскими контроля над Правобережной Украиной и крах намерений левобережной казаческой старшины возглавить всю Гетманщину, которая фактически раскололась на две части [Брехуненко, 2014, с. 185–192; Горобець, 2007, с. 173–201; Podhorodecki, 1987, s. 200].

В. Коховский писал, что в 1661 г. на помощь королю хан прислал 40 тыс. татар под руководством калги. С королем он поддерживал связь через пана Свидерского, а также контактировал с Ю.Хмельницким. Отмечалось, что в 1661 г. русские были атакованы с трех сторон, в частности, с третьего направления атаковали каза-

ки и татары. Под 1662 годом указано, что татары обороняли Речь Посполитую от казаков и русских [32, s. 126, 131, 144]. И. Ерлич указывает, что в 1661 г. часть казаков изменила гетману (Ю. Хмельницкому) и около Канева соединилась с Г.Ромодановским. Однако Ю.Хмельницкий пришел с войском в 40 тыс. и загнал своих противников в Днепр. Крымцы взяли ясырь в 120 тыс. и отступили в Крым [Kochowski, 1859, s. 65–67].

П.Гордон с 1661 г. был наемником в русском войске. Перед этим он воевал на стороне поляков. Под 1662 г. он отмечал, что татары напали на русских и прошли до Севска, однако под Прутками были разбиты Г.Куракиным, и в плен попал мирза из рода Ширин. Отмечалось, что европейские наемники в составе русских войск воспротивились намерению послать их на подавление башкирского восстания и в том году воевали против Ю.Хмельницкого, вторгнувшегося в Северскую землю [Гордон, 2002].

Самовидец сообщал, что в 1661 г. Ю.Хмельницкий с поляками и татарами переправился через Днепр и подошел к Переяславу. Город он не смог взять и потом с союзниками пришел к Нежину, который также для него оказался неприступен. Хан остановился у с. Хорошее озеро, после чего выдвинулся в район Стародуба и Мглина, где взял большой ясырь. Под 1662 г. указано, что около Араклеева был оставлен отряд казаков и татар. Против них двинулся Г.Ромодановский, и татары были разгромлены у с. Веремеевка. Отмечалось, что Ю.Хмельницкий сам, наняв поляков и татар, переправился через Днепр и пришел к Переяславу. Около г. Пирятин татары захватили пленных, от которых гетман узнал о приближении русских, отошел к Каневу и окопался у Городища. Русские же гнались за татарским

отрядом до самой Оржицы, переправившись через реку Супой. Крымцы отступили в свои земли, а Ю. Хмельницкий вместе со своим лагерем был разбит и отступил в Чигирин. Он послал за татарами; отряд одного из султанов (Нуреддина или Калги) стоял относительно близко, и около Бужина татары напали на русский отряд и украинцев под командованием Я.Сомка. Основные потери были понесены русско-украинским войском во время переправы через Днепр, затем войско отошло к городу Лубны. После этого Ю. Хмельницкий отрекся от власти и передал булаву П.Тетере [Літопис Самовидця, 1971].

Г.Грабянка сообщал, что после поражений под Любаром, Чудновом, Слободищами вся Украина, кроме трех полков (Переяславского, Черниговского, Нежинского), отошла к полякам. Однако Я. Сомко, несмотря на то, что на него наседали Г.Гуляницкий с поляками, татарами, казаками, отразил их нападение и, развернув контрнаступление, вытеснил силы пропольских казаков. В 1661 г. татары во главе с ханом и польское войско вместе с отрядами Ю. Хмельницкого пришли под Переяслав, однако не взяли город. Хан с гетманом двинулись к Нежину. Украинцы зазимовали под этим городом, хан, оставив украинцев, пошел к Стародубу и Мглину собирать ясырь. В январе 1662 г. хан и гетман отступили с Левобережной Украины, оставив украинско-татарский отряд в Ирклееве, который весной 1662 г. был полностью уничтожен Г. Ромодановским. Отмечалось, что потом Ю. Хмельницкий еще раз пришел к Переяславу. Затем отступил и окопался у Канева. Я.Сомко разбил Ю.Хмельницкого, его казаки взяли Канев и Черкассы. Отряды украинцев М. Гамалии и русских Г. Ромодановского были разбиты у Бужина [Грабянка, 1992].

Кампании 1661–1662 гг. поддержали статус-кво. Татары поддерживали рейды Ю. Хмельницкого на Левобережную Украину и поддерживали гетмана в борьбе с Г. Ромодановским и Я. Сомко. И украинские, и польские источники указывали на роль татар как сдерживающего фактора. Большое значение для кампании имела битва под Бужином, где крымцы разбили левобережных украинцев и русских. Успехи в войнах с поляками и русскими в 40–60-х гг. XVII в. восстановили планы Гиреев воссоздать Великий Улус под властью Гиреев. Финансовый кризис у русских создал у части крымско-татарской знати иллюзию того, что Тахт Эли (Престольное владение, то есть Золотую Орду) возможно восстановить. Эти иллюзии подогревало еще то, что борьбу Кучумовичей за восстановление Сибирского ханства поддерживали башкиры и калмыки. В 1658 г. Гирей были в курсе антирусских настроений татар в Поволжье, кумыков на Терекке, тюрков в Башкирии и Сибири, о чем прямо говорили польскому королю Яну-Казимиру, однако планы того не распространялись на территории далее Левобережной Украины и Смоленщины. Поражения русских под Конотопом в 1659 г., Чудновом и Слободищами в 1660 г., под Бужином в 1662 г. окрылили Гиреев, поскольку победы польско-татарского войска были во многом достигнуты благодаря крымцам. Конфликты калмыков с русскими продолжались и в 50–60-х гг. XVII в. однако калмыцкие тайши, обосновавшись на Северном Кавказе, начали переговоры с русскими и в 50-х гг. приняли русское подданство, что, однако, не помешало им поддержать Первое Башкирское восстание. Оно произошло в 1662–1664 гг. и косвенно повлияло на ход русско-польской войны 1654–1667 гг. В 1663 г. восстание охватило территорию всего Баш-

коргостана [Доннелли, 1995, с. 58–65; Трепавлов, 2012, с. 33–60, 65–112; Малов, 2006, с. 27–31, 37–39; Гордон, 2002; Бабулин, 2013; Podhorodecki, 1987, s. 201].

П. Гордон был в курсе событий 1663 г. среди казацкой старшины и знал о походе Яна-Казимира на Левобережную Украину, однако о татарских набегах знал мало [Гордон, 2002]. В. Коховский писал, что в 1663 г. хан крымский усмирал бунтовщиков, которые были лояльны Москве. Отмечалось, что гетманом лояльных Варшаве казаков был избран П.Тетеря. Дедыш-ага прибыл в Польшу за деньгами, которые Речь Посполитая задолжала крымцам. Поляки их выплатили. На Украине пребывали Сефер-Гирей и Менгли-Гирей с 40 тыс. войска. И.Сирко два раза нападал на регион около Перекопа, освобождал невольников-христиан из татарской неволи и сам взял в плен татар. Правобережные полковники решили идти в поход вместе с королем, в ноябре 1663 г. перешли Днепр вместе с поляками и потеснили И. Брюховецкого и русских. Под 1664 г. сообщалось, что с ними шли 20 тыс. Карам-бея, который в польской хронике был назван правителем Перекопа. Татары подошли к Нежину и Карачеву, после чего отступили с ясырем назад. Правобережные полковники, как и поляки, при приближении русских войск были вынуждены отступить назад. Кошевой атаман И. Сирко напал на крымский отряд под Савранью и отбил у него ясырь. Помощь татар и поляков понадобилась П. Тетере, который в Чигирине был окружен войсками И. Брюховецкого. Позже татары помогли С. Чарнецкому одолеть сердюков В.Децика (по иному его называли Дацком) [Kochowski, 1859, s. 189–192, 235–266, 272, 286–287, 290–291, 296–297; 7].

И. Ерлич под 1663 г. сообщал о гетмане П. Тетере, сменившем Ю. Хмель-

ницкого. В июне 1663 г. поляки около Каменца-Подольского наняли 20 тыс. татар. Султан Сафуге (так в польском источнике, возможно это Сафа-Гирей) и несколько мирз были отправлены ханом на помощь полякам. Октябрем датировано начало похода против русских. Зимой 1663–1664 гг. поляки пришли под Батурич, Глухов и Путивль. В феврале 1664 г. П.Тетеря вместе с 3 тыс. татар разбил бунтовщиков С.Сулименка и В.Вареницу. Об отступлении и неудачах поляков хронист предпочел умолчать. 27 сентября 1665 г. С.Опара встал лагерем около Дубно. От реестровых казаков татары узнали, что тот поддерживал контакты с И. Сирко и В. Дрозденко. Татарский султан выдал С. Опару полякам, которые его казнили. На место гетмана татары поставили П. Дорошенко [Erlicz, 1853, s. 75, 77–78, 84–95, 106–107].

В анонимной польской Рифмованной хронике также рассказывалось о польском походе на Левобережную Украину. Сообщалось, что хан обещал королю помочь ему против русских, также должны были помочь и казаки. Сообщалось, что в прошлом П. Тетеря сражался не только с поляками и казаками, но и против татар. Вместе с ним шел С. Маховский. Сообщалось, что С. Маховский вместе с татарами у Сараджинского леса разбил И. Сирко. Прибыла не вся орда, а только ее часть. Татары упоминались среди пестрого этнического состава войск короля в походе 1663–1664 гг. Сообщалось, что татары с поляками и казаками пошли в русские земли под Карачев. Автор хронике несколько преувеличил успехи королевского войска с татарами и идилично изобразил поход как успешный [Мицик, 2007, с. 98–104].

События 1663–1665 гг. отмечены и в украинских летописях. Самовидец под 1663 г. упоминал, что польское

войско перешло Днепр и ему сдались почти все города на Левобережной Украине. Под 1664 г. говорилось, что поляки и казаки взяли Монастырище и многих горожан татары забрали в ясырь. Татары проникли в Северскую землю, и только подход отрядов русских воевод, снятых с башкирского направления, вынудил крымцев отступить. Ян-Казимир также был вынужден снять осаду с Глухова и отступить на территорию Великого Княжества Литовского. Сообщалось, что в 1664 г. запорожцы под предводительством И. Сирко вошли в контакт с калмыками и, пройдя через степи к Буджаку, опустошили ханские села. Около Сараджинского леса их догнали и разгромили крымцы и поляки С. Маховского, сам же кошевой атаман с трудом спасся. В битве полегло много казаков и калмыков. В 1665 г. С.Опара провозгласил себя гетманом и посылал гонцов за помощью к татарам. Впрочем, татары скоро сменили его на П. Дорошенко, который взял Брацлав, Рашков и Чигирин [Літопис Самовидця, 1971].

С. Величко также упоминал о походе короля на Левобережную Украину в 1663–1664 гг. При подходе царских войск Ян-Казимир был вынужден снять осаду с Глухова. Ф. Софонович сообщал, что П. Тетеря стал гетманом, а поляки совершили поход и осадили Глухов, но не взяли его и отступили в Великое Княжество Литовское. Под 1665 г. указано, что С. Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар против поляков. Однако союзники под Лысянкой разругались, потому что самопровозглашенный гетман чем-то вызвал недовольствие Камамбера-мирзы, который и выдал его полякам. В Черниговской летописи указывалось, что в 1663 г. избрали И. Брюховецкого, в 1664 г. поляки совершили набег на Левобережную Украину, а в 1665 г. после

П. Тетери гетманом стал С. Опара. Спустя некоторое время татары захватили его в плен и отправили к полякам. В Лызогубовской летописи под 1663 г. сказано о походе поляков на Левобережную Украину. Поляки, взяв город Салтыкова Девица под Черниговом, отдали его население в ясырь татарам. Отмечалось, что в 1664 г., узнав о приближении русских, поляки отступили. В том же году поляки казнили И. Выговского, поскольку татары сообщили Яну-Казимиру о письмах, в которых экс-гетман побуждал хана выступить против короля. Отмечалось, что И. Брюховецкий вторгся на Правобережную Украину и воевал под Черкассами, однако П. Тетеря с татарами вынудил его отступить. Сообщалось, что И. Сирко с казаками ходил на ханские села в Белгородщине (Буджаке), но на обратном пути был разбит С. Маховским. Под 1665 г. сообщалось, что С. Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар. Против него выступил П. Суховиенко с запорожцами, но был отогнан правобережными казаками и татарами. Нанятые С. Опарой татары потом свергли самопровозглашенного гетмана и заменили его на П. Дорошенко [Величко, 1991; Софонович, 1992; Черниговская летопись, 1856; Лызогубівський літопис, 1888].

Г. Грабянка сообщал о королевском походе 1663–1664 гг. Сообщалось, что П.Тетеря, Г.Гуляницкий, И.Богун шли вместе с поляками, взяли Остер и осадили Глухов. Поляки, взяв город Салтыкова Девица, отдали население в ясырь татарам. При подходе русских войск Ян-Казимир отступил, на Сечи же кошевым атаманом стал И. Сирко. На Левобережной Украине гетманом был И. Брюховецкий, который в 1664 г. отправил свои войска под Чигирин, где ему противостояло войско пропольского гетмана П. Тетери. Сообщалось, что И. Сирко вместе с калмыками совер-

шил дерзкий набег на Белгородщину (Буджак) и ограбил ханские села. Победа в Сараджинском лесу приписана одному С.Маховскому. Польский полководец отдал в ясырь население всего Стеблева. Отмечено, что в 1665 г. С.Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар против польского короля, однако крымцы заменили его и поставили на его место П. Дорошенко, который взял Брацлав и установил контроль поляков над Правобережной Украиной. Летописец Дворецких сообщал, что И. Брюховецкий пришел к власти в Левобережной Украине, а П. Дорошенко на Правобережной Украине. В 1663–1664 гг. поляки начали поход на Левобережную Украину. К Глухову они пришли с крымскими татарами, которых возглавляли два султана (Ахмед-Гирей и Гази-Гирей, которые занимали должности нуредина и калги). Отмечалось, что среди защитников Глухова находился В. Дворецкий. Через некоторое время король был вынужден снять блокаду с города и отступить. Крымцы во время похода Яна-Казимира взяли в ясырь много людей [Грабянка, 1992; Мицик, 1984].

Эвлию Челеби более интересовали события в Крыму. Он отметил воцарение Чобан-Гирея в 1656–1657 гг. (реально 1666–1667 гг.) (на самом деле Адиль-Гирея из рода Чобан-Гирея), который прибыл от шаха Дагестана. Отмечалось, что причиной лишения Мехмед-Гирея трона было его неохотное и неспешное прибытие под крепость Янову (Инзу) в Трансильвании. Отмечалось, что татары под руководством Ахмед-Гирея воевали в 1663 г. в стране словаков у Нитры и в Венгрии около Уйвара и реки Ваг. Эвлия Челеби упоминал Варшалку бана (татарское звучание польского титула «пан маршал»), то есть Ежи Любомирского, и считал его членом правящей польской династии. Отмечено,

что Мехмед-Гирей IV желал, чтобы татары кубанские и буджакские, а также адиль-ногаи переселились в Крым. Буджакцы и ногаи отказались повиноваться хану и восстали. Под Аккерманом хан во главе крымского войска разбил ногайцев. К действиям против ногайцев побуждал хана турецкий султан [Челеби Эвлия, 1996].

Ян-Казимир отправил С. Чарнецкого в поход на Левобережную Украину, где часть населения была недовольна тем, что русские вместо Я. Сомко привели к власти лидера голоты И. Брюховецкого. Тот не отличался благородным происхождением, зато был демагогом и не скупился на обещания. По его воле многие украинские старшины, включая Я. Сомко, были убиты. Об этом с глубокой печалью сообщали почти все украинские летописи. В 1668 г. И. Брюховецкий предал и своих русских покровителей. Русским этот гетман был нужен как идеальный марионеточный правитель, который сделает, что ему скажут. Поляки и союзные им отряды украинцев под командованием И. Богуна заняли большую часть территории Левобережной Украины, однако гарнизоны русских в Киеве, Переяславе, Чернигове, Нежине продержались до подхода основных сил. Ключевыми для кампании были осады Глухова и Гадяча. В начале 1664 г. башкирские повстанцы начали переговоры с русскими, а русская дипломатия наладила отношения с калмыками. Это позволило высвободить войска, и русские начали наступление на Левобережную Украину. Полякам пришлось снять осаду с Гадяча и они двинулись к Севску, где часть польского войска была разбита воеводой Черкасским, а другая его часть под командованием С. Чарнецкого потерпела поражение под Воронежем. При переправе через Десну у Пироговки русские были разбиты, а под Себежем русскими была разбита

литовская армия. Крымцы поддерживали поляков. В 1663 г. они действовали у Гадяча, Лохвицы, Лубен, Ични, Глинска, Переяслава. Их нападения ощутили пограничные земли Русского государства. Однако, взяв ясырь, крымцы отступили, невзирая на все просьбы поляков помочь им в этой кампании. Крымцы сетовали на то, что денег им не заплачено, так что нет нужды им рисковать жизнью. Кроме того, в тылу поляков восстали пророссийски настроенные казаки на Правобережье. Против них двинулись отошедшие из Левобережья войска С. Чарнецкого. Немного погодя к нему присоединилось войско Селим-Гирея и бея из рода Ширин [Малов, 2006, с. 41–44; Доннелли, 1995; Мицик, 2007; Kochowski, 1859, s. 202].

Войска левобережных казаков И. Брюховецкого смогли занять только Черкассы, И. Сирко же разбил татар в Капустной Долине и под Уманью и двинулся походом на кочевья ногайцев. Однако в Сараджинском лесу крымцы и поляки разбили запорожцев и калмыков. И. Сирко с боем пробился на Сечь. Крымцам в 1665 г. пришлось воевать с бунтующими ногайцами. На помощь к И. Брюховецкому пришло некоторое количество калмыков. Образование Калмыцкого ханства и его экспансия на запад и север вынудила Гиреев перейти от идеи по восстановлению Великого Улуса к делам насущным. В Правобережной Украине П. Тетеря под давлением крымцев отрекся от булавы и к власти пришел С. Опара, который занял Умань и вместе с татарами – мирзами Батыршой и Камамбетом хотел пойти на Киев. Под с. Мотовиловка он вместе с татарскими отрядами встретил сопротивление отрядов В. Дрозденко и В. Децька, которые также претендовали на власть. Бои с крымцами и казаками С. Опары также происходили в районе Фастова и Василькова. Поход

самопровозглашенного гетмана был неудачным. В 1665 г. Правобережную Украину на некоторое время охватила атаманщина. Местные казачьи вожди то старались быть в союзе с крымцами, то противостояли им. При этом союзы и альянсы были ситуативными. С. Опара в отношениях с Гиреями пытался выступать как равноправная сторона, что неизменно злило Мехмед-Гирея IV. Казачий вождь не дослужился даже до полковника перед атаманщиной, а провозгласил себя гетманом, будучи сотником. Также он вряд ли был высокого происхождения, а Гиреи и крымские беи очень ценили знатность рода. Нужно отметить, что те же Б. Хмельницкий и И. Выговский были далеко не бедными шляхтичами, да и П. Дорошенко, на которого татары сменили С. Опару, был полковником и происходил из шляхетского рода. Под Богуславом крымцы напали на С. Опару и низложили его. На его место был поставлен П. Дорошенко, который в 1664–1665 гг. стабилизировал фронт по Днепру, и Гетманщина четко разделилась на Правобережную и Левобережную части, закрепив раскол, который де-факто существовал с 1663 г. События 1665 г. ознаменовались взаимными мелкими набегами и взятием русскими и левобережными казаками Корсуня. В Речи Посполитой произошел рокош (бунт) Е. Любомирского, а правобережные, левобережные, запорожские казаки были серьезно ослаблены взаимными войнами. В 1664 г. хан обещал отправить 20 тыс. войска на помощь полякам. Походы поляков, крымцев и правобережных казаков показали полную беспомощность И. Брюховецкого, которому русские смогли навязать сначала Батуриные статьи 1663 г., а потом и Московские статьи 1665 г. Гетман находился в зависимости от русской и калмыцкой помощи. Запорожская Сечь же фактически стала отдельным центром силы,

где верховодил И.Сирко. Левобережная Гетманщина оказалась в тесной зависимости от русских и активно инкорпорировалась в состав Русского государства. Правобережная Гетманщина не входила в состав Крымского ханства. Причиной смещения гетманов было недовольство ханов слишком самостоятельной, на их взгляд, политикой правобережных гетманов. П.Тетеря жаловался польскому королю, что татары отбирают у украинцев имущество и желают, чтобы Украина, как и Валахия (в данном контексте Молдавия), была данницей Крымского ханства. П.Тетеря хотел равноправных отношений с крымцами [Газін, 2001, с. 65–71; Смолій, Степанков, 2009, с. 326–332; Брехуненко, 2014, с. 193–195; Горобець, 2007, с. 234–253; Чухліб, 2010, с. 168–180; Podhorodecki, 1987, s. 203–204].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Участие крымцев в подавлении восстания дейнеков и в Конотопской битве было призвано удержать у власти в Гетманщине союзного Речи Посполитой И.Выговского. Единственной неудачей союзного войска была битва под Киевом, где крымцы с украинцами не смогли выбить из города российский гарнизон. Участие крымцев в войне против России в 1658-1665 гг. было

обусловлено желанием не допустить установления русского доминирования над всей Гетманщиной (Средним Поднепровьем). Крымцы сыграли важную роль в битвах под Любаром, Слободищами и Чудновом, лишив русских и украинцев мобильности и вынудив их обороняться в лагерях. За крымскую поддержку Речь Посполитая расплатилась ясырем Т.Цецюры и В.Шереметева. В 1661–1662 гг. крымцы активно поддерживали Ю.Хмельницкого, фактически выступая ударной силой в его войсках, разгромив русских и украинцев под Бужином. Снижение заинтересованности в союзе с Речью Посполитой во время похода 1663–1664 гг. обусловлено нежеланием чрезмерно усиливать Речь Посполитую. Их роль ограничилась нападением на северские полки Гетманщины и атаками на сопредельные с ними русские территории. В Правобережной Гетманщине крымцы фактически приводили к власти своих ставленников – П.Тетерю и Ю.Хмельницкого. Самопровозглашенный гетман С.Опара был свергнут ими и заменен на подконтрольного П.Дорошенко. События 1665 г. на Украине были невыразительными потому, что поляки подавляли бунт Е.Любомирского, а крымцы воевали против ногайцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабулин И.* Битва под Конотопом 28 июня 1659 г. – М.: Цейхгауз, 2009. – 59 с.
2. *Бабулин И.Б.* Бой под Бужином 13 (3) августа и роль крымскотатарского войска в кампании 1662 г. на Украине // V научные чтения памяти У. Боданинского. – Симферополь: Антиква, 2013. – С. 17–18.
3. *Брехуненко В.* Східна брама Європи. Козацька Україна в середині XVII-XVIII ст. – К.: Темпора, 2014. – 504 с.
4. *Велічко С.В.* Літопис. Т.2. – К.: Дніпро, 1991. 642 с. Available at: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>
5. *Газін Г.* Крим-Україна: політичні стосунки періоду гетьманування Павла Тетері // Український історичний журнал. №1. – К.: Інститут історії України, 2001. – С. 62–73.
6. *Горобець В.* Волимо царя східного...Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. – К.: Критика, 2007. – 464 с.
7. *Гордон Патрик.* Дневник 1659–1667. – М.: Наука, 2002.

- Avialable at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/rametext8.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/rametext9.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/rametext10.htm>
8. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. – К., Т-во Знання України, 1992. – 192 с. <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>
 9. *Грушевський М.С.* Історія України-Русі. Т.10. – К.: Наукова думка, 1998. – 394 с. Avialable at: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iurt10.htm>
 10. *Доннелли А.С.* Завоевание Башкирии Россией. Электронное издание 1995.
 11. *Дорошенко Д.* Нарис історії України. Т.2. – К.: Глобус, 1992. Avialable at: <http://varnak.psend.com/narys/>
 12. *Кульчинський О.Б.* Конопотська баталія в описі османського хроніста Мустафи Наїми // Схід і діалог цивілізацій. – К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського, 2012. – С. 141–147.
 13. Літопис Самовидця. – К.: Наукова думка, 1971. – 208 с. Avialable at: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>
 14. Лізогубівський літопис // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси. – К.: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888. Avialable at: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet02.htm>
 15. *Малов А.В.* Руссо-польская война 1654–1667. – М.: Цейхгауз, 2006. – 50 с.
 16. *Мицик Ю.А.* Літописець Дворецьких – пам'ятник українського летописання XVII в. // Хроніки і летописи 1984. – М.: Наука, 1984. Avialable at: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam15.htm>
 17. *Мицик Ю.* Віршована хроніка (1682 р.) про похід на Сіверщину короля Яна-Казимира у 1663–1664 рр. // Сіверянський літопис. №6. Чернігів: Чернігівський Національний Педагогічний університет, Просвіта, 2007. – С. 85–105.
 18. *Перналь А.Б.* Річ Посполита двух народів і Україна. Дипломатичні відносини 1648–1659 рр. – К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2013. – 400 с.
 19. *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
 20. *Смолій В., Степанов В.* Українська національна революція XVII ст. (1648–1676). – К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2009. – 447 с.
 21. *Сокирко Н.* Конопотська битва, 1659. Тріумф під час Руїни. – К.: Темпора, 2008. – 52 с.
 22. *Софонович Ф.* Хроніка з літописців стародавніх. – К.: Наукова думка, 1992. – 336 с.
 23. *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М.: Восточная литература, 2012. – 231 с.
 24. *Халим Гирай Султан.* Розовий куст ханов или история Крыма. Пер. А. Ильми. – Симферополь: ДОЛЯ, 2004. – 288 с. Avialable at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovyj_kust_chanov/9.phtml?id=12929
 25. *Эвлия Челеби.* Книга путешествий Евлия Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму. – Симферополь: Таврия, 1996. Avialable at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/rametext3.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/rametext41.htm>
<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/rametext43.htm>
 26. Черниговская летопись // Южнорусские летописи. – К.: Белозерский Н., 1856. Avialable at: <http://litopys.org.ua/bilozer/bilz01.htm>
 27. *Чухліб Т.* Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. – К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. – 446 с.
 28. *Bellum Polonum-Moschium ad Czudnow a.d. 1660 expeditum* // Archiwum Komisji Historycznej. Т.7. – Krakow: Wydawnictwa Komisji Historycznej Akademii Umietnosci, 1894. Avialable at: <http://www.sbc.org.pl/dlibra/doccontent?id=11852&dirids=1>

29. Erlicz 1853. Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. T. 2. – Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. Available at:

http://books.google.com.ua/books?id=tkghAQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

30. *Hnilko A.* Bytwa pod Slobodyszczem (7.x.1660) // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. T.1. Z.2. – Lwow: Wiyskowe Buro Historyczne, 1929. – S. 193–207. Available at:

http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=120280&from=&dirids=1&ver_id=2406550&lp=4&QI=1

31. *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. – Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011, XXXVI, 1109 p.

32. *Kochowski Wespazjan.* Historia panowania Jana Kazimierza. T.2. – Poznan: Nakladem i Czinkami N. Kamienskogo i spolki, 1859. Available at: http://dir.icm.edu.pl/pl/Historia_panowania_Jana_Kazimierza/Tom_2/

33. *Podhorodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. – Warszawa: Ksiadzka i wiedza, 1987. – 359 s.

34. Potrzeba z Szeremetnem, hetmanem moskiewskem, y z kozakami w roku panskim mdclx od Polakow wygrana, a przez zolnerza iednego, boju hetmanskego blyskega, y w okazyach wszykich woiennych przytomnych. – Krakow: Drukarnia Dziedziczew Stanislaw Lencewskie, 1661. Available at: http://www.pbi.edu.pl/book_reader.php?p=41009&s=1

35. *Twardowsky S.* Wojna Domowa z Kozaki i Tatarzy. – Calissii: Typ. Soc.Jesu, 1681. Available at:

http://books.google.com.ua/books?id=yk0_AAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу отношений Крымского ханства с европейскими государствами в 1658–1665 гг. Новизна данного исследования состоит в том, что в статье рассмотрены не отдельные события (Конотопская битва или битва под Чудновом), а тенденции политики Крымского ханства относительно Речи Посполитой и Гетманщины в указанный период. Задачей данного исследования является анализ роли крымских татар в кампаниях на Украине в 1658–1665 гг. Крымцы сыграли решающую роль в подавлении восстания дейнеков против И.Выговского, также значительна была их роль в победе над русскими под Конотопом. Отряды крымских татар лишили мобильности и окружили войска русских под Любаром и Чудновым. Платой за участие крымцев в кампаниях на стороне Речи Посполитой был ясырь из пленных русских солдат и аристократов. В кампаниях Ю.Хмельницкого против русских и украинцев, возглавляемых Я. Сомко, в 1661–1662 гг. крымские татары были главной ударной силой. Победа под Бужином (1662 г.) помогла пропольским казакам удержать Правобережную Украину. В походе Яна Казимира на Левобережную Украину (1663–1664 гг.) крымские татары играли вспомогательную роль и воевали в основном в Северной земле и сопредельных с ней территориях Русского государства. Крымцы старались поставить в зависимость от себя гетманов Правобережной Украины и сменяли их по своему усмотрению. В 1665 г. крымцы не вели активных действий на Украине из-за конфликта с ногайцами.

Ключевые слова: крымские татары, поляки, русские, украинцы, Речь Посполитая, Гетманщина, Крымское ханство.

Summary

This paper is devoted to the relations of the Crimean Khanate with European countries in 1658–1665. The novelty of this study lies in the fact that the papers does not consider individual events (the Battle of Konotop and Battle of Chudново), but policy trends of

the Crimean Khanate with Rzeczpospolita and the Hetmanate in the indicated period. The main task of this study is analysis of the Crimean Tatars role in the Ukraine campaigns of 1658–1665, because Crimeans have played a crucial role in suppressing the Deineks uprising against I. Vygovsky and their role in the victory over the Russian in Konotop Battle was also significant.

Key words: Crimean Tatars, Poles, Russians, Ukrainians, Rzeczpospolita, Hetmanate, Crimean Khanate.

УДК 94(470.41)+321

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «КАЗАНСКОГО ВЕЛИКОГО ГРАДА БУСУРМАНСКОГО» ХАНСКОГО ПЕРИОДА (1440-е – 1552 гг.)*

*А.Г. Бахтин, доктор исторических наук,**Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук*

Политика России в отношении Казанского ханства выстраивалась постепенно под влиянием обстоятельств. Никакого четкого продуманного заранее плана по завоеванию не существовало. Все попытки некоторых историков реконструировать его исходя из событий, являются лишь сомнительной ретроспекцией. Результаты, достигнутые во время кампании 1551 г., т. е. посадение на ханство вассального правителя Шах-Али, освобождение пленных и подчинение Горной стороны, уже считалось окончательным решением поставленной задачи, и современники воспринимали этот успех как «светлую без крови победу»¹. По мнению русского правительства, «казанский вопрос» был решен. До января 1552 г. русское правительство пыталось превратить Казанское ханство в формально самостоятельное вассальное государство, возглавляемое «послушным» ханом, близкое по типу к Касимовскому царству. Еще в сентябре 1551 г. Шах-Али рекомендовали, чтобы он «укрепил бы Казань крепко государю да и себе, как Касимов городок, чтобы при нем и после его была неподвижна, и кровь бы на обе стороны престала на веки»². Обратим внимание на предполагаемую долгую перспективу существования ханства. Русские бояре считали, что

ханство будет оставаться самостоятельным не только при Шах-Али, но и при его преемниках. В ноябре был дан наказ, «чтобы царь Казань крепко устроил государю, как Городок, чтобы кровь христианская не лилася»³. Принятие же ханства в состав России было нежелательно, т.к. влекло значительные материальные издержки, отодвигало русские границы к кочевьям беспокойных восточных орд, что неизбежно бы вызвало осложнение отношений с мусульманскими странами. Лишь в январе 1552 г., когда стало очевидно, что Шах-Али не контролирует обстановку, она усугубляется, и возникла угроза восстания, русское правительство приняло решение о мирном включении ханства в состав России по договору с казанцами и на правах широкой автономии с заменой хана русским наместником.

В качестве наместника в Казань назначили князя С.И. Микулинского. По распоряжению из Москвы, 6 марта 1552 г., под предлогом отправления на рыбалку, Шах-Али покинул Казань. При этом ему удалось обманом увезти с собою в Свияжск еще 84 представителя оппозиционно настроенной казанской знати, испортить порох и пушки⁴.

Известие о смещении ненавистного Шах-Али и присоединении к

* Продолжение. Начало см.: Научный Татарстан. – 2014. – № 1, № 2, № 3, № 4; 2015. – № 1.

России было встречено значительной частью казанцев со сдержанным одобрением. Из Казани сообщали, «что вся земля Казаньская государеву жалованию ради, правду дают, и к бояром едут лутчие люди». В то же время событие было настолько неординарным, что вызвало противоречивую неоднозначную реакцию. Выражая согласие подчиниться России, казанцы ожидали предстоящих перемен со смутной тревогой. Этим воспользовалась оппозиция. Когда 9 марта 1552 года русский наместник приблизился к Казани, от его свиты отделились татарские князья Ислам, Кебяк и мурза Алексей Нарыков. Они прискакали в город, закрыли ворота и объявили, что русские будто бы хотят перебить всех татар. При этом они ссылались на слова касимовцев и даже самого Шах-Али. Не исключено, что, озлобившись против казанцев, касимовские татары могли говорить что-то подобное, но это не имело ничего общего с замыслами русского правительства. Расправы, учиненные Шах-Али, были свежи в памяти и участие в них русских стрельцов тоже. Слова перебежчиков, подобно упавшим на сухую солому искрам, разожгли пожар в Казани. Возможно, сами перебежчики стали жертвой обмана со стороны касимовцев и непроизвольно обрекли население Казани на гибель. Казанцы взяли за оружие, желая отстоять свободу и независимость своего государства⁵. С.И. Микулинскому было заявлено, что «Казань бо царство волное и держат царя по воли своей, брегущаго людей своих, а злаго отсылают или убивают»⁶. Источники свидетельствуют, что у русских не имелось никаких планов о проведении репрессий против населения Казани, и сил у наместника для этого было недостаточно. Они пытались разрешить недоразумение и поэтому долго не предпринимали ни-

каких силовых действий в отношении Казани. Сторонники же войны среди казанцев, напротив, действовали решительно, опасаясь возможного примирения. Они «в Нагаи послали царя просити, а на Горную сторону стали войною приходити и отводити их от государя. Горние люди одну их посылку побили, дву князей Шахчюру, и Шамая мурзу. И к воеводам изымав привели и воеводы горных пожаловали, а изменников казнили»⁷. Однако нападения казанцев продолжались, а русские не предпринимали ответных мер. Среди воинов свияжского гарнизона вспыхнула эпидемия: «...пришла немочь великая на государевы люди цынга, и язвами многие померли; и иные мрут, и больны лежат, дети боярские, и стрельцы и казаки»⁸. Провал мирной попытки присоединения Казанского ханства во многом был обусловлен отсутствием предпосылок для этого.

Население Горной стороны подчинилось России хотя и мирно, но вынужденно, поэтому относилось к своему новому положению неоднозначно. Когда русское военное присутствие на Горной стороне ослабло, часть населения под влиянием казанской пропаганды подняла восстание. Восставшие подходили к Свияжску и захватывали стада скота и брали в плен детей боярских. Им удалось разбить два отряда казаков, уничтожив 101 человека⁹. По мнению академика М.Н. Тихомирова, «главная роль в этом восстании горных людей принадлежала татарам»¹⁰. Следует добавить, что в восстании, видимо, приняла участие и какая-то часть чувашей, живших по берегам Цивилия. Однако повсеместного вовлечения населения в восстание не произошло. С наступлением весны эпидемия в Свияжске прекратилась, из Нижнего Новгорода прибыли войска. Восставшие, не имея надежной опоры среди местного насе-

ления и поддержки из Казани, быстро потерпели поражение¹¹.

Прибывшее в Ногайскую Орду казанское посольство просило оказать военную помощь и прислать к ним на ханство царевича. Под рукой у князя Юсуфа оказался астраханский царевич Едигер-Магмед Касаевич. Его он и направил в Казань, дав в помощь мурз Зейнеша (Дзнеша) и Торую с отрядом воинов¹². Из другого сообщения следует, что Едигер-Магмед пошел в Казань будто бы без ведома князя Юсуфа и сопровождал его отряд только в 200 воинов, но и тот вернулся от Камы назад, а в Казань с царевичем пошли всего 30 человек¹³. Следует доверять все же первому сообщению. Антирусская позиция князя Юсуфа хорошо известна, а из донесения служилого татарина Сююндука Тулусупова известно, что вместе с царевичем в Казань выехал доверенный человек князя Юсуфа Джан-Магмет¹⁴. После прибытия Едигер-Магмета в Казань и провозглашения его ханом возобновление войны стало неизбежным.

В апреле в Москве состоялось совещание царя Ивана IV с боярами «о своем походе к Казани», на котором было решено предпринять поход немедленно, не дожидаясь зимы. 16 июня многочисленная русская рать во главе с царем выступила в поход на Казань. Крымский хан Девлет-Гирей сделал все, чтобы сорвать его. Татарская конница, усиленная турецкими янычарами и артиллерией, появилась под Тулой. Однако крымчаки поторопились, русские войска не успели еще далеко уйти и смогли без труда отразить нападение и вынудить врагов покинуть русские пределы¹⁵. После чего войска несколькими группами продолжили движение в направлении Казани. 4 августа они достигли Суры, где царя встретили свияжские воеводы с известием о том, что с помощью присланных подкреплений удалось

подавить восстание на Горной стороне. Среди встречавших присутствовали «горные люди Янтуду мырза, да Бузкей да Кудабердей с товарищи». «Горных людей государь ести звал да удоволив их и словом пожаловал, вины им отдал и отпустил в Свиязской город, а велел на реках мосты мостить и тесные места чистити по дорозе». Несколькими днями позже царя встретили те, кто участвовал в восстании. Они «били челом о своем отступлении» и оправдывались тем, что «страхом от государя отступили, что их воевали казанцы». И этих посланцев «государь пожаловал», простил и пригласил к себе за стол. Отпуская же, царь указал «им готовым быти с собою, государем, на Казань». Горные люди выразили желание служить русскому царю¹⁶.

Проходившие по Горной стороне русские войска всюду встречали радушный прием. Местные жители расширяли и расчищали дороги и «на всех реках мосты мостили». Участник похода князь А.М.Курбский позднее вспоминал, что встречавшие их чувашки и черемисы «радующиеся цареву пришествию», продавали хлеб и скот. «Черемисский же хлеб сладостнейший, паче драгоценных калачей, обретется», – восхищался даже спустя много лет князь¹⁷. Но только поставкой продовольствия и ремонтом дорог и мостов помощь не ограничилась, 4000 воинов из горных марийцев и чувашей влились в один из полков войска Ивана IV¹⁸.

Соединившись под Свияжском, русские рати переправились через Волгу. Небольшой татарский отряд пытался воспрепятствовать переправе, но вынужден был отступить. Русские войска 23 августа приступили к осаде Казани. Численность их была значительной, чаще всего историки указывают на 150 000¹⁹. Вероятно, эти данные завышены. И.Л. Измайлов оп-

ределяет русское войско в 50–70 тыс., включая 3 тыс. татар Шах-Али²⁰. В русском войске была темниковская мордва во главе с князем Еникеем, касимовские татары с ханом Шах-Али и городецкие служилые татары под руководством Ак-сеита Черевсева, чувашаи и горные марийцы²¹.

Казанские войска разделялись на три группировки. Самая внушительная защищала столицу ханства. По свидетельству Курбского, она насчитывала 30000 воинов²². Казанский летописец указывает на 40 000 воинов, и добавляет, что в городе была проведена тотальная мобилизация всего мужского населения, включая больных и немощных, вооружена даже часть женщин и принудительно мобилизовано около 5000 находящихся в тот момент в Казани восточных купцов. Это дало еще 10 000 защитников²³.

Вторая группировка из 15–30 тыс. воинов, возглавляемая князем Япанчей, Шунак мурзой и арским князем Евушем, прикрывала дорогу на Арск и, находясь в непосредственной близости от Казани, должна была наносить удары по осаждающим войскам со стороны Арского поля. Кроме татар, удмуртов и марийцев в его составе находилось 2700 ногайцев, пришедших на помощь ханству²⁴. Марийское ополчение действовало самостоятельно со стороны Галицкой дороги. На Волге находились казанская и черемисские флотилии. И.Л. Измаилов пишет о том, что казанцы могли располагать силами более чем в 20 тыс. (3 тыс. ногайцев, 10 тыс. татарского ополчения, 5 тыс. войско Япанчи и черемисы)²⁵.

Не вызывает сомнения, что русские превосходили своего противника по численности в 2–2,5 раза.

Иван IV послал казанскому хану предложение капитуляции, обещая сохранить казанцам жизнь и имущество, но получил решительный отказ.

Передовой и большой полки наступали со стороны Арского поля, полк правой руки с казаками занимал правый берег р. Казанки, сторожевой размещался в устье Булака, полк левой руки располагался вдоль Булака. Поволжское ополчение с ханом Шах-Али стояло тут же. За ними в резерве находился царский полк, там же размещалась ставка Ивана IV. Казань была окружена сплошным кольцом траншей, тыном и турами (корзины с землей). С возведенных валов и осадной 13-метровой башни с 50 пушками, которую подкатили к крепостной стене, по городу вели постоянный обстрел из пищалей и орудий, нанося осажденным большие потери.

Взаимодействуя друг с другом, все три казанские группировки с первых же дней битвы за Казань стали наносить ощутимый урон русским войскам. По условному сигналу с минарета городской мечети казанцы предпринимали вылазку, а из лесов одновременно нападали марийцы и татары. Первая такая вылазка силами в 15 тыс. человек произошла 23 августа. Казанцам удалось нанести поражение русскому ертаулу, но контратака стрельцов вынудила их отступить. Особенно беспокоили нападения с тыла, они подрывали моральный дух и физические силы русских воинов. «От частого наезжания черемисского» особенно сильно страдали обозы и тылы русских войск. Даже много лет спустя А.М. Курбский восклицал: «А горче всех было, от их наезжания, тем христианским полком, яже стояли на Арском поле, яко и нам, с Галицкия дороги, яже суть от луговья черемисы»²⁶. Аналогичным образом о партизанских нападениях черемисов отзывается и Казанский летописец: «Но злее предних градцких, создаи выезжая из острогов лесных, стужаше полком руским черемиса наезжая на станы, возмушаючи в нощи и в день,

убиваючи от вои, и хватаючи живых, и стада конская отгоняючи»²⁷. Особенно значительное нападение произошло 28 августа: «...придоша с лесу многие люди казанцы на Арьское поле и нападоша внезапно на передовой полк...»²⁸.

Русские воеводы на своем горьком опыте знали, насколько катастрофичными для всей кампании могут стать регулярные нападения на тылы осаждающих Казань войск. «И в печали бысть о том царь князь великий, и воеводы его все»²⁹. На совещании воевод было принято решение о проведении операций против нападавшего с тыла противника. 30 августа воеводы А.Б.Горбатый и П.С.Серебряный притворным отступлением выманили казанцев из леса, затем отсеки их от опушки и, окружив, разгромили. Бегущих преследовали 15 верст до реки Килири. У В.Н.Татищева записано, что в результате боя в плен попало 140 человек. В летописях и разрядных книгах указывается на 340, 440, 740, а Курбский называет максимальное число – около 1000 пленных³⁰.

Однако уцелевшие казанские воины собрались на укрепленной Высокой Горе, недалеко от Казани, перегруппировались и возобновили нападения на русских. Потребовалось проведение против них еще одной операции. 6 сентября группа войск во главе с воеводами А.Б.Горбатым, А.М.Курбским, С.И.Микулинским и др. начала наступление на Высокую Гору. Русским частям были приданы служилые татары, мордва и отряды горных людей. Укрепления на Высокой Горе были взяты после ожесточенного, но скоротечного боя. На третий день наступления русские без боя заняли Арск. «И повоевали Арскую сторону всю, многих людей побили, а жены их и дети в полон поимали и многое множество христианского полону свободили»³¹. Казанский летописец так описывает

победоносный поход русских войск по Казанской земле: «И наполни всю казанскую землю воями своими, конники и пешцы; и покрываша ратью поля и горы и подолия, и разлетешася аки птица по всей земли той, и воеваху, и пленяху Казанскую землю и область всюде, невозбранно ходяще на вся страны около Казани и до конец ея. И быша убияния человеческая велика, и кровми поляся варварская земля; блата и дебри, и езера и реки намостишася черемисскими костми»³². Русские сожгли несколько марийских острогов «и воевод черемиских 5 взяша живых, а с ними 500 добрых черемисинов приведоша, и жены их и дети плениша»³³. За 10 дней войсками было взято 30 больших и малых острогов, общее число пленных достигло 5000 человек, захвачена богатая добыча: «...всякого их рухла и скота взяша без числа...»³⁴. А.М.Курбский также пишет о большом количестве взятого хлеба, скота и мехов³⁵.

Казалось бы, победоносный поход должен был положить конец партизанским действиям в тылу русских войск, тем не менее, уже через четыре дня после завершения операции, как сообщает Курбский, «собралось черемисы луговая немало, и ударили на наши станы задние, с Галицкие дороги, и немало стад коней наших отгромили». Посланная вслед за ними погоня настигла марийцев «и овых избиша, других живых поимаша»³⁶. Только после этого «черемиса преста выезжати из лесов»³⁷.

Успехи русских войск по разгрому арской группировки и отрядов марийцев значительно осложнили положение осажденных, которые были вынуждены отказаться от вылазок.

При осаде применялось новшество европейского военного дела – минные подкопы. В Европе они использовались с конца XV в., на Руси стали известны с 1535 г., после осады Ста-

родуба. Под руководством итальянских, немецких, литовских и русских специалистов осуществлялись минные подкопы под стены. Казанский летописец сообщает, что некий калужский служилый человек Юрий Булгаков, задействованный в охране работ, пытался сообщить казанцам о направлении подкопов, посылал в город стрелы с письмами. Казанцы не знали, как с этим бороться и не смогли воспрепятствовать. После взятия города пособничество Булгакова вскрылось, и он был казнен³⁸. 4 сентября 11 бочками пороха был взорван главный городской колодец, это затруднило снабжение осажденных водой, повысило заболеваемость и смертность. В прочих колодцах города вода оказалась некачественной.

Положение еще более ухудшилось после получения известия о том, что ни ногойцы, ни башкиры не собираются прийти казанцам на помощь. Часть казанцев стала склоняться к мысли о капитуляции, некоторые перебежали в русский стан, среди них мурза Камай³⁹.

Иван IV посчитал, что наступил удобный момент для переговоров и попытался склонить татар к сдаче города. Для ведения переговоров к крепостным стенам семь раз направлялись перешедший на русскую сторону мурза Камай и горные люди. В доспехах простого воина, чтобы не быть узнанным, присутствовал даже сам царь⁴⁰. К стенам неоднократно подводили группами пленников, которых набралось к тому времени до 7000, чтобы они уговаривали казанцев сложить оружие. Царь Иван предлагал казанцам сносные условия сдачи города⁴¹. Однако никакие уговоры не помогли, большинство казанцев было полно решимости сражаться до последнего.

Раздосадованный стойкостью защитников Казани, царь Иван прика-

зал предать пленников казни на виду у осажденных. По словам Казанского летописца, он приказал «инех около града на колия посади, а инех стремглав за едину ногу повешати, а инех за выа, инех же оружием убивати на устрашение казанцем, да видевше злогоркую тое смерть своих и убояться, град здадут ему и смирятсья». Часть пленных привязали перед русскими осадными укреплениями с тем, чтобы они умоляли защитников города сдатьсья. Их расстреляли сами же казанцы из луков, чтобы прекратить мучения. По сообщению Казанского летописца, пленные черемисы будто бы «умирающе кленяху казанцев: «Дабы и вам по нас та же горкая смерть прияти и женам вашим и детям»⁴². Однако показательная суровая расправа с пленными имела обратный эффект – казанцы укрепились в мысли сражаться до конца.

30 сентября взорвали стены у Арских и Царских ворот. Русские ворвались в город и заняли стены и башни. Отчаянной контратакой казанцы вынудили противника отступить, но Арская башня осталась за стрельцами. На месте разрушенных стен были наспех построены новые. 1 октября Иван IV предъявил ультиматум, предлагая сдатьсья на милость победителя. Казанцы отвергли его, заявив: «или все умрем или отседимсья»⁴³.

К этому времени защитники Казани были в значительной степени обескровлены, укрепления сильно разрушены, из-за отсутствия хорошей воды начались болезни, и лишь отчаяние придавало решимость сражаться до последнего. На 2 октября назначили решительный штурм, который должен был последовать сразу же после подрыва подкопов. Значительные силы выделили в резерв и на прикрытие со стороны леса. На Арской и Чувашской дорогах вместе с воеводой И.Ф. Мстиславским поста-

вили Шах-Али с татарами и горными людьми⁴⁴.

Утром 2 (12) октября были взорваны стены у Аталыковых и Ногайских ворот. В образовавшиеся проломы под прикрытием артиллерии, огня стрельцов и лучников 6-ю колоннами ворвались штурмующие. Осажденные стреляли из пушек, пищалей и луков, обливали нападавших кипящей смолой, сбрасывали на них бревна и камни.

Яркое описание ожесточенного сопротивления казанцев при штурме города оставил А.М.Курбский: «Егда же еще быхом подалече от стен, ни из единыя ручницы, або стрелою, на нас стреляно; егда уже близу быхом, тогда первее много огненный бой на нас пущен с стен и с башен; тогда стрел густость такая, яко частость дождя; тогда камения множество безчисленное, яко и воздуха не видети! Егдаж близу стены подбихомся с великою нуждою и бедою, тогда вары кипящими начаша на нас литии и целыми бревны метати... и аки бы за полгодини отбиша их от окон стрелами и ручницами. А к тому и дела из-за шанцов наших помогаша нам, стреляющее на них: бо они явственню уже стояша на башне оной великой и на стенах града, не хранящееся, яко прежде, но крепче с нами, и обличне и вручь бьющесь. И абие могли бы их избити; но много нас ко штурму поидоша, а мало под стены градныя приидоша: некоторые возвращающесь, множество лежащее и творящееся побиты и ранены»⁴⁵.

Защитники были сбиты со стен и отступили к укреплениям ханского дворца, бой закипел в городе. Воспользовавшись тем, что многие русские занялись грабежом, защитники контратакой смогли отбросить нападавших к стенам, победа татар была близка. Только введение в бой свежих сил царского полка изменило ситуацию. Медленно отступая, ка-

занцы сосредоточились у ханского дворца. В последнем бою принимали участие отряды, сформированные из духовенства во главе с сеидом Кул Шерифом и женщин. Видя безнадежность положения, хан Едигер-Магмед и мурза Зайнаш сдались. Шести тысячам казанцев удалось прорваться через русские заслоны у Елбугиных ворот и переправиться через Казанку, однако скрыться в лесу смогли только несколько сотен. Защитники города были перебиты, имущество разграблено. По приказу Ивана IV в живых оставляли женщин и детей. Однако рассвирепевшие в битве и опьяневшие от крови воины убивали без разбора, из-за чего погибли и женщины, и дети. Псковская I летопись сообщает, что «царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси взя город Казань, октября во 2 день, подкопом и многими приступы; и высекоша всех татар во граде до 20 000, а прочих розплениша, а город весь выгорел от зелия...»⁴⁶. На такую же численность погибших казанцев указывает и Казанский летописец, увеличив только для эффекта в 10 раз. Среди погибших были и «мала и велика, стара и млада, мужска полу и женска...»⁴⁷. Погибших казанцев, по свидетельству Г.Штадена, привязывали к лошадям, волокли к Волге и бросали в реку⁴⁸. Какая-то часть казанцев погибла в ходе осады. Уцелевшие женщины и дети были пленены: одних продали «в иные земли», других обратили в холопов, многих молодых женщин крестили и выдали замуж⁴⁹.

Русские тоже понесли существенные потери, подсчет рязанского воеводы Назара Глебова показал 15 355 человек⁵⁰. «Синодик по убиенных во брани» содержит имена 185 князей и служилых людей, убитых при казанском взятии⁵¹. Погибшие были погребены на Зилантовой горе у города. Убитых татар, мордву, чуваш и горных марийцев, воевавшие на стороне

Ивана IV, должны были похоронить отдельно как мусульман и язычников.

Закрепилось мнение, что все мужское население Казани было уничтожено. Но, например, Московский летописец упоминает захваченных в Казани «князей, и мурз, и всяких чиновных татар». По его словам, царь предложил им «служити и прямити так же, как нам служат ваша братья, которые у нас пожалованы в московских городах»⁵². Депортацию в Россию многочисленных «улановей и мурз и князей казанских з женами и з детми подтверждает Казанский летописец⁵³ и татарская летопись⁵⁴.

В первые же дни после взятия Казани, возможно, уже 3 октября состоялся «совет» с целью организации системы управления завоеванным краем и выработки политической линии в отношении коренного населения. На нем присутствовали царь, воеводы и священнослужители. Если первый вопрос решили единодушно, то при определении курса в отношении народов Поволжья обнаружились принципиальные расхождения. Большая часть воевод, по определению А.М. Курбского, «все мудрые и разумные», и сам князь советовали царю задержаться в Казани до весны для того, чтобы он «до конца выгубил бы воинство бусурманское и царство оное себе покорил и усмирил землю на веки»⁵⁵. Метод жестокого террора в отношении завоеванных народов преследовал цель подавления воли к сопротивлению и был традиционен для средневековой Азии и Европы. Повсеместно победители либо истребляли побежденных полностью, либо ограничивались уничтожением феодальной верхушки и сами занимали ее место. В этом случае народ-победитель и народ-господин ставил между собой и покоренными кастовые преграды⁵⁶. Крайние радикальные настроения были присущи значительной части

русского воинства. Сторонники такой позиции стояли за чисто военное силовое решение проблемы. Еще в 1549 году дворянин И.С.Пересветов в своих челобитных рекомендовал царю после завоевания Казанского царства немедленно насильно крестить все население, а на тех, кто не подчинится, «воинники удалые послати на улусы казанские, да велети жещи и людей сечи и пленити»⁵⁷.

Противоположная точка зрения была у братьев царицы Анастасии Данилы и Никиты Романовичей Захарьиных, еще нескольких воевод и священников. Они предлагали воздержаться от военных акций в отношении местного населения, вывести основные силы русских войск из завоеванного ханства и решать все вопросы мирным путем на переговорах с местным населением.

Умеренный подход ориентировал правительство на сочетание мирных и карательных мер с целью интеграции завоеванных народов в систему Русского государства. Такой подход основывался на ставшей уже традиционной политике Руси по привлечению представителей соседних народов на свою сторону.

Вопреки мнению большинства, царь принял вторую точку зрения, являвшуюся логичным продолжением политики России в отношении Казанского ханства. Раньше пытались договориться с независимыми казанцами, теперь хотели договориться с уже побежденными. Мирное подчинение края избавляло от трудной, дорогостоящей и кровопролитной войны и отвечало фискальным интересам государства. История взаимоотношений с ханством позволяла надеяться на его мирное подчинение. В 1487–1505 и 1508–1521 гг. Казань находилась в той или иной степени вассальной зависимости от России. Среди татар было немало сторонников соглаше-

ния с Москвой. Часть нетатарского населения также была готова пойти навстречу русскому царю (жители Горной стороны, часть удмуртов).

По улусам ко всем черным людям были разсланы «жаловальные грамоты опасные, чтобы шли ко государю, не бояся ничего; а хто лихо чинил, тем бог мстил; а их государь пожалует». «И прислали ко государю арьские люди бити челом казаков Шемая да Кубиша з грамотою, чтобы государь их черных людей пожаловал, гнев свой отдал и велел ясаки имати, как и прежние цари, и прислал бы к ним сына боярьского, хто бы им сказал цареву жаловальное слово, а их собрал, понеже они со страху разбежались, и они бы, учиня государю правду, дав шertzь, поехали ко государю». Вскоре «с Луговой стороны также черемиса приехала ко государю бити челом, и государь их пожаловал». По приказу царя по улусам были направлены сын боярский Никита Казаринов и мурза Камай. 10 октября они возвратились в Казань вместе со многими арскими людьми. Одновременно и «луговые люди из Як и изо многих мест к государю приехали». Состоялись переговоры, на которых представители местного населения просили, «чтобы им государь милость показал, а они всею землею государю бьют челом и ясаки дают»⁵⁸. Иван IV приказал брать ясак в размерах, существовавших в конце XV – начале XVI в. при московском вассале хане Мухаммед-Эмине, т.е. произошло сокращение норм ясака. Отменялось и суюргальное право, население впредь обязывалось платить «прямые ясаки» непосредственно в пользу феодального государства⁵⁹, что тоже должно было облегчить положение народа.

В соответствии со сложившейся в ханстве традицией решался и вопрос о землевладении – верховным собственником всей земли становился

русский царь. Непосредственное же владение землей сохранялось за крестьянскими общинами и местными феодалами при условии их лояльности к новому режиму. После падения Казани не последовало ни раздачи земель русским людям, ни закрепощения коренных жителей за русскими феодалами. Местные крестьяне впоследствии по-своему объясняли, почему они не были закрепощены русскими боярами и дворянами. В одном чувашском предании рассказывается о том, что Иван Грозный, проезжая по Горной стороне, очень удивлялся хорошей обработке полей, отсутствию сорняков на них, высоким урожаем хлебов. Бояре, жадно взирая на колосющиеся нивы, будто бы просили царя закрепить за ними чувашских крестьян, на что царь Иван им отвечал: «Нет уж! Пусть будут царевы люди»⁶⁰.

В ознаменование наступившего мира был устроен пир, на котором присутствовали как русские воины и их союзники из числа поволжских жителей, так и прибывшие на переговоры представители луговых марийцев, татар и удмуртов. После пира царь приказал «дать им семена земныя, и коня, и волы на оранье, инем же и одеяние дасть и сребрениц понемногу» и «отпусти их по местом своим жити без боязни, наказав воеводам, да закажут воем своим не обидети их ничим же»⁶¹.

Таким образом, 10 (20) октября весь край юридически покорился русскому царю. Необходимо отметить, что за несколько дней в Казань не могли, из-за опасения и удаленности, приехать многие представители отдельных родов. Следует учесть и то, что население пошло на признание подданства в обстановке реальной угрозы возможного наступления высвободившихся после взятия Казани войск. Поэтому челобитье 10 октября не во всем адекватно отражало настроение

населения. Да и царские подарки вряд ли произвели сильное впечатление на удмуртов, татар и марийцев. Они всего лишь получили назад часть разграбленного у них же имущества.

В течение нескольких дней после взятия Казани была осуществлена большая работа по налаживанию системы управления краем. Не ломая традиционные принципы управления, сложившиеся в Среднем Поволжье, Иван IV пошел по пути создания системы воеводского управления с полным отказом от изживших себя в центре страны принципов кормления. Предполагалось управлять краем с помощью лояльной национальной знати, но под строгим контролем со стороны русских чиновников. За местной знатью, признавшей новый режим, сохранялась власть на местах, она допускалась к работе судебных органов, выполнению ряда административных функций, несению полицейской и военной службы⁶².

В Казани были оставлены на воеводстве Александр Борисович Горбатовый, Василий Семенович Серебряный, окольный Алексей Данилович Басманов. Им отводилась важнейшая роль по поддержанию порядка в крае – «бытии на выlosке». Заниматься городскими делами предписывалось окольному Ивану Безсонову. С ними оставили 7050 детей боярских, стрельцов и казаков. Гарнизон Свияжска установили меньше по численности ввиду лояльности населения Горной стороны. «На выlosке» были определены князь Петр Иванович Шуйский, Борис Иванович Салтыков-Морозов и Григорий Петрович Звенигородский. Город находился в управлении боярина Семена Константиновича Заболотского и князя Дмитрия Михайловича Жижемского⁶³.

Уже 11 октября Иван IV по Волге отплыл из Казани в Свияжск и на следующий день в Москву, куда вступил

с триумфом 29 октября. Вслед за ним потянулось отягощенное добычей и полоном войско. Осенняя распутица сильно испортила дороги, и обратный путь был долог и труден. Только в начале ноября войска добрались до Нижнего Новгорода и были распущены по домам. Спустя несколько недель в Среднем Поволжье началось восстание за освобождение Казанского государства.

В советской историографии сложились три точки зрения в отношении характера восстания 1552–1557 гг. Сторонники первой полагают, что восстание являлось сепаратистским выступлением казанских феодалов. Крестьянство же на первых порах будто бы слепо следовало за своими вождями и лишь потом, осознав реакционный характер восстания, отошло от него⁶⁴. Ряд других авторов утверждает, что восстание являлось крестьянским и было направлено против установившихся феодальных порядков⁶⁵. Есть мнение и о том, что восстание одновременно развивалось и как крестьянское антифеодальное, и как сепаратистский мятеж феодальной знати⁶⁶.

Проведенные в последние годы исследования позволяют сделать вывод о народно-освободительном характере восстания 1552–1557 гг., движущими силами которого выступили широкие слои марийского, татарского и удмуртского населения, организованные и возглавленные татарскими феодалами и марийско-удмуртской родовой старшиной. При этом основной ударной силой восстания стали левобережные марийцы. Впоследствии их роль в повстанческом движении неизменно повышалась. Это послужило причиной того, что уже современники называли эти восстания «черемисскими войнами». По сути, это было даже не восстание, а продолжение Казанской войны. События 1552–1557 гг.

можно называть восстанием только на основании формального вхождения Среднего Поволжья в состав Российского государства.

В условиях борьбы с захватчиками имевшиеся противоречия отступили перед общей задачей освобождения родины. Это позволило представителям различных социальных и этнических групп объединить свои усилия и выступить единым фронтом.

Катализирующей и организующей силой восстания стали татарские феодалы, родоплеменная марийско-удмуртская знать, мусульманское и языческое духовенство. Татарских феодалов и племенную верхушку марийцев и удмуртов не устраивало подчинение русскому царю. Их положение в Казанском ханстве и Российском государстве имело принципиальные отличия. В условиях феодальной анархии, царившей в Казанском ханстве, они чувствовали себя более самостоятельно, царская же администрация требовала от них беспрекословного полного подчинения. Татары и психологически не были готовы признать свое поражение от тех, на кого привыкли смотреть свысока. Не желая повиниться русскому царю, казанские феодалы говорили: «Мы ли хотим подручники быти московскому держателю и его князем и воеводам, всегда нас боящимся! Им достоин бо; и лепо есть нам итти владети и дани у них взимати, яко и прежде; оне бо царем нашим присягали и дани давали, и мы есмя тем изначала господие и оне раби наши; и како смеют или могут наши раби нам, господам своим, противитися, многажды им побежденным от нас бывшим? Мы бо искони обладани не быхом никем же, кроме царя нашего, но и служаще ему волны есмя в себе: камо хошем, тамо идем, и ту живем и волею своею служим; и в велицей неволе жити не обыкохом, яко же на Москве у него живут людие,

велики скорби терпяще от него...»⁶⁷. Несмотря даже на большие потери вследствие войны, в Среднем Поволжье оставались тысячи князей, мурз, огланов и казаков, всех тех, для кого война была привычным делом. Татарские феодалы и марийско-удмуртская знать «была народу ближе по крови и понятнее по языку и вере, чем русское дворянство, с оружием в руках пришедшее на их родину»⁶⁸.

Мусульманские и языческие служители культа выступили идеологами сопротивления. Хотя Иван IV и декларировал невмешательство в вероисповедание местного населения, разрушение мечетей, возведение на их месте православных храмов и истребление мусульманского духовенства не могло не вызвать серьезных опасений за будущее ислама и язычества. Лишенное своего привилегированного положения мусульманское духовенство призвало к священной войне – джихаду против неверных. Не отличающийся кротостью ислам стал движущей национально-политической силой. Священный Коран вдохновлял мусульман на борьбу с гяурами. Война с ними являлась одной из основных заповедей мусульманина⁶⁹. Вслед за муллами призвали к войне с христианами языческие марийские и удмуртские карты.

Определенное влияние на разжигание восстания в Среднем Поволжье оказали татарские государства. Ногайский князь Юсуф не скрывал своего недовольства успехами русских. Под Казанью должны были уцелеть остатки из разгромленного ногайского отряда. Крымский хан при поддержке турецкого султана еще до падения Казани предпринимал усилия по установлению своего влияния в Поволжье и противодействию России. Конечно, не нужно преувеличивать роль иностранных государств, скорее всего никаких организованных дей-

твий не велось, вряд ли присутствовала в регионе и иностранная агентура. Правильней будет говорить об ожиданиях повстанцами политической и военной поддержки от этих стран. С надеждой и подниматься на восстание было легче.

Широко распространенное в советской историографии мнение о том, что основной причиной восстания якобы стал социальный, национальный и культурный гнет при научном анализе не нашло подтверждения. Ни один источник не содержит доказательств этого. Шаблонные повторения утверждений о будто бы имевшемся гнете опираются на два отрывка из «Царственной книги». В первом говорится о том, что отъезжавший в декабре 1552 г. на моление в Троице-Сергиев монастырь Иван IV приказал боярам «без себя о казанском деле промышляти да и о кормлениях сидети; они же от великаго такого подвига и труда утомишася и малого подвига и труда не стерпеша докончати и возжелеша богатства и начаша о кормлениях сидети, а казанское строение поотложиша»⁷⁰. В другом месте летописец сетует: «И за нашу разность и неединомышление, инде же явися и превъзношение и гордые слова: понеже бог милосердие свое показал над Казанью, и в нас явилися гордые слова и высокия и на богатство уклонихомся, а бога о сем не благодарихом, и почали о себе мудри быти и храбри, а строения ни о чем не смышляху, но токмо в гордости своей хваляхомся»⁷¹. Ошибка заключается в неверном истолковании выражения «о кормлениях сидети». Процитированные отрывки из «Царственной книги» отнюдь не свидетельствуют о беззастенчивом выколачивании «кормов» из населения Среднего Поволжья. Во-первых, жители Левобережья должны были платить «прямые ясаки» непосредственно в пользу феодального госу-

дарства, а не «кормленникам». Население же Правобережья вообще было освобождено от ясака на три года. Во-вторых, воеводская система управления, введенная в Среднем Поволжье, предусматривала полную отмену изживших себя кормлений⁷². В-третьих, приведенные выше летописные отрывки свидетельствуют лишь о том, что покидавший Москву царь дал Боярской думе распоряжение приступить к созданию особого органа управления Казанским краем (будущего приказа Казанского дворца) и оказанию помощи оставленным в Среднем Поволжье гарнизонам. Однако, по словам летописца, этого-то бояре как раз и не сделали, занятые более важным для них делом – распределением кормлений, еще сохранявшихся в центре страны. Вот о каком уклонении на богатство сетует летописец. Следует учесть и то, что содержащиеся в тексте «Царственной книги» нападки на боярство были внесены в виде приписок на полях лично Иваном Грозным или по его прямому распоряжению. Так царь пытался возложить вину за многие собственные просчеты на бояр⁷³. В-четвертых, после взятия Казани не была произведена раздача земель в поместье и вотчинное владение русским служилым людям, что также не давало администрации условий для сколько-нибудь серьезного притеснения местного населения. Не было необходимости и в проведении реквизиций продовольствия и фуража на нужды гарнизонов, ибо, как сообщает А.М.Курбский, в Казани «запасов было всяких множество с русския земли галиями напривожено». По словам князя, даже все войско, участвовавшее в походе на Казань, могло бы кормиться этими припасами до весны⁷⁴. Кроме того, по сообщению Казанского летописца, еще во время операций на Арской стороне русские в селениях татар, удмуртов и марий-

цев «всякого их рухла и скота взяша без числа»⁷⁵. Захваченного скота было так много, что он продавался по бросовым ценам и даже дарился тем же мари́йцам, татарам и удмуртам во время мирных переговоров⁷⁶.

Сбор ясака явился не причиной восстания, как можно подумать, а поводом. Как уже говорилось выше, нормы ясака даже несколько сократили. Уплата его была привычна для населения и символизировала подчинение новой власти. Желавшие сохранить независимость в первую очередь должны были отказаться от его уплаты. Первыми это сделали левобережные мари́йцы.

Опровергают антифеодальный характер восстания и сроки его начала. Восстание вспыхнуло в ноябре 1552 г., вскоре после вывода русских войск из Среднего Поволжья. За несколько недель русского господства не могло установиться никакого феодального угнетения, тем более в национальной и культурной сферах. Социальные возмущения всегда созревают постепенно и долго и никогда не возникают неожиданно и быстро. Следовательно, восстание 1552–1557 гг., известное еще и как Первая черемисская война, являлось народно-освободительным движением.

Первое сообщение о восстании в Среднем Поволжье поступило в Москву 20 декабря 1552 г. от васьильсурского воеводы. В нем говорилось, «что на Волге побиили гонцов и гостей и боярьских людей з запасы луговые люди, да и горние с ними были»⁷⁷. Примечательно, что царю потребовалось издать специальный указ о проведении карательной акции против восставших, сами воеводы были связаны инструкцией и не решались на репрессивные действия. Несомненно, это определялось мирным характером присоединения Горной стороны к России, опасением испортить от-

ношения с местным населением. По приказу царя свияжский воевода Б.И. Салтыков-Морозов произвел расследование происшествия. Сохранявшее лояльность местное население помогло арестовать соучастников нападения из числа соплеменников. Таковых оказалось 74 человека. Часть из них повесили на месте, остальных казнили аналогичным образом возле Свияжска. Имущество казненных было конфисковано и передано «истцам»⁷⁸.

В некоторых исторических работах встречается ошибочное истолкование данного термина и делаются неверные выводы. Под «истцами» подразумеваются те люди, которые помогли отыскать и арестовать участников нападений. Будто бы им в награду за услугу было передано конфискованное имущество. За этим обычно следует вывод о целенаправленной политике царизма по натравливанию одной части поволжского населения против другой по принципу «разделяй и властвуй»⁷⁹. Однако термин «истец» как для XVI, так и для XXI в. остается неизменным и означает лицо, предъявляющее судебный иск в связи с нанесением ему какого-либо ущерба. Разбойные нападения луговых мари́йцев и примкнувших к ним горных людей были квалифицированы царской администрацией не как политическое, а как уголовное деяние. Адекватно совершенному, в полном соответствии с нормами средневекового уголовного права, была и кара. Виновных казнили, а их имущество передали пострадавшим, т.е. истцам. Однако с учетом последующих событий нападения на Волге следует рассматривать как начало народно-освободительного восстания, проявившегося первоначально в форме обыкновенного разбоя.

О второй вспышке восстания сообщил прибывший из Казани в Москву Никита Казаринов. Он доложил, что «Тугаевы дети с товарищи», собрав на

Арской стороне отряд единомышленников, «хотели лихо чинити», однако направленный против них отряд во главе с мурзой Камаем и им, Никитой Казариновым, разгромил мятежников, 38 пленных повесили возле Казани⁸⁰. Это выступление больше напоминает мятеж оппозиционных татарских феодалов, который не был поддержан народными массами, и по этой причине царской администрации без труда удалось его подавить.

Тот же Казаринов сообщил, что сразу же после наведения порядка начался сбор ясака с населения Арской и Побережной сторон и завершил свой доклад известием, что «дети боярские ясаки собрали сполна, и привезли к воеводам, а на Луговую послали же»⁸¹. Это известие позволяет высчитать, когда началось восстание. Если сложить затраченное время на путь от Казани до Москвы (приблизительно две недели), и время, которое понадобилось на подавление мятежа «Тугаевых детей» и сбор ясака, то начало восстания следует отнести к концу ноября или даже ранее.

Никита Казаринов отбыл в Москву еще до возвращения сборщиков ясака с Луговой стороны и поэтому не знал, что обстановка в крае резко изменилась в худшую сторону. Луговые маришцы отказались от уплаты ясака и убили сборщиков Мисюрю Лихорева и Ивана Скуратова. Расправа со служилыми людьми послужила сигналом к восстанию и положила конец имевшимся сомнениям и разногласиям среди маришцев.

Взявшись за оружие, маришцы перешли к активным действиям, вторгнувшись на Арскую и Побережную стороны. Местное татарское и удмуртское население сразу же присоединилось к восстанию.

Характер и движущие силы в повстанческом движении претерпели изменения. Восстание, начавшееся

как выступление небольшой группы татарских феодалов и не связанный с ним черемисский грабеж на дорогах, быстро превращается в общенародное освободительное движение, в котором приняли участие все социальные слои маришского, удмуртского и татарского населения.

Русское командование первоначально недооценило степень опасности, угрожающей русскому присутствию в крае. Изначально царские воеводы совершили несколько ошибок. Не была занята засека на Высокой Горе, а она являлась отличной позицией, откуда можно было наблюдать за Казанью и прикрывать Арскую дорогу. Попытка разгрома повстанцев была плохо организована. Воеводы, не располагая данными о противнике и не представляя размаха восстания, недооценили их численность. Против восставших выслали лишь два отряда стрельцов и казаков численностью в 1000 человек, которые действовали, к тому же, несогласованно. Плохо организованный поход закончился катастрофой. Двигавшиеся по разным дорогам русские отряды были окружены превосходящими силами повстанцев и уничтожены по отдельности. Погибло 350 стрельцов и 450 казаков⁸². Успех окрылил повстанцев, инициатива полностью оказалась у них. Поставив под свой контроль все левобережье, они блокировали Казань, вынудив русских сесть в осаду. Казанский летописец записал, что восставшие «хотящи град свой восприяти, не дающе гражаном русином на дела своя из града исходити»⁸³. Положение усугублялось вспыхнувшей в Казани эпидемией, повлекшей случаи смертельного исхода. Однако для взятия укрепленных городов восставшие не имели ни умения, ни соответствующего вооружения и техники. Противостояние обещало затянуться.

Развивая достигнутый успех, повстанцы уже в феврале 1553 г. перенесли боевые действия на Горную сторону. Возглавляемое татарскими феодалами Усеин сеитом (Зен-Зеитом, Зейзетом) и Сарыем богатырем повстанческое войско появилось в окрестностях Свияжска. Против них был направлен «не с великою силою» отряд Б.И.Салтыкова-Морозова, состоявший из детей боярских и горных людей. Однако он не подготовился к операции должным образом, не была учтена многоснежная зима. Погода не благоприятствовала воеводе, выпавший снег сильно затруднял передвижение. Увязших в снегах и выбившихся из сил воинов неожиданно окружили повстанцы, легко передвигавшиеся на лыжах. Царский отряд разбили наголову. В ходе боя погибло 36 детей боярских и еще 50 русских и 170 горных людей, 200 человек попали в плен. В руках восставших оказались и сам воевода Б.И. Салтыков-Морозов, которого как важного пленника отправили «в башкирские улусы, в дальнюю черемису за 700 верст за Казань». Это поражение сковало действия русских на Горной стороне и позволило повстанцам блокировать Свияжск, Васильсурск и начать нападения на муромскую, нижегородскую и вятскую земли, доходило даже до атак на некоторые русские города⁸⁴. Возникла реальная перспектива возрождения Казанского ханства.

Но реставрации Казанского ханства так и не произошло. Этому помешала стойкость русских гарнизонов Казани и Свияжска, выдержавших многомесячную блокаду, и, самое главное, лояльность населения Горной стороны к власти. Горные люди даже оказывали сопротивление проникшим на Горную сторону повстанцам. Восстановление Казанского ханства ничего не могло дать горным людям, а лишь воспроизводило то

положение, которое было ранее, население Горной стороны могло снова оказаться «между молотом и наковальней». Русские тоже не во всем устраивали горных людей, но жизнь под властью русского царя показалась им более привлекательной, чем в составе Казанского ханства. Население получило трехгодичное освобождение от ясака и надежду на политическую стабильность, защиту и законность. Негативные стороны царизма еще не успели проявиться, а с ханской децентрализованной системой власти, с безграничным произволом татарских феодалов и бесконечными разорительными войнами между Москвой и Казанью горные люди были очень хорошо знакомы и не желали возврата к старому. О том, что на Горной стороне не было восстания, подтверждает и отсутствие там карательных операций царских войск. В то же время в источниках содержится немало известий об участии горных людей в боевых действиях против повстанцев. Имеются такие сюжеты и в фольклоре⁸⁵. И это несмотря на то, что после разгрома отряда Б.И.Салтыкова-Морозова в феврале-апреле повстанцы были хозяевами положения – русские отсиживались в городах, а помощь из центра еще не подошла. Сопроотивлением жителей Горной стороны можно объяснить отступление Усеин сеита и Сарыя богатыря при известии о приближении отрядов казаков.

Изначально прослеживается стремление повстанцев к объединению и организованности, планомерным стратегическим и тактическим действиям. Во главе движения становятся татарские феодалы. Повстанцы, несмотря на принесение присяги русскому царю, не считали себя подданными Русского государства и стремились к восстановлению Казанского ханства. Они желали воссоздать присущие этому атрибуты. Не имея возможнос-

ти захватить Казань, в 70 верстах от нее на р. Меше они построили новую, укрепленную рвом и земляным валом столицу, которая стала политическим центром повстанцев. Незавершенность в организации руководства отразилась на стратегии повстанцев. В то время как часть повстанцев осадила города и пыталась поднять на борьбу Горную сторону, что являлось единственным путем к достижению победы, другие отправлялись грабить русские земли, что только распыляло силы, усиливало у российского руководства понимание необходимости ликвидации очага напряженности на востоке страны и не было вызвано военной необходимостью.

Существование у повстанцев организационного начала чувствуется и в попытках получить помощь со стороны. Весной и летом 1553 г. делегации повстанцев направляются в Башкирию и Ногайскую Орду. Если проживавшие в Башкирии восточные мари́йцы присоединились к восставшим, то заинтересованные в русском покровительстве и поддержке против ногайцев башкиры прогнали от себя мурз⁸⁶. Летом три посланца повстанцев во главе с Шибаном появляются в Ногайской Орде. Самым влиятельным из мурз считался Исмаил, к нему и прибыли первым делом посланники. Они «просили у него на княженье сына его Магмед мирзы». В качестве подарка и демонстрации своих успехов они преподнесли Исмаилу доспехи, снятые с плененного Б.И.Салтыкова-Морозова. Исмаил, оставаясь последовательным сторонником Москвы, отказал им «и отпустил их в Казань ни с чем»⁸⁷. Служилый татарин Карамыш Мустояпов, сообщая Ивану IV о результатах этих переговоров, рассказывал: «...которые казанские люди были у него, и он тех людей всех пограбил, и жены и дети у них поотнимал» и угрожал пойти «воевать арских людей»⁸⁸.

Начало восстания обеспокоило правительство. Видимо, с восстанием связано поспешное крещение находящихся в плену казанских ханов. Крещение Утемыш-Гирея, получившего имя Александр, состоялось 8 января, а Едигер-Магмета, нареченного Семионом, 26 февраля 1553 года⁸⁹.

Сразу же среагировать на известия о восстании в Москве не могли. В это время в столице происходил династический кризис. В начале марта царь Иван серьезно занемог «тяжелым огненным недугом»⁹⁰. Состояние больного было настолько плохим, что его кончины ждали со дня на день. Встал вопрос о престолонаследии. Часть бояр стояла за родившегося 26 октября 1552 г. сына Дмитрия и целовала ему крест. Другие были против «пеленочника» и хотели поддержать кандидатуру двоюродного брата государя Владимира Старицкого⁹¹. В такой сложной внутривластной ситуации принять меры по оказанию помощи ослабленным и заблокированным восставшим гарнизонам в Поволжье в правительстве не могли.

Успешное развитие восстания создало реальную угрозу потери всех русских приобретений в Среднем Поволжье, восставшим оставалось только выбить русских из городов. В правящих кругах России дискутировался вопрос о целесообразности оставления войск в Казани и Свияжске. Доминировало неверие в возможность удержания Среднего Поволжья. Князь Семен Ростовский во время тайных переговоров с литовским послом заверял его: «...а Казани царю и великому князю не здержать, ужжо ее покинет»⁹². А.М.Курбский пишет, что многие советовали царю: «...да покинет место казанское и град, и воинство христианское сведет оттуда»⁹³. В пользу этого приводился ряд доводов. Война с казанцами уже привела к упадку хозяйства из-за оторваннос-

ти служилых людей от поместий, в Казанском крае часто случались эпидемии, а освоение новых территорий требовало привлечения больших людских и материальных ресурсов⁹⁴. К этому следует добавить, что участие в казанских походах воспринималось без энтузиазма, т.к. они всегда были трудны и часто неудачны. В письме к А.М.Курбскому царь с горечью восклицал: «Бывали ли такие походы на Казанскую землю, когда бы вы ходили не по принуждению? Но всегда словно в тяжкий путь отправлялись!»⁹⁵.

Сторонники решительных и жестких мер и, в первую очередь, князь А.М.Курбский, с негодованием отвергли возможность отказа от завоеваний. Преступной представлялась даже мысль об оставлении Казани, под стенами которой было пролито столько русской крови. В своей «Истории о великом князе Московском» А.М.Курбский восклицает: «Добре бывает, кому родити, тому и кормити младенца, или попечение о нем имети, сиречь: кто тружался зело; и болезновать тому достойло и советовати о таких»⁹⁶.

Но и царь покидать Среднее Поволжье, даже имея перспективу тяжелой войны, не собирался. Присоединение Среднего Поволжья было важным шагом в ряду мероприятий Ивана IV, поражение нанесло бы сильный удар по престижу царской власти и государства.

Весной 1553 года на Вятку, Каму и Волгу была послана судовая рать окольного Данилы Федоровича Адашева с детьми боярскими и казаками, которые должны были занять переправы и локализовать восстание. Это сковало действия повстанцев и затруднило их связь с Ногайской Ордой, была снята блокада с Васильурска, Свияжска и Казани. В течение лета заставы уничтожили немало «казанских и ногайских людей, а живых

в Казань к воеводам прислали во все лето 240 человек»⁹⁷.

Одновременно усиливается административная и военная власть в крае. Увеличено количество воевод и численность гарнизонов⁹⁸.

Правительство принимает меры по обеспечению спокойствия на границах и нейтрализации возможных союзников повстанцев. Сложно складывалась обстановка на южных границах, где Турция, Крымское и Астраханское ханства и Ногайская Орда готовились оказать поддержку повстанцам. В Астраханское ханство и Ногайскую Орду было направлено очередное крымское посольство. Девлет-Гирей прислал «с тем, чтобы они все соединячяся воевали царя и великого князя украины». Ногайский князь Юсуф откликнулся на предложение хана и стал уговаривать мурз на участие в совместном походе⁹⁹. Соглашение было почти достигнуто. Посетившие орду служилые татары доносили царю, что князь Юсуф собрал 120 000 воинов. Астраханский хан Ямгурчей вызвался переправить их через Волгу и присоединить отряд в 500 человек. Уже была выслана разведка на реки Хопер и Дон. «И Юсуф приговорил ити ему Крымскою дорогою на Дон. И з Дону ему прити на резанскую украину, как Ока станет». Для похода готовились лошади, верблюды и овцы. У арестованных русских послов Юсуф выспрашивал: «...мочно ли ему Ока перелезчи под Москвою прокормитца»? Однако возникшие между мурзами разногласия и дипломатические усилия России сорвали планы крымского хана. Намерения Исмаила и других мурз не совпадали с интересами Юсуфа. Исмаил заявил князю: «...твои деи люди ходят торговати в Бухару, а мои люди ходят к Москве. И только мне завоеватца, и мне самому ходити нагу. А которые люди учнут мерети, и тем и саванов

не будет»¹⁰⁰. Кочевья Исмаила обычно располагались вблизи Волги и Камы, поэтому у него были более натянутые отношения с казанцами и его людям действительно было ближе ходить с торгом в Москву и Казань, в то время как улусникам кочующего близ Яика князя Юсуфа было удобнее торговать со Средней Азией.

Юсуф пытался войти в союз с Крымом, давнишним противником ногайцев. Исмаил заявил Юсуфу, что к нему будто бы из Крыма прибежал полоняник с известием, «что крымской царь идет на них, и ему затем итти нельзя. А пойдешь дей ты на государеву украину и мне дей против крымсково не стаивати, а пойду дей за Яик». Заявление Исмаила не соответствовало действительности, т.к. он «про крымсково вставил дружечи царю и великому князю». Влияние Исмаила в Орде было весьма велико, а недоверие к крымцам сохранялось столь значительным, что этого было достаточно, чтобы Юсуф отменил поход¹⁰¹. Не стоит сбрасывать со счетов и большую дипломатическую работу, проводимую Посольским приказом, массу подарков, которыми русское правительство щедро одаривало своих сторонников. В Ногайской Орде существовала своя московская партия.

Узнав об отмене ногайско-астраханского наступления и сосредоточении русских войск на Украине крымский хан не рискнул в одиночку нападать на Россию¹⁰². Срыв ногайско-астраханско-крымского наступления стал важнейшей победой русской дипломатии, позволившей надолго нейтрализовать эти страны, расстроить их союз и существенно сократить помощь повстанцам.

С лета шла подготовка к большому походу на восставших. 6 декабря 1553 года рать выступила из Нижнего Новгорода. Уже на месте к войску присо-

единились отряды лояльных горных марийцев, чуваш, мордвы и татар¹⁰³. В последующих операциях против восставших участие горных людей и служилых татар постоянно возрастало. Н.П.Загоскин писал, что «это был поход как бы для нового завоевания»¹⁰⁴. Войско возглавляли лучшие русские полководцы. А.М.Курбский называет И.В. Шереметева мужем zelo мудрым и острозрительным «со молодых лет в богатырских вещах искусным». О других воеводах А.М.Курбский отзывается как о светлых и храбрых и великородных мужах¹⁰⁵. Они участвовали в казанском взятии и были знакомы с условиями предстоящей кампании.

Наступление против повстанцев началось в январе 1554 г. из Казани. Войско было разделено на три корпуса, каждый из которых делился на три полка – большой, передовой и сторожевой. Большие воеводы наступали на Высокую Гору, на Арск и далее к Вятке. На Луговую сторону было послано второе войско. На Побережную сторону в направлении Мешинского городка и к Каме направлялось третье войско¹⁰⁶. 30-тысячному российскому воинству противостояло 15 000 восставших, организованных и вооруженных значительно хуже. По свидетельству А.М.Курбского, войскам пришлось выдержать около 20 ожесточенных сражений, в которых повстанцы «сопротивляющисеша нам крепце». Царским войскам благоприятствовала морозная малоснежная зима, облегчавшая передвижение через леса, болота и реки¹⁰⁷. Во всех битвах повстанцы потерпели поражение. В ходе 10-дневного наступления русские заняли Высокую Гору, Арск и вышли к рекам Нурме, Уржумке. Летописи сообщают, что они «воевали и жгли во всех местах». Понеся значительные потери, повстанцы начали отступление по всем направлениям. Когда посланное на Побережную

сторону войско подошло к столице восставших – Мешинскому городку, большого сопротивления они там не встретили, почти все воинские люди ушли. Русские «город на Меше сожгли и людей в нем немногих застав, побили, и город до основания разорили», укрепления были скрыты. «Окрестные тут села, – бесстрастно продолжает летописец, – все повыжгли и людей повыбили». Далее войско проследовало по Каме на расстояние в 250 верст от Казани «аж до башкирска языка, иже по Каме реке вверх ко Сибири протяжается»¹⁰⁸.

Войско, направленное на Луговую сторону, успешно действовало по рекам Ашит и Илеть, перешло за Уржумку и далеко продвинулось по Вятке «под Вятские волости» за 200 верст от Казани¹⁰⁹.

В результате месячной карательной операции было уничтожено «больше десяти тысящей воинства бусурманского», убит предводитель повстанцев Янчура Измаильтянин, марийский вождь Алека Черемисянин, шесть военных предводителей захвачено в плен. Кроме того, «в полон взяли робят и женок татарского полону осмь (8) тысяч»¹¹⁰. Военные неудачи раскололи повстанцев. Татары и удмурты предпочли прекратить дальнейшее сопротивление. Их предводители Усеин сеит, Таокмыш Шихзяда и Сарый богатырь пришли к воеводам и «за всю Арскую сторону и Побережную добили челом, что им государю дань давать и от Казани неотступным быти и до своего живота; и на том воеводам правду дали». В соответствии с царскими инструкциями, воеводы хорошо встретили лидеров повстанцев. Это ободрило остальных и «многие люди у воевод были и правду давали, арские и побережные, все без выбора»¹¹¹. 25 марта 1554 года русские войска возвратились «во отечество со пресветлою победою и со множайшими

корыстями»¹¹². Сдавшиеся татарские феодалы были выведены из края и помещены в Псковской, Новгородской, Рязанской и Мещерской землях. Большинство впоследствии верно служило царю, наиболее зарекомендовавшие себя смогли вернуться на родину.

Царь Иван высоко оценил результаты похода и послал награды еще находящемуся в походе войску. Все – от воевод до боярских детей – щедро были пожалованы золотыми деньгами¹¹³.

Несмотря на очевидный успех карательной акции, окончательно подавить восстание не удалось. Марийцы не сложили оружие. Их силы не были подорваны, т.к. населенные ими территории почти не подверглись вторжению. Докладывая о действиях войск, воеводы указали, что «не была война вверх по Волге по Кокшагам и по Руткам»¹¹⁴. Марийский край по-прежнему оставался незавоеванным. Вызвала недовольство царя и излишняя жестокость, допущенная воеводами в ходе подавления восстания. В Москве было проведено тщательное расследование обстоятельств и результатов похода. Сам царь принимал участие в допросах пленных. Выяснилось, что произошел отход от царских инструкций, которые «праведные миловати веляше, а злых наказывати». Налицо было продолжение борьбы двух линий в отношении поволжского населения – репрессивной и умеренной. Поход против восставших возглавляли сторонники самых крутых и решительных мер, в результате кровавого погрома жестокому разорению подверглись не только участники восстания, но и мирное население. Царская установка на сочетание военных и умеренных методов в умиротворении края осуществлена не была. Любопытно, что Иван Грозный, которого никак нельзя заподозрить в чрезмерной чувствительности

и человеколюбии, позднее в известной полемической переписке с А.М. Курбским упрекал его: «Какие же светлые победы ты совершал и когда ты со славой одолевал наших врагов? Когда мы послали тебя в нашу вотчину, в Казань, привести к повиновению непослушных, ты, вместо виноватых, привел к нам невинных, обвинив их в измене, а тем, против кого ты был послан, не причинил никакого вреда»¹¹⁵. Однако упреки грозного царя не во всем справедливы. Войска во время зимней кампании 1553/54 г. не имели возможности для разгрома восставших марийцев. Во-первых, наступление вглубь марийских земель стало возможно только после разгрома повстанцев на Побережной и Арской сторонах, со снятием угрозы для Казани и обеспечения тыла. На это потребовалось время. В ходе месячной наступательной операции войска понесли потери и устали, а марийские отряды, отступившие в свои леса, сохранили силы. Во-вторых, наступление против повстанцев велось по трем расходящимся направлениям, что затрудняло возможность взаимодействия. В-третьих, с приближением весны, с неизбежными оттепелями, действовать в незнакомых марийских лесах было бы затруднительно, боеспособность и маневренность войск заметно снижались. Воеводы благоразумно решили не рисковать.

Хотя восстание и не было полностью подавлено, наметился его спад. Еще А.М.Курбский подметил, что «оттуды начала усмиряться и покоряться казанская земля»¹¹⁶. Поражение восставших в ходе боев января-февраля 1554 г. завершило второй этап Первой черемисской войны, характеризующийся наивысшим подъемом, наибольшим количеством участников и самым широким территориальным охватом. В дальнейшем восстание даже в период наивысшей активности

никогда не достигало размаха 1553 – начала 1554 гг. Третий этап восстания был драматической историей отчаянной и ожесточенной борьбы, кровавыми вспышками озарявшей медленное приближение поражения.

Восстание продолжалось, а его центр окончательно сместился на Луговую сторону. Марийцы стали основной движущей силой восстания, а их вожди возглавили сопротивление. Признанным лидером повстанцев выступил сотенный князь Мамич-Бердей, проявивший себя как талантливый организатор, политик и военный предводитель. Ему удалось объединить всех левобережных марийцев в союз, который смог мобилизовать, по свидетельству А.М. Курбского, 20 000 «зело кровопийственных воинов»¹¹⁷.

Весной 1554 года администрация, воспользовавшись некоторым затишьем, предприняла попытку переговоров, пытаясь склонить восставших к прекращению сопротивления и обмену пленными. Особое внимание уделялось освобождению воеводы Б.И.Салтыкова-Морозова. Но ни большой выкуп, ни выгодный размен пленными не были приняты восставшими, складывать оружие они отказались тем более. Неудача на переговорах продемонстрировала царскому правительству решимость левобережных марийцев продолжать восстание. Необходим был новый поход.

Внешнеполитическая обстановка благоприятствовала России. Из-за внутренних неурядиц крымский хан Девлет-Гирей не имел возможности для активных действий против России¹¹⁸. В Ногайской Орде противоречия между мурзами – сторонниками московской и восточной ориентации – вылились в продолжительную кровопролитную междоусобную войну. Это создавало условия для нанесения удара по самому слабому из возможных участников антирусского союза –

Астраханскому ханству, занимавшему важное геополитическое положение. Контроль над Астраханью позволил бы существенно ограничить возможность общения ногайцев с крымцами. Поход на Астрахань не был обусловлен только интересами русского правительства, к нему, начиная с 1551 г., подбивал Ивана IV враждовавший с астраханским ханом Ямгурчеем ногайский мурза Исмаил. Предполагалось посадить на ханство находившегося на русской службе бывшего астраханского хана Дервиш-Али, приходившегося Исмаилу племянником. Исмаил выражал готовность принять самое активное участие в походе на Астрахань¹¹⁹. Осенью 1553 года между Иваном IV и мурзой было достигнуто соглашение: «царю и государю великому князю послати Дербыша царя на Асторохань да воевод своих в судех Волгою многих и с нарядом, а Исмаилу быти полем или детей и племянников своих послати ко Асторохани». Тогда же договорились и о выступлении Исмаила против князя Юсуфа «войною за то, что он царю и великому князю не прямит»¹²⁰.

Пользуясь тем, что наиболее могущественные противники были нейтрализованы, царь послал по Волге 30-тысячное войско во главе с князем Юрием Ивановичем Шемякиным-Пронским. 29 июня оно достигло границ ханства в районе Переволоки. Тут оно должно было объединиться с конницей мурзы Исмаила, но ногайцев на условленном месте не оказалось. Противоречия в Орде поставили братьев на грань войны. Исмаил писал царю, что «ко Азсторохани ему не возможно идти, потому что з братом завоевался...»¹²¹. Прибывшему к нему послу Микуле Бровцыну Исмаил говорил, «что ему не до Астарахани, до себя» и советовал отменить поход. Готовую вспыхнуть междоусобную войну всеми силами пытался остановить

крымский посол Тогонаш¹²². На его глазах рушилась надежда на создание антирусской коалиции мусульманских государств. С большим трудом конфликт удалось на время предотвратить, но Юсуф не смог помешать русским занять Астрахань. 2 июля город был занят без боя, астраханцы разбежались, едва увидев русских. В руки русским попала богатая добыча, включая пушки и пищали. Хан Ямгурчей бежал в Азов. Новым ханом в Астрахани был посажен московский ставленник Дервиш-Али (1554–1556)¹²³.

Хан и вернувшиеся астраханцы принесли присягу на верность русскому царю. Астраханское ханство признало протекторат от Москвы и обязалось платить дань. При хане советником оставили Петра Тургенева с отрядом казаков¹²⁴.

Крымское влияние в регионе уменьшилось, а зависимость ногайцев от России возросла. Это обстоятельство в значительной мере способствовало усилению противоречий в Ногайской Орде. В январе 1555 года Исмаил писал в Москву: «А брат мой старшей взбрал на меня про то, што язъ с тобою поусловился»¹²⁵. Весьма интересное объяснение перехода ногайцев на сторону русского царя имеется в наказе русскому послу в Литву Федору Васильевичу Вокшерину. Он должен был объяснить литовцам, что после взятия Астрахани ногайцам невозможно зимовать вблизи этого города «не приложась ко государю нашему...», ногайцы всегда кочуют врозь и служилым людям в случае их неподчинения потребуется всего неделя, чтобы захватить всех поодиночке¹²⁶. Исмаил и его сторонники, чувствуя русскую поддержку, решительно выступили против князя Юсуфа. Междоусобная война была ожесточенной и длительной. Юсуф погиб, но борьбу продолжили его сыновья. Она принесла ногайцам неисчислимые бедствия.

Служилый татарин Сююндук Тулусупов сообщал, что «людей ногайских на обе стороны многое множество побито: как и стала орда Нагайская, таковой падежи над ними не бывало»¹²⁷.

Летом 1554 года была предпринята попытка нанести поражение левобережным марийцам. Против них послали только что присягнувших татар и удмуртов во главе с князем Кебеньком и мурзой Кулаем. Еще были приданы отряды из горных марийцев и чувашей. Для контроля послан Никита Кушелев. Однако эксперимент не удался, попытка подавить восстание исключительно силами местного населения провалилась, «казанцы солгали, царю государю изменили, на изменников не пошли, сложася с ними». В этих событиях примечательно то, что на сторону восставших перешли только татарские феодалы и казаки, крестьянство же отказалось участвовать в мятеже. За что мятежники «тех арских людей черных, которые государю прямы были, побили многих»¹²⁸. Интересы феодальной верхушки и крестьянства начали расходиться. По сути, произошел мятеж татарских феодалов, который не поддержало крестьянство. Это и предопределило его поражение.

Неудачная попытка Глинского покончить с повстанцами привела к дестабилизации положения в крае. Отряды восставших подступали к Казани, и «приходить начали на сенокось», продвигались по Арской и Побережной сторонам, на Каме были побиты русские рыбаки¹²⁹.

О новой вспышке восстания скоро узнали за границей. Находящемуся в сентябре в Польше русскому послу Ф.В.Вокшерину задавали вопрос: «Казань от вашего государя опять отложилась?» Посол должен был скрывать истинное положение дел, поэтому отвечал: «Гораздо говорите; которые люди побиты, те ся отложи-

ли, назад им не бывати, которые ж не побиты, и яз тех ведаю, что государю дань дают. А то нам о ваших речах диво, кому ся откладывати, ведь остались одни черные люди да казаки, а князи и мирзы и болшова человека никакова нет, все побиты»¹³⁰.

Посол лукавил и предвосхищал события, но оказался прав. В октябре из Казани поступило сообщение о существенном улучшении ситуации в крае. Против восставших было направлено войско, состоявшее преимущественно из лояльных правительству татар под руководством князей Еналея Чигасова и Еналея Моматова (Монатова). Однако на этот раз к нему были присоединены значительные по численности отряды стрельцов во главе с Афанасием Бортневым и Иван Мохнев с «жилци казанскими», а также новокрещены. Русская администрация стремилась замирить край прежде всего силами самих же казанских людей. Не имея поддержки населения, восставшие быстро потерпели поражение: «побили изменников наголову». Князя Кебеньяк, Курман-Али, мурза Кулай Данин и Чебак Базтаргаев (Батаргаев) и многие другие мятежные князья, мурзы, огланы, казаки и сотные князья были захвачены в плен, «и воеводы их велели всех побити». Сами «арские люди и побережные переимали многих татар, которые не прямили государю, да иных сами побивали, а иных к воеводам приводили да сами резали их и побивали перед воеводами». За осень 1554 года было уничтожено 1560 князей, мурз, сотных князей и лучших казаков, после чего «все укрепилися у государя и ясаки все сполна поплатили»¹³¹. Это избиение нанесло невосполнимый урон классу татарских феодалов, от которого он уже не смог оправиться.

Советские историки описанные события интерпретировали как классовую борьбу, утверждая, что народ

поднялся на борьбу не только против феодальных порядков Русского государства, но и против своих собственных феодалов¹³². Конечно же, никакого антифеодального восстания не было. Мотивы поведения татарских и удмуртских крестьян были совсем не классовые. Они сильно пострадали во время зимнего похода и не хотели повторения. Их территории находились недалеко от Казани и были уязвимы. В отличие от князей и мурз, крестьяне меньше теряли в случае покорности, у них не было власти и богатства, а желанная независимость стоила очень дорого. Мусульманские государства не оказывали помощи повстанцам, а мариинцы всегда могли отступить в свои леса и болота, и татарским крестьянам пришлось бы иметь дело с карателями. Влияние промосковских настроений в крае усилилось, а террор восставших князей против нежелавших примкнуть к ним «черных арских людей» обострил отношения между местным населением и повстанцами. Исчезло прежнее внутреннее единство. Восставших князей, мурз и огланов поддержали только казаки, и то не все, а только «лутшие» и верхушка удмуртской родовой знати – «сотные князья». Восстание на Арской и Побережной сторонах летом и осенью 1554 г. является феодальным мятежом. Обращает на себя внимание и то, что крестьяне выступали не против феодального класса как такового, а только против тех, «которые не прямили государю». Разделение населения Среднего Поволжья в ходе восстания произошло не по классовому или этническому признаку, а по политическому. Представители знати и крестьянства были как среди повстанцев, так и среди поддерживавших царскую власть. Осенью 1554 года гражданская война в Среднем Поволжье приобрела законченную форму. Царь поощрил тех, кто остался ему

верен, «тем татаром, которые прямо служат государю» были пожалованы золотые монеты¹³³.

Осенью 1554 г. русское правительство направило усилия на устранение оппозиционной феодальной и родовой верхушки поволжских народов как самой активной и организующей силы восстания. Интересный факт, позволяющий лучше понять царскую политику, сообщает немецкопричник Г. Штаден. В своем сочинении он пишет, что «русские воеводы завязывали дружбу с некоторыми татарами, звали их в гости и дарили их золотыми вещами и серебряными чарками, как если бы эти татары были высокого рода или чина, и отпускали их обратно в их земли, с тем, чтобы они показывали другим подарки великого князя – тем, которые не думали даже подчиняться великому князю, а не то, чтобы служить ему. Видя, однако, что их людям даже и много более низкого происхождения, нежели они, выпала такая великая честь и подарки от воевод и начальных людей, знатные татары думали, что они получают еще больше. На это и рассчитывали начальные люди в Казани... Они послали просить к себе всех знатнейших мурз-князей... пусть те придут и получают милость и подарки великого князя. Знатнейшие мурзы пришли в Казань, были хорошо приняты и думали, что им будет то же, что и их предшественникам, что, получив подарки, они смогут вернуться домой. Но, когда они, выпив слишком много вина и меда, – к чему не так они были привычны, как русские, – достаточно опьянели, пришло несколько сот стрелков и перестреляли этих татарских гостей, которые у себя были самыми знатными»¹³⁴. Политика царского правительства была не только жесткой, но и коварной – в борьбе с врагами хороши все средства.

Однако операции против восставших и на этот раз не затронули марийцев. Из Казани сообщали, что «Мамич-Бердей с товарищи в город не пошли и воруют по-старому на Волге, приходя на суды»¹³⁵. Восстание продолжалось.

В сентябре в Москве был составлен разряд нового зимнего похода «в Казанские места черемисы воевать на Луговую сторону в Кокшагу». В походе приняли участие служилые татары и мордва. Городецких татар возглавляли Федор Васильевич Сисев и мурза Ак-Сеит, касимовские татары шли в поход во главе с князем Араем, темниковскую мордву возглавлял князь Еникей Тенишев, служилых татар вел Темка Федорович Игнатьев. 6 декабря 1554 г., в Николин день, войско выступило из Владимира в Казань¹³⁶.

В январе 1555 года царские войска через замерзшие реки и болота вторглись вглубь марийских земель. Придя «в волость в Ошлу», воеводы направили в различные стороны три войсковые группы, каждая из которых разделялась на три полка. На этот поход, несомненно, возлагались большие надежды. Летописец даже подробно перечислил все марийские волости, подвергшиеся разорению. Так, он пишет, что «была война в волостях в Шумурше, да в Хозякове да в Ошли да в Мазарех в обоих, да в дву волостех во Оршах, в Малой да в Большой, да в Биште да в Кукшуле, в Сороках Куншах, да Василикуове беллаке да Мамич-Бердеевы волости да Килееву волость да Кикину волость да Кухтуял Кокшах, в Большой да в Малой, и волость Сызал да Дмаши да Монам да Кемерчи да Улыязы. И в тех во всех волостех от воевод война была, и многих людей поимали и побии». Воеводу И.П. Хирона-Яковлева «отпускали по государеву наказу в Ветлугу и в Руткы». На Ветлуге, воспользовавшись отрывом сторожевого

полка В.И. Токмакова-Ноздреватого от основных сил, восставшие предприняли нападение, однако воевода сумел не только отразить атаку, но и разбить их¹³⁷.

Две недели русские войска опустошали марийские земли, разорив 22 волости. Однако желаемого результата экспедиция не принесла, применяя партизанскую тактику, марийцы уклонялись от столкновения с превосходящими силами противника и отступали в ветлужские леса.

В целом же марийцам удалось сохранить свои силы и на этот раз. Уже в феврале того же года они предприняли ответное нападение на Арскую сторону, намереваясь поднять на восстание татар и удмуртов, однако те укрылись вместе с русскими стрельцами в острогах и «от них отбились». Меткая пищальная стрельба вырвала из рядов марийцев немало воинов. Озлобленные неудачей и в большей степени тем, что татары не только не присоединились к ним, но и помогали русским, «луговые воевали села татарские и пошли на Луговую». Отступить их заставил и успешно проведенный рейд Федора Баскакова, который во главе отряда лыжников из 700 горных людей со стороны Свияжска неожиданно проник в глубокий тыл повстанцев. «Повоевав, людей побии и в полон поимали и животину побии и пришли дал бог здорово»¹³⁸. Разъяренные неудачей повстанцы расправились с пленными, был зарезан и томившийся два года в плену Б.И.Салтыков-Морозов¹³⁹.

Весной и летом 1555 года активных боевых действий не велось, но марийцы продолжали нападать на коммуникации. Русский посланник в Литве Совлук Турпеев признавал, что «лесные люди на дорога приходя розбивали, и тех сыскав казанские воеводы казнили»¹⁴⁰.

Воспользовавшись относительным затишьем в крае, царское правительство провело целый комплекс мероприятий по упрочению своей власти. В первую очередь начали с укрепления позиций церкви. В январе 1555 года крестили сидящих по тюрьмам пленных казанских татар, тех, «которые не захотели креститься, ино их метали в воду»¹⁴¹. Тогда же в Москве состоялся Священный Собор, на котором присутствовали высшие иерархи церкви и сам царь. На соборе приговорили основать в Казани новую епархию. 3 февраля архиепископом туда был избран игумен Селикарова монастыря Гурий¹⁴². Отправляя Гурия в Казань, царь существенно урезал полномочия воевод, в частности, их власть над нерусским населением. Интерес представляет выданная при отъезде Гурия царская инструкция. Часть наказной грамоты посвящена отношению с местным населением. Гурию предписывалось обращать нерусское население в православие, «новокрещеных всегда поучати страху божию, и к себе приучати, и кормити, и поити, и жаловати, и беречи во всем», для того чтобы «прочии, видя невернии таковое благочестие и брежение и жалование новокрещенным, поревнуют христьянскому праведному закону и просветятся святым крещением». Разрешалось крестить только тех татар, которые пожелают это сделать «своею волею, а не от неволи», при этом «лутчих держати у себя..., а иных роздати крестити по монастырем». Новокрещеных архиепископ должен был «звати к себе ясти почасту, а поити их у себя за столы квасы, а после стола посылати их поити медом». Челобитчиков из татар также нужно было встречать ласково и, накормив, «кротостию с ними говорити и со умилением, а жестостию с ними не говорити». Цель была та же: «приводити их к крестьянскому закону». Царь

давал Гурию право освобождения от наказания в случае крещения: «а которой татарин до вины дойдет и убежит к нему от опалы, от каковы нибудди, и похочет креститься, и ему того воеводам назад никак не отдавати, и крестити его». В случае ненадежности новокрещена его необходимо было отправить к государю, т.е. выслать из края. Архиепископ также должен был «отпрашивати» и тех татар, которых воеводы приговаривали к казни. Воеводы должны были сообщать о татарах, на которых «будет у них опала невелика», но которых они захотят «острасити казнию, а до казни не дойдут». Архиепископу рекомендовалось «тех от вины отпрашивати, хоти ему от них и челобитья не будет». Задача, поставленная перед Гурием, формулировалась так: «всякими обычай, как возможно, так архиепископу татар к себе приучати и приводити их любовию на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводити»¹⁴³.

Новой архиепископской кафедре жаловались обширные земельные владения в Казани в Свяжске и их окрестностях¹⁴⁴. С.М.Каштанов делает вывод о том, что «церковно-монастырское землевладение внедрялось там, откуда удобнее всего было наступать на Казань», чтобы устранить возможность «найти здесь опору при попытках захвата Казани»¹⁴⁵.

На Горной стороне, на берегу Волги между Свяжском и Васильсурском, на месте чувашского поселения основывается город Чебоксары. Необходимость строительства новой крепости диктовалась тем, что повстанцы успешно действовали на Волге – важнейшей коммуникации, связывающей завоеванный край с Москвой, – и не прекращали попыток проникнуть на Горную сторону и спровоцировать там восстание. По пути в Казань архиепископ Гурий освятил строящийся новый город¹⁴⁶.

В 1555 г. признали власть царя западные башкиры¹⁴⁷. Они были заинтересованы в русском покровительстве и защите от ногайцев и сибирцев. Вплоть до 1580-х гг. Башкирия находилась лишь в номинальной зависимости от России. Ясак, который оттуда получался, являлся не формой налогообложения, а юридическим признанием подданства¹⁴⁸.

В том же году в расчете на русскую поддержку против многочисленных врагов признал вассальную зависимость сибирский князь Едигер, находившийся в тот момент во главе Сибирского ханства¹⁴⁹.

Сложно складывалась обстановка на юге, где сыновья погибшего ногайского князя Юсуфа наступали на русского союзника Исмаила, а астраханский хан Дервиш-Али вступил в сговор с крымцами¹⁵⁰. Русские в Астрахани подверглись нападению и вынуждены были покинуть город.

Мамич-Бердей настойчиво искал союзников в Поволжье и за его пределами. Он понимал, что без помощи извне ему не изгнать русских захватчиков. От ногайцев ему удалось добиться направления к восставшим царевича Ахполбея, с которым прибыло 100 ногайских воинов. Впоследствии этот отряд вырос до 300 человек¹⁵¹. Приглашением царевича Мамич-Бердей, видимо, рассчитывал привлечь к восстанию татар и получить поддержку от мусульманских государств. Царевича предполагалось провозгласить ханом в освобожденной Казани.

Осенью и зимой между Девлет-Гиреем, Дервиш-Али, ногайским мурзой Юнусом, его братьями и представителями повстанцев из Среднего Поволжья велись переговоры о совместном выступлении против России¹⁵². В Москву поступали известия о готовящемся крымском вторжении¹⁵³.

Ободряла противников России и безрезультатность действий русских

войск против поволжских повстанцев. 8 сентября был составлен разряд «воевать луговой черемись». Против повстанцев направили неоднократно воевавших с черемисами А.М.Курбского и Ф.И. Троекурова¹⁵⁴. Поход не принес победы. Мамич-Бердей сумел уклониться от столкновения с царскими войсками.

Принимаются меры для изоляции высланных из края неблагонадежных татар от связи с повстанцами. В феврале 1556 года в новгородские монастыри послали наказную грамоту, требующую строго «беречи казанских татар и новокрещенов», чтобы «воровства б от них не было никакого»¹⁵⁵.

Начавшемуся в феврале 1556 г. наступлению повстанцев предшествовала большая подготовительная работа, поэтому при появлении марийских отрядов на Арской и Побережной сторонах татарское и удмуртское население перебило стоящих гарнизонами стрельцов и присоединилось к восстанию¹⁵⁶. К сожалению, дошедшие до нас источники не дают объяснения причин присоединения к восстанию населения Арской и Побережной сторон. Действия татар и удмуртов тем более непонятны, если учесть, что перед этим они два года сохраняли лояльность в отношении правительства и даже воевали против луговых марийцев. Вне всякого сомнения, здесь не обошлось без деятельности марийской, ногайской и крымской агентуры. Видимо, использовались уговоры, подкуп, провокации и угрозы. Однако основная причина присоединения татар и удмуртов к восстанию видится в ином. За два года подчинения царской администрации крестьяне с лихвой испытали на себе все тяготы произвола и злоупотреблений чиновных и служилых людей, получивших такое широкое распространение в России, что даже возникла угроза успеху правительственного курса. На-

ходившиеся в крае служилые люди в массе своей были сторонниками жестких карательных мер в отношении коренного населения, далекими от понимания принципов государственной национальной политики, более всего заботившиеся о своекорыстных интересах. Из-за продолжительной службы, нерегулярной и неполной выплаты жалованья многие служилые люди находились в сложном материальном положении¹⁵⁷. В ходе военных действий дворяне могли восполнить недостачу за счет трофеев и продажи пленных, однако в условиях мира открыто грабить было нельзя, и многие служилые люди прибегали к разного рода вымогательствам и произволу в отношении коренного населения. Из-за недостаточной дисциплины администрация не всегда могла, а порой и не хотела пресекать самоуправство, на местное население смотрели как на врагов. Недовольство населения постепенно накапливалось и, наконец, вылилось в восстание, которое по своим мотивам уже можно отнести к антифеодальным.

Поставив под контроль Левобережье и блокировав Казань, Мамич-Бердей в марте 1556 г. с войском в 2000 воинов пришел на Горную сторону, осадил одно из городищ и стал склонять горных марийцев и чувашей к участию в восстании. Сотник Алтыш притворно изъявил согласие. Однако когда потерявший бдительность Мамич-Бердей в окружении 200 своих сторонников прибыл на пир, их напоили и устроили резню. Мамич-Бердей был схвачен, и 21 марта сами горные люди привезли его в Москву. Поимка руководителя повстанцев вызвала всплеск воодушевления в русской столице. На допросах прославленного марийского вождя присутствовали многие бояре, в том числе А.М. Курбский и сам царь Иван IV. О дальнейшей судьбе Мамич-Бердея ничего не

известно. Возможно, этот незаурядный человек был казнен или замучен палачами в застенках. Не исключено, что мог быть крещен, получил другое имя и служил на западных границах. Такая практика в отношении пленных врагов имела распространение у русского правительства. Что касается Алтыша и его людей, то Иван IV по достоинству оценил их услугу. Летописец сообщает, что «царь и государь горных людей пожаловал великим своим жалованьем и всяких им пошлин полегчил»¹⁵⁸.

В ходе допросов Мамич-Бердея вскрылась история взаимоотношений марийцев и приглашенного из Ногайской Орды царевича Ахполбея. Он был весьма заурядной личностью и ничего примечательного не сделал. Вопреки зафиксированному в летописи имени Ахполбея историки стали называть царевича Али-Акрамом – братом казанской царицы Сююмбике и сыном ногайского князя Юсуфа. Видимо, первым ошибочную идентификацию этого человека сделал М.Г. Худяков в своей знаменитой книге «Очерки по истории Казанского ханства»¹⁵⁹. Впоследствии эта ошибка от многократного повторения получила широкое распространение в исторической литературе¹⁶⁰. При этом никто не обратил внимания на то, что мурза Али не был Чингизидом, т.е. прямым потомком Чингиз хана, и поэтому ни при каких обстоятельствах не мог быть царевичем, ни тем более ханом. Правители Ногайской Орды вели свой род от князя Едигея и всегда именовались только князьями и никогда не претендовали ни на казанский, ни на астраханский престол. Ошибка М.Г. Худякова, вероятно, связана с тем, что есть сведения о выезде мурзы Али б. Юсуфа на помощь казанским повстанцам. 26 декабря 1553 года к Ивану IV из Ногайской Орды вернулся служилый татарин Де-

влетхозя Резанов, который в докладе Посольскому приказу сообщил, что «к Юсуфу приежал ис Казани Кулай князь. А просил у князя сына его Али мирзы на княженье. И Юсуф де был его отпустил да опять велел воротити. А того не ведает за че его воротил»¹⁶¹. В.В. Трепавлов обоснованно полагает, что Юсуф сначала поддался на уговоры казанцев, но потом одумался и не захотел посылать сына на верную смерть. Возможно, не обошлось без Нурадина Исмаила, который всегда расстраивал антирусские акции своего брата¹⁶². Кроме того, приглашенный мари́йцами царевич Ахполбей погиб в самом начале 1556 г., а мурза Али продолжал здравствовать и позднее. В 1556–1557 гг. он активно участвовал в политической жизни орды и даже писал письма Ивану IV¹⁶³. После 1557 года имя Али б. Юсуфа не упоминается. Схоронен он в месте традиционного погребения ногайской знати в г. Сарайчике¹⁶⁴.

Судьба же царевича Ахполбея, как уже указывалось выше, была трагична. Степные наездники не вникли в ситуацию и не уяснили, какое место занимали мари́йцы в Казанском ханстве, поэтому относились к ним как к подвластному оседлому народу, занимались бесчинствами и грабежами. Однако более всего мари́йцев возмутило уклонение ногайцев от участия в боевых действиях. Когда зимой 1555/56 г. русские предприняли очередной поход против повстанцев, они не смогли удачно противостоять им¹⁶⁵. Это переполнило чашу терпения и вызвало восстание мари́йцев. Они перебили незадачливых союзников и отрубили голову царевичу Ахполбею. Приказав водрузить ее на кол, Мамич-Бердей произнес: «Мы было взяли тебя того ради на царство, с двором твоим, да обороняеши нас; а ты и сущие с тобою не сотворил нам помощи столько, сколько волов и коров наших

поел; а ныне глава твоя да царствует на высоком коле»¹⁶⁶.

Полного успеха добились русские войска на Нижней Волге. Астраханцы и крымцы покинули город, и Астрахань вновь удалось занять без боя. Рассеявшиеся по степям и островам астраханцы постепенно возвратились в город и признали власть русского царя. Астраханское ханство перестало существовать¹⁶⁷.

На 1556 год приходится максимальное участие в боях на стороне Москвы народов Среднего Поволжья. Чуваши, мордва, горные мари́йцы и татары внесли существенный вклад в подчинение края Московскому государству. По писцовой книге г. Казани 1565–1568 гг. известно, что в Татарской слободе имелось 150 дворов, в которых проживало до 6000 татар и чувашей. Это были сторонники администрации, на которых опиралось царское правительство в борьбе с повстанцами. «В заворошню» (во время восстаний) татары и чуваше укрывались в Татарской слободе. Возле города им были выделены покосы. Писцам они заявляли, «что им дано тут косити на убог для того, коли на них приходят воевати кокшайские и луговая черемиса»¹⁶⁸. Особой социальной группой были новокрещены, по большей части из татар. Крещеные татары после смены веры оказывались в лагере Москвы. Появление вольных или невольных сторонников русского правительства стало закономерным следствием политики Москвы по привлечению поволжского населения на свою сторону. Известно о сложных отношениях новокрещеных и служилых татар с противниками новой власти. Степенная книга повествует об арском крещеном татарине по имени Стефан. Единоплеменники «много увещевающее его и укаряюще и претящее, развращающее его отступить от веры християньския». Затем

«сурово нападоша на нь и всяцем оружии немилостливо изсекоша тело его и кости его надробно разметаша и дом его пограбиша»¹⁶⁹.

В апреле казанский воевода П.В. Морозов во главе детей боярских, казаков, стрельцов, служилых татар и новокрещенов предпринял поход на Побережную сторону и занял Чалымский городок, служивший центром повстанцев, перебил защитников и сжег его. В мае этот же воевода совершил поход на Арскую сторону. На Меше произошла встреча с войском восставших, которым руководил мурза Девляк Данин – брат погибшего в 1554 г. мурзы Кулая Данина. С ними вступили в бой П.Г. Засекин и Р. Пивов с детьми боярскими, стрельцами и новокрещенами. Служилых татар возглавляли уже зарекомендовавшие себя как верные сторонники царя Еналей Чигасов и Еналей Моматов. Повстанцы потерпели сокрушительное поражение, многие были захвачены в плен, в том числе и их предводитель мурза Девляк. «И после того Петр воевал десять ден и все Арские места повоевал и побил многих людей и полону вывел безчисленно много»¹⁷⁰.

В июне воеводы П.В. Морозов и Ф.И. Салтыков совершают новый поход на Арскую сторону. Боевые действия на этот раз происходили за Арском и реками Ашит и Уржумка. Преследуя восставших, войска продвинулись так далеко, что всего лишь 50 верст не дошли до г. Вятки, и «воевали безчисленно много и полон имали, женки да робят, а мужиков всех побивали». Повстанцы терпели поражение за поражением, но отчаянно сражались. Потребовался еще один удар по Арской и Побережной сторонам, чтобы сломить сопротивление. Русские воины и их поволжские союзники во «многих местех воевали и побивали, и Арскую сторону и Побережную до конца в нуже учинили»¹⁷¹.

Систематические походы правительственных войск, сопровождавшиеся тотальным разорением, привели к тому, что к осени восставшие татары и удмурты сложили оружие и боевые действия были перенесены на марийские земли. Марийцы вновь остались без союзников, к тому времени понесли существенные потери и лишились своего авторитетного предводителя Мамич-Бердея. Однако, теснимые со всех сторон, продолжали отчаянно сопротивляться объединенным силам могучего государства и его союзников из поволжского населения и даже предпринимали дерзкие набеги вглубь русских земель. Так, зимой 1556/57 г. один из марийских отрядов пытался захватить Солигалич. Город взять не удалось, но Воскресенский монастырь был сожжен, а его монахи перебиты¹⁷². Подвергались многочисленным вторжениям нижегородские земли. В Унжеском уезде марийцами были перебиты русские крестьяне¹⁷³.

В апреле 1557 года марийцы предприняли последнюю отчаянную попытку перехватить инициативу. Их отряды начали вторжения на Арскую и Горную стороны, однако все они были отбиты с большим уроном. На Горной стороне Иосифом Ковровым, командовавшим отрядом детей боярских, стрельцов и горных людей, был разгромлен отряд Ахмачека (Ахматека) богатыря, возглавлявшего после пленения Мамич-Бердея марийских повстанцев. Сам он попал в плен. Ответные удары правительственных войск и их союзников привели к полной потере восставшими возможности для дальнейшего сопротивления. Истощив свои материальные и людские ресурсы, марийцы вынуждены были в мае 1557 г. прекратить сопротивление и прислать к русским воеводам своих парламентаров. Сотники Абыз, Енебяк, Мамич-Бердеевы дети и другие вожди били челом царю «о

своих винах, чтобы государь пожаловал их, вину их отдал и учинил в холопстве, как и горных людей, и ясаки велел имати, как прежние цари имали». Иван IV с готовностью согласился на предложения марийцев. Для приведения их к присяге из Москвы прислали стряпчего Семена Степановича Ярцева. В Свияжск для принесения присяги прибыл сотник Абыз «с товарищи», в Казань пришел «Енебьяк с товарищи... и за свои вины добились челом». В Чебоксарах принесли присягу Мамич-Бердеевы дети и сотник Кака. Для приведения к присяге «черных людей» были отправлены Данила Чюлков и Образец Рогатов «и черные люди все правду дали». Вожди Казимир, Кака и Янтемир «с товарищи» ездили в Москву для челобитья непосредственно Ивану IV. «И царь и великий князь их пожаловал, вины им отдал и грамоту жаловальную дал, как им государю вперед служить»¹⁷⁴.

Подавление восстания 1552–1557 гг., вошедшего в историю как Первая черемисская война, позволило России окончательно включить все Поволжье в свой состав. Победа далась нелегко. А.М. Курбский в своих воспоминаниях отмечал: «...толикое множество в то время погиге войска христианского, биющися и воющися с ними безпрестанно, иже вере неподобно»¹⁷⁵. Восстание было народно-освободительным по своему характеру, и все русские воспринимались как враги, по этой причине пострадало немало крестьян, монахов и прочих русских людей, не имеющих к войне отношения. Несравненно больший урон понесли народы Среднего Поволжья. Ожесточение дошло до того, что в восставших районах каратели выжигали селения, нарушали хозяйство и убивали все взрослое мужское население, а женщин и детей уводили в плен и обращали в холопов. После прекращения военных действий была

проведена перепись. К сожалению, ее результаты приводит только Казанский летописец: «И сосчиташа же сами себя изоставшиися казанцы и черемиса всех побитых своих во взятие казанское, и преже взятия и по взятии, татар и черемисы, во граде и в острогах, и в полон сведенных, и от глада умерших, и мразом измерзших, и всячески и везде побитых, ведомых ими и писанных, кроме неведомых и неписанных 757 270»¹⁷⁶. Однако приведенное число явно завышено. Скорее всего, автор «Казанской истории», для того чтобы поразить воображение читателей, произвел обычное в период Средневековья в среде летописцев десятикратное увеличение. Если наша догадка верна, то потери марийцев, татар и удмуртов погибшими, уведеными в плен и пропавшими без вести за период Казанской и Первой черемисской войн равняются 75 727 человекам. Сюда же, видимо, включены и потери поволжских жителей, сражавшихся на стороне правительственных войск. Необходимо еще прибавить как минимум несколько тысяч «неведомых и неписанных».

Причины поражения восстания 1552–1557 гг., или Первой черемисской войны, заключаются в следующем. Начиная с зимы 1553/54 г. против восставших направлялись правительственные войска, превосходившие их в силах в 2–4 раза, во главе с лучшими русскими полководцами. Повстанцы были хуже вооружены и не могли противостоять пушкам и пищалам. Они с успехом применяли тактику партизанской войны, устраивали засады, но в открытых полевых сражениях с царскими войсками терпели поражения. Стрельцы успевали из пищалей расстрелять атакующих повстанцев до того, как те могли вступить в ближний бой. Повстанцы не умели захватывать города, ставшие опорными пунктами царской администрации,

в то время как свои городки долго удерживать у них тоже не получалось, их укрепления быстро разбивались артиллерией. На распространение восстания и его успешность серьезно влияла неспособность повстанцев контролировать крупнейшие реки, на которых полными хозяевами были русские судовые рати, блокировавшие районы восстания и мешавшие связям с союзниками.

Поражению восстания способствовала ликвидация оппозиционной феодалной верхушки и авторитетных племенных вождей. Представители власти заявляли, что «казанские люди лутчие, их князи и мурзы и казаки, которые лихо делали, все извелися, а черные люди все с одного в холопстве учинилися»¹⁷⁷. Казанский летописец, сообщая о потерях повстанцев, говорит: «Мало же их живых остава во всей земли Казанской, и разве простых живых людей и худых и немощных и убозех земледелец»¹⁷⁸. Конечно, автор не обошелся без традиционных в летописании приемов преувеличения и усугубления. Однако факт ликвидации большей части знати не вызывает сомнения. Русские дипломаты в Польше говорили: «Оставлены одни люди черные, а князи и мурзы и всякие служилые люди побиты, а достальные выведены к Москве и в Новгород по их челобитью, чтоб им волнения не было, а черным людям как одним откладываться?»¹⁷⁹.

Успешно сработала русская дипломатия по внешнеполитической изоляции восставших и расстройству планов создания антирусского союза мусульманских государств и оказания помощи восставшим. Как следствие, Астраханское ханство было ликвидировано, Ногайская Орда, Сибирское ханство и башкиры признали вассалитет от России, Турция не сочла возможным самостоятельно вмешаться в происходящее, а крымский хан не

смог сколько-нибудь действенно повлиять на события в Поволжье.

Важнейшей причиной поражения восстания было то, что царскому правительству не только удалось удержать от участия в восстании жителей Горной стороны, но и создать опору среди татар в лице служилых и новокрещенов и привлечь их к активным действиям по подавлению восстания.

Первая черемисская война имела большее влияние на политику русского государства, чем это принято считать в отечественной историографии. Вся внешнеполитическая деятельность России этого периода была теснейшим образом увязана с обстановкой в Казанском крае. Отношения с Ногайской Ордой, Астраханью, Крымом и Турцией имели задачу противодействовать попыткам создания антирусского союза и оказания этими странами поддержки повстанцев. Только после подавления восстания в Поволжье Русское государство приступило к осуществлению своих планов в Прибалтике, в 1558 г. начинает Ливонскую войну и вновь возвращается к вопросу о признании европейскими монархами царского титула за русским государем.

Победа Московского царства над Казанским ханством объясняется экономическими, военными и политическими причинами. Московское государство превосходило ханство по военно-экономическому потенциалу. Русское государство располагало в 3–4 раза превосходящими силами и более современной тактикой и вооружением.

Холодное вооружение сторон в целом соответствовало времени, но у русских имелось явное превосходство в огнестрельном оружии. В Казани его было мало и практика применения не находилась на должном уровне, использовалось только при обороне Казани, других случаев не зафиксиро-

ровано. Татары недооценили огнестрельное оружие. Привычный лук на первых порах во многом превосходил несовершенные пищали и пушки. Они сложно и долго заряжались, вообще не стреляли в сырую погоду. Лук мог поспорить с пищалью и в меткости. Однако огнестрельное оружие обладало несравненной дальностью и убойной силой. В инженерном отношении русские использовали европейские и свои достижения (гуляй-города, минные подкопы, тарасы, туры и др.).

Татарские воины имели лучшую, чем средний русский воин, выучку. Защищая Казань, они сражались умело, смело и отчаянно. У русских по воинскому мастерству с татарами были сопоставимы дети боярские, стрельцы и наемники. Однако в русском войске была лучше организована система управления и взаимодействия. Кроме того, для русского народа разгром Казани стал общим делом как

продолжение войны с Золотой Ордой за обеспечение безопасности страны от беспокойного соседства. В разгроме Казани были заинтересованы все слои русского общества.

Русские дипломаты везде переигрывали татар, расстраивали союзы и вербовали сторонников из вражеского лагеря. Русским удалось расколоть и перетянуть на свою сторону часть населения ханства. В ходе боев за Казань татарам пришлось на помощь лишь немного ногайцев, луговые марийцы, часть удмуртов, в то время как на русской стороне сражались тысячи татар, мордва, чуваша и горные марийцы. Отсутствие единства, противоречия ослабляли страну, невозможность тюрко-татар договориться между собой перед усиливающейся мощью России стала основной причиной их поражения, как в Казани, так и позднее. Казанское ханство останется славной и трагической страницей в истории татарского народа и России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 193.
- ² Там же. – С. 171, 472; ЦК. – С. 188–189.
- ³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 172, 473.
- ⁴ Там же. – С. 174, 474; КИ. – С. 109.
- ⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 173–176, 473–476.
- ⁶ КИ. – С. 111.
- ⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 177; Т. XXIX. – С. 73; ЦК. – С. 201–202.
- ⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 178, 477; Т. XX. Ч. 2. – С. 494; Т. XXIX. – С. 73–74; ЦК. – С. 205–206.
- ⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 179; Т. XX. Ч. 2. – С. 494; Т. XXIX. – С. 74; ЦК. – С. 206–207.
- ¹⁰ *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVII веков. – М., 1973. – С. 113.
- ¹¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 198; Т. XXIX. – С. 91; ЦК. – С. 250–251; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. Ч. 3. – С. 417–418.
- ¹² ПДРВ. – Ч. 9. – С. 30.
- ¹³ Там же. – С. 32–33.
- ¹⁴ Там же. – С. 53.
- ¹⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 187–191.
- ¹⁶ Там же. – С. 200, 496.
- ¹⁷ Сказания князя Курбского. – С. 18–19.
- ¹⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 200.
- ¹⁹ *Алишев С.Х.* – Казань и Москва. – С. 127.
- ²⁰ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Указ. соч. – С. 96–97.
- ²¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 199–200, 210; Сказания князя Курбского. – С. 19.
- ²² Сказания князя Курбского. – С. 24.

- ²³ КИ. – С. 133, 135.
- ²⁴ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 307; КИ. – С. 131–133.
- ²⁵ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Указ. соч. – С. 96–97.
- ²⁶ Сказания князя Курбского. – С. 24, 27.
- ²⁷ КИ. – С. 131.
- ²⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 207, 504.
- ²⁹ КИ. – С. 131.
- ³⁰ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 307; Т. XIII. – С. 208–209, 505; РК. 1475–1605 гг. – М., 1978. – Т. 1. Ч. 3. – С. 425; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 210; Сказания князя Курбского. – С. 28–30.
- ³¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 211, 507; Т. XXIX. – С. 187; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 211.
- ³² КИ. – С. 127.
- ³³ КИ. – С. 132.
- ³⁴ КИ. – С. 132.
- ³⁵ Сказания князя Курбского. – С. 31–32.
- ³⁶ Там же. – С. 32.
- ³⁷ КИ. – С. 132.
- ³⁸ КИ. – С. 141, 159.
- ³⁹ КИ. – С. 134; Башкирские шежере. – Уфа, 1960. – С. 217.
- ⁴⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 214, 509; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 214; КИ. – С. 145.
- ⁴¹ КИ. – С. 133; *Адам Олеарий.* Описание путешествия в Московию. – М., 2003. – С. 321.
- ⁴² КИ. – С. 135; Сказания князя Курбского. – С. 30.
- ⁴³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 214, 509.
- ⁴⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 214–215, 510; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 214.
- ⁴⁵ Сказания князя Курбского. Изд. 3-е. / Под ред. Н. Устрялова. – СПб., 1868. – С. 26–27.
- ⁴⁶ ПСРЛ. – Т. IV. – С. 308–309.
- ⁴⁷ КИ. – С. 159.
- ⁴⁸ *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Л., 1925. – С. 113–114.
- ⁴⁹ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 160; Т. XXI. – С. 627; КИ. – С. 155–156; *Зимин А.А.* Краткие летописцы... – С. 17; Сб. РИО. – Т. 59. – С. 372, 375.
- ⁵⁰ КИ. – С. 159.
- ⁵¹ Синодик по убиенных во брани // *Бычкова М.Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. – М., 1986. – С. 175–178.
- ⁵² ПСРЛ. – Т. XXXIV. – С. 224.
- ⁵³ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 175; КИ. – С. 165.
- ⁵⁴ История Татарии в материалах и документах. – М., 1937. – С. 123.
- ⁵⁵ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 47.
- ⁵⁶ *Нестеров Ф.Ф.* Связь времен. Опыт исторической публицистики. – М., 1987. – С. 89.
- ⁵⁷ Сочинения И. Пересветова. – М.; Л., 1956. – С. 182, 208, 245.
- ⁵⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 221, 515–516; Т. XX. – Ч. 2. – С. 532; Т. XXIX. – С. 110; ЦК. – С. 315.
- ⁵⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 222, 516.
- ⁶⁰ *Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания. – Ч. 1. – С. 90.
- ⁶¹ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 169; КИ. – С. 161.
- ⁶² *Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань, 1982. – С. 11–28.
- ⁶³ ПСРЛ. – Т. VI. – С. 314; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 443.
- ⁶⁴ *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVII веков. – С. 91–115; *Наякин К.Н.* К вопросу о присоединении Среднего Поволжья к России // Вопросы истории. – М., 1951. – № 9. – С. 108–111; *Коробов С.А.* Прошлое марийского народа. – Йошкар-Ола, 1957. – С. 11–14; *Айплатов Г.Н.* Указ. соч. – С. 69–84; *Димитриев В.Д.* История

Чувашии XVIII века. – Чебоксары, 1959. – С. 129; *Дубровина Л.А.* Первая крестьянская война в Марийском крае // Из истории крестьянства Марийского края. – Йошкар-Ола, 1980. – С.11–14; *Макаров Д.М.* Из истории мари. Первобытный строй – период феодализма до конца XVII века. – Йошкар-Ола, 1959. – С. 61–72; *Ермолаев И.П.* Указ. соч. – С.16–37.

⁶⁵ *Бурдей Г.Д.* Борьба России за Среднее и Нижнее Поволжье // Преподавание истории в школе. – М., 1954. – №5. – С.27–36; История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. – М., 1966. – Т. 2. – С. 175; История Татарской АССР. – Казань, 1968. – С.107–110.

⁶⁶ Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV – начало XVII в. – М., 1955. – С. 364–365, 668–669; *Шмидт С.О.* Восточная политика Российского государства в середине XVI в. и «Казанская война» // 425-летие добровольного вхождения Чувашии в состав России. – Тр. ЧувНИИ. – Чебоксары, 1977. – Вып. 71. – С. 56; *Алишев С.Х.* Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. – С. 237.

⁶⁷ Ки. – С. 89–90.

⁶⁸ *Ермолаев И.П.* Указ. соч. – С. 17.

⁶⁹ *Цветков П.* Джихад в коране и в жизни. – СПб., 1912. – С. 14–21; Ислам. Краткий справочник. – М., 1986. – С. 50.

⁷⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 523.

⁷¹ Там же. – С. 528.

⁷² *Ермолаев И.П.* Указ. соч. – С.11.

⁷³ О приписках см.: *Шмидт С.О.* Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. – М., 1984. – С. 190–216; *Альшиц Д.Н.* Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. – М., 1947. – Т. 23. – С. 251–289.

⁷⁴ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 47.

⁷⁵ Ки. – С. 132.

⁷⁶ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 32; Ки. – С. 161.

⁷⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 228, 526; XX. – Ч. 2. – С. 538–539; ЦК. – С. 331.

⁷⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 228–229, 526–527; XX. – Ч. 2. – С. 538–539; ЦК. – С. 331–332.

⁷⁹ *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С. 154; *Ермолаев И.П.* Указ. соч. – С. 16; *Алишев С.Х.* – Казань и Москва. – С. 146 и др.

⁸⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 229, 526–527; XX. – Ч. 2. – С. 539; ЦК. – С. 331–332.

⁸¹ Там же.

⁸² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 230, 528; XIX. – С. 186; XX. – Ч. 2. – С. 540; Ки. – С. 174; ЦК. – С. 335.

⁸³ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 186; Ки. – С. 174.

⁸⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 230, 528; XX. – Ч. 2. – С. 540; Т. XIX. – С. 186; Ки. – С. 174; ЦК. – С. 335–336; Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 59.

⁸⁵ *Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания. – С. 85, 89.

⁸⁶ *Фирсов Н.А.* Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. – Казань, 1866. – С. 119.

⁸⁷ ПДРВ. – СПб., 1793. – Ч.9. – С.106–107; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. – Казань, 2006. – С. 131.

⁸⁸ ПДРВ. – Ч. 9. – С. 103; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – С. 130.

⁸⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 229; Т. XX. – Ч. 2. – С. 539–540; ЦК. – С. 332, 334.

⁹⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 237.

⁹¹ *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. – М., 1983. – С. 48–51.

⁹² Летописец русский (Московская летопись) // ЧОИДР. – М., 1895. – Кн. 3. – С. 14.

⁹³ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 66–67.

⁹⁴ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. – СПб., 1789. – Т. 5. Ч. 4. – С. 12.

⁹⁵ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – С. 146.

- ⁹⁶ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 67.
- ⁹⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 231; Т. XX. – Ч. 2. – С. 540–541.
- ⁹⁸ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 445–448.
- ⁹⁹ ПДРВ. – Ч. 9. – С. 90–91; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – С. 125.
- ¹⁰⁰ ПДРВ. – Ч. 9. – С. 101–103; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – С. 129–130.
- ¹⁰¹ ПДРВ. – Ч. 9. – С. 105–106.
- ¹⁰² ПСРЛ. – Т. XXIX. – С. 226.
- ¹⁰³ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 461–462.
- ¹⁰⁴ *Загоскин Н.П.* Казанские мятежи в первые пять лет после покорения Казани русской державе // Казанские вести. – 1891. – № 77. – С. 2.
- ¹⁰⁵ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 60.
- ¹⁰⁶ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 462–463.
- ¹⁰⁷ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 60.
- ¹⁰⁸ Там же; ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 239; Т. XX. – Ч. 2. – С. 547.
- ¹⁰⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 239; Т. XX. – Ч. 2. – С. 547; Т. XXIX. – С. 227.
- ¹¹⁰ ПСРЛ. – Т. XXIX. – С. 227; Сказания князя Курбского. – С. 61; В некоторых источниках говорится о 15 000 пленным. Ср.: ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 239; Т. XX. – Ч. 2. – С. 547; РК. 1475–1605 гг.; Т. 1. – Ч. 3. – С. 463.
- ¹¹¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 239; Т. XX. – Ч. 2. – С. 547.
- ¹¹² Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 61.
- ¹¹³ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 463–466.
- ¹¹⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 239; Т. XX. – Ч. 2. – С. 547.
- ¹¹⁵ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – С. 152.
- ¹¹⁶ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 61.
- ¹¹⁷ Там же. – С. 67.
- ¹¹⁸ ПСРЛ. – Т. XXXI. – С. 228; Сб. РИО. – Т. 59. – С. 435.
- ¹¹⁹ ПДРВ. – Ч. 8. – С. 283, 288, 318–319, 332; Ч. 9. – С. 110–111, 122.
- ¹²⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 235; Т. XX. – Ч. 2. – С. 544; Т. XXIX. – С. 225; ПДРВ. – Ч. 9. – С. 122–126.
- ¹²¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 241; Т. XX. – Ч. 2. – С. 545; Т. XXIX. – С. 228–229; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 234.
- ¹²² Сб. РИО. – Т. 59. – С. 150–151.
- ¹²³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 241–244; Т. XXIX. – С. 229; XXXI. – С. 132; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 234–237; РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 467–469.
- ¹²⁴ Сб. РИО. – Т. 59. – С. 449–450; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 234, 236–237; *Валишевский К.Ф.* Иван Грозный. – М., 1989. – С. 190.
- ¹²⁵ ПДРВ. – Ч. 9. – С. 167.
- ¹²⁶ Сб. РИО. – Т. 59. – С. 450.
- ¹²⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 247; Т. XX. – Ч. 2. – С. 560; Т. XXIX. – С. 232; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 240.
- ¹²⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 243; Т. XX. – Ч. 2. – С. 552.
- ¹²⁹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 245; Т. XX. – Ч. 2. – С. 552.
- ¹³⁰ Сб. РИО. – Т. 59. – С. 449.
- ¹³¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 247; Т. XX. – Ч. 2. – С. 554.
- ¹³² *Айплатов Г.Н.* Указ. соч. – С. 75; *Коробов С.А.* Указ. соч. – С. 13; История СССР. – М., 1966. – Т. 2. – С. 175.
- ¹³³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 247; Т. XX. – Ч. 2. – С. 554.
- ¹³⁴ *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Л., 1925. – С. 114–115.
- ¹³⁵ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 247; Т. XX. – Ч. 2. – С. 553–554.
- ¹³⁶ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 475–478.
- ¹³⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 246; Т. XX. – Ч. 2. – С. 553; XXIX. – С. 232.
- ¹³⁸ Там же.

- ¹³⁹ Карамзин М.Н. История государства Российского. – М., 1989. – Кн. 2. – Т. 8. – С.124.
- ¹⁴⁰ Сб. РИО. – Т. 59. – С.479.
- ¹⁴¹ ПСРЛ. – Т. III. – С. 157.
- ¹⁴² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 249–250,259; Т. XX. – Ч. 2. – С. 555–556, 562; Т. XXI. – С. 650–651.
- ¹⁴³ ААЭ. – Т. 1. – С.256–261.
- ¹⁴⁴ Акты исторические (далее: АИ). – СПб., 1841. – Т. 1. – № 162; *Каишанов С.М.* Указ. соч. – С. 171.
- ¹⁴⁵ *Каишанов С.М.* Указ. соч. – С.174.
- ¹⁴⁶ ААЭ. – Т. 1. – С.258.
- ¹⁴⁷ Очерки истории СССР. – С. 676–679; Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа, 1956. – Т. 1. – С. 61–63; Башкирские шежере. – Уфа, 1960. – С. 67, 78–80, 101, 108, 117, 127, 150, 165; *Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. – Уфа, 1982. – С.94–97.
- ¹⁴⁸ Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. – Саратов, 2010. – С.47.
- ¹⁴⁹ ПСРЛ. – Т. XX. – Ч. 2. – С. 554; Т. XXIX. – С. 233.
- ¹⁵⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 255; Т. XX. – Ч. 2. – С. 560; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С.245.
- ¹⁵¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 255; Т. XX. – Ч. 2. – С. 568–569; Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 67.
- ¹⁵² ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 262; ПДРВ. – Ч. 9. – С. 190, 195–197; *Соловьев С.М.* Соч. – М., 1989. – Кн. 3. Т. 6. – С.471.
- ¹⁵³ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С.501.
- ¹⁵⁴ Там же. – С.500–501.
- ¹⁵⁵ Дополнения к актам историческим. – СПб., 1846. . – Т. 1. – С. 148–149.
- ¹⁵⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 265; Т. XX. – Ч. 2. – С.568.
- ¹⁵⁷ *Андреев И.* О бедном дворянстве замолвите слово... // Родина. – М., 1997. – № 9. – С. 37–43.
- ¹⁵⁸ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 266; Т. XX. – Ч. 2. – С.569.
- ¹⁵⁹ *Худяков М.Г.* Указ. соч. – С.156.
- ¹⁶⁰ *Егоров Ф.Е.* Материалы по истории народа мари. – Йошкар-Ола, 2012. – С.118–119; *Макаров Д.М.* Указ. соч. – С. 63-64; *Алишев С.Х.* Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. – С. 234; *Синицына К.Р.* История Татарстана и татарского народа. – Казань, 1995. – Ч. 2. – С.6; *Рашитов Ф.А.* История татарского народа: С древнейших времен до наших дней. – Саратов, 2001. – С. 121; *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – С.433, 463 и др.
- ¹⁶¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – С.135.
- ¹⁶² *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. – М., 2001. – С.259.
- ¹⁶³ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 276; Т. XXXI.. – С. 134; ПДРВ. – Ч. 9. – С. 238, 246, 248, 261, 278; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). – М., 2003; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. – С. 214, 217, 219, 234, 236, 237, 239–242, 245, 247, 248, 250; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 261–262, 268.
- ¹⁶⁴ *Трепавлов В.В.* Указ. соч. – С. 590.
- ¹⁶⁵ РК. 1475–1605 гг. – Т. 1. – Ч. 3. – С. 500–501.
- ¹⁶⁶ ПСРЛ. – Т. XIII. – С.265–266; Т. XX. – Ч. 2. – С.568; Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С.67.
- ¹⁶⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 274–275, 277; *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 259, 261–262.
- ¹⁶⁸ ПКК. – С. 48, 52.
- ¹⁶⁹ ПСРЛ. – Т. XXI. – С.649–650.
- ¹⁷⁰ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 269; Т. XX. – Ч. 2. – С.571–572.
- ¹⁷¹ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 270; Т. XX. – Ч. 2. – С.571–572.
- ¹⁷² ААЭ. – СПб., 1836. – Т. 2. – С.177.

¹⁷³ Акты нижегородских монастырей Печерского и Благовещенского // Нижегородские губернские ведомости, 1848. – № 5. – С. 19–20; № 15. – С. 59; Акты юридические. – СПб., 1838. – С. 192. Большинство историков ошибочно относит последнее событие к 1587 г., исходя из даты написания грамоты.

¹⁷⁴ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 281–283; Т. XX. – Ч. 2. – С. 582–583; Т. XXIX. – С. 256.

¹⁷⁵ Сказания князя Курбского. – СПб., 1833. – Ч. 1. – С. 59.

¹⁷⁶ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 186; Ки. – С. 174.

¹⁷⁷ ПСРЛ. – Т. XIII. – С. 282; Т. XX. – Ч. 2. – С. 583. См. также Сб. РИО – Т. 59. – С. 526.

¹⁷⁸ ПСРЛ. – Т. XIX. – С. 186; Ки. – С. 174.

¹⁷⁹ Сб. РИО – Т. 59. – С. 615; Сб. РИО – Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. – СПб., 1892. – Ч. 3: 1560–1571 гг. – С. 8.

Аннотация

В статье рассмотрена политическая история Казанского ханства. Указывается, что во внешней политике ханство имело дипломатические, экономические, культурные отношения и военные конфликты как с ближайшими соседями, так и с отдаленными государствами. Скрупулезно исследованы и по возможности объективно изложены взаимоотношения Казанского, Крымского, Касимовского, Астраханского и Тюменского ханств, а также Московии и Ногайской Орды в XV – первой половине XVI вв.

Ключевые слова: политическая история, Среднее Поволжье, Казанское ханство, Московское государство, татары, русские, мари́йцы, мусульмане, христиане.

Summary

The article discusses the political history of the Kazan Khanate. Indicates that foreign policy of Khanate had diplomatic, economic and cultural relations and military conflicts with both immediate neighbors and distant countries. Meticulously researched and as possible objectively presented relationships of Kazan, Crimea, Kasimov, Tyumen, Astrakhan Khanates, Muscovy and the Nogai Horde in the XV – the first half of the XVI centuries.

Keywords: Political History, Middle Volga Region, Kazan Khanate, Moscow State, Tatars, Russians, Mari, Muslims, Christians.

УДК 347.963

ПРОКУРАТУРА ТАССР В ГОДЫ ВОЙНЫ

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Перед самым началом Великой Отечественной войны произошла смена прокурора Татарской АССР. 8 февраля 1941 года решением бюро Татарского обкома ВКП(б) работа прокуратуры ТАССР и Верховного суда ТАССР по выполнению Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 года была признана крайне неудовлетворительной. Было отмечено, что прокурор республики Перов В.С. не придавал политического значения этим Указам. Перов был освобожден от должности как не справившийся с работой. Одновременно прокурором ТАССР был утвержден Д.Н. Исупов. Это решение было внесено на утверждение ЦК ВКП(б).

Дмитрий Николаевич Исупов родился в 1903 году в Кировской области. В 1930 году окончил Ленинградский юридический институт, работал год судьей, затем учился в аспирантуре в Ленинграде. В сентябре 1936 года он начал работать преподавателем кафедры гражданского права Казанского юридического института. Вскоре он становится заведующим учебной частью, а с 1939 года является заместителем директора института по учебной и научной работе.

Каким же образом обычный доцент, заместитель директора Казанского юридического института вдруг стал прокурором Татарской АССР? Тут возможно несколько объяснений. Во-первых, Исупов был весьма под-

готовленным, грамотным, квалифицированным специалистом. Он имел высшее юридическое образование, закончил аспирантуру, занимался наукой, преподавал и в институте проявил себя очень хорошо. Вузов тогда было мало, и Исупов был на виду. Вполне очевидно, что руководство республики знало делового, способного, грамотного заместителя директора юридического института.

Во-вторых, могла сыграть свою положительную роль рекомендация или характеристика Исупова со стороны К.П. Горшенина, который в 1935–1937 гг. работал в Казанском юридическом институте, в том числе заместителем директора, исполнял обязанности директора. В 1937 году Горшенина пригласили в Наркомат юстиции СССР, где он возглавил Управление учебных заведений. В январе 1940 года Горшенин становится народным комиссаром юстиции РСФСР. С большой долей вероятности можно предположить, что назначение Исупова прокурором ТАССР не обошлось без участия Горшенина, без его рекомендации.

И, в-третьих, возможно, что назначению Исупова на должность прокурора ТАССР способствовало его участие в проверке работы прокуратуры ТАССР. По постановлению Татарского обкома ВКП(б) от 29 января 1940 года было решено проверить работу прокуратуры ТАССР за 1939 год. Создали бригаду обкома, в которую в

числе других вошел и Исупов. Комиссия проверила работу прокуратуры по всем основным вопросам. Докладная записка Комиссии обкома подробно (на 36 листах) описывает недостатки и нарушения в деятельности прокуратуры. Обком ВКП(б) пришел к выводу о крайне неудовлетворительной работе прокуратуры по реализации Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 года. Обком также констатировал слабый судебный надзор за делами по Указу от 26 июня 1940 года. Прокуроры в Верховном суде выступали мало по делам этой категории, нарастала отменяемость приговоров народных судов. Имелись факты неосновательного возбуждения уголовных дел. В уголовно-судебном отделе образовались «залежи» жалоб и дел, что потребовало потом «штурмовщины». Ошибки и недоработки были установлены по исполнению Указа по борьбе с прогульщиками, с выпуском недоброкачественной продукции и т.д.¹

Кроме того, члены Комиссии, Исупов и Семенов, представили дополнительную докладную записку, в которой основной упор был сделан на обобщении отдельных категорий дел. По результатам обобщения получалось, что прекращается 33% всех уголовных дел о должностных, хозяйственных преступлениях. Также было прекращено 17% дел в отношении привлеченных к уголовной ответственности сельских, районных и колхозных работников. То есть должностные лица, люди из деревни привлекались к уголовной ответственности неосновательно.

Из основной докладной записки Комиссии видно, что прокуратура не обобщала карательную политику по отдельным категориям уголовных дел. А Исупов и Семенов провели такое обобщение, результаты которого дали вывод о необходимости внесения серьезных корректив в практику

возбуждения, расследования и судебного рассмотрения отдельных категорий уголовных дел.

По результатам комиссии состоялось заседание бюро Татарского обкома ВКП(б) с отчетами заместителей прокурора Татарской республики Ибатуллина и Калмыкова. На заседании бюро выступали и проверяющие, члены комиссии, в том числе и Исупов. Как уже было указано, проверка и обсуждение ее результатов закончились отставкой прокурора республики Перова².

Вполне возможно, что активное участие Исупова в работе Комиссии обкома по проверке прокуратуры ТАССР, со знанием дела составленные им документы и толковый доклад на бюро способствовали созреванию мнения: «а что – он ведь готовый прокурор республики!».

24 апреля 1941 года на партийном собрании прокуратуры ТАССР Д.Н.Исупов появился впервые в качестве нового прокурора республики. В этот день заслушивался отчетный доклад о работе партбюро, состоялись выборы партбюро. Выступил Исупов, который сообщил о признании обкомом партии работы прокуратуры ТАССР неудовлетворительной и о задачах, стоящих перед прокуратурой в связи с этим.

Вскоре началась Великая Отечественная война. 30 июня 1941 года состоялось объединенное партийное собрание Наркомюста, Верховного суда, прокуратуры, адвокатуры. С докладом о революционной бдительности выступил прокурор республики Исупов. Работники прокуратуры уходили в действующую армию. За первые девять месяцев войны из аппарата прокуратуры ТАССР были призваны в РККА 14 прокуроров (лучших прокуроров – писал Исупов в обком), в том числе заместитель республики по спецделам, 2 начальника отдела.

Вся деятельность прокуратуры переходила на военные рельсы. Как и в других учреждениях, в 1941 году в прокуратуре ТАССР было проведено сокращение штатов. Прокуратура была вынуждена снизить участие прокуроров в суде. Были случаи, когда после объявления тревоги совещания у прокурора республики Исупова проводились в темноте. В здании прокуратуры было холодно.

Война внесла серьезные коррективы в надзорную работу органов прокуратуры. 26 июля 1941 года Исупов провел оперативное совещание с участием военных прокуроров по вопросам проведения мобилизационных мероприятий. По результатам совещания были направлены соответствующие указания. Прокуратура требовала быстрого расследования дел по мобилизационным мероприятиям. Злостные срывщики мобилизационных мероприятий привлекались к уголовной ответственности, карательная политика по этим делам была усилена. В 1941 году прокуратура в связи с проведением мобилизационных мероприятий возбуждала уголовные дела за распространение ложных слухов, вызывающих тревогу населения; за уклонение от мобилизации; за самовольную отлучку; за дезертирство из части; за срыв, уклонение от поставок автотранспорта; за порчу автотранспорта; за срыв поставки лошадей и др.

На оперативном совещании у Исупова 28 августа 1941 года обсуждался вопрос о поставках недоброкачественных автомобилей для РККА. Как было указано на совещании, районные военкоматы Татарии отправили для нужд армии 615 автомобилей, из них 321 оказался негодным. Было решено создать комиссию из представителей военкомата, военной прокуратуры и автоинспекции для проверок наиболее неблагополучных районов. Руководителей предприятий, председателей

колхозов привлекали к уголовной ответственности за отказ предоставить по мобилизации транспорт, машины, лошадей, повозки, либо за предоставление их в неисправном виде.

Лица, злостно уклонявшиеся от трудового участия в строительстве оборонных сооружений, привлекались к уголовной ответственности как за контрреволюционное преступление. Следствие по этим делам требовалось провести в 3-дневный срок и в такой же срок рассмотреть дело в суде. Итого человека могли осудить за 6 дней.

За период с 1 сентября по 20 декабря 1941 года милицией Казанской железной дороги было арестовано и предано суду Военного трибунала 735 дезертиров – бывших красноармейцев. Имелись факты членовредительства с целью уклонения от мобилизации. Люди рубили себе пальцы, чтобы не идти на войну. Их отдавали под суд. Были случаи, когда отдельные лица специально совершали преступления, чтобы их арестовали и осудили, лишь бы не идти в армию. Людей привлекали к уголовной ответственности за невыполнение государственных обязательств по поставке продуктов, за невнесение обязательных финансовых платежей.

Военнообязанный Краснов, сын кулака, получил повестку от Алькеевского райвоенкомата и скрылся. Когда его поймали и спросили, зачем скрывался, он ответил: «Вы меня когда раскулачивали, то я вам был не нужен. А теперь стал нужен. Зачем я пойду защищать Родину?».

Людей судили за разговоры о том, что немцы подошли к Москве, что совсем немного осталось, чтобы взять Москву. Наказание – вплоть до расстрела. В Казани и районах в 1941 году не раз возникали слухи о том, что маршал Тимошенко совершил измену и перешел на сторону немцев. Под

трибунал за распространение таких слухов отдали 12 человек, но это не помогало, слухи продолжали распространяться. Чтобы положить им конец, опубликовали соответствующую информацию в газетах.

За распространение слухов пострадал в числе других и помощник прокурора Казанской железной дороги Добронравов Анатолий Николаевич. Его, в частности, обвинили в проведении пораженческой агитации в пользу фашистской Германии. Основанием для этого послужили следующие неосторожные высказывания Добронравова: «Положение с защитой Москвы тяжелое», «Немцы – большие патриоты своей страны», «В тактике настоящей войны мы отстаем от немцев на сто лет», и другие. Однажды утром супруга спросила у прокурора: «Говорят, наши войска оставили Тулу». Добронравов удивился, и ответил: «Я не знаю, но наведу справки». На работе во время политинформации Добронравов и задал злополучный вопрос насчет Тулы. Оказалось, что Тула наша. В результате сигнал о расспросах и отдельных высказываниях Добронравова дошел до НКВД. Прокурора арестовали 17 февраля 1942 года и осудили на 10 лет. Меньше чем через год Добронравов скончался в лагере.

19 июня 1942 года за ведение антисоветской агитации в условиях военного времени арестовали следователя прокуратуры Кировского района города Казани Барова Сергея Ивановича. Антисоветская агитация заключалась в отдельных высказываниях, в частности, Баров выражал недовольство реализацией займа обороны, отказывался от расследования контрреволюционных дел, и даже назвал Сталина «грузинским царем». Барову тоже дали 10 лет, он их отсидел полностью. И. Баров, и Добронравов впоследствии были реабилитированы.

Прокуратура уделяла особое внимание вопросам создания местными органами власти условий эвакуированным семьям, в том числе семьям начальствующего состава РККА. Эвакуированные семьи военнослужащих должны были обеспечиваться дровами, теплой одеждой, керосином, хлебом. По состоянию на октябрь 1941 года по ТАССР было размещено 4 тысячи семей начальствующего состава Красной армии. Однако права эвакуированных зачастую нарушались.

Исполком г. Казани 30 июля 1941 года принял решение, в силу которого подлежали выселению в 3-дневный срок из г. Казани в сельские районы все граждане, «не имеющие связи с городом» (под эту категорию подпадали и эвакуированные). Было разработано соответствующее Положение, согласно которому переселению подлежали семьи, если в них никто не работает, и средствами к их существованию являлись спекуляция, сдача жилья, скрытое кустарничество, огородничество, скотоводство, попрошайничество. Выселению подлежали и «самозастройщики».

Несмотря на ситуацию военного времени, прокурор республики Исупов опротестовал это решение исполкома, посчитав его незаконным. Об этом он представил подробный рапорт прокурору РСФСР.

Исполком Кайбицкого района в июле 1942 года принял решение о выселении из райцентра в другие населенные пункты 12 семей эвакуированных. Это мотивировалось направлением этих семей на сельхозработы. Переселяемым вручались повестки.

Прокуратура выступила против этого решения. Прокурор республики Исупов писал, что переселение семей эвакуированных из райцентра в связи с мобилизацией отдельных членов семьи на сельхозработы является неза-

конным. В отношении председателя райисполкома Ахмадуллина прокуратура возбудила уголовное дело.

Много было злоупотреблений с хлебными карточками, имелись факты расхищения хлебных фондов, спекуляции хлебом, другими продуктами. В городе были перебои в торговле хлебом, большие очереди, особенно в августе 1941 года. В связи с этим прокуратура провела проверку системы Казгорхлебторга. Общая дневная потребность в хлебе по состоянию на август 1941 года составляла 163,5 тонны. Однако в городе готовилось хлеба только 133,79 тонн. Получалась разница в 29 тонн. По результатам этой проверки прокурор Исупов внес докладную записку секретарю обкома Алемасову, с указанием причин такого положения и необходимых мер для исправления ситуации.

На прокуратуру возлагалась задача контроля за выпуском военной продукции оборонными и другими заводами. В 1941–1942 годах возбуждались уголовные дела по заводам № 40 и 16. В 1941 году был арестован и отдан под суд директор завода №340 им. Горького г. Зеленодольска Меркурьев за систематическое невыполнение государственного задания (изготовление пехотных лопат, буксиров, кораблей, бронекатеров и т.д.). Требуемые поставки выполнялись, но в меньших количествах, чем это было установлено заданием.

Начальника Управления Татлеосохраны Тимченко и управляющего Татхозснаблесом Хонцера отдали под суд за срыв плана по выпуску и поставке специальной продукции для фронта – лыж, лыжных брусков, рам для снегоступов. Их действия были квалифицированы прокуратурой по статье 109 Уголовного кодекса как должностное преступление (халатность). Информация по этому делу в октябре 1941 года была направле-

на прокуратурой ТАССР секретарю Татарского обкома партии ВКП(б) Варламову. Тот наложил резолюцию: «Прокуратуре дано указание о переквалификации этого дела». Понятно, что речь шла о переквалификации на статью Уголовного кодекса о контрреволюционном преступлении. Вот так было в военное время (да и в другое): преступления квалифицировались по указаниям партийных органов³.

Заведующий совхозным отделом Татарского обкома Ахмеров в 1942 году вернул в прокуратуру ТАССР обвинительное заключение следователя Тазетдинова, утвержденное заместителем прокурора Надеевым по делу по обвинению Зайнуллина по ст. 109 УК РСФСР. Заведующий отделом написал: «Считаю необходимо пересмотреть, его надо привлекать как саботажника по хлебосдаче, а по состоянию хозяйства возможно подобрать другую статью»⁴. Эти примеры можно продолжить.

Одним из важных направлений прокурорского надзора военного времени было исполнение Указа от 26 июня 1940 года по борьбе с нарушениями трудовой дисциплины (прогулы, самовольный уход с работы и др.). Администрация должна была подавать материалы на прогульщиков в суд, однако по различным причинам это требование нарушалось. Руководители предприятий нередко ограничивались наложением на нарушителей трудовой дисциплины административных взысканий. На такие приказы прокуроры приносили протесты и добивались передачи материалов в суд. Были случаи, когда прогулы скрывались путем оформления отпусков без содержания. За укрывательство прогульщиков прокуратура привлекла к ответу 32 человека (по состоянию на август 1941 года).

В то же время в этих вопросах было много неразберихи и неспра-

ведливости. Достаточно сказать, что по состоянию на 1 июля 1941 года в суды поступило более 11 тысяч дел по этому Указу, из них 1470 человек были оправданы, прекращены дела на 632 человека. То есть почти каждый пятый-шестой отдавался под суд необоснованно.

Только один пример. Инспектор Татарского Управления связи был в командировке в течение 12 дней, вернулся в 12 часов дня и в день приезда на работу не вышел. Его осудили. Лишь Верховный суд РСФСР отменил приговор, указав, что человек был в длительной командировке, возвращался в трудных условиях бездорожья и не смог в этот день быть на работе⁵.

При обобщении исполнения Указа от 26 июня 1940 года прокуратура установила, что среди осужденных по этой категории дел значительное место занимают молодые рабочие, окончившие ФЗО. Не имея опыта самостоятельной жизни, они, столкнувшись с трудностями, совершали нарушения трудовой дисциплины, и их отдавали под суд. Прокуроры проводили по этим фактам проверки. Например, в Камском Устье директор завода передал в суд 166 материалов на молодых рабочих, окончивших ФЗО. Проверка установила, что молодые рабочие не были обеспечены общежитием, работали в ненормальных условиях. В результате все материалы на них из суда отозвали и отдали под суд директора завода. Но вскоре директора мобилизовали в армию, чем дело и закончилось.

Следователь прокуратуры Кировского района г. Казани Пospelов В.Г. плохо расследовал уголовные дела, отлучался с работы по своим надобностям, совершал прогулы, да еще и выпивал в служебном кабинете с посторонним лицом. Приказом от 28 декабря 1941 г. он снимается с работы

и заключается под стражу с привлечением к уголовной ответственности.

8 октября 1942 года прокурор ТАССР Исупов передает в суд материал на следователя прокуратуры Бауманского района г. Казани Панфилова – за совершение прогула в течение одного дня, для привлечения к ответственности по Указу от 26 июня 1940 года. 12 апреля 1943 г. следователь прокуратуры Дзержинского района г. Казани Камалова М.Г. опоздала на работу на 1 час 5 минут. Прокурор республики издает приказ – отдать Камалову под суд по Указу от 26 июня 1940 г. Так что никакого снисхождения и работникам прокуратуры в части соблюдения трудовой дисциплины не было.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года была установлена уголовная ответственность за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности в виде тюремного заключения от 5 до 8 лет (в дальнейшем эту норму распространили и на некоторые другие отрасли). Самовольный уход с других предприятий карался тюремным заключением от 2 до 4 месяцев. За прогул без уважительной причины карали исправительно-трудовыми работами.

Ситуация военного времени требовала чрезвычайных мер, применения самых жестких санкций. С современной точки зрения опоздание на работу на 20 минут выглядит невинной шалостью, не заслуживающей даже внимания. А во время войны за это отдавали под суд и сажали!

Большой резонанс в начале войны получило уголовное дело в отношении руководителей Сармановского района. Хлебоуборочные работы 1941 года в районе прошли плохо. На полях осталось много необранного и незаскирдованного хлеба, картофеля. Часть собранного урожая колхозы

израсходовали на внутриколхозные нужды и раздали на трудодни колхозникам. Это квалифицировали как массовое разбазаривание хлеба.

Собранный хлеб необходимо было засыпать в так называемые глубинные пункты приема хлеба. Они относились к Петровскому спиртзаводу. Спиртзавод подписывал фиктивные квитанции и через него колхозам выплачивались государственные средства. Когда факты обмана начали вскрываться в отдельных колхозах, прокурор района Шарипов поставил этот вопрос на заседании бюро райкома. Однако 27 января 1942 года на заседании бюро райкома ограничились принятием общего решения об исправлении ошибок, продолжая давать в Казань ложные сводки о хлебозаготовках, исходя из фиктивных квитанций.

По данным следствия, с 15 сентября по 20 декабря 1941 года по 20 глубинным пунктам было оформлено фиктивных квитанций на сдачу 12619 центнеров хлеба на сумму более 53 тысяч рублей. К уголовной ответственности были привлечены первый и второй секретари Сармановского райкома партии, председатель райисполкома, райуполнаркомзаг, директор Петровского спиртзавода и др.

Прокуратура также осуществляла надзор за исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В районных отделах социального обеспечения в этом вопросе допускались многочисленные нарушения: несвоевременное рассмотрение заявлений и оформление решений комиссии, длительное перечисление денег на книжки, необоснованные отказы в назначении пособий и т.д. Нарушения допускались как райсобе-

сами, так и другими органами (почта, сельсоветы, райуполнаркомзаг и др.). Прокуроры реагировали на эти нарушения, как и сегодня, протестами, в том числе и устными. В то же время были и обратные факты: выдача фиктивных справок о мобилизации и, соответственно, хищение пособий, неправильное предоставление льгот по налогам и поставкам и др.

Письма солдат проверялись. Если нежелательная информация все же доходила, то цензуре могли сделать замечание. Например, секретарь Татарского обкома партии Мухаметов писал начальнику Политического Управления РККА Мехлису по поводу письма красноармейца Морозова из села Старое Пальчиково. Морозов написал своим родителям об ожесточенных боях, и о том, что погибло много его односельчан. Письмо читала вся деревня, у всех упало настроение, что отразилось на работе колхоза. В этой связи Мухаметов делал вывод о неудовлетворительной работе органов военной цензуры.

Кроме того, органы прокуратуры проверяли исполнение постановления правительства о сдаче населением на хранение радиоприемников (чтобы народ не слушал вражеские голоса). Все приемники должны были быть зарегистрированы. Проводилась работа по изъятию незарегистрированных радиоприемников. За каждым приемником коллективного пользования закреплялись ответственные лица. Разрешалось только организованное слушание советских радиостанций в установленное время. Частные лица должны были сдать свои приемники на хранение. За несдачу приемников грозила ответственность.

Несмотря на военное время, продолжалась подготовка, учеба кадров. Осенью 1942 года в Казани были укомплектованы трехмесячные юридические курсы прокурорско-следс-

твенных работников. База курсов находилась в Казанском юридическом институте. Задача курсов состояла в подготовке в короткий срок новых кадров для органов прокуратуры.

Хотя и существовало указание обкома не посылать прокурорских работников в качестве уполномоченных в колхозы, это требование на местах часто нарушалось. Работники прокуратуры отвлекались от своей основной работы по заданиям партийных органов. В декабре 1941 года народный следователь прокуратуры Билярского района Афанасьев по указанию первого секретаря РК Демидова был закреплен в деревню Муллино уполномоченным по вывозке зерна и обмолоту. С 17 по 29 декабря Афанасьев работал уполномоченным, одновременно выезжая в райцентр для исполнения своих обязанностей следователя. Узнав об этом, 26 декабря Демидов запретил следователю выезжать из деревни без его разрешения. Следователь пытался объяснить, что у него лежат без движения арестантские дела. «Пусть лежат», – заявил первый секретарь. 27–29 декабря Афанасьев находился в деревне, потом вернулся в райцентр. 1 января 1942 года собрали бюро райкома и обвинили следователя Афанасьева в неисполнении указания райкома. Тот обратился к прокурору республики Исупову. Следователь спрашивал: «Что делать?» – выполнять ли ему указания райкома и забросить следственную работу? Исупов направил письмо в обком. В результате Афанасьева освободили от обязанностей уполномоченного.

О том же писал и прокурор Ворошиловского района Баширов. На совещании райпрокуроров 22 декабря 1941 года Баширов обязался устранить отмеченные на совещании недостатки по осуществлению надзора. Однако сдержать обещание не удавалось, так как прокурора назначили в

колхоз «Магариф» уполномоченным. Баширов высказал свое несогласие первому секретарю райкома Гареєву. Но прокурора никто не слушал. «Если не поедешь – исключим из партии», – сказали в райкоме. Опять же через обком Исупов вернул Баширова на непосредственную прокурорскую работу.

10 марта 1942 года Исупов направил в обком партии письмо о том, что в последнее время участились случаи закрепления секретарями районных комитетов партии райпрокуроров уполномоченными в отдельные колхозы на продолжительное время. Тем самым срывалось выполнение своей срочной работы – осуществление надзора, борьба с преступностью, рассмотрение жалоб, дел и др. Исупов сообщал, что в Аксубаевском районе райком прикрепил к колхозам в качестве уполномоченных всех работников районной прокуратуры (прокурора, его помощника и следователя). Хотя закрывая прокуратуру, вешай замок и объявление: «Прокуратура закрыта, все уехали уполномоченными в колхоз». В качестве уполномоченного мобилизовали прокурора Тельмановского района Сидорова и др. Прокурор республики Исупов просил обком освободить райпрокуроров от исполнения подобных обязанностей.

В мае 1942 года Исупов снова обращается в обком. Прокурора Больше-Тархановского района Шамсутдинова райком включил членом районной комиссии по сбору теплых вещей. «Это незаконно!» – писал в обком Исупов. Он сообщал о случаях закрепления прокурорских работников уполномоченными в колхозах в Алькеевском, Актанышском, Муслимовском, Шереметьевском, Пестречинском и других районах⁶.

Более того, летом 1942 года сам Исупов и другие работники центрального аппарата прокуратуры Та-

тарским обкомом партии были направлены в командировки, связанные с сельхозработами. В это же время прокуратура СССР требовала основное внимание прокуратуры уделить выполнению военных заказов. Прокурор СССР Бочков в августе 1942 года поручил следователю по важнейшим делам при прокуроре СССР А. Минько немедленно передать секретарю Татарского обкома ВКП(б) Колыбанову его просьбу об отзыве из командировок по сельскохозяйственным вопросам Исупова и других прокурорских работников с тем, чтобы они переключились на контроль за работой военной промышленности по выполнению заказов для Наркоматов боеприпасов и вооружения⁷.

Работа прокуратуры ТАССР в условиях военного времени (с июля 1941 года по июнь 1942 года) была проверена комиссией Татарского обкома ВКП(б). В большой объемной справке по результатам проверки указаны недостатки и упущения прокурорского надзора по разным направлениям деятельности. Немало замечаний было высказано персонально в адрес самого Исупова. Серьезным недостатком было названо то, что Исупов не проявляет необходимую настойчивость и требовательность к подчиненным. Это выразилось, в частности, в том, что за это время Исупов не отдал под суд ни одного районного прокурора, а ограничивался лишь выговорами и снятием с работы. Как всегда, указали на плохой подбор и расстановку кадров. В целом справка была обычной – немало нарушений, недостатков, но и определенная работа прокуратурой проводилась. Самое главное, в справке не было разгромных фактов, не содержала она и предложений об оргвыводах. Материалы комиссии были направлены в прокуратуру РСФСР⁸.

По результатам рассмотрения вопроса 26 июня 1942 года было принято

Постановление бюро обкома «О работе судебно-следственных органов». Бюро поручило прокурору ТАССР Исупову совместно с отделом кадров обкома полностью укомплектовать аппарат районных прокуратур и центрального аппарата. Казанскому горкому партии также было поручено помочь прокуратуре в наборе кадров. В постановлении также предусматривалось, что переход прокурорских работников на другую работу возможен только с согласия прокурора республики.

Постановление бюро обсудили на общем партсобрании прокуратуры ТАССР 13 июля 1942 года. Естественно, все согласились с правильностью выявленных партией недостатков. Как отметил секретарь парторганизации Бабинцев, постановление бюро могло быть для прокуратуры и построже. В протоколе собрания отмечено и о фактах несвоевременных ответов на запросы прокуратуры СССР и прокуратуры РСФСР⁹.

Кроме того, в постановлении бюро Татарского обкома от 2 декабря 1942 года было отмечено, что прокурор республики Исупов, наркомюст Якупов не повернули внимание руководимых ими органов на борьбу за хлеб. Постановление бюро было принято в целом по положению дел с хлебозаготовками.

2 декабря 1942 г. Исупов Д.М. был освобожден от должности с формулировкой как «не справившийся с возложенными на него обязанностями». Это был благополучный для него исход – ведь одновременно с ним одним приказом был освобожден от должности прокурор Иссык-Кульской области Киргизской ССР: тоже как не справившейся с работой, но вдобавок с привлечением к уголовной ответственности.

Следующий прокурор Татарской республики военного времени – Иван

Дмитриевич Ардерихин приступил к работе в декабре 1942 г. Ранее он работал прокурором Ворошиловградской области Украинской ССР. На заседании партбюро парторганизации 18 декабря 1942 года Ардерихин сообщил слова прокурора СССР Бочкова при встрече с ним – «обратить внимание на дисциплину в прокуратуре ТАССР». Как следует из выступлений Ардерихина и Бабинцева на этом заседании, причиной смены руководства в прокуратуре ТАССР явилось: «Исупов не сделал того, что надо» (Ардерихин), «Исупов наладить дисциплину не сумел» (Бабинцев).

В этой связи 24 декабря 1942 года Ардерихин выступил на общем партийном собрании прокуратуры ТАССР со специальным докладом «О государственной и партийной дисциплине и о задачах органов прокуратуры».

Работа Ардерихина началась с конфликта. Желая усилить работу прокуратур сельских районов, он подготовил приказ о закреплении отдельных работников отдела общего надзора центрального аппарата к сельским районам, а также о закреплении работников к промышленным районам г. Казани. Это привело к тому, что одна из работниц, не согласившись с приказом, подала заявление об увольнении. Другая работница была не согласна с приказом, ссылаясь на наличие ребенка. Третий работник пошел к Ардерихину с возражением против приказа принять сельские районы.

Работать с сельскими районами было сложнее, надо было выезжать в командировки и т.д., поэтому работники отказывались исполнять приказ Ардерихина. Но прокурор республики настоял на своем.

А дисциплина в прокуратуре действительно хромала. Не случайно, когда в январе 1943 года Ардерихин провел внезапные проверки в кабинетах,

то в столах отдельных прокуроров были обнаружены дела, которые лежали без движения по полгода. Был издан соответствующий приказ о наказании. В феврале 1943 года снова нашли дела, длительное время лежавшие в столах без движения (у Айбиндер и др.).

Самые распространенные преступления, которые расследовались в 1942–1943 годах:

саботаж хлебопоставок, разбазаривание хлеба;

дезертирство с оборонных предприятий;

уклонение от военной службы;

уклонение от трудовой повинности.

Прокуратура республики и районные прокуратуры обязывались к неукоснительному исполнению постановления ГКО от 22 января 1943 года «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Согласно указанному постановлению, на хлеб и другие продукты были введены карточки и талоны. Тем не менее, имелось много фактов нарушений при выдаче хлебопродуктов. По этим вопросам Ардерихин вносил представления в Совнарком и обком. Постоянное внимание прокуратуры уделялось вопросам охраны социалистической собственности на предприятиях, в колхозах и совхозах.

За антигосударственную практику – разбазаривание хлеба первого обмолота, несдачу хлеба государству – руководители района, председатели колхозов привлекались к уголовной ответственности. Причем, за срыв и саботаж хлебозаготовок привлекали к уголовной ответственности по ст. 58-14 УК РСФСР как за контрреволюционное преступление. Хотя и преступления эти выражались в основном в раздаче хлеба в виде пайка своим колхозникам, либо в использовании хлеба на внутривоспитательные нужды.

Например, в Билярском районе хлебосдача государству была сорвана, во многих колхозах допускалось разбазаривание зерна. В сентябре 1942 года на совещании в РК секретарь райкома Демидов заявил, что сейчас надо заканчивать сев, поднимать зябь, а хлеб можно возить позже, и даже зимой. Его действия называли оппортунистическим руководством, антигосударственной установкой. 20 декабря 1942 года военный трибунал войск НКВД приговорил Демидова к расстрелу. Председателю райисполкома Скотникову и заведующему РЗО Крашениникову дали соответственно 10 и 8 лет лишения свободы. Суровый приговор трибунала за такие же действия был вынесен и в отношении руководителей Кызыл-Армейского района.

За саботаж хлебопоставок в Буденновском районе были арестованы секретарь райкома партии Ахметшин, председатель райсовета Баскаков. Пострадал и прокурор Буденновского района Воронцов. Его обвинили в том, что он не принимал мер по переданным в прокуратуру материалам о саботаже хлебопоставок со стороны руководства района и руководителей колхозов. По этим материалам прокурор района вынес постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а 2 материала оказались утерянными. Прекращаемость уголовных дел о расхищении хлеба, распространение самогонарения, волокита в рассмотрении жалоб, падеж скота и так далее – все это было квалифицировано как уголовное преступление, предусмотренное статьей 109 УК РСФСР. Воронцов был приговорен к лишению свободы на пять лет. Сегодня за это могли бы привлечь к дисциплинарной ответственности. Но тогда шла война...

Вскоре прокурор Воронцов оказался в штрафном батальоне. Он командовал ротой и пропал без вести.

Большое внимание уделялось экономике хлеба, недопущению перерасхода хлеба. Строго контролировались продовольственные и промтоварные карточки – их нельзя было продавать. За это привлекали к уголовной ответственности по ст. 169 УК РСФСР. За спекуляцию карточками привлекали по ст. 107 УК РСФСР.

В начале января 1943 года Ардерихин сообщил в Татарский обком о том, что прокуратурой ТАССР переданы в военный трибунал 118 уголовных дел на саботажников хлебопоставок и расхитителей хлеба. На 5 января 1943 года военный трибунал рассмотрел 56 дел, остальные дела лежали без рассмотрения. Кроме того, в трибунале накопились 2 600 дел за нарушение Указа от 26 декабря 1941 года о дезертирстве с предприятий оборонной промышленности, которые подлежали заочному рассмотрению.

Ардерихин сообщил, что работа трибунала организована неудовлетворительно, людей в трибунале не хватает, сессия военного трибунала выехала с опозданием в Бугульму.

Решить вопрос можно было бы путем передачи уголовных дел о хлебопоставках Верховному суду ТАССР. Но такой вариант Ардерихин считал нецелесообразным, так как это привело бы к задержке исполнения решений. Ведь по делам Верховного суда допускалось обжалование, а при рассмотрении дел трибуналом обжалование исключалось, и приговор сразу вступал в силу. О сложившейся ситуации Ардерихин информировал прокурора СССР Бочкова¹⁰.

К осужденным дезертирам, прогульщикам оборонных предприятий судами применялась и такая тяжелая для того времени мера воздействия, как уменьшение нормы хлеба. Причем восстановить полную норму хлеба можно было только через месяц, по ходатайству начальника цеха. И если

на предприятиях восстанавливали полную норму хлеба для нарушителей до истечения месячного срока, то прокуратура принимала соответствующие меры реагирования. В частности, в январе 1943 года в информации секретарю Казанского горкома ВКП(б) Ардерихин сообщил о «чрезвычайно добром» директоре завода № 4 им. Калинина, который допустил подобный факт нарушения постановления СНК СССР от 18 октября 1942 года.

Еще одно интересное наблюдение Ардерихина из данной информации. Он сообщал, что массовые опоздания на работу происходят в том числе и из-за совершенно неудовлетворительной работы городских трамваев. Прокурор ТАССР назвал городской трамвай бичом промышленных предприятий г. Казани, который крадет у государства миллионы рабочих часов. Из-за плохой работы трамвая рабочие заводов вынуждены были ходить на работу пешком. Естественно, что люди опаздывали на работу¹¹.

В течение 1943 года прокуратура республики неоднократно проверяла следственную работу Наркомата госбезопасности ТАССР (за 1942–1943 гг.). При этом были установлены многочисленные недостатки и нарушения при расследовании уголовных дел. В целом был сделан вывод о весьма неудовлетворительном качестве следствия, грубом нарушении сроков при расследовании преступлений, фактах необъективного расследования уголовных дел. Прокуратура обратила внимание и на необоснованные аресты, волокиту и многое другое. Соответствующие письма были составлены прокурором ТАССР Ардерихиным 18 февраля 1943 года, 6 марта 1943 года, 16 апреля 1943 года, 28 июня 1943 года, 31 июля 1943 года и др. Однако на все эти письма (по сути – представления прокурора) нарком госбезопасности Татарской АССР

Габитов просто не ответил. Об этом Ардерихин 22 сентября 1943 года сообщил секретарю Татарского обкома Никитину, назвав действия Габитова пренебрежительным отношением к надзору прокуратуры¹².

Несмотря на проводимую работу, Пленум Татарского обкома ВКП(б) в марте 1943 года подчеркнул, что органы прокуратуры не перестроили своей работы в соответствии с требованиями постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 ноября 1942 года, недостаточно ведут борьбу с саботажниками хлебозаготовок, разбазариванием и расхищением хлеба, допускают волокиту по этим делам.

В 1943 году Ардерихин направил подробную информацию о нарушениях социалистической законности в районах Татарской АССР, которые выражались в массовых незаконных обысках, штрафах, мобилизациях, нарушениях устава сельхозартели и др. Нарушения, видимо, были столь серьезными, что об этом прокурор СССР Бочков внес соответствующую информацию в ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву. Из ЦК материал был направлен секретарю Татарского обкома партии Никитину.

В информации в числе прочего сообщалось, что ряд представлений прокуратуры ТАССР о нарушениях социалистической законности были внесены в Совнарком ТАССР. Однако до сих пор Совнарком не обсудил этот вопрос и не направил никаких указаний местным органам власти. В связи с этим прокурор РСФСР поставил в правительстве РСФСР вопрос о состоянии законности в Татарской АССР и непринятии правительством этой республики мер по борьбе с беззаконием¹³.

26 февраля 1943 года прокурор РСФСР Волин обратил внимание Ардерихина на то, что органы прокуратуры Татарской АССР во вто-

рой половине 1942 года значительно ослабили работу по борьбе со спекуляцией. Было указано на волокиту и длительное расследование уголовных дел, плохое качество расследования (имели место оправдательные приговоры и прекращение уголовных дел).

В условиях военного времени борьба со спекуляцией приобретала особую остроту. В этой связи был издан приказ прокурора РСФСР от 5 марта 1942 года об усилении борьбы со спекуляцией. Волин потребовал от Ардерихина устранить нарушения закона, активизировать борьбу со спекуляцией¹⁴.

Работу прокуратуры Татарской АССР в 1943 году проверил с выездом на место заместитель прокурора РСФСР Васильев. По результатам проверки прокурор РСФСР Волин 14 июля 1943 года направил прокурору ТАССР Ардерихину подробные указания с раскрытием всех недостатков и упущений в работе. Хотя и при этом был сделан общий вывод: «За период вашего пребывания в Татарии работа прокуратуры Татарской АССР несколько улучшилась», тем не менее в целом работу признали неудовлетворительной, а по отдельным, весьма важным вопросам, слабой.

В частности, были отмечены недостатки в планировании работы, распределении обязанностей между прокурором республики и его заместителями, контроле исполнения и др. Наиболее слабым участком работы прокуратуры ТАССР было признано следствие, которое характеризовалось как исключительная волокита.

Далее в указаниях отмечено ухудшение работы уголовно-судебного отдела. При этом была подвергнута критике практика, введенная Ардерихиным, в части направления в суд законченных уголовных дел. Пытаясь улучшить качество проверки законченных расследованием уголовных

дел, Ардерихин ввел практику – законченные следствием дела направлять в суд через уголовно-судебный отдел. В результате снижалась ответственность следственного отдела и отдела по надзору за милицией, создавалось лишнее звено при прохождении дел (УСО).

В ходе проверки прокуратуры РСФСР были обнаружены и факты незаконного содержания отдельных арестованных в тюрьмах. При этом было отмечено, что еще в апреле 1943 года оперативное совещание при прокуроре РСФСР обязало Ардерихина провести проверку в связи с большим числом следственно-арестованных в Татарии.

Работа отдела кадров прокуратуры ТАССР была признана неудовлетворительной. В упрек Ардерихину поставили, что в спецотделе длительное время не хватает 3 сотрудников, и что он не использовал возможность ввести должность заместителя прокурора республики по промышленности.

Ардерихин в марте 1943 года ввел в практику проведение постоянно действующего совещания по борьбе с преступностью, с привлечением к его работе представителей различных ведомств. Первое такое совещание состоялось 30 марта 1943 года. Конечно, в организации таких совещаний было немало недостатков, что и отметили проверяющие из прокуратуры РСФСР.

Прокурор РСФСР не одобрил и приказ Ардерихина, которым он установил обязательные вечерние работы до 12 часов ночи.

В целом Волин потребовал принять меры к устранению недостатков и исполнению его предложений¹⁵.

Исполком Казанского городского Совета депутатов трудящихся 18 июня 1943 года принял решение «О мерах по противопожарной обороне города Казани», в пункте 7 которого

предусмотрел, что за невыполнение настоящего решения руководители предприятий, учреждений, организаций, домоуправлений и граждане будут привлекаться к ответственности по закону военного времени.

Ардерихин внес в Совет народных комиссаров ТАССР протест на данный пункт 7 решения, указав, что исполком г. Казани не имеет права издавать подобные постановления, устанавливая повышенную ответственность по закону военного времени. Тем более Татария не относилась к областям, находящимся на военном положении. В пределах своей компетенции исполком мог применить только такие меры, как предупреждение, штраф до 100 рублей или исправительно-трудовые работы сроком до 1 месяца.

Протест прокурора был удовлетворен, и пункт 7 изложили в соответствии с положениями закона¹⁶.

В июне 1943 года в Татарии побывал секретарь Центрального Комитета партии А.А. Андреев. Он прибыл в связи с неблагоприятным положением дел в республике по севу и другим сельскохозяйственным делам. Соответствующие задачи были поставлены и перед прокуратурой. В частности, Андреев заявил, что прокуратура, районные суды очень плохо борются с нарушителями колхозной дисциплины. Он потребовал, чтобы закон о выходе колхозников на работу соблюдался полностью, чтобы все колхозники выполняли установленный минимум трудовых дней.

В продолжение этого секретарь Татарского обкома Колыбанов 17 июня 1943 года на радиосовещании с участием всех районных прокуроров потребовал от прокуроров прекратить антиколхозную практику, когда за выход на работу выдается 1 кг печеного хлеба, привлекая виновных в этом лиц к ответственности. Колыбанов заявил,

что такая практика ведет к развалу колхозов, а колхозники должны получать хлеб по количеству выработанных ими трудовых дней¹⁷.

Между тем кадры прокуратуры оставляли желать лучшего. В 1943 году был осужден к 8 годам лишения свободы старший следователь прокуратуры ТАССР Рубцов. Его обвинили в получении взятки от обвиняемого. Кроме того, при проверке выявилась нехватка вещественных доказательств у Рубцова на сумму свыше 10 тысяч рублей, в том числе двух золотых часов. Ардерихин жестко наказал нескольких сотрудников прокуратуры, которые скрывали преступные действия Рубцова, факты его пьянства, невыхода на работу¹⁸.

Не случайно подбором кадров для прокуратуры занимался и Татарский обком: секретарь обкома Никитин в 1943 году поручил сектору ОК помочь прокурору Ардерихину найти кадры.

А лучшие кадры забирали. В частности, в декабре 1943 года прокурор Бугульминского района Низамов был избран председателем Бугульминского районного совета. За Низамова, по ходатайству Ардерихина, вступился сам заместитель прокурора СССР Шаховский. Письмом секретарю Татарского обкома Муратову он попросил вернуть Низамова как квалифицированного прокурорского работника обратно в органы прокуратуры¹⁹.

18 декабря 1943 года бюро Татарского обкома приняло постановление «О мерах усиления борьбы с уголовной преступностью в г. Казани». В нем говорилось, что преступность в городе приняла исключительно большие размеры, значительная часть аппарата органов милиции засорена преступными элементами и морально разложившимися людьми, что в городе явно недостаточно наружных постов и патрулей милиции.

Также было отмечено, что прокуратура ТАССР и районные прокуратуры г. Казани стоят в стороне от организации борьбы с преступностью и не провели каких-либо серьезных мероприятий по обузданию уголовно-преступных элементов и укреплению паспортного режима в городе. В этой связи бюро Обкома дало ряд поручений прокурору республики Ардерикину, в том числе по организации в прокуратуре ТАССР отдела для работы по г. Казани²⁰.

21 декабря 1943 года бюро Татарского обкома поручает Ардерикину расследовать факты нарушения революционной законности в Балтасинском районе. Там председатель Бурбашского сельисполкома Абдрахманов и заведующий отделом райкома партии Хафизов за невыход на работу и другие нарушения трудовой дисциплины арестовали и посадили в амбар нескольких колхозников и продержали их более 8 часов.

В зоне постоянного внимания прокуратуры находится работа машинно-тракторных станций. Решением бюро Татарского обкома от 14 декабря 1943 года помощник прокурора республики Якубовский командирован в Азинскую МТС для оказания практической помощи в организации ремонта тракторов. Помощник прокурора республики Щелкин с этой же задачей командирован в Сармановскую МТС.

Постановлением бюро Татарского обкома ВКП(б) от 23 декабря 1943 года прокурору ТАССР Ардерикину поручается расследовать факты бездушно-бюрократического отношения к семьям военнослужащих в Альметьевском и Бавлинском районах; установить постоянный надзор за соблюдением законов о порядке выдачи пособий и предоставлении льгот для семей военнослужащих, привлекая виновных к судебной ответственности.

Решением бюро Татарского обкома от 30 декабря 1943 года Ардерикина обязывают провести в январе 1944 года показательный процесс над похитителями государственного хлеба в Казани (мельзавод № 4) и в В. Услоне (мельзавод № 1) в целях усиления борьбы с хищениями и недостачами хлебопродуктов в системе треста «Главмука».

30 декабря 1943 года бюро Татарского обкома принимает постановление «О фактах возмутительной волокиты в расследовании и рассмотрении уголовных дел в судебно-следственных органах». В постановлении приводятся примеры длительного рассмотрения уголовных дел (о грабежах, хищениях, делах, связанных с хлебозаготовкой, хищении социалистической собственности). Начальнику следственного отдела прокуратуры ТАССР Кунику был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Ардерикину, его заместителям Ривкину и Надееву было поставлено на вид. В постановлении бюро упоминается о работниках следственного отдела, которые сами встали на путь совершения преступлений (Рубцов, Виноградов).

Бюро Татарского обкома 2 января 1944 года требует от прокурора ТАССР Ардерикина и наркома юстиции Якупова немедленно ликвидировать волокиту в расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях в системе потребкооперации, чтобы впредь все такие дела заканчивались в 10-дневный срок, а в судах рассматривались в декадный срок с момента их поступления.

На партийных собраниях в прокуратуре ТАССР 10 и 14 января 1944 года обсуждали решения бюро Татарского обкома ВКП(б) о мерах по усилению борьбы с уголовной преступностью в г. Казани и фактах возмутительной волокиты в расследовании и судебном

рассмотрении уголовных дел. Данную партийными органами оценку о серьезных недостатках в работе органов прокуратуры собрание посчитало правильным.

В начале 1944 года, когда прокурор республики находился в командировке по районам, неожиданно поступила телеграмма из Москвы об отзыве Ардерихина в прокуратуру СССР. Среди работников сразу же пошли разговоры: все, приедет новый прокурор.

Однако Татарский обком в лице секретаря Никитина выступил против и настоял, чтобы Ардерихина оставили в Казани. К мнению обкома в Москве прислушались. В этой связи Ардерихин на партийном собрании 14 января 1944 года заявил: «Обиженным придется работать со мной».

В начале 1944 года в прокуратуре Татарской АССР состоялось присвоение классовых чинов работникам прокуратуры. Введение классовых чинов было призвано поднять авторитет органов прокуратуры. Прокурору ТАССР Ардерихину в марте 1944 года был присвоен классный чин государственного советника юстиции 3-го класса.

В соответствии с приказом Прокурора СССР от 11 марта 1943 года прокуратуре Татарской АССР поручается организовать в г. Казани 3-месячные юридические курсы по подготовке прокурорских работников. Это вызывалось необходимостью подготовить новые кадры для органов прокуратуры. Такие курсы работали и в 1942 года при Исупове.

В январе 1944 года в Казани начали работу курсы по подготовке прокурорских работников для освобожденных районов Украины и Белорусской ССР. Они были организованы на базе Казанского юридического института. До этого Казанский юридический институт уже провел два выпуска для освобожденных районов. Этим вопросом

занимались прокурор следственного отдела прокуратуры СССР Смирнов и прокурор ТАССР Ардерихин.

Ветеран органов прокуратуры В.П. Ткачев вспоминал: «После тяжелого ранения, полученного на Ленинградском фронте, я почти год лечился в госпитале. Встав, наконец, на ноги, принял предложение поехать в Казань на курсы по подготовке следственных и судебных работников для освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районов. Вместе с другими слушателями курсов, бывшими фронтовиками, начал одолевать нелегкую юридическую науку. Но все мы понимали, что главные трудности впереди – на практической работе. По окончании курсов я был направлен в распоряжение прокуратуры Белорусской ССР, которая находилась в то время в Гомеле. 6 марта 1944 года меня назначили помощником прокурора Чаусского района Могилевской области...»²¹.

В январе 1944 года работники прокуратуры Татарской АССР отчислили дневной заработок в фонд организации подарков Красной армии. Также помогли семьям красноармейцев дровами, вещами. Работники прокуратуры собирали для госпиталей белье, книги и посуду, оказывали помощь детям фронтовиков. На фронте погиб работник аппарата прокуратуры ТАССР Кузьмин. От прокуратуры семье Кузьмина в 1944 году выделили дрова, картофель.

16 марта 1944 года в Татарском обкоме состоялось совещание прокуроров районов, вел его секретарь обкома Никитин. В основном речь шла о ходе сельхозработ в 1943 году, в том числе о работе МТС. Говорили о неполном ремонте тракторного парка, нехватке семян, плохой подготовке лошадей к севу и о многом другом.

Докладчик Бесов поставил вопрос таким образом: повинны ли в плохом

положении дел прокуратуры, и отвечал: да, повинны. Прокуроров обвинили в пассивности в вопросах хлебосдачи, в том, что они не обращали внимания на сокращение посевных площадей, поголовья лошадей, скота и т.д. Докладчик обратил внимание на факты падежа лошадей, увеличение площади приусадебных участков колхозников (что якобы ведет к подрыву мощности колхозного хозяйства), на массовое воровство во время заготовки хлеба.

Бесов также сообщил, что в 1943 году по республике осуждены 460 председателей колхозов. Он назвал эту цифру недопустимой, предложил внимательно разбираться по каждому делу.

На совещании отчитались прокуроры ряда районов (Агрызского, Красноборского, Куйбышевского и др.).

Выступил и прокурор республики Ардерихин. Он призвал прокуроров к более активной работе в сельском хозяйстве республики. Ардерихин признал как ошибку прокуратуры массовое привлечение к уголовной ответственности сельскохозяйственных, колхозных кадров. В заключение прокурор республики заявил, что прокуратура должна занять свое место в республике.

Секретарь ОК Никитин в своем выступлении также обратил внимание на «чудовищные цифры арестованных», назвал прокуратуру республики «политически недостаточно бдительной». По его мнению, прокуратура потеряла политическую ориентацию, не давала политической окраски делам, и даже прокуратура республики превратилась в «деляг». Секретарь ОК призвал прокуроров быть не только сухими юристами, но и массовиками.

Из выступления Никитина также видно, в каком состоянии находилась Казань в годы войны. В 7 часов вечера в Казани все запирались на замки. Ни-

китин вопрошал: «Милиция, прокуратура, скажите, будет когда-нибудь в Казани порядок или не будет? Восторжествует ли советская законность в городе или нет, или всякие бандиты, проходимцы будут командовать и задавать тон в городе? Долго ли до нас будут доходить факты, что здесь раздели, там убили, здесь зверски изнасиловали, тут ограбили и т.д.»²².

Много было и различных слухов. 2 июня 1944 года в 12–15 часов на Площади Свободы в Казани неожиданно стал собираться народ. Поводом для этого стал пущенный кем-то провокационный слух о том, что якобы на площади состоится исполнение приговора суда о повешении детоубийц. Говорили, что, якобы, в Казани похищают детей, режут их, делают котлеты и продают на рынке. За короткое время на площади собралось много народа. Все это было расценено как распространение провокационных слухов со стороны шпионской группировки.

Ардерихин был освобожден от должности прокурора Татарской АССР после посещения Казани прокурором СССР Горшениным. Об этом, в частности, свидетельствует приказ нового прокурора ТАССР Садовникова. В нем говорится, что Горшенин лично ознакомился с работой прокуратуры ТАССР по борьбе с хищениями социалистической собственности и установил, что эта работа ведется неорганизованно. Горшенин проверил уголовные дела в районных прокуратурах г. Казани. По большинству таких дел истек 15-дневный срок следствия, но санкция на продление срока не испрашивалась. Качество следствия было плохое, ряд дел возвращены судом на доследование. По одному уголовному делу по обвинению буфетчиц ОРСА завода «Серп и Молот» за три месяца было проведено только одно следственное действие.

В приказе отмечено, что работа органов прокуратуры и милиции сведена к расследованию уголовных дел, и то они расследуются плохо и медленно. При этом не выявляются основные организаторы хищений, не вскрываются причины и условия, порождающие хищения и растраты. Установленный прокурором СССР 15-дневный срок расследования дел повсеместно нарушался, продление сроков не производилось. Неудивительно, что реакция Горшенина на эти нарушения была жесткой. По итогам проверки прокурор СССР утвердил план мероприятий по усилению борьбы с хищениями социалистической собственности по ТАССР²³.

В июне 1944 года Ардерихин отзывается в распоряжение прокуратуры СССР.

12 июля 1944 года Татарский обком принял к руководству постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 июня 1944 года об утверждении И.М.Садовникова прокурором Татарской АССР. Садовников Иван Мартемьянович ранее работал прокурором Тульской области, имел большой опыт работы в органах прокуратуры, занимал ответственные посты и был весьма подготовленным прокурорским работником.

Одним из главных вопросов, которым занялся Садовников по приезде в Казань, было дезертирство с предприятий, которое носило массовый характер. Достаточно сказать, что в июле 1944 года с предприятий только по г. Казани в районные прокуратуры поступило 1817 материалов на дезертиров.

Садовников предпринял активные меры, провел необходимые организационные мероприятия. Были выделены 6 следователей для работы по основным промышленным предприятиям. Провели кустовые совещания для районных прокуроров, инструк-

тивные совещания для следователей и помощников прокуроров, а также совещание с помощниками директоров по найму и увольнению 14 важнейших предприятий.

Особое внимание уделялось розыску дезертиров оборонной промышленности, т.е. людей, бежавших с оборонных заводов. Они подлежали безусловному аресту. По этому вопросу был издан приказ прокурора СССР от 1 июля 1944 года «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности».

17 июля 1944 года Садовников выступил с большим докладом о состоянии борьбы с дезертирством на совещании в Татарском обкоме. В результате, в течение июля 1944 года в органах прокуратуры находилось всего 6033 дела о дезертирстве, из них было окончено, т.е. направлено в суд, 5188 дел.

31 октября 1944 года Садовников требует от райгорпрокуроров, начальников отделов прокуратуры ТАССР взять на особый контроль все уголовные дела о хищениях, разбазаривании и недостатке хлеба, обеспечить их расследование в 15-дневный срок и судебное рассмотрение в 10-дневный срок. Лиц, виновных в этих преступлениях, немедленно арестовать, – потребовал прокурор республики. Эта директива Садовникова исходила из приказа Генерального прокурора СССР от 20 октября 1944 года по данному вопросу.

По настоянию обкома и Казанского горкома ВКП(б) правительством СССР было разрешено организовать в Казани прокуратуру города. Телеграмму прокурору СССР Горшенину о необходимости создания городской прокуратуры в Казани в марте 1944 года отправил секретарь Татарского обкома партии Никитин. Она начала функционировать с 1 сентября 1944 года. Первоначально городская про-

куратура располагалась в одном из кабинетов прокуратуры Бауманского района. Надлежащих условий для работы городской прокуратуры в Казани не было. В этой связи в ноябре 1944 года Садовников требовал от обкома выделить помещения для городской прокуратуры Казани и квартиру прокурору города.

Прокуратура активно занималась вопросами хлебозаготовок. В частности, на заседании бюро обкома 5 ноября 1944 года в числе других выступил и Садовников. Прокурор ТАССР заявил, что на местах уполномоченные и командированные из Казани товарищи сжились со всеми недостатками и не видят истинного положения дел. Более того, уполномоченные устраивают пьянки и втягивают в них председателей колхозов. В этой связи Садовников предложил обновить состав уполномоченных и сделать перестановки в районах. Он обратил внимание и на отсутствие керосина, из-за чего не работает подавляющее большинство молотилок в районе.

За хлебозаготовки строго спрашивали и с районных прокуроров. К примеру, 25 ноября 1944 года на бюро Татарского Обкома рассматривался вопрос «О серьезных ошибках в руководстве хлебозаготовками со стороны руководителей Ново-Письмянского района». Дав строгую (отрицательную) оценку антигосударственной практике сдерживания, укрытия и

растранжиривания хлеба со стороны руководства района, обком поручил прокурору республики Садовникову проверить работу прокуратуры Ново-Письмянского района, которая проявила бездеятельность в деле хлебозаготовок, допустила медлительность в рассмотрении дел, связанных с хлебозаготовками.

Также 25 ноября 1944 года при рассмотрении такого же положения дел по Кзыл-Армейскому району секретарь обкома Муратов в своем выступлении заявил: «...Хлеб надо искать... Послать от обкома ВКП(б) вместе с квалифицированными работниками прокуратуры и суда..., чтобы хлеб был найден, чтобы план хлебозаготовок был выполнен...».

В конце 1944 года бюро Татарского обкома принимает решение «О фактах нарушения социалистической законности в районах ТАССР». Этим решением райкомы обязывались обсудить вопрос об укреплении социалистической законности. Садовников придавал этому решению большое значение. Он считал, что райкомы партии должны уделять большее внимание вопросам соблюдения законности, что они должны обсуждать на бюро эти вопросы. Однако отдельные райкомы уклонялись от исполнения решения бюро. И Садовников, обращаясь в обком, призывал его воздействовать на такие райкомы.

Так закончилась Великая Отечественная война.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 968, опись 1, дело 29. Протоколы партийных собраний и бюро прокуратуры ТАССР. 1941.

² ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 4, дело 1146. Докладные записки ... о работе суда, милиции, прокуратуры. 1940.

³ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 147. Докладные записки прокуратуры ... 1941.

⁴ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 474. Татарский Обком. Особый сектор. Докладные записки ... 1942.

⁵ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 147. Докладные записки прокуратуры ... 1941.

⁶ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 528. Переписка ... 1942.

⁷ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 474. Татарский Обком. Особый сектор. Докладные записки ... 1942.

⁸ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 473. Справки ... 1942.

⁹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 968, опись 1, дело 30. Протоколы общих партийных собраний и бюро прокуратуры ТАССР. 1942.

¹⁰ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 828. Докладные записки ... 1943.

¹¹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 828. Докладные записки ... 1943.

¹² ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 830. Докладные записки ... 1943.

¹³ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 829. Докладные записки ... 1943.

¹⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 3. Директивы прокуратуры ТАССР. 1943–1944 гг.

¹⁵ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 1670. Докладные записки прокуратуры ТАССР ... 1945. Т. 3.

¹⁶ Национальный архив Республики Татарстана. Совнарком ТАССР. Фонд Р-128, опись 3, дело 44. Материалы ... 1943.

¹⁷ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 759. Докладные записки ... 1943.

¹⁸ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 872. Переписка ... 1943.

¹⁹ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 1156. Протокол заседания бюро ... 6–11 декабря 1944 г.

²⁰ ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 746. Протокол заседания бюро ... 17–18 декабря 1943 г.

²¹ Советская прокуратура. Ответственный редактор А.М. Рекунков. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 137.

²² ЦГА ИПД РТ. Фонд 15, опись 5, дело 1182. Стенограмма совещания работников прокуратуры ... 16 марта 1944 г.

²³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-6948, опись 3, дело 4. Приказы и директивы прокуратуры ТАССР. 1945–1947 гг.

Аннотация

В статье рассказывается о работе органов прокуратуры Татарской АССР во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история органов прокуратуры Татарской АССР, Великая Отечественная война.

Summary

The article describes the work of the Tatar ASSR Prosecution Office in the period the Great Patriotic War.

Keywords: the history of the Tatar ASSR Prosecution Office, the Great Patriotic War.

УДК 725. 94

МУЗЕЙ ВОЙНЫ – ДЛЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

*М.В. Черепанов, член-корреспондент Академии
Военно-исторических наук, зав. Музеем-мемориалом
Великой Отечественной войны Национального музея РТ*

Музей-мемориал Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был открыт 4 мая 2005 г. по Указу Президента РТ в Казанском Кремле, в здании, где еще с 1866 года находилась казарма юнкерского училища. Здесь формировались дивизии для отправки на фронт как в годы Первой мировой, так и Второй мировой войн.

Расквартированная в этом здании 69-я гвардейская дивизия прошла славный боевой путь в годы Великой Отечественной войны от Сталинграда в 1942 г. до Австрии в 1945 г. Еще в конце 1980-х гг. в этих помещениях стояли солдатские кровати, служили солдаты, проходили военные сборы офицеры запаса. Так что залы, в которых расположился музей, можно с полным основанием считать мемориальными. Но дело не только в этом.

До открытия музея в Казанском Кремле единственным в Татарстане настоящим Мемориалом в память о земляках, погибших в годы Второй мировой войны, был Мемориал в с. Черемшан Черемшанского района. Речь идет не о мраморной стеле и Вечном огне, а об экспозиции, содержащей информацию о конкретных людях.

Создал этот Мемориал историк-краевед Николай Сергеевич Фролов. На стенах Мемориала увековечены в мраморе почти все уроженцы Черемшанского района, не вернувшиеся с фронта. При входе каждый посети-

тель может увидеть карту Европы, на которой красными точками отмечены места гибели черемшанцев. Создается впечатление, что вся Европа залита кровью. И это лишь уроженцы одного района. В Мемориале есть стенды, посвященные погибшим семьям, пропавшим без вести, жертвам политических репрессий. Интереснейшая экспозиция – Благодарности Верховного Главнокомандующего воинам из Черемшанского района. Словом, это именно Мемориал, увековечивающий память конкретных защитников Отечества. Такую же роль предстоит сыграть и нашему музею.

Идея создания музея витала давно. С ней выступали и ветераны, и историки, и поисковики. Правда, в помещении Национального музея Республики Татарстан была когда-то экспозиция, посвященная фронтовым годам, но после пожара все было демонтировано. Остались лишь музеи в школах, на предприятиях, районные музеи. Каждый из них освещал лишь какую-то страницу участия Татарии в Великой Отечественной войне. Комплексного рассказа языком музея, посредством экспонатов, самой обстановки музея, не было нигде.

По правде сказать, нет его пока и у нас. Хотя музей-мемориал и был задуман как музей республиканского масштаба, в нашей экспозиции есть только сведения об участии татарстанцев в боях на фронтах. О работе оборонных

предприятий и госпиталей в самой Татарии рассказано очень мало, так же как и о поисковой работе в республике. Это еще предстоит сделать.

Главная задача, которую поставили перед собой создатели экспозиции, – рассказать о вкладе жителей Татарской АССР в достижение Победы. И сделать это, по возможности, на фоне общей истории Второй мировой войны.

В Татарстане было сформировано 7 кадровых дивизий, отличившихся в боях под Белостоком, в Беларуси, под Москвой, в Калужской области, под Сталинградом и на других фронтах. На заводах и фабриках республики выпускались самолеты, корабли, снаряды, мины, парашюты, медицинское оборудование, обмундирование, всего более 600 наименований военной продукции. В Татарстане работали 72 госпиталя, располагалась треть научных сил Академии наук СССР, для многих писателей Казань и Чистополь стали «вторым домом».

Представлены документы и экспонаты из фондов Национального музея РТ, рассказывающие о Великой Отечественной войне. В четырех залах музея экспонируется более 400 оригинальных предметов. Это обмундирование, оружие, бытовые предметы, образцы военной продукции, личные вещи: бинокли, планшеты и др.; фронтовые письма, газеты, книги, листовки, грамоты; рисунки художников, фотографии, карты, плакаты; ордена, знаки, медали. При этом акцент делается на показе мемориальных комплексов наших земляков – участников Великой Отечественной войны. Среди них уникальные экспонаты из коллекций Героев Советского Союза летчиков М.Х. Сыртлановой, М.П. Девятаева, командира дивизии генерала Г.Б. Сафиуллина.

Есть в экспозиции экспонаты, традиционные для каждого музея, – пу-

леметы «Максим» и «Дегтярева», винтовки Мосина и Маузера, макет фронтового блиндажа, но есть и уникальные вещи и документы.

Самый крупный и заметный, а главное, редкий экспонат – трофейная немецкая 37-миллиметровая пушка, привезенная поисковиками в 1989 г. из-под Великого Новгорода, из тех мест, где воевала 2-я Ударная армия. С 1982 г. там ведутся поисковые экспедиции с участием ребят из Татарстана.

Уникальны предметы, найденные поисковиками рядом с останками погибших защитников Ленинграда, – ствол автомата ППШ, корпуса гранаты Ф-1 и минометных мин, произведенных в Казани, трофейный немецкий штык-нож, триплекс танка, корпус противотанковой мины, артиллерийские гильзы, разорванные взрывом.

Интересную информацию содержит ходатайство полковника 86-й стрелковой дивизии им. Президиума Верховного Совета ТАССР М. Байкова о восстановлении ему наград. Описывая первые дни боев дивизии под Белостоком в июне 1941 г., офицер свидетельствует, что основные части кадровой Красной Армии сразу оказались в глубоком окружении и не смогли оказать какого-либо организованного сопротивления наступающему врагу. Пришлось организовать сначала партизанские группы по 20-30 человек, а потом под видом беженцев, закопав документы и награды, в гражданской одежде пробираться на восток. По свидетельству очевидца, удалось это сделать очень немногим.

Привлекает внимание осколок кирпича стены Брестской крепости, оплавленный немецким огнем. Его привез в Казань защитник крепости Герой Советского Союза Петр Гаврилов. Он сам чудом уцелел в ка-

такомбах крепости, оказывая сопротивление противнику больше месяца. Стойкость и мужество П. Гаврилова оценили даже фашисты, взяв его обесиленного в плен и приводя в пример своим солдатам.

Для внимательного исследователя важным свидетельством того, что СССР готовился к войне, причем не на своей территории, а на территории Германии, является карта Берлина. Издана она Генеральным штабом Красной Армии в 1941 г. Такие карты для советских офицеров издавали еще до нападения Германии на нашу страну.

О том, что немцы собирались быстро победить и не были готовы воевать зимой, свидетельствует трофейная обувь, найденная в районе Сталинграда. Лапти и войлочные бахилы немцы надевали на летние сапоги, чтобы хоть как-то спастись от морозов. В такой обуви в лучшем случае можно было постоять на посту минут 15, но не воевать.

Интересна карта Европы с указанием боевого пути всех 7 дивизий, сформированных в Татарии за годы Великой Отечественной войны. Она показывает, что эти дивизии участвовали практически во всех важнейших сражениях.

Среди основных направлений деятельности музея, в первую очередь, – экскурсии. Посетители музея могут заказать как обзорные, так и тематические экскурсии, основанные на новых рассекреченных фактах истории, результатах научной деятельности сотрудников музея. Темы экскурсий будут интересны широкому кругу посетителей. Среди них: «Тайна плана «Барбаросса»», «Татарстанцы в движении Сопrotивления», «Вторая ударная – не «армия Власова»», «История поискового движения России и Татарстана», «Михаил Девятаев: засекреченный смысл подвига», «В чем

заключался подвиг Джалиля?», «Невский пятачок – трагедия и героизм», «Наши в Иране в 1941 году».

Важная сторона деятельности музея – его сотрудничество с поисковыми отрядами республики. Известно, что такие отряды есть во многих районах Татарстана, в их состав входят и школьники, и студенты, и работающая молодежь. Они помогали создавать экспозицию музея. Поисковый отряд «Снежный десант» и молодежное объединение «Отечество» предоставили экспонаты, найденные в поисковых экспедициях в Новгородской и Ленинградской областях, интересные фотографии, фильмы.

Фильмы, которые сделали казанские поисковики в своих экспедициях, может посмотреть каждый посетитель музея. Они повествуют о нелегкой работе ребят: захоронение останков солдат, до сих пор лежащих в тех местах, где их застала пуля или осколок снаряда. Фильмы сопровождаются комментариями участников экспедиций.

Поисковики – постоянные помощники работников музея в организации массовых мероприятий, посвященных поисковой, архивной деятельности, юбилеям славных побед, в проведении Маршей Памяти по районам Татарстана.

Цель Марша Памяти – поделиться найденными сведениями о тех земляках, которые считались пропавшими без вести на фронте, в форме выступления агитбригады рассказать о войне. Поисковые группы казанских школьников вместе с сотрудниками музея-мемориала побывали в большинстве районов Татарстана. Выступив перед ветеранами, школьниками и учителями, участники Марша Памяти вручили документы о погибших земляках (свидетельства о смерти, копии карточек военнопленных немецких лагерей, фотографии) их родственни-

кам. Сведения о них музей получает непосредственно из Интернета, от поисковых организаций России.

Музей тесно сотрудничает с редакцией «Книги Памяти», в результате чего создана компьютерная база данных музея, содержащая более 402 тысяч персоналий земляков, погибших или пропавших без вести в годы Второй мировой войны. Создается подобная база данных и о тех, кто вернулся после Победы живым, о тех, кто стал жертвой политических и администра-

тивных репрессий. Электронная база основана на данных архивов России и поисковых организаций. Книги Памяти издаются небольшим тиражом, и чтобы сделать информацию более доступной для всех, мы решили создать специальный сайт «Мемориал Великой Отечественной войны». Теперь каждый посетитель может получить в нашем музее-мемориале сведения о родственниках и близких, копии документов о гибели, дубликаты фотононок.

УДК 355/359

ВЕРНУТЬ ДОЛГ ПАМЯТИ ГЕРОЯМ

*М.В. Черепанов, член-корреспондент Академии
Военно-исторических наук, зав. Музеем-мемориалом
Великой Отечественной войны Национального музея РТ*

Более 30 лет я руковожу проведением Маршей Памяти по Татарстану, в которых принимает участие молодежь. Мы побывали практически во всех районах республики, выполняя разные задачи. Сначала это был сбор сведений для издания Книги Памяти погибших в годы Второй мировой войны, позже – для издания «Они вернулись с Победой». Теперь наша главная задача – распространение по семьям найденных сведений о местах гибели земляков, об их наградах.

После того, как по Постановлению Правительства РТ создана Электронная Книга Памяти Татарстана, которая объединяет более полную информацию, чем печатные Книги Памяти, участники Маршей Памяти получили задачу распространить новые сведения по семьям.

12.07.2013 г. Президент РФ В.В. Путин подписал поручение Правительству России организовать работу по поиску неизвестных героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., обнародованию их имен и вручению им (передаче в семьи погибших (умерших) ветеранов) наград, не врученных ранее.

Главная задача – успеть вручить награды или наградные документы живым фронтовикам. Предстоит провести поиск для десятков живых фронтовиков и сотен семей тех, кто не дожил до начала акции.

«Наградные документы – ветеранам и их наследникам». Акцию под таким названием начал Казанский Клуб Воинской Славы 1 октября 2014 г. в школе № 15 г. Казани.

Она началась с вручения наградных документов на орден Славы III степени и медаль «За Отвагу» участнику штурма Берлина Валентину Михайловичу Даутову.

Совместили приятное с полезным. На концерте, посвященном Дню пожилого человека, директор школы Ильдус Вагидуллоевич Вагидуллин сказал теплые слова о ветеранах, людях старшего поколения, предоставил слово В.М. Даутову.

Фронтовик живет рядом со школой № 15, в которой отряд скаутов и актив школьного музея Боевой Славы начал розыск наградных листов на сайте «Подвиг народа» для подшефных ветеранов и членов их семей. До этого ребята рассылали лишь поздравительные открытки бывшим солдатам и офицерам, ударникам трудового фронта, а также вдовам погибших и умерших героев и тружеников. Волонтеры школы решили активно включиться в акцию «Наградные документы – ветеранам и их наследникам».

Из списка ветеранов поисковой группы школы № 15 уже удалось найти наградные документы еще 15 фронтовиков, живущих в микрорайоне, среди которых – Бари Кавиевич

Галлямов, Борис Федорович Жемчугов, Иван Сергеевич Сапожников и другие. Осталось связаться с семьями ветеранов и вручить им документы в торжественной обстановке.

Активистам Казанского Клуба Воинской Славы и сайта «Мемориал Великой Отечественной войны» удалось найти наградные документы 181 татарстанца, представленного к званию Героя Советского Союза, но так его и не получившего. 55 из них были представлены к званию посмертно. Среди них 14 казанцев, 5 зеленодольцев, 3 новошешминцев и другие. В том числе:

Совершивший огненный таран **ЗАРИПОВ Хафиз Зарипович**, 1906 г.р., уроженец с. Новый Баллыкуль Алькеевского района, мобилизован Куйбышевским РВК г. Горького, командир пулеметного расчета 10-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона Николаевского укрепрайона III Украинского фронта. Погиб 22.08.1944 г. Представлен к званию Героя Советского Союза 28.08.1944 г. Награжден посмертно орденом Отечественной войны I степени.

Закрывшие амбразуру вражеского пулемета своим телом (подвиг Матрсова):

ИДРИСОВ Нух Идрисович, 1918 г.р, уроженец д. Битлянгур Кукморского района, мобилизован Таканышским РВК, лейтенант, командир взвода 1070 стрелкового полка 313 стрелковой дивизии. Погиб 27.07.1944 г. Представлен к званию Героя 15.09.1944 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

МАЗИЛИН Филипп Николаевич, 1894 г.р., уроженец с. Дмитриевка Аксубаевского района, мобилизован Аксубаевским РВК, старший сержант, командир расчета станкового пулемета 13 отдельной пулеметно-артиллерийской батареи 161 полевого

Укрепрайона. Погиб 1.03.1944 г. Представлен к званию Героя 17.03.1944 г. Награжден орденом Ленина.

САЛИМОВ Абдулла, 1917 г.р., уроженец Казахстана, мобилизован из г.Казани, рядовой, пулеметчик 902 стрелкового полка 248 стрелковой дивизии 28 Армии. Погиб 19.08.43г. Представлен к званию Героя 1.11.1943 г. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

НАГРАДЫ, НЕ НАШЕДШИЕ ГЕРОЕВ

О подвигах земляков-героев, о которых стало известно лишь в XXI веке из рассекреченных наградных листов

Все посетители музея-мемориала Великой Отечественной войны в Казанском кремле получили уникальную возможность просмотреть тысячи наградных листов офицеров и рядовых из Татарской АССР, которые семь десятилетий назад были представлены к высоким наградам. Как выяснилось, многие наши земляки заслужили не только ордена и медали, но и звание Героя Советского Союза, но... это осталось достоянием только секретных документов. Завоеванные кровью и ценой самой жизни награды не нашли ни самих героев, ни их родственников.

Здесь расскажем только о тех, кто был представлен к высшей награде страны – званию Героя, но так ее и не получил.

Рассекреченные награды

Миллионы наградных документов времен Великой Отечественной войны хранились в архиве под грифом «Секретно» до XXI века. 12 670 837 (из 30 млн.) наградных листов и приказов о награждении опубликованы

на сайте «Подвиг народа». Однако об этом мало кто знает. Соблюдая придуманные по странной логике законы, модераторы сайта вынуждены были заклеить адреса семей награжденных. Убежден, что это никак не обезопасило от ограбления ни самих ветеранов, ни их семьи. Но зато обрубали почти все нити для работы поисковиков и краеведов, сделав почти бессмысленной публикацию документов. Осталось лишь упоминание о военкомате, который призывал солдата на фронт.

Смысл данной публикации и был именно в том, чтобы о факте награждения узнали прежде всего сами родственники и земляки защитников Отечества. И хорошо, если фамилия и имя редкие, а если речь идет об Иванове Иване или Валееве Ибрагиме? Сколько таких было в данном районе? Как можно определить, о ком идет речь?

Лимит на звание «Героя»

Напомню, что среди уроженцев Татарстана более 200 человек стали Героями Советского Союза и России. Сегодня речь о тех, кто не попал в этот список и чье имя не увековечено на аллее Героев в Казани. Я уже писал о 13 татарстанцах, совершивших подвиг, названный в истории «подвигом Матросова». Лишь трое из них были названы Героями после того, как заслонили грудью вражеские амбразуры. Остальные получили посмертно лишь ордена. И то не все.

Так же без высокого звания остались 8 уроженцев нашей республики, совершивших огненный таран техники противника на подбитом самолете («подвиг Гастелло»).

И каждый желающий может найти еще десятки наградных листов на своих земляков о представлении к званию Героя на сайте «Подвиг народа». Расскажу пока лишь об 11 из них, которых удалось найти среди наградных листов.

«Дважды представлен к званию Героя...»

Среди тех, кто был представлен к званию Героя, но не получил при жизни даже двух орденов – Кутузова и Красного Знамени, – уроженец с. Рыбная Слобода **Савинов Петр Иванович**. В свои 24 года он был командиром танковой роты 53-го танкового полка 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса. Погиб 4 марта 1944 г. в бою за х. Затишье Ляховского района Каменец-Подольской области. У его племянника В.А. Савинова сохранилось несколько писем от героя-танкиста с очень интересными подробностями боев.

Из писем Петра Савинова брату:

«Дорогой брат Андрейка!

Скоро 11 число, которое в январе было характерным для меня. Вкратце опишу:

В ночь на 10 с группой танков я прорвал оборону и совершил в тылу у них ночной марш. К 6 часам утра на большой скорости я ворвался в село, фрицы, конечно, все спали, как спят в тылу. И тут-то началось у меня с ними знакомство (по счету третье). Не жалея хат, я наезжал на угол, и фрицы так там навечно засыпали, а те, что пытались спастись за счет ног, были раздавлены гусеницами. Здесь немцы оставили 200 машин. И так я жил у них 2 суток в гостях, перерезав им пути отхода, немцы сами заезжали в гости...

Не доезжая до этого села (когда я подъехал к перекрестку дорог) проходила колонна машин, я их пропустил и пристроился им сзади. Приехал справлять елку. Фрицы заходили в хаты, умывались, некоторые пели уже песни. И как я открыл огонь, за час село уже было очищено. Я, браток, воюю все по тылам, меня так и зовут «тыловик». Хвалиться не буду, но в части меня любят, ценят. Сейчас

награжден орденом Отечественной войны, медалью «За Отвагу», второй раз представили к герою Советского Союза. Но сейчас пока еще я не герой. Когда подпишет Михаил Иванович.

Старший лейтенант Савинов. 7.02.1944 г.»

А вот как описаны действия Савинова в наградном листе от 14 ноября 1943 г.:

«В боях 5 и 6 ноября действуя с ротой в передовом отряде 69 механизированной бригады в направлении Романовка – х. Шевченко тов. Савинов... преследуя противника, не давая ему закрепиться на рубежах, нанес ему поражение, уничтожив 5 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 2 пушки и до двух рот пехоты.

Выйдя на шоссе на дорогу Киев – Житомир, перерезал путь отхода противника, уничтожив 3 автомашины с грузом и до роты пехоты.

В боях за населенный пункт Червона тов. Савинов умелыми и решительными действиями с фланга нанес противнику внезапный удар, в результате чего полком разгромлен артиллерийский дивизион и штаб гренадерского полка 25 танковой дивизии немцев. В бою уничтожено и захвачено 11 пушек, 4 миномета, 6 автомашин с боеприпасами и продовольствием, 14 бронетранспортеров и уничтожено до 150 солдат противника.

За исключительную доблесть и героизм, умение управлять танковой ротой в бою представляю тов. Савинова к званию Герой Советского Союза.

Командир 53 танкового полка гв. подполковник Суховаров».

Думаю, давно пора поднять вопрос о посмертном признании П.И. Савинова хотя бы Героем России.

Вот еще несколько судеб представленных к званию Героя:

МОИСЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ, 1919 г.р., уроженец с. Борисоглебское Высокогорского района, мобилизован Юдинским РВК, гвардии капитан, полковой инженер 337 гвардейского стрелкового полка 121 гвардейской Гомельской стрелковой дивизии I Украинского фронта. Член ВКП(б). В армии с 1939 г. На фронте с 1941 г. Награжден орденами Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды.

Из наградного листа:

«Гвардии капитан Моисеев участвовал во всех боях полка с декабря 1941 г. по ноябрь 1944 г. Был ранен 5 раз. Под его руководством каждый проводимый полком наступательный бой точно и аккуратно обеспечивался отличными действиями саперов.

Прорыв обороны под г. Мценск на реке Сож и у г. Гомель связан с бесстрашием Моисеева, его мужеством и героизмом. Выполняя боевую задачу при ожесточенных контратаках немцев 29 января 1944 г. в районе д. Берестовец, Моисеев был смертельно ранен».

Умер от ран 31.01.1944 г. Представлен к званию Героя Советского Союза 15 февраля 1944 г. командиром 76 стрелкового корпуса генерал-лейтенантом Глуховым. Награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Судя по всему, о его подвиге и посмертном награждении ничего не знают не только земляки, но и члены семьи героя.

ГАЛЛЯМОВ АНВАР ГАЛЛЯМОВИЧ, 1923 г.р., уроженец дер. Таршна Высокогорского района, мобилизован Дубьязским РВК, старшина медицинской службы 338 стрелкового полка 96 стрелковой дивизии 48 Армии. Член ВКП(б) с 1943 г.

На фронте с 20.7.1942 г. Воевал на Сталинградском фронте до 5 октября

1942 г. На Центральном фронте – с 3 ноября 1942 по 10 февраля 1943 г. На Брянском фронте – с 13 июня по 20 августа 1943 г. На Белорусском фронте – с 12 ноября 1943 г. по 25 апреля 1944 г. На I Белорусском фронте – с 25 апреля по 25 сентября 1944 г. На II Белорусском фронте – с 25 сентября 1944 г. по 10 февраля 1945 г. На III Белорусском фронте – с 10 февраля 1945 г.

Тяжело ранен 5 октября 1942 г. под Сталинградом.

Из наградного листа:

«В боях по расширению плацдарма на правом берегу р. Нарев в районе д. Ляски Макувского уезда в Польше 15 октября 1944 г. под сильным огнем противника санитар-инструктор Галлямов вынес с поля боя 32 раненых бойца и офицера с их личным оружием. Раненые были помещены в блиндаже. Противник предпринял контратаку, создалась опасность захвата раненых. Галлямов с группой бойцов из легко раненых принял участие в отражении контратаки. Жизнь тяжело раненых была спасена.

26 февраля 1945 г. южнее д. Загерн в Восточной Пруссии под сильным артиллерийским огнем противника вынес тяжело раненого командира батальона Гусева и своевременно эвакуировал его на ПМП. В этом бою Галлямов вынес с поля боя 28 тяжело раненых бойцов с их личным оружием.

Во время наступательных боев 4, 6 мая 1945 г. на косе Фриш-Нерунг в условиях лесистой местности своевременно выносил раненых с поля боя. За два дня боев он вынес 44 бойца с их личным оружием, кроме того, спас жизнь командира пулеметной роты, капитана Сидорова и командира 5 стрелковой роты капитана Чиркова».

Представлен к званию Героя Советского Союза 13 мая 1945 г. командиром 338 стрелкового полка под-

полковником Якуниным. Награжден орденом Красного Знамени.

ГАЛЯУФ (ГАЛЯУТДИНОВ) МАГСУМ ГАЛЯУТДИНОВИЧ, 1926 г.р., уроженец с. Татарская Айша Высокогорского района, мобилизован Высокогорским РВК 11 ноября 1943 г. Красноармеец, наводчик орудия 76 мм пушек, 487 стрелкового полка 143 стрелковой дивизии 47 Армии I Белорусского фронта. На фронте с 15 июня 1944 г. Ранен 21 июля 1944 г. Награжден орденом Славы III степени 28 марта 1945 г.

Из наградного листа:

«15 января 1945 г. преодолевая огневое сопротивление врага и инженерные сооружения наводчик орудия Галяуф со своим расчетом форсировал реку Вислу и на западном берегу огнем из своего орудия отразил 3 контратаки противника.

9 февраля в наступательном бою за г. Дейч-Коне в Померании, преодолевая сильное сопротивление врага, действуя своим орудием прямой наводкой, подавил 3 огневые точки врага. Заклинил амбразуры трех дзотов.

В апреле 1945 г. при прорыве обороны врага на западном берегу реки Одер при наступлении на Берлин Галяуф личным боевым примером увлекал бойцов на подвиги в боях на улицах г. Шпандау выдвинулся с орудием вперед стрелков, огнем из орудия поджег 4 автомашины с боеприпасами, блокировал 5 опорных пунктов врага.

Представлен 13 мая 1945 г. к званию Героя Советского Союза командующим войсками 47 армии гвардии генерал-лейтенантом Перхоровичем. Награжден орденом Красного Знамени.

ИБРАГИМОВ АБДУЛА ГАБ-ДРАХМАНОВИЧ, 1925 г.р., мобилизован Дубьязским РВК 28 января 1943 г., красноармеец, стрелок 785

стрелкового полка 144 стрелковой дивизии 5 Армии Дальневосточного фронта.

На фронте с июня 1943 г. Имел три тяжелых ранения под Калугой, в Литве и Восточной Пруссии. Имел орден Славы 3 степени.

Из наградного листа:

«Во время прорыва японских укреплений на границе с Маньчжурией в д. Ново-Алексеевка Гродековского района 9 августа 1945 г. Ибрагимов, действуя в составе штурмовой группы, одним из первых достиг высоты 614,1 и забросал гранатами основной взвод, мешавший продвижению роты, уничтожив 12 японских солдат и офицеров. Обеспечил выход роты на гребень высоты и овладение последней.

В бою восточнее Мацяохе 10 августа 1945 г., наступая на высоты, где закрепились японские «смертники», взвод встретил сильный пулеметный и оружейный огонь противника. Ибрагимов, пользуясь кустарником и складками местности, вышел в тыл японцам и с криком «взвод, за мной, вперед, за Родину!» забросал японцев гранатами. Последние, решив, что попали в полное окружение, беспорядочно бежали и были истреблены.

В бою за высоту 449,1 Ибрагимов в рукопашной схватке уничтожил трех японских «смертников» и одним из первых достиг вершины высоты.

При форсировании реки Мудандзян 16 августа 1945 г. Ибрагимов с группой из трёх человек, используя подручные средства, первым переправился на западный берег реки и вступил в бой с группами прикрытия японцев, чем дал возможность переправы своему подразделению и содействовал выполнению боевой задачи по овладению городом».

К званию Героя Советского Союза представлен 9 сентября 1945 г. командиром 65 стрелкового корпуса

генерал-майором Перекрестовым. Награжден орденом Красного Знамени.

АНТОНОВ ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВИЧ, 1925 г.р., уроженец с. Гари Зеленодольского района, мобилизован Дубъязским РВК. Член ВЛКСМ. Участвовал в Отечественной войне с сентября 1943 г. на Центральном фронте. Гвардии рядовой, стрелок 9 воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 4 гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии.

Из наградного листа:

«7 октября 1943 г. Антонов проявил исключительный героизм, переправившись на правый берег Днепра. В боях за высоту 123, где сильно укрепленная оборона немцев, первым ворвался во вражеские траншеи, ручными гранатами уничтожил вражеский пулемет с прислугой, чем дал возможность продвижению наших подразделений вперед. При отражении контратаки противника огнем из автомата уничтожил до 30 немецких солдат и офицеров, пройдя в тыл противника, ручными гранатами уничтожил минометный расчет и заставил замолчать миномет, чем обеспечил расширение плацдарма для развития наступления отделения и взвода.

14 октября 1943 г. командир дивизии гвардии генерал-майор Румянцев представил Павла Антонова к званию «Герой Советского Союза». Командир 18 гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Афонин подтвердил представление. Но командование 60 армией наградило героя орденом Ленина.

27 января 1944 г. П.А. Антонов погиб у с. Ивахны Монастырщенского района Винницкой области на Украине.

А сколько орденов осталось неврученными!

Результаты акции лягут в основу обновления экспозиции музеев.

Необходимо сделать все, чтобы были восстановлены семейные узы хотя бы на уровне документа. Чтобы в семью вернулось доброе имя деда или отца, считавшегося до сих пор «пропавшим без вести», а на самом деле отдавшего жизнь за Родину.

Активисты Казанского Клуба Воинской Славы нашли и разослали по нескольким районам Татарстана уже десятки тысяч копий наградных листов. Установлены имена многих ранее неизвестных героев-земляков, совершавших и личный подвиг, и полководческий.

Так, районный музей Буинского района получил от поисковой группы копии 6500 наградных листов на имя 3432 земляков. В том числе полного кавалера ордена Славы – Михаила Ивановича Ключа, о котором не было известно ни в Книге Памяти, ни в районе.

Двое буинцев – Саид Нигмаджанович Мустафин и Петр Логинович Перов – были представлены к званию Героя Советского Союза, но получили лишь ордена.

Только за последние два года Марши Памяти прошли в Лаишево, Рыбной Слободе, Пестрецах, Тюлячах, Буинске. И кроме сотен списков найденных «пропавших без вести» поисковики передали родственникам участников войны копии сотен наградных листов с описанием конкретных подвигов.

Среди нескольких тысяч наградных документов уроженцев **Камскоустынского района**, например, найдены документы с подробным описанием подвига:

- 281 кавалера ордена Красной звезды,
- 112 кавалеров ордена Отечественной войны,
- 8 кавалеров ордена Славы 2 степеней,

– 8 кавалеров ордена Александра Невского.

14 камскоустыинцев получили ордена Красного Знамени.

В «Книге Героев Республики Татарстан», изданной в 2000 году, перечислены имена 378 человек. В том числе: 186 уроженцев нашей республики; 81 жителя республики; 111 воинов-татар, которые не связаны с Татарстаном.

После рассекречивания наградных листов в ЦАМО удалось найти ещё 78 имен Героев Советского Союза, среди которых 75 жителей республики и выпускников военных училищ Казани и Елабуги, трое татар из других регионов страны.

Таким образом, по нашему мнению, в Книге Героев Татарстана должно быть увековечено 456 имен.

Второй том «Книги Героев» Республики Татарстан готовится к печати в 2015 г.

**КОМАНДИР
ТАЛГАТ ШАРАФУТДИНОВ
ВООДУШЕВЛЯЛ
ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ**

Наградной лист к присвоению звания Героя Советского Союза заполнен на Талгата Исламовича Шарафутдинова – командира 306-го танкового батальона 53-й гвардейской Фастовской танковой бригады 6-го ГТК.

Из него мы узнаем, что Талгат Шарафутдинов родился в 1920 году. На фронте с 22 июня 1941 года. С 22 сентября 1943 года воевал на 1-м Украинском фронте. Был дважды ранен – 20 декабря 1942 года и 11 августа 1943 года. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Командир 53-й гвардейской Фастовской танковой бригады гвардии полковник Архипов подготовил такое представление бойца к высшей награде Родины: «В боях с немецкими ок-

купантами на 1-м Украинском фронте работал на должности командира танкового батальона, храбро, смело и исключительно умело вел свой батальон в бой, выполняя полностью и в срок данные ему боевые задания штабригом. Получив боевую задачу 4.11.43 г. с боями выйти к исходу дня в р-н детского санатория, стремительным ударом по линии обороны противника батальон 4.11.1943 г. прорвал сильно укрепленную оборону и, не останавливаясь в санатории, по своей личной инициативе повел батальон вперед и занял важную в стратегическом отношении шоссе на дорогу Киев – Житомир, тем самым отрезал пути отступления противника на Запад, лишив подступа подкреплений немецким войскам, находящимся в Киеве, и обеспечил для наших частей захват Киева.

Выполняя дальнейшую задачу, стремительно вел свой батальон вперед. Своей личной храбростью и отвагой, умело маневрируя, 5.11.43 г. прорвал сильную оборону противника у села Святошино, непрерывно продолжая продвигаться вперед, воодушевляя экипажи батальона личным примером. С боями освободил от оккупантов 110 населенных пунктов.

Одним из первых со своим батальоном ворвался в город Фастов с северо-восточной стороны. Освободив Фастов, с боями вышел на юго-западную окраину, где отбил яростные контратаки противника и занял оборону.

Исключительно его умением и поставленными разведывательными операциями была организована оборона города Фастова. С 7 по 12.11.43 г. его батальоном было отбито 6 яростных контратак противника.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Заключение военного совета армии и военного совета фронта такое же: достоин правительственной награды

– звания «Герой Советского Союза». Документ подписан 24 ноября 1943 года гвардии генерал-лейтенантом Рыбалко и гвардии генерал-майором Мельниковым. Но по неизвестным причинам Талгат Шарафутдинов этого высокого звания так и не получил.

ТУРЕЦКИЙ ВАЛ ЕФРЕЙТОРА НИКОЛАЯ ШЕЦОВА

Наградной лист на Николая Щецова оказался самым кратким. Вот что поведал этот документ, составленный командирами бойца 10 ноября 1943 года:

«Николай Степанович Щецов 1923 года рождения. Ефрейтор, беспартийный, боец 1511-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. В Красной Армии с 1943 года.

В бою за Турецким валом тов. Щецов, оставшись один у орудия и не смотря на сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, продолжал вести огонь из своего орудия, подбил танк и отразил 4 контратаки пехоты и танков противника, уничтожил пулеметную точку и до роты автоматчиков.

Тов. Щецов заслуживает звания «Герой Советского Союза».

ИВАН ПИМЕНОВ ОТРАЗИЛ НЕСКОЛЬКО ТАНКОВЫХ АТАК

Казанец Иван Кирсанович Пименов был представлен к званию «Герой Советского Союза». Об этом поведал исторический документ – наградной лист:

«Иван Пименов 1912 года рождения, старший лейтенант, командир батальона 856 С.П. 283 С.Д. Участвовал в боях 23–24 сентября 1941 года под селом Воздвиженское, 26 сентября под селом Гремячко убит.

В период боев с обнаглевшими фашистами тов. Пименов показал себя

безгранично преданным делу партии Ленина-Сталина и социалистической родины. Умело и твердо руководил боями, проявляя мужество и героизм, вел беспощадную борьбу с паникерами и трусами.

23–24 сентября 1941 г. первый батальон под руководством тов. Пименова выдержал несколько бронетанковых и пехотных атак противника в районе села Воздвиженское. 25, 26 сентября атаковал с. Гремячко, овладел его юго-восточной окраиной. В дальнейшем отразил несколько танковых атак и 26 сентября погиб смертью героя.

Командование части ходатайствует о присвоении звания «Герой Советского Союза» тов. Пименову (посмертно)».

Заключение Военного совета армии: Иван Пименов достоин награждения орденом Ленина.

ГВАРДИИ СТАРШИНА ТИХОНОВ НАВОДИЛ НА ПРОТИВНИКА ПАНИКУ

Казанец Николай Яковлевич Тихонов во время Великой Отечественной войны был представлен к высшей награде – званию Героя Советского Союза. Об этом свидетельствует наградной лист. Но это высокое звание он по каким-то причинам не получил.

Из наградного листа мы узнали, что гвардии старшина, командир взвода автоматчиков моторизованного батальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады Николай Тихонов родился в 1917 году. Призывался на фронт Ленинским РВК Казани. На фронте с 28 июля 1941 года. Пять раз ранен, два ранения были тяжелые. Ранее награжден орденом Красной Звезды в 1943 году, орденом Отечественной войны I степени и медалью «За освобождение Сталинграда» в 1944 году.

Командир моторизованного батальона автоматчиков 3-й гвардейской бригады гвардии капитан Шустер подробно отразил подвиг бойца в наградном листе: «В первый день боя 26 июня 1944 года гвардии старшина Тихонов в деревне Бол. Остаповка со своим отделением дважды отбивал атаки противника, пытавшегося смять боевые порядки наших частей и выйти на Минское шоссе... На приказ командира бригады «Умереть, но ни шагу назад!» гвардии старшина Тихонов ответил: «До последнего человека буду держаться!» Дважды он отбивал гранатами нападавших фашистов, дважды увлекал своим повелительным голосом: «Гвардейцы! Ура! За мной, вперед!» Сам бросался в контратаку. Немцы, несмотря на все принимаемые меры, прорваться не могли. Они оставили на поле боя много убитых солдат и офицеров, 12 лошадей и 10 автомашин с военными грузами.

В боях за м. Бобр Минской области тов. Тихонов, заняв оборону, сам лично разведал слабое место противника на правом фланге, куда со своим отделением стремительно ворвался и стал быстро обходить немцев, отрезая им пути отхода. Немцы, заметив наших автоматчиков, бросились бежать к мосту, тогда остальные подразделения автоматчиков, воспользовавшись замешательством немцев, начали успешно продвигаться и заняли траншеи противника без всяких со своей стороны потерь. Немцы, собрав свои силы и прикрываясь танком типа «Тигр», пошли в контратаку, имея задачей выбить наши части из занятых траншей. В этом бою был ранен командир взвода Денисюк. Тогда гвардии старшина Тихонов подал команду «Командую взводом я. Слушать мою команду!», и со словами «За Сталина! Вперед!» взвод всеми огневыми средствами обрушился на противника, ворвался на окраину горящего м. Бобр, и стреми-

тельным броском части бригады выбили оттуда противника.

...Надо было любой ценой выбить немцев из укреплений на переправе через р. Березину, форсировать ее и занять гор. Борисов... Выполняя эту задачу, тов. Тихонов с десятью смельчаками гвардейцами проникли через проволочное ограждение и своей стремительностью навели на противника панику, чем моментально воспользовались наши части и выбили противника с переправы. При форсировании реки Березины гвардии старшина Тихонов, проявляя исключительное мужество и героизм, с личным составом своего взвода переправился на подручных средствах через

р. Березину и, несмотря на сильное огневое сопротивление противника, ворвался на окраину города Борисова, где немцы под натиском гвардейцев-автоматчиков не могли оказать организованного сопротивления и, бросая свою технику и раненых, оставили город Борисов.

За проявленный героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Белоруссии и Литвы гвардии старшина Тихонов достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

13 августа было вынесено решение о том, что Николай Яковлевич Тихонов достоин награждения орденом Ленина.

УДК 81(091)

О ЯЗЫКЕ САКО-СКИФОВ*

Об агрессивной сущности и научной несостоятельности так называемой «теории» об иранизме саков-скифов

Джавад Алмаз

О ТРУДЕ ДЖАВАДА АЛМАЗА «О ЯЗЫКЕ САКО-СКИФОВ»

Во второй половине XX века, в результате козней некоторых ученых Казанского университета, вымышленных и лишенных основания обвинений, татарское языкознание потеряло талантливого лингвиста – Джавада Алмаза. В печати практически нет материалов на русском языке относительно жизни и научной деятельности этого от природы одаренного ученого, особенно об обстоятельствах его личной жизни. На татарском языке биография Джавада Алмаза впервые была опубликована нами в журнале «Мирас»¹. Данная статья является первым опытом исследования на русском языке биографии и научной деятельности Дж. Алмаза. Она написана на основе изучения его личного архива, сохранившегося у его родственников Мугаззамы и Масхуда Гатауллиных, живших в 1981 г. в г. Ташкенте.

Джавад Нугманович Алмаз родился в декабре 1916 г. в д. Чертушкино Чистопольского уезда в семье сельского имама. В силу известных причин в 30-е годы семья была вынуждена в срочном порядке выехать в Ташкент, где они благополучно прожили до 1960-х годов.

Окончив в Ташкенте школу, Джавад Алмаз поступил на учебу на филологический факультет Смоленского пединститута. Уже тогда, наряду с русским и татарским, он владел восточными и западными литературными языками: персидским, арабским, узбекским, немецким, французским и др.

В 1955 г. будущий ученый становится аспирантом Казанского университета. Целью поступления Дж. Алмаза в аспирантуру было освоение методов научного исследования татарского языка. В 1958 году он завершил учебу. В казанский период своей жизни Джавад Алмаз выезжал в диалектологические экспедиции, выступил с докладом на международном конгрессе востоковедов, посвященном литературному наследию средневекового татарского поэта Кул Гали² и прошедшем 9–16 августа 1960 г. в Москве.

* Статья публикуется с сокращениями. – *Ред.*

¹ *Әхмәтҗанов М. Галим һәм шагыйрь Жәвад Алмаз // Мирас . – 1996. – №4. – 65–68 б.; См. также: Әхмәтҗанов М. «Жәмҗәмә дастаны» тәрҗемәсе. Жәвад Алмаз. Жәмҗәмә дастаны // Әдәби мирас. Өченче китап. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 41–56 б.*

² *Джавад Алмаз (Казань): «Кисса-и Юсуф» Али – болгаро-татарский памятник // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 9–16 августа 1960 г. Том III. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – С. 382–388.*

После окончания аспирантуры его оставили в университете преподавать татарский язык, этим он занимался до 10 апреля 1961 года, вплоть до того момента, когда в результате происков недоброжелателей он был уволен с работы с оговоркой для его будущих потенциальных работодателей: «нигде не принимать его на работу».

Поддержку он нашел лишь у своей старшей сестры Мугаззамы Гатауллиной, которая нашла для брата уголок в своей ташкентской квартире, где талантливый ученый-языковед в течение 18 лет самозабвенно занимался историей татарского литературного языка, вернее, исследованием первоисточников. Ученый провел в этой квартире весь остаток своей жизни, там он и скончался от сердечного приступа 29 марта 1979 г.

20 лет своей жизни Дж. Алмаз посвятил выявлению и изучению татарских письменных литературных памятников XIV–XIX веков. Он также занимался теоретическими проблемами пратюркских языков.

В его личном архиве, оставшемся в наследство его старшей сестре Мугаззаме ханум, сохранились его рукописи, содержащие ценные мысли теоретического и практического характера. За этим архивом после смерти Дж. Алмаза приходили ученые из академий Узбекистана и Казахстана, обещая крупные суммы. Однако сестра им отказала. Также приезжали к Дж. Алмазу при его жизни и после его смерти из Казани литературоведы Шакир Абилов, Масхут Гайнутдинов, классик татарской литературы Н.Исанбет и другие, однако, не будучи наделенными полномочиями вести переговоры о передаче архива, они преимущественно собирали информацию о покойном ученом.

В феврале 1981 года автору этих строк в связи с предстоящей защитой кандидатской диссертации пришлось поехать в Алма-Ату.

Собираясь в дорогу, в предварительно переговорил с директором ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова проф. Я.Г.Абдуллиным и с дирекцией Национального музея РТ относительно будущей судьбы архива Джавада Алмаза.

Дирекция Национального музея одобрила мою идею о покупке этого ценного архива и дала мне полномочия на переговоры с родственниками об условиях приобретения архива.

Приехав в Алма-Ату в начале февраля 1981 года, я связался по телефону с родственниками Дж. Алмаза, проживающими в Ташкенте. Получив их согласие на встречу, я вылетел самолетом в Ташкент.

В Ташкенте меня встретили с большим уважением, семья Гатауллиных была рада тому, что казанские ученые интересуются архивом Дж. Алмаза. Я же во время этого визита сделал предварительную опись архива ученого.

Впоследствии представители Национального музея РТ, оформив все необходимые бумаги, привезли наследие ученого в Казань.

В ту мою встречу с родственниками Дж.Алмаза я попросил дать мне 3 дубликата статей ученого для того, чтобы опубликовать их в Казани. Они сразу откликнулись на мою просьбу. Однако в первые годы опубликовать их оказалось невозможно, поскольку встал вопрос: куда их предложить?. К тому же, и копировальная техника в 1980-1990-х годах была не столь совершенна, а для простых машинисток копировать статьи Дж. Алмаза на машинке было трудом почти непосильным. Однако главной причиной была идеологическая

¹ Однако нами был опубликован поэтический перевод «Дастани Джумджума» Дж. Алмаза на современный татарский язык (см. Эдэби мирас. – Казань: ТКН, 1996. – 41–56 б).

обстановка, в которой публикация самого объемного труда ученого «О языке сако-скифов» могла быть расценена как политическая провокация¹.

Рукопись труда, написанного в 1959-1977 годах, представляет собой 69 страниц машинописного текста, по 40 строк на каждой странице. Главный труд Дж.Алмаза, предлагаемый вниманию читателей, посвящен проблемам скифского языка.

Проблема языка скифов волнует ученых разных национальностей уже с XVIII века. О скифах написаны сотни статей и десятки книг на различных языках – особенно европейских. Тема скифского языка тесно переплетена с историей многих народов Европы.

Появление скифских племен на исторической арене произошло в VII–V веках до нашей эры. Обширную информацию о скифах оставил греческий историк Геродот¹. Скифские племена, согласно Геродоту, пришли из Азии и поселились на землях современных нижнего Приднепровья, Приазовья, Крыма, Прикубанья. По исследованиям ученых, скифы вели частично кочевой образ жизни, а также занимались оседло-земледельческим хозяйством².

Особый интерес к истории скифов проявили в XVIII веке немецкие историки, в частности З. Вайер, Ф. Миллер, Шумахер, А. Шлейцер и ряд других последующих историков XIX–XX вв. Немецкие историки пытались доказать, что скифы были арийцами, т.е. предками германских племен. А скифский язык содержит черты индоевропейского языка. По этой причине они собрали около 100 сохранившихся в античных письменных источниках «чисто скифских» выражений и 500 слов, «связанных по происхождению» со скифским языком. Однако, по утверждению опытных лингвистов, из этого числа более близка к истине первая группа (100 терминов), остальные 500 слов в качестве материала для исследования скифского языка неприемлемы.

Судя по результатам анализа Дж. Алмаза, в исследованиях немецких лингвистов в течение последних 300 лет было выдвинуто несколько версий родства иранского и скифского языков. Однако ни одна из них не выдержала критики. Тогда была выдвинута идея родства осетинского языка со скифским.

Это, в свою очередь, служило оправданием для захвата фашистской Германией юга России – Крыма, донских, приазовских, причерноморских плодородных земель. Как известно, готы – древнегерманский союз племен – в III веке захватили причерноморские степи, принадлежавшие сарматам. Этот факт также был в пользу теории германских агрессоров XX века.

После окончания Второй мировой войны началась «холодная война». Германский шовинизм все еще не был исключен из арсенала милитаристов. Дж. Алмаз своим научным трудом внес вклад в защиту правдивой истории народов Восточной Европы.

Будучи профессионалом самого высокого уровня, Дж. Алмаз обладал и несомненным публицистическим талантом, глубокими познаниями в области древних и современных языков, истории южных окраин Восточной Европы.

Марсель Ахметзянов,
доктор филологических наук, профессор,
лауреат Государственной премии Татарстана

¹ Геродот. История в девяти книгах. – Л.: Изд-во «Наука» Ленинградского отделения, 1972. – 599 с.

² Яценко И.В. Скифия VII–V веков до нашей эры — М., 1959. – С. 115.

Боевой клич средневековых немецких рыцарей «Дранг нах Остен» (На-тиск на Восток!), переходя из одного поколения агрессоров в другое, дожил и до наших дней, став, в частности, лозунгом немецких захватчиков во Второй империалистической войне. Вот почему совсем не случайно история сложилась так, что родиной абсолютного большинства лженаучных теорий, состряпанных для оправдания агрессивных войн, оказалась на Западе Германия.

Именно оттуда, из Германии, в течение нескольких столетий [...] расплозились по всему свету эти [...] теории, созданные в различных отраслях науки стараниями нескольких поколений немецких ученых, облеченные ими в оболочку безобидных ученых фраз и академических формулировок, а потому внешне вполне мирные, но скрыто несущие в себе яд [...] оправдания агрессивных войн и пропаганды расовой ненависти.

Еще в XVIII веке русские ученые М.Ломоносов и В.Татищев успешно боролись против немецких и шведских ученых, умышленно искажавших историю русских и других славянских народов, о чем более конкретно речь пойдет ниже.

В XIX веке польские ученые выступали с разоблачением лженаучных теорий немецких ученых в области археологии. Советский ученый проф. М.И.Артамонов писал о том, как лженаучные построения немецких ученых были использованы фашистами «в качестве исторического обоснования немецких захватнических планов», в частности, с помощью этих «теорий» Украина во время фашистской оккупации объявлялась исконно германской землей (17, стр. 71–83).

Советский антрополог В.П. Алексеев привел ряд фактов, говорящих о том, как немецкие антропологи умышленно искажали факты с целью

оправдать действия немецких агрессоров, стремившихся «отхватить у России громадный кусок богатой земли» (6, 220).

Еще более показательной в этом плане является безобидная с виду так называемая теория «равенства расы и языка», которая, по меткому определению В.П.Алексеева, обернулась на деле «вредоносной идеей неравенства рас», направленной вначале против цветных народов вне Европы; но перед 1 империалистической войной вокруг этой теории «политические страсти накалились; зловещие тучи распространились на ближайших соседей, и как из рога изобилия посыпались сочинения о высших и низших расах, высших и низших народах в самой Европе» (6, 263). И мания «подмять» была обращена на соседей, в первую очередь, на славянские народы и, главным образом, на русских [...].

[...] в настоящей статье ставится цель доказать правильность вывода о том, что так называемая теория об ираноязычности саков-скифов лженаучна [...].

Утверждение научной истины невозможно без разоблачения лжи, что и составляет содержание данной главы.

* * *

В I тысячелетии до н.э. на территории, занимаемой ныне, в основном, народами Советского Союза, обитали сако-скифские¹ племена. Немецкие ученые еще в XVIII веке разработали теорию, согласно которой эти племена были якобы ираноязычными арийцами, родственными древним германцам – предкам современных немцев.

Эта теория без надлежащей критики была принята на веру некоторыми нашими учеными и в дальнейшем получила, к сожалению, право гражданства в советской науке.

Научный анализ сако-скифского языкового материала, изложенного в последующих столетиях, показал, что сако-скифский язык не был ни иранским, ни германским, а теория об ираноязычности сако-скифов не имеет под собой абсолютно никакой научной основы и зиждется лишь на манипуляциях словами и понятиями, на неправомерных сравнениях, явно противоречащих научным принципам сравнительно исторического метода в языкознании.

От языка саков-скифов сохранились лишь отдельные слова, которые (если ставится цель действительно научного их изучения) необходимо делить на две группы:

I. Слова, значение которых известно по переводу их на античные языки или по комментариям античных авторов (более 100 слов).

II. Приписываемые сако-скифам собственные имена, этнонимы и географические названия, т.е. слова, значение которых совершенно не известно и сако-скифское происхождение в большинстве случаев спорно и сомнительно (около 500 слов).

Такое деление сако-скифских слов на две группы имеет принципиально важное и научное значение. В деле определения происхождения сако-скифского языка решающую роль играют объяснения слов только I группы, потому что значение их известно, ибо не только внешнее звуковое сходство или закономерное звуковое соответствие сравниваемых слов (что тоже необходимо, но далеко не достаточно, звуковым закономерностям часто подчиняются и заимствованные слова), но, главным образом, именно смысловое совпадение сако-скифских слов при сравнении их со словами тех или иных языков является гарантией правильности объяснения фактов скифского языка.

Творцы сравнительно-исторического метода в языкознании (Франц Бопп, Расмус Раск и др.) исходили из того, что генетическое родство сравниваемых языковых фактов не доказывается лишь внешне сходным их звучанием, а главным и решающим в таком сравнении является их смысловое совпадение, что полностью признано и в советском языкознании. Советскими учеными не раз высказывалась мысль о недопустимости отождествления слов различных языков по их чисто внешнему созвучию (39, 40), о неправомерности далеко идущих выводов, основанных только на фонетических уподоблениях, на случайных звуковоспадениях, на омонимах, топонимах и этнонимах (41, 313; 23, 197) и на собственных именах, если не известно их значение.

Нельзя поэтому не согласиться с мнением о том, что «центральное место в изучении языка принадлежит плану содержания: лингвистическому анализу звучания должен предшествовать лингвистический анализ смысла» (39, 175), чего, разумеется, совершенно невозможно сделать, если не известно значение одного из сравниваемых слов².

Короче говоря, сходно звучащие слова могут восходить к одному источнику только «при одинаковости или родстве значения» (46, 204), что призвано «аксиомой сравнительно-исторического метода» (46, 204) в языкознании; «сравнительно-историческое изучение звуков родственных языков должно опираться на значащие единицы» (21, 371) сравниваемых языков. Следовательно, неправомерно и недопустимо сравнение, при котором для объяснения данных ономастики – этнонимов и географических терминов, а также собственных имен, значение которых мы совершенно не знаем, привлекаются из тех или иных языков сходно звучащие слова, значение ко-

торых приписывается термину на том лишь основании, что значение его не известно (вакуум!) и звучит сходно с аналогией, отсюда делается ошибочное заключение о родстве этих сравниваемых слов, следовательно, и того языка, откуда термин, с языком (или языками), откуда взята аналогия для сравнения с термином.

В целях определения этимологии термина или установления генетического родства между языками подобные попытки недопустимы потому, что в их «процедуре содержится логическая ошибка: за основание рассуждения принимается то, что еще только требуется доказать, а именно родство языка, откуда взят... термин, с языком, откуда взята аналогия. Никакой уверенности в том, что данный термин имеет то значение, которое ему приписывается на основании аналогии со сходно звучащим словом в каком-то другом языке, здесь быть не может» (31, 57). И далее «любые сопоставления подобного рода не имеют никакой научной ценности» (31, 58), ибо результатом таких сопоставлений является только ложная этимология.

Пожалуй, такого точного описания источника, откуда и как возникает ложная этимология, такого точного раскрытия сущности псевдоэтимологии нельзя найти даже в специальных трудах по языкознанию. Можно подумать, что И.М. Дьяконов такое удачное определение списал с натуры, имея в виду конкретные примеры, именно объяснения иранистами сако-скифских слов (II гр.). Так точно подходят эти объяснения под ту характеристику, которую И.М. Дьяконов дал лжеэтимологии³.

При таком положении, кажется, вполне ясно, что сравнительное изучение скифского языкового материала надо начинать только со слов I группы, значение которых известно. Если они удовлетворительно не объ-

ясняются из того или иного языка, то толкование из него слов II группы вообще неправомерно.

Между тем, давно доказано, что именно скифские слова I группы не поддаются объяснению из иранских языков, что признано даже самими иранистами В.с. Миллером (38, 236) и В.И. Абаевым (ОЯФ, 244). Из данного факта, казалось бы, вытекает единственно правильный вывод о том, что скифский язык не иранский.

Было бы наивно полагать, что крупные представители немецкого языкознания не понимали этой очевидной истины. Наоборот, они ее понимали слишком хорошо, но она их не устраивала.

Нет также основания думать, что у немецких ученых не хватило сообразительности заметить, что у одних сако-скифских слов значение ясно, а у других оно совершенно неизвестно, и по данному признаку они как бы естественно делятся на две группы, как отмечено в предложенной выше классификации. Но от нее немецкие ученые молчаливо отказались, по всей видимости, вполне сознательно, не потому, что не имели или не могли делить сако-скифские слова на две группы, а потому, что такая классификация заставляет исследователя стать на правильный путь объяснения сако-скифского языкового материала. Им, немецким ученым, как раз этого-то и не хотелось. По этой причине они старательно обходили вопрос о необходимости подобной классификации, молчаливо исходили из признания равноценности всех сако-скифских слов, независимо от того, известно их значение или неизвестно, и, свалив скифские слова I и II групп в одну кучу, приступили к неправомерным сравнениям и к ненаучным объяснениям именно тех слов, значение которых неизвестно, что позволяет приписывать этим словам значение любых

сходно звучащих слов, привлекаемых для сравнения из любых языков, не только из иранских, как утверждают иранисты.

[...]

Объяснения всех сако-скифских имен у иранистов представляют собой типичные формально-логические противоречия – противоречия неправильного рассуждения. Такие противоречия присущи обычно рассуждениям людей, которые неправильно мыслят, принимая ложные исходные положения за верные. Иначе говоря, такие люди добросовестно заблуждаются и не понимают, что они неправильно мыслят. В отличие от таких людей, иранисты-скифологи в целях объяснения скифских имен из индоиранских языков специально, умышленно возвели ошибочные формально-логические суждения в систему, всеми неправдами (и только ими) стараясь выдавать ложное исходное положение за верное.

[...]

В связи с этим в заявлении Б.А.Серебренникова о том, что «существенным недостатком сравнительно-исторического метода, применяемого в зарубежном языкознании, является притягивание семантики слова в угоду установленному фонетическому соответствию» (46, 221) в применении к методу иранистов-скифологов нуждается в существенном пояснении: во-первых, «притягивание семантики слова в угоду установленному фонетическому соответствию» как раз и есть в практике иранистов-скифологов приписывание ими значений индоиранских слов к скифским именам, значение которых неизвестно, на основании лишь сходства в звучании сравниваемых слов; во-вторых, данный факт нельзя характеризовать только как «недостаток в применении сравнительно-исторического метода», ибо само сравнение у иранистов нена-

учно и недопустимо так как делается оно в нарушение норм и принципов сравнительно-исторического метода, а потому с ним оно ничего общего не имеет, а является лженаучной этимологией.

Объяснения сако-скифских слов у всех иранистов поэтому однотипны. [...] Напр., имени скифского царя Таксакис, значение которого никому не известно, Ф.Юсти и В.С.Миллером было приписано значение древнеиндийского слова такшака «плотник» на основании лишь некоторого звукового сходства между сравниваемыми словами. В.И.Абаев на том же основании предложил для Таксакис значение иранских слов «така сака» «быстрый олень» (ОЯФ, 202).

Чрезвычайная легкость, с которой скифскому имени Таксакис приписывается значение сходно звучащих индоиранских слов, позволяет проделывать подобные манипуляции и с другими языками. Так, например, если полагать, что имя Таксакис было не именем, а прозвищем скифского царя, то оно вполне сравнимо также со сходно звучащим русским словосочетанием «так и сяк». При помощи же тюркского слова таг «гора» и сак-ы «скиф» имя Таксакис объясняется как Так саки < Таг саки «горный скиф» или «скиф-горец». Если же принимать во внимание, что в древнегреческом не было аффриката ч, а потому допустить, что тюркское слово џақ-у могло быть искажено в греческой передаче как – саки(с) в имени Таксакис, то данное имя восстанавливается как тау џақу со значением “Гороподобный” (буквально “с гору величиной”).

Со скифским Таксакис по звучанию безусловно сравнимо и японское имя Такасаки (имя известного современного японского ученого-физика). Следовательно, его значение также может быть приписано означенному скифскому имени.

Подобным образом можно объяснять скифские имена II группы из десятков разных языков, и эти объяснения будут не хуже и не лучше, чем толкования их из иранских языков. Все эти объяснения ненаучны, ибо при любом сравнении из любого языка полностью отсутствует уверенность в том, что скифское имя (из II группы) имело то же самое значение, которое насильно приписывается ему исследователем на основании неправомерного сравнения.

Между тем, именно данные подобных сравнений из индоиранских языков ... навязываются в качестве «вполне надежных, достоверных и непроверяемых» фактов, а выводы, основанные на них, – как научные, не подлежащие не только критике, но даже сомнению.

Данное обстоятельство обязывает более наглядно проиллюстрировать весь механизм, на котором держится научное жульничество немецких ученых по объяснению скифских слов II группы. Для этого нужно, в порядке экспериментальной наглядности, употребить «немецкий» метод объяснения скифских собственных имен применительно к современным собственным именам, значения, этническую принадлежность которых мы хорошо знаем, но условно допускаем, что значение их для них так же неизвестно, как неизвестно оно у скифских имен, стараясь при этом имитировать, то есть выдержать стиль и тон (манеру) объяснения скифских имен из иранских языков.

С таким условием английское имя Байрон можно сопоставить с тюркским бай «богатый» и иран «муж, воин, воитель» и приписать имени Байрон значение «богатый воин». Весьма сходно звучат имена Смит (английское) и Исмат (тюркское), что «не оставляет сомнений» в том, что Смит происходит от Исмат, при этом «а»

выпал: Исмат~Асмит>Смит. Недавно премьер-министром Англии был Вильсон. Это имя по звучанию вполне сопоставимо с тюркским билсун или билсин «пусть знает» (положительная форма 3 лица), тем более что со значением в смысле «пусть будет знающим (мудрым, ученым, умным и т.д.)» этот глагол вполне может употребляться в тюркских языках и в качестве собственного имени.

[...]

Абсурд? Безусловно! Но ведь именно так объяснены и скифские собственные имена из иранских языков⁴. Разница лишь в том, что абсурдность сравнения приведенных выше имен хорошо нами осознается, потому что мы знаем происхождение и значение английских, японских, русских и тюркских имен, которым приписаны ложные значения, тогда как подобные ложные значения, приписанные скифским собственным именам, кажутся правдоподобными только потому, что нам совершенно неизвестно, что означали скифские слова II группы [...].

Недавно известный английский лингвист Пулибланк, подпав под влияние метода псевдонаучной этимологии, пытался приписать значение кетских слов хуннским именам и на этом основании, вопреки фактам и достоверным историческим сведениям о хуннах, решил объявить их кетоязычными. Между тем, трактовка Пулибланком хуннских имен ничем не отличается от приведенных выше пародированных объяснений английских имен из тюркских языков. Правда, работа Пулибланка была справедливо оценена в советской науке как результат увлечения формальными конструкциями, а его выводы подвергнуты заслуженной критике (40, 10). К сожалению, она осталась неизвестной широкому кругу лингвистов.

[...]

Конечно, среди скифских имен могли быть и заимствованные имена, в том числе и иранские. Мода на иностранные имена существовала с древнейших времен, как и ныне. [...]

Данный факт... говорит о том, что несколько иранских имен, если даже будет неопровержимо доказано (а пока еще не доказано!) их наличие среди скифских имен, ни при каких обстоятельствах не может послужить доказательством ираноязычности скифов.

Наконец, испокон веков у всех народов существовал обычай сокращать собственные имена. Существует он и в наше время. Так, например, Чингиз Айтматов в своем рассказе «Тополек мой в красной косынке» приводит киргизское имя Баке. Ни один читатель, даже автор не объяснил, что это сокращение (уважительная) форма полного киргизского имени Байтемир (5, 551).

Сокращенными формами полных имен (арабского происхождения) у татар считаются, например, Сапай (из Сафиуллы), Ахмуш (из Ахмадуллы, Ахматша, Ахмат), Гапкай или Аптри (из Абдурахман), Камай (из Камалетдин) и др. Однако есть основание полагать, что большинство таких сокращенных имен в той форме, как они употребляются, бытовало задолго до принятия Ислама, следовательно, они были первоначально сокращенными формами не арабских или персидских, а домусульманских, тюркских (языческих) имен, употреблявшихся до принятия Ислама. И когда они были вытеснены именами мусульманского происхождения, то последние начали заменяться (видимо, по некоторым сходствам в звучании) привычными и наличными формами сокращенных имен, сложившихся в домусульманскую эпоху. Об этом, например, говорит, в частности, татарское сокращенное имя Сапай, которое в фонетическом варианте Чапай

употребительно также у балкарцев, карачайцев и чувашей, но у них оно не связано ни с каким арабским именем. Следовательно, Сапай, подобно чувашскому Чапай, было сокращенной формой какого-то не дошедшего до нас домусульманского имени тюркского происхождения. И когда это имя под влиянием ислама перестало употребляться и было со временем забыто, то его сокращенная форма Сапай была перенесена, видимо, по сходству в звучании на имя Сафиуллы мусульманского происхождения и с течением времени была переосмыслена как его сокращенная форма⁵. Вот почему в тюркских языках для сокращенных имен, являющихся эквивалентами имен мусульманского происхождения, фактически нельзя предложить уверенной этимологии, т.к. те полные формы тюркских имен, из которых они сокращались, утеряны безвозвратно.

Если так обстоит дело с сокращенными именами, которые еще употребляются в современных языках, то не может быть никакого сомнения в безнадежности попыток установить этимологию давно вышедших из употребления и окончательно забытых скифских имен, среди которых наличие сокращенных форм более чем вероятно. Правда, какие именно из скифских имен являются сокращенными, также невозможно установить; но это, пожалуй, не так уж существенно, т.к. не известны значения всех скифских слов II группы, и по этой причине они фактически все находятся в положении сокращенных имен. Никакими гаданиями – объяснениями, никакими заклинаниями не в состоянии теперь ученые-скифологи достоверно установить их значения. Увы, они для нас потеряны навсегда. [...]

Там, где это возможно, иранисты пытаются применять при объяснении сако-скифских имен известное в язы-

кознании положение о том, что при сравнении слов имеет значение не только сходство звуков, но и закономерный характер звуковых расхождений, объясняемых исторической фонетикой. Однако эти расхождения, как и схождения, могут быть признаны закономерными только в том случае, когда значения сравниваемых слов известны и совпадают. Если же значение одного из сравниваемых слов неизвестно, как в скифских именах, то такое сравнение все равно неправомерно и недопустимо, ибо результатом его является приписывание значения одного из сравниваемых слов другому слову, значение которого неизвестно (т.е. иранского скифскому), что и является типичным примером лжеэтимологии. Нет решительно никакого основания оспаривать родство этих сравниваемых слов, если между ними и будут наблюдаться звуковые схождения или расхождения, – они случайны, а незаконмерны, т.к. подобные «звукосоответствия могут возникать на базе единообразной субституции фонем» (39, 15), как в заимствованном материале, как и между словами неродственных языков, что имеет место и при сравнениях скифских имен с иранскими.

[...]

При объяснении скифских имен иранисты большее значение придают все же не «закономерным» расхождениям, а схождениям звуков. По мнению И.М. Дьяконова, «этимологическое сопоставление с терминологией другого языка (значение которой неизвестно. – Д.ж.А.) допустимо там, где имеются многочисленные и систематические примеры схождения» (31, 57).

В этом плане особым достижением, позволяющим «выдвинуть гипотезу об иранском характере языка скифских имен» (31,57), у иранистов считается установленные ими в скифских именах якобы «закономерно»

повторяющиеся сочетания звуков, как-то –ksaj, aspaarta-, phart-, ksarth-, ksartr- и др., которые с некоторой натяжкой в звукосоответствиях совпадают в индоиранских языках со значащими словами, значение которых и приписывается сравниваемым скифским именам, в которых обнаружены эти звукосочетания.

И.Н. Дьяконов называет такой способ объяснения скифских имен «этимологическим методом» и считает, что его «с осторожностью (подчеркнуто мною. – Д.ж. А.) можно применять» (31, 58) на том основании, что для означенных выше звукосочетаний «удается не только подобрать древнеиранские соответствия, но и показать их систематический характер» (31, 57).

В данном случае рекомендация применять «этимологический» метод «с осторожностью» весьма симптоматична. Она выдает небезосновательное опасение автора за судьбу предложенного им метода из-за его хрупкости. При этом, разумеется, никаким измерениям степень этой «осторожности» не поддается потому, что при любой «осторожности» этот метод будет ломаться вдребезги, не выдержав критики: он ненаучен и представляет из себя лишь осложненный вариант лжеэтимологического метода, что может быть доказано.

Во-первых, «этимологический метод» И.М. Дьяконова исходит, как и лжеэтимологический метод, из ложного исходного положения, а потому в процедуре объяснения скифских имен по данному методу содержится та же логическая ошибка, которую Дьяконов сам установил для лжеэтимологии: «за основу рассуждения принимается то, что еще требуется доказать», а именно родство скифского языка с иранскими, и оно нисколько не доказывается только тем, что определенные сочетания звуков в

скифских именах случайно совпадают со значащими иранскими словами.

Во-вторых, это ложное исходное положение допускает, как и при лжеэтимологии, непропорциональное сравнение индоиранских слов со звуко сочетаниями, вырванными из скифских собственных имен, – непропорциональное потому, что значение этих имен, как и вырванных из них звуко сочетаний, совершенно неизвестно. Таким образом, если при лжеэтимологии скифских имен значение последних просто неизвестно, то при «этимологическом методе», предложенном Дьяконовым, оно становится неизвестным вдвойне, в квадрате⁶.

Суть этих осложнений, как и всей системы ненаучных приемов, придуманных с целью затемнения, в общем, ясного, простого, даже само собою разумеющегося положения, лучше всего, пожалуй, определить отечественными в стихах словами известного казахского поэта и ученого Олжаса Сулейменова, сказанными им по другому поводу, но вполне подходящими и для данного случая:

Возможности черновика
 Потрачены,
 Чтобы сделать главным
 Перипетии пустяка.
 И в дебрях слов...
 ...простоту вогнали в сложность⁷.

И таким путем умышленно запутали, затемнили беспорядный и ясный вопрос о том, что скифский язык – не иранский, так что сейчас «приходится... простые мысли доказывать всерьез, как теоремы»⁸.

В-третьих, в результате непропорциональных сравнений только по сходству в звучаниях значение индоиранских аналогий приписывается вырванным из ничего не значащих для нас скифских имен звуко сочетаниям, значение которых, таким образом, вдвойне неизвестно. Следовательно, нет ни-

какого контроля, никакой гарантии и уверенности в том, что эти звуко сочетания означают то же самое, что им приписывается. Ведь это и есть типичная, но осложненная «двумя неизвестными» лжеэтимология.

Подобрать по звучанию древнеиранские соответствия скифским именам нетрудно, ибо «чем меньше степень родства между двумя языками, тем больше вероятность случайного совпадения в звукотипе сопоставляемого материала» (39, 13, 14). И данным обстоятельством определяется относительная легкость подбора индоиранских аналогий для объяснения сако-скифских имен.

Эти случайные совпадения могут быть объяснены факторами языковой конвергенции, ограниченностью фонетического материала в языках мира и т.д. (39, 13, 95), но только не генетическим родством. Следовательно, эти древнеиндийские аналогии не имеют никакой научной ценности и силы научного доказательства при объяснении скифских имен.

В-четвертых, есть полное основание утверждать, что эти звуко сочетания -ksaj, pharn- и др. – фикция. Они, как значащие слова, в действительности не существуют, ибо добыты произвольным и неверным разложением скифских имен, ненаучность которого легко доказывается их переразложением, что в достаточной степени ясно может быть продемонстрировано даже на двух-трех примерах. Так, например, «скифское» имя pharn aks artos разлагается иранистами совершенно произвольно на pharna-ksartos только для того, чтобы иметь возможность сопоставить его со словосочетанием farna-xsarta (кстати, не существующим в действительности, а лишь конструированным на основании данных индоиранских языков и объясняемым как нечто вроде «божественного влияния»; скифские имена Arpaksaj, Lipoksaj,

Kolaksaj также произвольно разлагаются в виде Agra-ksaj, Lipo-ksaj, Kola-ksaj, опять-таки с целью сопоставить вторую часть этих имен /- ksaj/ с индоиранским словом *xšaуа «сияние», «владыка», «царь», что якобы «закономерно» повторяется в этих именах, соответствуя второй их части –ksaj.

Однако, пользуясь тем же произволом, примененным иранистами при разложении скифских имен, можно переразлагать их совершенно по-другому, именно, как Pharnak-sartos; Aprak-saj, Kolak-saj и т.д. (подобным образом иначе, чем у иранистов, можно переразлагать и все остальные произвольно разложенные ими скифские имена), и тогда в них и следа не остается от тех якобы характерных, как теперь можно воочию в том убедиться, путем произвольного разложения, скифских имен.

Подобные разложения скифских имен у иранистов акад. Н.Я. Марр совершенно справедливо окрестил «прокрустовым расчленением» (36, 20), а до Марра еще Юргевич указал на бессмысленность этих разложений (55, 38). Не может быть никакого сомнения в том, что все это не что иное, как подтасовка звуков, в чем немецкие иранисты-скифологи [...] достаточно набили руку, – всего лишь их очередной лингвистический фокус, относящийся к разряду тех этимологических фокусов, о которых в свое время с возмущением писал Ф. Энгельс (54, 26–27). Надо полагать, именно этот фокус и ввел И.М. Дьяконова в заблуждение. Спекулятивный расчет в данном случае построен на том, что значение скифских имен не известно, а потому

отсутствует всякая возможность контролировать и доказать, правильно они разложены или неправильно.

Однако просчет немецких ученых в данном вопросе заключается в том, что [...] неверный, ненаучный, произвольный характер их разложения вполне доказуем и уже доказан тем, что эти же скифские имена на том же основании и с точки зрения слогаделения более правдоподобно разлагаются иначе, чем у иранистов, и почти все объясняются более убедительно, чем у них, но только не иранскими языками⁹. В силу этого тезис Дьяконова о том, что якобы «удаётся показать систематический характер» этих произвольно вырванных из скифских имен звукоочетаний, оказывается совершенно беспочвенным, призрачным, как мираж в пустыне.

Таким образом, в скифских именах в действительности нет никаких «закономерно и систематически повторяющихся» звукоочетаний¹⁰, характерных для индоиранских слов; не существует между ними (звукоочетаниями и индоиранскими словами) никаких звуковых схождений, равно как и закономерных звуковых расхождений, объясняемых исторической фонетикой. Вполне закономерным остается лишь ученое разглагольствование об этих несуществующих «схождениях и расхождениях», имеющее скрытую цель – лучше завуалировать абсурдность псевдоэтимологического метода, применяемого иранистами при объяснении скифских собственных имен.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данной работе термин «сако-скиф» употребляется в качестве общего названия всех скифов, как европейских, так и азиатских. При необходимости обозначать их в отдельности азиатские обозначаются термином саки, а европейские – скифы.

² Это положение при этимологическом анализе не отрицает, а предполагает необходимость учета закономерных звуковых соотношений между сравниваемыми словами, способов их словообразования, относящегося к области морфологии, разумеется, если только морфемы действительно наличествуют в составе сравниваемых слов, а не выделяются искусственно, по произволу исследователя, как это наблюдается в практике иранистов-скифологов. Только комплексное применение фонетического, словообразовательного и семантического анализов сравниваемых слов может обеспечить более и менее надежный результат в этимологических исследованиях.

³ Однако приходится с сожалением отметить, что И.М. Дьяконов именно в вопросе скифского языка оказался непоследовательным, о чем речь ниже.

⁴ Из более 500 слов (II гр.), которые считаются «скифо-сарматскими», иранистами объяснено всего около 100 слов (в основном, имена собственные), что составляет всего 20-25% из общего количества слов, относящихся ко II гр. Остальные 75–80% слов из этой группы не поддаются даже лжеэтимологизации из иранских языков.

⁵ Имя Мамат – Мемет, прежде чем стать сокращенной формой имени Мухаммед, было, видимо, также сокращенной формой тюркского имени, о чем можно судить по наличию имени Мамат у сары-югуров (стр 221).

⁶ Соответственно с этим должна увеличиться и степень неправомерности и невозможности подобных сравнений.

⁷ Сулейменов О. Круглая звезда. Стихи. – М., 1975. – С. 81.

⁸ Там же. – С. 126.

⁹ Анализ этих имен дан в главе VI.

¹⁰ По сообщению И.М. Дьяконова, якобы «многие десятки» скифских собственных имен содержат эти звукосочетания (31, 57). Неточная цифра «многие десятки» употреблена, видимо, ради эффекта, т.к. не отражает реальной картины. Впрочем, это не имеет значения: если бы эти звукосочетания содержались даже во всех 500 скифских словах (II гр.), то и тогда не было бы основания возводить эти звукосочетания в систему и считать закономерными схождениями, т.к. они добыты произвольным (ненаучным) разложением скифских имен.

Аннотация

Статья Джавада Алмаза «О языке сако-скифов» является первой специальной работой, посвященной исследованию языка древних скифских племен. Эта тема имеет международное научное и историческое значение. Она является серьезным ответом против искажения истории древних скифов. Автор статьи анализирует точку зрения европейских ученых, пытающихся связать этническую историю западных народов со скифами, которые, как известно, имеют сходные черты с тюркскими народами в культуре и укладе жизни.

Ключевые слова: Джавад Алмаз, скифский язык, скифские имена, лжеэтимология.

Summary

The article of Dzhavad Almaz “About Language of Sakas and Scythians” is the first special work devoted to the study of ancient Scythian tribes’ language. This theme has an international scientific and historical significance. It is a major scientific and philological response against the distortion of the history of the ancient Scythians. The author analyzes the views of European scientists who are trying to relate the ethnic history of the Western peoples with the Scythians, who are known to have similar features in the culture and way of life with the Turkic peoples.

Keywords: Jawad Almaz, Scythian language, Scythian names, false etymology.

УДК 811.512.145

К ИЗУЧЕНИЮ ДИАЛЕКТНЫХ ТЕКСТОВ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ (родильные обряды)¹

*Ф.С. Баязитова, доктор филологических наук,
Л.Г. Валиева, кандидат филологических наук*

По своему характеру диалектная речь является устной, в ней проявляются синтаксические особенности живого разговорного языка. Несмотря на то, что лексические, фонетические и морфологические особенности диалектов татарского языка изучены довольно подробно и подготовлена почва для исследования их синтаксических особенностей, диалектному синтаксису уделяется меньше внимания.

Как отмечается исследователями, основное отличие диалектного синтаксиса от синтаксиса литературного языка связано со структурой предложения и заключается в изменении порядка слов. Синтаксические особенности татарских диалектов единообразны и характеризуются, как правило, сохранением аффиксов сказуемости, употреблением первого типа изафета, особенностями управления глаголов, преобладанием сложносочиненных предложений, использованием вопросительного аффикса перед аффиксом сказуемости и др. [Сафиуллина, 1978: 67].

Родильные обряды занимают важное место в системе семейных обрядов и являются своеобразной отраслью традиционной духовной культуры. Древние обычаи, связанные с рожде-

нием ребенка, и их лексика передавались из поколения в поколение, они тесно связаны с народным творчеством, верованиями и заклинаниями.

Как показал анализ диалектных текстов, многие термины лексики родильных обрядов образованы синтаксическим способом – путем сложения двух или нескольких основ. Особенно активно при этом функционируют сочетания, относящиеся к первому типу изафета, который считается одним из наиболее древних словообразовательных средств в тюркских языках. «Обращает на себя внимание тот факт, что самым верным показателем синтаксической архаичности говора или диалекта выступает именно первый тип изафета» [Сафиуллина, 1978: 68]. Например, в нукратском говоре в значении слова 'няня' используются слова *олан сақчы*, *бэбэй сақчы* (*олан*, *бэбэй* – 'ребенок'; *сақчы* – 'охранник'): *Эч оланнар иде, олан сақчы асырадым*. 'У меня было трое детей, я держала няню'. В сибирском диалекте есть слово *қорсақ йен/қотлоқ йен*. Употребление этого слова связано с обычаем приготовления ниток для раздачи соседям и родственникам, пришедшим навестить роженицу: *Әйдә, кереп ығайық әле қорсақ йен алгалы*. 'Давай, зайдем взять нитку (*қорсақ йен*)';

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Создание электронного ресурса по этнолингвистическим (диалектно-фольклорным) материалам татарского языка» (проект 14-04-12024).

Қотлоқ йеп тигәннәр, аны өләшеп куйалар. 'Эти нитки (қотлоқ йеп) раздают'. В мензелинском говоре колыбелька, сделанная из коры дерева, называется **қабық бәллу**: **Қабық бәллу йасап бирде ақ бабай**. 'Дед сделал колыбельку из коры дерева'. В сергачском говоре мишарского диалекта используется слово **цәпе бишек**, которое обозначает колыбельку, сшитую из полотна: **Бездә цәпе бишек булды**. 'У нас была колыбелька, сшитая из полотна'.

Особый интерес представляют названия обрядовых мучных изделий, образованные путем сложения двух основ. Например, в астраханском говоре: **майболамық** (букв. *май* – 'масло', *боламық* – 'мучная каша') – мучная каша, сваренная на масле. Им кормили роженицу сразу после родов: **Майболамық пешереп ашата бала туганда. Биш бала таптым, бишәвенә дә майболамық пешертте эни**. 'После родов кормят мучной кашей. Я родила пятерых детей, после каждого мама готовила мучную кашу'. В сибирском диалекте используется слово **онаш** (букв. *он* – 'мука', *аш* – 'суп') – 'суп-лапша': **Йымық туганнарны онаш салып, қатық қатып ашататылар**. 'Близкие родственники кормят супом-лапшой, ложат в суп катык'.

Большинство названий родильных обрядовых действий обозначается составными глаголами, образованными сочетанием имени с глаголом. Например, в нукратском говоре: **бабай амызландыру** – намазать рот ребенка медом и маслом: **Бабай амызландыра салават әйтәп**. В мишарском диалекте в значении 'поздравлять с рождением ребенка, приносить подарки' используется сочетание **бала кыртлау**: **Кыз анасы бала кыртлап мөндәр, йурганнар китерә**. 'Мать девушки, поздравляя с рождением ребенка, приносит подушки и одеяла'.

В системе сложного предложения татарских диалектов широко распространены бессоюзные сложные предложения, что характерно для разговорного языка в целом. Например: **Сақаллы-мыйықлы кеше алысын баланың чәчен, чәче куйы булып чықсын** (астраханский говор). 'Пусть ребенка стрижет усатый-бородатый человек, пусть волосы у ребенка растут густыми'.

В татарских говорах, особенно в мишарском диалекте, активно используются и аналитические придаточные предложения. Например: **Баланың беренче тешен 'эм 'үри, ул теш эни була**. 'Кто первым увидит первый зуб ребенка, тот и будет «зубной мамой»'.

В литературном языке при прямом порядке слов синтетическое придаточное не может завершить сложное предложение, находится в препозиции по отношению к главному. В синтаксисе диалектов же часто наблюдается инверсия: синтетическое придаточное занимает постпозицию. Приведем примеры: **Айағы сырхаулады қызымның тәпи йөргәндә** (бастанский говор). 'Когда дочь начала ходить, у нее заболела нога'; **Қорсақлы хатын йалғыз йатса, йанына пычақ алып йатсын, бала йугала йалғыз йатса** (астраханский говор). 'Если беременная женщина ложится спать одна, пусть рядом с собой кладет нож, в противном случае у нее пропадет ребенок'.

Таким образом, диалектологические тексты, собранные по определенной тематике, являются основным материалом в исследовании региональной обрядовой лексики, относящейся к традиционной культуре. Как показывает проанализированный языковой материал, в составе терминов традиционных обрядов сохранились элементы древнетюркского синтаксиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баязитова Ф.С.* Халык традицияләре лексикасы: бишек туге (йола һәм фольклор текстлары яссылыгында). – Казан, 2012. – 331 б.
2. *Сафиуллина Ф.С.* О диалектном синтаксисе (на материале диалектов татарского языка) // Советская тюркология. – 1978. – № 4. – С. 63–71.

Аннотация

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к языку народной духовной культуры. На основании текстов проводятся различные исследования диалектного языка на всех его уровнях. В данной статье рассматриваются синтаксические особенности текстов родильных обрядов.

Ключевые слова: диалект, традиционная культура, родильные обряды.

Summary

Currently there is increased interest to the language of the people's spiritual culture. There are conducted various studies of dialectal language in all levels on the basis of the texts. This article discusses the syntactic features of texts of the birthing rites.

Keywords: dialect, traditional culture, birthing rites.

УДК 82.512.145

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ ИЯЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. ГАЙНУЛЛИНА

И.А. Еникеев, кандидат филологических наук

Мухамет Хайруллович Гайнуллин – литературовед, профессор, заслуженный деятель науки, занимался исследованиями по истории татарской литературы, общественной мысли и печати XIX – начала XX века, татарской публицистики начала XX в. [5, с.6]. Учился и работал в Восточном педагогическом институте, где его научным руководителем был выдающийся литературовед Галимджан Нигмати. Чудесный мир литературы с детства притягивал будущего ученого: «Началось все с поэм «Юсуф вэ Зулейха» и «Таһир и Зухра», которые с любовью читала вслух мама маленького Мухамета – Фатиха Мухаметжан кызы. Отец Хайрулла Гайнулла улы был плотником, не смог получить образования, но всегда трепетно относился к просвещению и приложил все силы, чтобы сделать своих детей грамотными людьми» [2, с.142]. Мухамету повезло, что в их деревенской школе первым преподавателем был Заки Рамиев, учившийся вместе с Г.Тукаем в медресе «Мотыйгия», а позднее закончивший медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Школьный учитель впервые познакомил детей со стихами Г.Тукая, приложил много сил, чтобы пробудить в деревенских школьниках любовь к литературе. Эти зерна просвещения нашли благодатную почву в душе пытливого ученика.

В 1920–1925 годы М.Гайнуллин учился на учительских курсах, пи-

сал статьи в рукописный журнал, выпускаемый курсантами. Ему везло на учителей, на знакомства с известными творческими личностями. Его первым научным опытом стал доклад на тему «Женские образы в татарской литературе», сделанный по рекомендации преподавателя литературы Хайретдина Вали. Судьбоносной стала его личная встреча со знаменитым писателем Максимом Горьким в 1928 году, после которой он принял решение посвятить свою жизнь литературе. Во время учебы на филологическом факультете Восточного педагогического института в 1928–1931 годы ему посчастливилось слушать лекции знаменитых и разносторонне образованных ученых, таких как Жамал Валиди, Гыйбад Алпаров, Хужа Бадигый, Габдрахман Сагди, Нигмат Хаким, Галимжан Шараф. Под руководством последнего студент М.Гайнуллин написал научную работу «Творчество Г.Ибрагимова», которая хранится в фонде Г.Шарафа научного архива ИЯЛИ АН РТ. Во время учебы в аспирантуре под руководством профессора Галимжана Нигмати в 1931–1934 годы М.Гайнуллин написал две работы: «Жизненный и творческий путь Г.Камала» и «Мотивы интернационализма в татарской литературе». После аспирантуры началась системная научная и педагогическая работа по созданию учебных курсов и лекций для студентов.

Именно тогда были заложены основы его широкой научной эрудиции и сформировалось творческое кредо – решительно поднимать сложные проблемы и затрагивать малоизученные области татарской литературы. Все это приводит ученого к творческим успехам в деле сбора литературного наследия, изучения истории литературы и находкам в области текстологии. «Его труды, почти свободные от идеологической шелухи, и сейчас являются ценным и незаменимым источником для всех, кто интересуется историей татарской литературы того периода. В рамках, дозволенных системой, он рассказывал читателям о Ризе Фахретдинове, Фатихе Карими, Мусе Акъегете, то есть о тех, о ком говорить тогда было не принято. Несмотря на огонь критики, он доказывал свою точку зрения и добивался того, чтобы материалы о татарском просветителе стали доступны широкому кругу читателей» [3, с.30]. В 1945–1946 годы М.Гайнуллин начинает работать над совершенствованием методологии литературоведения и защищает в 1946 году диссертацию «Исследования в области татарской литературы конца 19 – начала 20 веков». Пришло ясное понимание того, что история литературы начинается с фиксации имен, составления научной биографии писателей и изучения их творчества. «Если твоя специальность – история литературы, то помни в первую очередь об одном – самое важное для истории – это первоисточники. Без них невозможно написать достойный труд, даже если и будет написано что-то, то это будет полуфабрикатом» – говорил он [3, с.31]. Особенно активно работа по выявлению источников проводилась в 40–50 годы XX века. М.Гайнуллин собрал и ввел в научный оборот материалы из архивов, личных собраний друзей и родственников таких писателей, как

Каюм Насыри, Закир Хади, Загир Бигиев, Муса Акъегетзаде, Дэрдменд, Сагит Рамиев, Шакир Мухаммадиев, готовил их тексты к изданию. Для этого он неоднократно выезжал в Уфу, Оренбург, Астрахань, Ростов-на-Дону, Ташкент, Самарканд, Баку. Встречался с людьми, работал в библиотеках и архивах.

В архивах Москвы и Ленинграда ученый нашел недопущенные цензурой к печати рукописи татарских писателей. Таким образом он обнаружил первое издание романа Загира Бигиева «Гүзэл кыз Хадичэ» от 1887 года (ранее он датировался 1896 годом). Также его личный вклад состоял в том, что в архиве города Пензы удалось уточнить биографию Мусы Акъегетзаде.

В связи с этим следует упомянуть еще ряд моментов, связанных с изучением татарской литературы XIX века. При подготовке к изданию в 1957 году учебника-хрестоматии «Татарская литература XIX века» некоторые рецензенты были против включения в книгу творчества М.Акъегетзаде. М.Гайнуллин проявил решительность и твердость. Убедительно и доказательно он разъяснил необходимость включения творчества М.Акъегетзаде в учебник по истории татарской литературы XIX века, решительно поставив этот вопрос перед вышестоящими инстанциями. В итоге Муса Акъегетзаде и его повесть «Хисаметдин менла» заняли должное место в истории литературы. Принципиальность М.Гайнуллина проявилась и при подготовке второго издания хрестоматии «Татарская литература XIX века» в 1968 году. На этот раз он отстоял материалы, связанные с именами Ризы Фахретдинова и Фатиха Карими, внесшими большой вклад в развитие общественной мысли и татарской прозы конца XIX – начала XX веков. В издании монографии «Татарская литерату-

ра XIX века» 1975 года М.Гайнуллин дал более полный обзор творчества Р.Фахретдинова и Ф.Карими, включил в историю еще одного прозаика – Галиаскара Гафурова-Чыгтая. В раздел «Татарские поэты» включил целую плеяду татарских женщин-поэтесс, появившихся в конце XIX века. Закрыв еще одно белое пятно, он впервые поставил вопрос о татарской женской литературе в лице таких писательниц, как Галимателбанат Биктимирова, Ханифа Гыйсмадуллина, Галима Рахматуллина, Газиза Самитова.

Эти открытия шли одновременно с написанием истории татарской литературы. М.Гайнуллин провел большую работу по раскрытию общественно-политических и эстетических тенденций литературного процесса XIX века, особенностей взаимосвязи татарской литературы с просветительским движением. «В конце 50-х годов он первым из ученых поднял вопрос о джадидизме, открыл широкой аудитории имена известных татарских просветителей [3, с.31]. Это видно хотя бы на примере книги «Каюм Насыри и татарское просветительское движение», изданной на русском языке в 1955 году. Его публикации и исследования на русском языке имели научный резонанс и большое значение для пропаганды достижений татарского литературоведения. Особенно любопытна дискуссия, возникшая при защите докторской диссертации М.Гайнуллина в Москве 17 марта 1958 года на тему «Татарская литература и публицистика в эпоху первой русской революции».

Со стороны оппонентов, докторов наук Н.А. Баскакова и И.С. Брагинского, прозвучала критика, что в диссертации кое-где имеется избыточная, поверхностная и даже вредная информация. Особенно та, что касается деятельности журнала «Шура»

и творчества Дэрдменда, С.Рамиева, З.Бигиева. Ответ М.Гайнуллина был принципиален: «Замалчивание творческих достижений целого ряда писателей искажает полную и правдивую картину татарской литературы начала XX века. В своей диссертации мы вводим в научный оборот свыше 20 незаслуженно забытых имен, а также целый ряд новых авторов и произведений» [2, с.148]. При подготовке диссертации к публикации в виде монографии, а она увидела свет в Казани в 1966 году на русском языке под названием «Татарская литература и публицистика начала XX века», М.Гайнуллин учел высказанные замечания. Учел, но не все, принципиальные моменты он оставил нетронутыми. М.Гайнуллин сохранил в монографии без изменений свою высокую оценку творчества С.Рамиева, Дэрдменда, З.Бигиева. Он не согласился с критикой И.С.Брагинского, считавшего большим преувеличением тезис о прогрессивной роли джадидизма в период до революции 1905 года. Следует подчеркнуть еще одно качество М.Гайнуллина как ученого. Он обладал чутьем на актуальность и остроту проблем, умел находить их взаимосвязи и пути решения. М.Гайнуллин подчеркивал прогрессивное влияние русских ученых-ориенталистов на татарскую культуру и доказал, что труды П.И.Пашило, В.Д.Смирнова, Н.Ф.Катанова, И.Н.Березина, В.В.Радлова являются богатым источником фактов при исследовании татарской литературы. Например, важным достижением для татарского литературоведения явилось исследование М.Гайнуллиным рукописей на татарском языке, найденных в архиве Н.Г.Чернышевского.

Исследование творчества Мусы Акъегетзаде является одним из важных фрагментов многосторонней научной деятельности М.Гайнуллина.

Заслуга М.Гайнуллина состояла в том, что он открыл имя М.Акъегета не только татарской культуре, но и всесоюзной общественности, издав монографию «Татарская литература XIX века» на русском языке в 1975 году. Помимо найденных им новых архивных источников по биографии писателя он проанализировал «первый реалистический роман в татарской литературе, созданный под влиянием художественной литературы Европы и в котором главное место занимали проблемы судьбы нации» [4, с.27]. М.Гайнуллин приводит в своей монографии цитату из работы профессора В.Д. Смирнова от 1888 года под названием «Мусульманские печатные издания в России», в которой дана оценка романа М.Акъегета: «Особенно характерное во многих отношениях явление представляет сочинение некоего Мусы Акджигита под заглавием «Хисаметдин менла»... Автор получил гимназическое образование, начитался... и вздумал сам сочинить роман на тему из современной татарской жизни. Произведение щеголяет новыми для татар, прогрессивными идеями необходимости светского образования и более свободной и открытой семейной и общественной жизни. Тут есть и любовь, и похищение прекрасной девицы, и героем таких романтических приключений выведен не более не менее как молодой мулла, имя которого составляет и заглавие романа...» В.Д.Смирнов слово «менла» объясняет как мулла. Между тем прозвище «менла», данное Хисаметдину, озна-

чает просвещенный, ученый человек [1, с.198]. М.Гайнуллин не ограничился представлением новых фактов о М.Акъегете, а проанализировал их в контексте происходившего литературного процесса и доказал, что перед нами первое произведение зарождавшейся татарской реалистической прозы. Ученый создал достаточно полный для своего времени курс истории татарской литературы, ввел в научный оборот имена, которые до этого замалчивались. Он впервые проанализировал историю татарской литературы в единстве с историей татарской печати, публицистики и литературной критики.

Будучи директором ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, поддерживая своих коллег по науке, а также собственными научными трудами он представил татарское литературоведение на всесоюзном уровне, вывел татарскую науку на формат научных дискуссий о литературном процессе всей страны. Имеется в виду участие в целом ряде коллективных монографий и прежде всего в многотомной «Истории литературы народов СССР», Краткой литературной энциклопедии и БСЭ. Высоко оценивая его труды в разных областях литературоведения, также следует с уважением оценить вклад М.Гайнуллина в решение целого ряда проблем татарской филологии как педагога, научного руководителя, наставника и организатора науки. И в этом плане ему повезло – он открыл много новых страниц в истории литературы и плодотворно работал над разгадкой ее новых тайн.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайнуллин М.Х.* Татарская литература XIX века. – Казань: ТКИ, 1975. – 306 с.
2. *Юзиев Н.Г.* Эдэбият хэзинэлэре. – Казан: ТКН, 1978. – 192 б.
3. Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова. – Казань, 2010. – 232 с.
4. *Хэсэнова Ф.Ф.* XIX гасыр татар эдэбияты тарихы: Фэнни-методик комплекс. – Казан: ТДГПУ, 2007. – 100 б.

5. Татарстан Фәннәр академиясенә Галимжан Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтында әдәбият белеме. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – 96 б.

Аннотация

В данной статье рассмотрены достижения литературоведа М.Х.Гайнуллина в исследовании татарской литературы XIX века и творчества писателя М.Акьегета.

Ключевые слова: М.Гайнуллин, М.Акьегет, татарская литература XIX века, реалистическая проза.

Summary

This article is devoted to the contribution of literary critic M.N. Gainullin in the study of XIX century Tatar literature and to the works of writer M. Akyeget.

Key words: M. Gainullin, M. Akyeget, Tatar literature, XIX century, realistic prose.

УДК 7.07

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ РИЗВАНА ХАМИДА

Г.И. Каюмова, кандидат филологических наук

Концепция личности в драматургии Р.Хамида детерминирована культурно-историческим контекстом. Автор в своих пьесах обращается к различным периодам национальной истории и акцентирует связь характеров персонажей с исторической и социальной действительностью. Концепцию исторической личности автор воплощает в драмах «Идегей», «Ханская дочь». В них представлены образы исторических личностей на фоне событий далекого прошлого.

Опираясь на народный эпос «Идегей»¹ и на исторические факты, Р.Хамид в соавторстве с Р.Мингалимовым в 1995 году написал одноименную драму для художественного фильма². В ней авторы освещают жизнь предков, стремясь сохранить верность исторической правде. В пьесе воплощены образы исторических личностей периода Золотой Орды. Образ Идегея занимает центральное место в произведении, характер героя дается в развитии. Он предстает как масштабная, легендарно-героическая личность, раскрывается как умный, мудрый человек, настоящий борец за свободу и независимость своего народа, за справедливость. Идегей от всей души помогает Тохтамышу в сплочении народа, несмотря на то, что тот недооценивает его. Все поступки героя показывают, что он уважает и почитает каноны предков, и самое главное – он борется не ради трона, а ради благополучия страны.

В исторических исследованиях нет однозначной оценки личности Идегея и его действий, нередко она противоречива. И в литературной критике этот легендарный человек оценивается по-разному – и как герой народного эпоса, и как литературный образ. Идегей в дастане – любимый сын своего народа: сильный, смелый, справедливый, имеющий непререкаемый авторитет. Вот что делает его героем дастана. В трагедии Ю. Сафиуллина³ Идегей представляется как глубокий мыслитель, целеустремленный и мудрый государственный деятель, настоящий богатырь, смелый и гордый представитель своего народа; отец, умеющий прощать грехи сына. В отличие от эпоса и драмы Р.Хамида, Ю.Сафиуллин показывает любовь дочери Тохтамыша Канеке к Идегею. Тем самым герой предстает перед нами не только как сильный государственный деятель, бесстрашный воин, но и как мужчина, который достоин любви и нежности дочери хана.

В драме Р.Хамида акцентируется внимание и на образах таких сильных и могущественных, но противоречивых личностей, как Тохтамыш хан, Хромой Тимур, сыгравших значительную роль в судьбах народов.

В дастане сын Идегея Норадын – довольно злонравный и жесткий человек. В драме же он, хотя горячий и вспыльчивый, но такой же мужественный и храбрый, как и его отец. Норадын не согласен с тем, что хан-

ский трон по традиции может принадлежать только детям и внукам Чингисхана. Поэтому, в отличие от отца, мечтает о троне и стремится к нему.

Советник хана Джанбай также занимает одно из центральных мест в пьесе. Это человек с холодным расчётливым умом, очень хитрый, коварный, умеющий легко выпутаться из любых щекотливых ситуаций. Всю свою жизнь он завидовал Идегею и мстил ему. Но все же, когда Тохтамыш прогнал Норадына к отцу в Самарканд, жестокий Джанбай, несмотря на личную вражду с Идегеем, дал его сыну и жене еду на дорогу, чтобы они не умерли с голоду. Личный конфликт с Идегеем не смог в нем убить отцовские чувства: он не мстит его семье. Этот эпизод усиливает элемент реалистичности, делая Джанбая «земным человеком».

Одной из героинь, представленных в галерее женских образов в драме «Идегей», является жена Тохтамыша Янике. Она представлена как личность с острым умом, мудрая, гордая, но вместе с тем хитрая и властная. Дополняют эту галерею образы жен Идегея Айтулы и Акбелек. Обе любят мужа, но Айтулы, дочь простого человека, в отличие от второй – дочери Тимура, до последних дней остаётся рядом с мужем, разделяя с ним радости и горе, став ему опорой в трудные времена. Она – символ красоты и верности.

Как известно, художественное обобщение в творческой практике принимает разные формы, окрашенные авторскими эмоциями и оценками. Художественный вымысел драматурга имеет репрезентативный характер, когда выделяются и заостряются какие-то черты реального предмета, персонажа⁴. Например, в трагедии Ю. Сафиуллина, в отличие от эпоса «Идегей», большое внимание уделяется образу Янике и ее поступкам. Через этот образ драматург

подчеркивает, что стремление к чрезмерной власти и богатству приводит государство к краху. Р. Хамида же больше интересует личность Идегея, чьи деяния, отношение к людям, строй мироощущения вызывают уважение.

В драме «Ханская дочь»⁵ находит художественное воплощение образ выдающейся личности Казанского ханства царицы Сююмбике. В основу этой исторической драмы положены реальные события периода 1551–1553 годов. «Опираясь на мифы и легенды о смерти царицы Казанского ханства Сююмбике, а также используя исторические факты, Р.Хамид творит неомиф, отражающий трагическую судьбу правительницы»⁶.

Как нам известно, Сююмбике – одна из первых мусульманских правительниц в мировой истории. В исторической памяти татарского народа ее судьба символически переплелась с трагической судьбой Казанского ханства. Личность Сююмбике, ее драматическая судьба нашли отражение в татарском народном эпосе «Баит Сююмбике», в творчестве русских, татарских, турецких писателей и публицистов. В русской литературе этому образу впервые уделяется внимание в произведении 2 половины XVI века «Казанский летописец». Далее эта легендарная личность нашла воплощение в произведениях М.М. Хераскова, А.Н. Грузинцева, Г.Р. Державина, С.Н. Глинки, М.С. Рыбушкина, В.И. Лапина. В татарской литературе в своих произведениях к этой исторической личности впервые обратились Х. Атласов, Г. Исхаки, М. Гафури, Ф. Амирхан и другие. В рассказе «Сююмбике» Ф. Амирхана о ней говорится как о «матери нации», об «ангеле, ниспосланном Богом, чтобы помочь Казани»⁷. В романах «Сююмбике»⁸ Р. Батуллы и «Сююмбике ханбика и Иван Грозный»⁹ М. Хабибуллина Сююмбике предстает как личность

свободолюбивая, непокорная, в то же время очень душевная, умная, мудрая, любящая свою страну и свой народ. В произведении М. Хабибуллина особое внимание уделяется образу Ивана Грозного: автор подробно описывает особенности его характера, его поступки, совершенные злодеяния.

В драме «Ханская дочь» Р.Хамида Сююмбике – возвышенно-трагический образ, придающий философскую направленность в определении судьбы татар; сильная, волевая личность. Сююмбике – нежная мать, страстно любящая своего ребенка, в то же время она – строгий и серьезный политический деятель, трезво относящийся к вопросам управления государством. Она также – мать нации, всем сердцем любящая свою страну, переживающая за будущее своего народа и этим заслужившая уважение. Все это усиливает социально-политическую, нравственно-этическую ценность данного образа.

В трагической судьбе Сююмбике большую роль играет мотив предательства самых близких к ней, самых надежных людей. Одному из них – мирзе Камаю – в драме уделено особое внимание. Слова и поступки этого человека по отношению к царице подчеркивают его жестокость, бесчеловечность. Второй мотив, определяющий особый трагизм ситуации, – мотив равнодушия – равнодушие жителей Казани к судьбе царицы является, по сути, выражением равнодушия и к своей жизни, так как гибель правительницы – это и трагедия народа.

Г.Н. Пospelов в своей концепции трагизма особое внимание уделяет тяжелым внутренним переживаниям трагического героя¹⁰. По этому поводу достойны внимания суждения М.А.Лазаревой: «Такие переживания происходят не только от внутреннего душевного разлада, но и от осознания невозможности достигнуть своей

цели при внешнем столкновении трагического героя с враждебными ему, но неодолимыми силами»¹¹. В таком угнетенном состоянии в пьесе находится и Сююмбике. Противоречащее законам шариата самоубийство царицы в произведении осмысливается как ее нежелание быть униженной и оскорбленной своим злейшим врагом.

Большой интерес в произведении представляет яркий образ Язгуле – двойника Сююмбике, возникший в результате синтеза исторических фактов и художественного вымысла драматурга. После смерти правительницы Язгуле предстает в ее образе и мстит врагам. Мотив мести за содеянное зло является одной из отличительных черт данного произведения. Таким образом, простая девушка из народа, сумевшая прославить себя в качестве царицы Сююмбике, предстает как личность мудрая, храбрая, чистосердечная, с твердым характером, но жестокая по отношению к врагам, способная ради правды и справедливости принести себя в жертву.

В драме немалое место отведено также образам Шах-Али и Ивана Грозного, чьи жестокие поступки вызывают ненависть и отвращение. Безобразная внешность Шах-Али в пьесе является отражением той неизбежной духовной трагедии, которую испытывает предатель интересов народа. «Трагический герой, – пишет К.В. Шохин, – не из тех, кого не замечают, напротив, он чем-то сразу привлекает внимание, вызывает ненависть или симпатию»¹². В отличие от трагического образа Сююмбике, которая старается для блага народа, вызывая тем самым уважение к себе, Шах-Али представляется человеком бессовестным, предавшим духовные ценности ради власти и славы.

Как видим, в этих произведениях Р.Хамида концепция личности представлена в историческом аспекте во

взаимосвязи личности и государства. Через образы Идегея, Сююмбике, оставивших глубокий след в судьбе народа своей самоотверженной борьбой за счастье родной страны, драматург прославляет мудрость, ум, красоту, храбрость, справедливость, преданность представителей своего народа. Сравнительный анализ произведений позволяет увидеть новаторство пьес Р. Хамида в воплощении исторических образов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Идегэй: Татар халык дастаны / Төзүче-мөхәррире Г. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 225 б.

² Хәмид Р. Идегэй: нәфис фильм өчен драма / Р. Хәмид, Р. Мингалим // Казан утлары. – 1995. – № 7. – 108-138 б.; № 8. – 96-129 б.; № 10. – 67-109 б.

³ Сафиуллин Ю. Идегэй: ике пәрдәлек трагедия / Ю. Сафиуллин // Мирас. – 1996. – № 12. – 51-68 б.; 1997. – № 1. – 63-78 б.

⁴ Скиба В. Образ художественный / В. Скиба, Л. Чернец // Введение в литературоведение: сб. науч. тр. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 212.

⁵ Хәмид Р. Хан кызы: Тарихи драма / Р. Хәмид // Мирас. – 1995. – № 1-2. – 102-114 б.; № 3. – 44-50 б.; № 4. – 52-61 б.; № 5. – 59-72 б.

⁶ Саттарова А.М. Современная татарская драматургия: 1985–2000 гг. (Концепция эпохи и героя): Автореф. дис. канд филол наук / А.М. Саттарова; Тат. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Казань, 2004. – С. 16.

⁷ Әмирхан Ф. Сөенбикә // Халык кызлары / Ф. Әмирхан. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 11 б.

⁸ Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса / Р. Батулла. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 415 б.

⁹ Хәбибуллин М. Сөембикә ханбикә һәм Иван Грозный: Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 512 б.

¹⁰ Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы / Г.Н. Поспелов. – М., 1972. – 89 с.

¹¹ Лазарева М.А. Трагическое в литературе: Лекции / М.А. Лазарева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 59.

¹² Шохин К.В. О трагическом герое и комическом персонаже / К.В. Шохин. – М.: «Искусство», 1961. – С. 9.

Аннотация

В статье даются краткий сравнительный анализ исторических произведений Ризвана Хамида, оценка исторических образов в свете концепции исторической личности.

Ключевые слова: Ризван Хамид, концепция личности, историческая личность, трагический образ, Идегей, Сююмбике.

Summary

The article contains a brief comparative analysis to the historical works of Rizvan Hamid, the evaluation of the historical images in the light of the concept of a historical figure.

Keywords: Rizvan Hamid, concept of personality, historical figure, a tragic image, Idegey, Syuyumbike.

УДК 82.0(091)

ПОЭТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ «О СКРЫТОМ СМЫСЛЕ» ТАТАРСКОГО ПОЭТА-СУФИЯ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ

А.А. Хасавнех, кандидат филологических наук

Притча о споре византийцев (или в некоторых трактовках – ромейцев) в полной версии была рассказана в «Маснави» Дж.Руми (1207–1273). События, переданные в этом произведении, по всей видимости, происходили на территории древнегреческой Иконии. Согласно поверьям, именно в Иконии Персей, глядя в свой щит как в зеркало, отрубил голову Медузе Горгоне. «Он видел ее отражение – образ, «эйкон», но не видел её самоё» [3]. Однако образ «железного щита» как зеркала был впервые передан в поэтической поэме «Искандернаме» Низами (1141–1209), предшественника Дж.Руми. С тех пор на данный сюжет было создано немало назира, одной из них является «Восьмой рассказ» (*Хикайат-е самин*) татарского поэта-суфия А.Каргалый (1782–после 1833), вошедший в его поэтический сборник «Тәржемәи хажи Әбелмәних...». Это произведение, которое мы условно назовем «О скрытом смысле», состоит из 31 строфы, включая завершающие 8 строф – комментарий автора.

Однажды две группы из китайцев и ромейцев пришли к царю. Они решили продемонстрировать свое искусство с тем, чтобы завоевать расположение правителя и его милость. Между этими представителями двух народов и культур завязался спор: кто из них более искусен и умел. Одни из них разгорячились и стали утверждать, что смогут украсить дворец таким образом, что он станет

краше дворца царя Шаддада. Царь разрешил их спор следующим образом: он велел украсить две стены его дворца и тем самым выявить, кто на что способен. Китайцам и ромейцам указали стены друг против друга, при этом между ними поставили завесу. Ромейцы, заняв свою сторону, тут же принялись за дело и стали активно разрисовывать стену множеством красок. Китайцы же повесили на свою стену зеркало. Когда ромейцы закончили картину, они громко об этом объявили; китайцы также сказали, что готовы продемонстрировать свое творение. Когда царь вошел к китайцам, то пораженно воскликнул: «Вот диво, нет на вашей стене ни одного изображения!» Китайцы же попросили снять завесу, отделяющую их от ромейцев. И когда завеса была снята, то взорам присутствующих приоткрылось отображенное в зеркале великолепное изображение узоров и разноцветных птиц, созданное ромейцами. Все были до глубины души поражены увиденным великолепием. Царь воскликнул: «Бәрәкалла!» (Да благословит Аллах!), и китайцы были удостоены тысяч восхвалений и похвал.

В данном произведении татарского поэта мы не усматриваем вольную трактовку известной восточной притчи. Сюжетная линия, развитие эпизодов и действий сохранены в определенных рамках. Это и понятно, ведь речь идет о литературном произведении сугубо суфийского содержа-

ния, где любое отклонение от сюжета или вольная трактовка того или иного персонажа или действия могли бы исказить общий смысл притчи. Однако, говоря о данном произведении татарского автора, надо обратить внимание на четыре важных момента.

Во-первых, в самом начале «Восьмого рассказа» (*Хикайат-е самин*) А.Каргалый отмечает, что эту прекрасную притчу рассказал в свое время Абу Хамид Газали (1058–1111): *Хәҗжәт-әл-ислам Газали хәзрәте Диде бер көн бу гүзәл хикәяте* [2, с. 38]. (**Хазрат Газали – художат ал-ислам Однажды рассказал этот прекрасный рассказ**). Однако, как мы отметили выше, притча принадлежит перу Дж.Руми. У Абу Хамида Газали же, автора многочисленных поэм и притч, данный сюжет о византийцах и китайцах отсутствует.

Вторым весьма важным и отличительным моментом произведения татарского поэта является то, что стену не очищают от ржавчины и не полируют, как представлено это в произведении Дж.Руми, на стену вывешивают зеркало. Ведь в то время, когда жил и творил великий мастер пера Востока, зеркало, как предмет обихода, еще не применяли, его изобрели чуть позже – в 1279 году. Однако же суть от этого не меняется: и отполированная стена, и зеркало в произведениях Дж.Руми и А.Каргалый символизируют сердце чистого и праведного суфия, очищенное от мирских страстей, отражающее Бога и Его творения. Таким образом, зеркало в произведении А.Каргалый является центральным образом.

Примечательно, что образ железного зеркала (речь идет о железном щите – А.Х.) до Джалалуддина Руми использовал в своей легендарной поэме «Искандернаме» Низами. Причем автор поэмы, который сам, как известно, не являлся суфийским поэтом, трактует этот образ в духе учения

суфиев. В речи Сократа, обращенной к Александру Македонскому (Искандеру), чистая, ясная душа предстает в образе зеркала. В словах греческого мудреца красной нитью проходит мотив «очистки сердца от ржавчины» с тем, чтобы в ней отразился окружающий мир: *«Ты ведь создал железное зеркало. В нем отразился твой ум светозарным огнем; / Ты и душу свою мог бы сделать прекрасной, Словно зеркало чистой, как зеркало ясной, / Если встарь сотворил ты железную гладь, Чтобы в ней, нержавеющей, все отражать, — / С сердца ржавчину счисть, и в пути ему милом Повлечется оно лишь к возвышенным силам»* [4, с. 549].

В разные времена и у разных народов зеркало символизировало различные явления и предметы. С древнейших времен с этим предметом связаны различные поверья, т.к. он олицетворял собой нечто магическое, противоречивое, некую размытость между миром реальным и миром потусторонним, с одной стороны, а с другой – между человеком, смотрящим на себя в зеркало, и его отображением. В культурах разных народов зеркало символизировало: отражение души (отсюда и выражение: «Глаза – зеркало души»); образ (отражение) мира; проявление Бога; свет, солнце; женское божество и т.д. Его использовали и в процессе различного рода мистических практик. Во времена Дж. Руми «зеркалом называли храм, и монахи, смотрящие на храм, видели в нем отражение божества» [3].

В-третьих, затруднительно сказать по каким причинам, А.Каргалый меняет местами действующих лиц: у него победителями в споре оказываются не византийцы (ромейцы), как представлено это в оригинале, а китайцы, которые вывешивают на стену зеркало и оказываются более искусными. У

Дж.Руми же византийцы тщательно и до блеска полируют потолок и стены так, что они отображают творение китайцев, словно зеркало.

В-четвертых, в отличие от оригинальной притчи Дж.Руми, в пересказе татарского автора царь заходит только к китайцам, чтобы оценить их искусство и удивляется тому, что на их стене нет никакого изображения. Они же в ответ просят снять завесу, отделяющую их от византийцев, и только после этого перед присутствующими открывается все великолепие отображаемой в зеркале картины, написанной византийцами: *Падишаһ айтә: “Гаҗәб бу сүзегез, Юк ич диварда һичнинди бизәгез”*. / *Болар айтә: “Сәнгатебезне, һичшиксез, Пәрдәне алгач күрерсез... Шул чагында күтәрделәр пәрдәне, Ни күрерләр, күрделәр карты-яше*. / *Румлылар төшергән төрле бизәкләр, Ничәмәничә төс белән ясалган гүзәл кошлар*. / *Кытайлар диварында ап-ачык булып күренде, Шаһ белән карты-яше хәйран калды* [2, с. 39]. **Царь сказал: “Удивительны речи ваши, На стене нет никакого изображения”. Те ответили: “Искусство наше оцените, приподняв завесу... В тот же миг завесу подняли, Представилось взору и стара, и млада. / Написанные византийцами множеством разных красок узоры и [немыслимой] красоты птицы / Отобразились ясно на стене у китайцев, Царь, и стар, и млад стояли изумленные**). Эпизод вхождения царя к византийцам у А.Каргальи как бы опущен.

И, наконец, нельзя не упомянуть еще об одном оригинальном моменте. В рассказе А.Каргальи китайцы и ромейцы в споре – кто из них лучший в искусстве, похваляются создать такое великолепие, в котором они бы превзошли царя Шаддада. Как известно, Шаддад – легендарный царь-деспот Южной Аравии, велевший возвести

дворцы с высокими колоннами и разбить сады Ирем, которые по его приказу должны были затмить райские сады. За высокомерие он и его сады были стерты с лица земли по повелению Аллаха. Это сравнение, несомненно, усиливает эмоционально-экспрессивный дух всего произведения; данное дополнение демонстрирует новаторский подход татарского поэта, его глубокие познания и осведомленность в коранических науках.

В этом небольшом по объему рассказе с незатейливым, на первый взгляд неискушенного читателя, содержанием, кроется глубинный философско-религиозный смысл. А.Каргальи, следуя традиции мусульманских авторов Востока, к основному рассказу добавляет свой личный комментарий, в котором открывает читателям истинную суть и мудрость рассказа. В этой заключительной части созидательная, внешняя деятельность (роспись на стене ромейцами) противопоставляется отображению в сердце мистика Аллаха и Его творения (выставление китайцами зеркала на стене). Сердце суфия, очищенное от всяческих земных пороков, страстей и собственного эго (*нафс*), словно зеркало, способно отразить совершенство Аллаха и красоту сотворенного Им мира. Таким образом, ромейцев А.Каргальи причисляет к *әхле захир* (представителям внешнего, явного), а китайцев – к *халь әһелләре* (обладателям особого экстатического состояния), или выражаясь иначе – к *ахл ал-батин* (представителям внутреннего, скрытого). Противопоставление этих двух групп пронизывает рассказ от начала до конца. По мнению автора, то, что с трудом и годами постигают первые (*әхле захир*), вторым (*халь әһелләре*) дается без приложения труда и каких-либо усилий, так как *халь*, как было упомянуто выше, является особым состоянием суфиев,

как Божественный дар, милость и благодать, которые Всевышний дарует сердцу своего слуги, вне зависимости от духовного борения или духовной стадии (*макамы*), которой он достиг. Кроме того, по учению суфиев к *ахл аз-захир* относятся те, вера которых сводится к исполнению религиозных предписаний, для которых доступно лишь «явное», «внешнее» в религии; *ахл ал-батин* – суфийские святые (*аулийа*), которым доступны сокровенные знания (*ал-хакáик*).

Высокопарно и одухотворенно звучат последние строчки произведения Дж.Руми «Искусство китайцев и искусство греков», которые также являются комментарием автора к притче. Персидский поэт приравнивает греков (ромейцев) к суфиям, которые, не прикладывая особых усилий, доби-

ваются победы в споре с китайцами: «Искусство греков – путь суфийского ума, Непогруженного в прочтенье многих книг. Вне философских рассуждений бьет родник, Влюбленность в мир дая, где правит Красота! / Нет ни желаний, ни избытка в чистоте... Лишь отражение текущего Мгновенья, Наичестейшее, как первый миг творенья! Животворящее мир света в темноте...» [1, с. 51].

Таким образом, А.Каргалый, опираясь на известную притчу Дж.Руми о споре ромейцев с китайцами, создал прекрасное поэтическое произведение с яркими суфийскими образами, мотивами и оригинальной авторской интерпретацией. Этот поэтический рассказ достоин занять видное место в литературной сокровищнице татарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгое эхо Руми. Серия «Галактический ковчег». – М.: Феано, 2014. – 89 с.
2. Каргалый Ә. Тәржемәи хажи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгыйди. – Казан: Казан ун-ның табгыханәсе, 1889. – 34 б.
3. Кротов Я. Богочеловеческая комедия. Эссе [Электронный ресурс] / Я.Кротов. – URL: http://krotov.info/yakov/history/13_moi/1215_amory.htm (дата обращения: 18.03.2015).
4. Низами Гянджеви. Собрание сочинений в пяти томах. Том пятый: Искандер-наме (в двух книгах). Перевод с фарси К.Липскерова. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 781 с.

Аннотация

В статье анализируется поэтический рассказ татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый «О скрытом смысле», который является назирой известной одноименной притчи Дж.Руми, вошедшей в «Маснави». Основное внимание в рассказе А.Каргалый уделено авторской интерпретации, отличительным и особенным моментам.

Ключевые слова: Абульманих Каргалый, суфизм, назира, спор ромейцев с китайцами, образ зеркала.

Summary

The article analyzes the poetic story of Tatar Sufi poet Abulmanikh Kargaly “About Hidden Meaning”, which is the nazira (form of literary imitation) of Dzh. Rumi’s well known eponymous parable, included to “Masnavi”. The main focus of the story of A. Kargaly is given to the author’s interpretation, distinctive and special moments.

Keywords: Abulmanikh Kargaly, Sufism, nazira, dispute between Romaioi and Chinese, mirror image.

УДК 81 373:811.34

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СИНОНИМИИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Э.Н. Денмухаметова, кандидат филологических наук

Общеизвестно, что синонимы это – парадигматические группы слов с нетождественным внешним обликом, между которыми прослеживаются смысловые связи и отношения на лексическом уровне. Использование синонимов в речи характеризует человека как начитанного и интеллигентного, умеющего варьировать лексические единицы в зависимости от ситуации. В основе лексической синонимии лежит семантическая близость слов особого характера. Синонимические связи – не единственный вид семантических отношений в лексике, основанный на близости значений, но близость синонимического характера проявляется во всем предметно-логическом содержании лексического значения. От других группировок слов на предметно-логической основе (тематические, ассоциативные, антонимические и др.) синонимы отличаются характером предметно-смысловой общности: в основе их семантической связи лежит тождество или близость значений. Получение полной картины о функционировании синонимичных лексем в речи возможно лишь в рамках когнитивного подхода, который позволяет выделить стоящие за языковыми формами когнитивные структуры презентации знаний. Изучение устойчивых речевых высказываний, содержащих информацию об оригинальности языка массового мышления того или иного языкового общества, позволяет установить отношение пред-

ставителей различных лингвокультур к тому или иному факту действительности, характеризует специфику культур народов.

Различные взаимоотношения одного общества с другим не могут не сказаться на их языках, обслуживающих эти общества. Ведь язык это – сокровище народа, которое хранит его историю. Именно в нем отражаются социальные формы. Язык народа древен, как и его сознание, которое все впитывает в себя, ничего не пропуская мимо. В любом языке существуют слова из других родственных и неродственных языков, которые по той или иной причине вошли в лексический состав языка и нашли там себе место. Поэтому в современной лингвистической науке проблема, связанная с заимствованиями из других языков, стала одним из ведущих направлений. В развитии словарного состава языка значительная роль принадлежит иноязычным словам из родственных и неродственных языков.

В лексическом составе многих языков мира по тем или иным причинам активно употребляются арабские и персидские заимствования. Доказано, что арабские заимствования функционируют в английском, французском, итальянском, немецком, русском, испанском и других европейских языках [Александрова, 2003: 179]. Значительное место арабские заимствования занимают и в тюркских языках, в том числе в синонимии тюркских языков.

Арабские слова широко распространены в них благодаря активному языковому взаимодействию и закрепились по причине актуальности понятий и реалий.

На протяжении многовекового развития словарный состав тюркских языков пополнялся лексическими заимствованиями из других языков. О проникновении этих заимствований в ранние периоды развития тюркских языков (татарского, башкирского и др.) свидетельствует то, что почти все заимствованные слова сильно ассимилировались, они часто употребляются в современном языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава [Бахтиярова 2009:57]. Звуковой состав подобных слов полностью подчинен закономерностям звукового строя того или иного тюркского языка. Арабизмы и фарсизмы употребляются в различных областях языковой коммуникации и составляют неотъемлемую часть лексического состава современных тюркских языков. Несмотря на то, что филологи по-разному относятся к арабским и персидским заимствованиям и продолжаются дискуссии по поводу их роли в языке, искусственное прекращение использования таких лексем в речи невозможно. Поэтому они продолжают существовать и в составе лексической синонимии тюркских языков.

Наблюдения над арабскими и персидскими заимствованиями в составе синонимии тюркских языков показывают, что разные стороны языка подвергаются изменениям в разной степени. Наиболее интенсивные изменения прослеживаются в звуковом составе иноязычных слов, хотя их семантическая структура также не осталась неизменной. Лишь у определенной категории лексем сохранилась первоначальная семантика, у другой части слов семантика в корне изме-

нилась, и арабоязычная лексема или слово персидского происхождения вошли в иной синонимический ряд с другой семантикой, чем в исконном языке. Также у заимствований из этих языков наблюдается сужение значений и их расширение.

Критерии синонимичности подразделяются в научных работах на два типа: связанные с изучением свойств слова как единицы языка и как единицы речи. В первом случае выделяются такие критерии, как близость или тождество лексических значений и обозначаемых понятий, наличие наибольшего количества общих компонентов в семантических структурах сопоставляемых слов. Во втором случае особую актуальность приобретают критерии взаимозаменяемости, тождество дистрибуции и сочетаемости, отношение к одному и тому же предмету речи. По мнению ученых, при уточнении характера семантической близости синонимичных лексем первостепенное значение имеет обращение к различиям в значениях слов, затрагивающим не только собственно семантические особенности, но и дифференциацию по стилистической окраске, контекстному употреблению, типу лексического значения и др. [Апресян, 1974: 154]. Поэтому в данной работе делается попытка анализа синонимов именно по этим критериям.

Арабские и персидские заимствования являются одними из ведущих элементов в тюркских языках, которые наряду с исконно тюркскими словами выступают в качестве коммуникативной единицы. Поэтому заимствованные слова являются лексемами, часто используемыми в быту, состоят в синонимических отношениях с исконно тюркскими словами. Например, к такой категории слов относятся лексем, указывающие на родственные отношения: *ata* (татар.) ~ *baba*(тюрк.) ~ **valid** (араб.) '*отец*';

ana (татар.) ~sheshe<ana<apa>ene (казак) ~ **valida** (араб.) 'мать'; uluy ара (тюрк.) ~ **zaddat** (араб.) 'бабушка'; uluy ata (тюрк.) ~ **zadda** (араб.) 'дедушка'; qyz (турк.) ~ **yajal** (араб.) ~ **bint** (ар.) ~ **doxtar** (перс.) 'девушка'; xatun (тюрк.) ~ **yavrat** (араб.) ~ **tisi** (тюрк.) ~ **zagifa** (араб.) ~ **zuff** (перс.) ~ **bibi**, **bikesh**, **xanim** (казах.) 'женщина', где доминантами выступают слова тюркского происхождения. Синонимические ряды, указывающие на людей: ir (татар.) ~ **adam** (араб.) ~ **keshe** (тюрк.) ~ **insane** (перс.) ~ **adami zat** (араб.) 'человек', **sah** (перс.) ~ **malik** (араб.) ~ **soltan** (араб.) ~ **padysah** (перс.) ~ **xan** (персид.) ~ **patsa** (перс.) ~ **bak** (тюрк.) 'правитель'; **tabib** (араб.) ~ **atibba** ~ **ot acy** (тюрк.) ~ **bajtar** ~ **doctor** ~ **brac** (рус.) 'врач'; **xuza** (араб.) ~ **idi** (тюрк.) ~ **said** (араб.) ~ **maxmud** (араб.) 'хозяин'; **xalaiq** (араб.) ~ **xalq** (араб.) ~ **umma** (араб.) ~ **taifa** (араб.) ~ **axel** (араб.) ~ **иш** (тюрк.) 'народ', **dost** (перс.) ~ **es** (турк.) ~ **saxib** (араб.) ~ **munis** (араб.) ~ **xatam** (араб.) ~ **jar** (перс.) ~ **moxib** (араб.) ~ **rafiq** (араб.) ~ **xarif** (араб.) ~ **sarik** (араб.) ~ **hamdam** (перс.) ~ **ipdas** (тюрк.) ~ **dus-ish** (татар.). Нужно заметить, во втором случае в синонимическом ряду в качестве доминанты выступают в основном заимствованные слова.

Рассматривая семантическую сферу синонимов арабского и персидского языков, можно сказать следующее: лишь определенная категория слов (преимущественно однозначные) сохранила первоначальную семантику (Гайсина, 2008: 98). Например, персидские слова **эгэр**, **гэрчэ** "если" в тюркских языках используются в качестве союзов; персидские лексические единицы **бэя**, **бэһа** и арабское слово – **хак** "цена, стоимость", изменив свой "внешний облик", т.е. претерпев фонетические изменения, употребляются в речи с исконным значением.

Сужение значения персидской лексемы в составе синонимии тюркских языков можно увидеть на примере слова **zaman**, которое в татарском и башкирском языках употребляется в значениях «время, эпоха, век; пора; период» – **zamat** ~ **zamatta** (кипчак., узбек., уйгур.), в то время как в исконном языке имеет значения «1) время, эпоха; 2) момент, час; 3) философ, пространство и основные формы бытия; судьба». В татарском языке данное слово составляет синонимический ряд с такими лексемами, как *chor, dever, zaman, waqit, epocha*. Примером расширения значения лексемы служит слово **tamasha**, означающее "зрелище, спектакль" в персидском языке. В башкирском и татарском языках **тамаша** имеет три значения: 1) зрелище; 2) скопище народа; 3) созерцание, осмотр. Данное слово в синонимии татарского языка используется в значении «очень, слишком, чрезмерно», так как является синонимом таких лексем, как *бик, гажэеп, гажэп, ифрит, артык. Галэмэт, галэм, чама-сыз, чиктэн тыш, хэйран* и др.

Установлено, что многие арабские и персидские слова в составе синонимии тюркских слов преобразуются, получив тюркский аффикс или вспомогательное слово. Например, **zarurijat** ~ **zarurliq**, **kireklik**, **mezbur** **bulu**, **zaruret**, **xazet** «необходимость»; **aqilli** ~ **aqil ijase**, **zihenle**, **anli**, **bashli**, **isle**, **onle**, **hushli** "умный"; **naxakka** – **xaqsiz**, **xaqsizga**, **binaxaq**, **uginsiz**, **juqqa**, **nigezsez** – «напрасно, несправедливо, необоснованно». Как видно из примеров, арабские заимствования подверглись значительным структурным изменениям. В целом эти изменения в татарском и башкирском языках тождественны их изменениям в других тюркских языках [Ханбикова, 1966: 202].

При изучении лексической синонимии в тюркских языках нужно обра-

тить внимание и на то, что в последнее время многие общеευропейские термины или термины русского происхождения начали переводиться арабскими или персидскими лексемами. Нельзя отрицать и то, что такой перевод терминов существовал во многих тюркских языках и в период советской власти, хотя доминантой в словарях фиксировались латинские слова. Например, *экономика – икътисад, экономист – икътисадчы, право – хокук, университет – дарелфонун, политика – сясат, общество – жәмгыять* и т.д. Однако в начале XXI века к существующим словам прибавились и другие термины, которые в настоящее время уже перестали входить в состав “неологизмов”: *автономия – мохта-*

рият, лозунг – шигарь, партия – фирка, секретарь – сэркатиб и др.

Таким образом, различные ряды арабской и персидской лексики имеют разные точки соприкосновения и различные взаимосвязи с тюркскими языками. Формальные и семантические особенности синонимичных, в том числе однозначных и полисемантических слов восточных языков выявляют свои особенности в составе различных семантических полей тюркских языков. Синонимические отношения в тюркских языках рассматриваются как результат связи слов между производными и производными единицами лексики как исконного языка, так арабского, персидского и других языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова О.И.* Функционирование арабских слов по происхождению заимствований в современном русском языке // IV Степановские чтения. Сб. ст. – М., 2003. – С. 179–180.
2. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974. – 283 с.
3. *Бахтиярова А.Н.* Арабские заимствования в башкирском языке. Дис. ... канд фил. наук. – Уфа, 2009. – 170 с.
4. *Гайсина Г.Р.* Персидские заимствования в башкирском языке. Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008. – 191 с.
5. *Ханбикова Ш.С.* Роль заимствований в обогащении синонимии языка // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М., 1969. – С. 202–205.

Аннотация

В статье делается попытка определить место арабских и персидских заимствований в лексической синонимии тюркских языков и охарактеризовать их свойства. Рассматриваются лексические синонимы в татарском, башкирском, кумыкском и др. тюркских языках. Несмотря на то, что среди тюркских народов бытует неоднозначное мнение по поводу использования в речи арабских и персидских слов, они продолжают существовать и пополнять лексический состав тюркских языков наравне с исконно тюркскими словами, способствуя развитию синонимов. Исследование показало, что арабизмы и фарсизмы вошли в синонимию тюркских слов, сужая исконное значение или же его потеряв совсем; меняя структуру исконной формы путем прибавления тюркского аффикса и получив абсолютно новое значение. В работе рассматривается синонимичность и таких лексем, которые в последние годы начали активно использоваться в тюркских языках в качестве синонима европейскому термину.

Ключевые слова: арабские и персидские заимствования, синонимия, тюркские языки, лексика, татарский язык.

Summary

The proposed study is an attempt to determine the place of Arabic and Persian borrowings in lexical synonymy Turkic languages and determine their properties. The lexical synonyms in the Tatar, Bashkir, Kumyk and others are considered. Despite the fact that the Turkish nation has a mixed opinion about the use of speech in Arabic and Persian words, they continue to exist and supplement the lexical structure of Turkic languages on a par with native Turkic words, contribute to the development of synonyms. The study showed that Arabisms and far-sizms entered synonym Turkic words, narrowing the original meaning or losing it completely; changing the structure of the native form by adding the Turkish affixes results in a completely new importance. The paper considers synonymous and such tokens, which in recent years have been actively used in the Turkic language as a synonym for the term European.

Key words: Arabic and Persian borrowings, synonyms, Turkic languages, vocabulary, Tatar language.

УДК 81:002

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ

*К.С. Фатхуллова, кандидат филологических наук,
Г.А. Гусейнова, магистрант*

Современные информационные технологии становятся неотъемлемой частью обучения языкам, так как использование Интернет-технологий приводит к интенсификации и совершенствованию учебного процесса, повышению его качества и результативности. Доминирующее положение среди таких технологий с точки зрения дидактики занимают системы управления обучением, которые называют также системами дистанционного обучения, обучающими платформами, платформами электронного обучения. Обучающие платформы – это образовательные среды для предоставления учебных курсов онлайн, обслуживания и управления ими, администрирования процесса обучения. Обучающийся имеет возможность доступа к образовательной среде в любое время, в любом месте, где есть выход в Интернет [1: 10]. Дистанционные курсы могут быть различны по объему, задачам и методам обучения, тем не менее, они являются одним из самых современных средств обучения языкам, так как наиболее доступны и экономичны в отношении затрат времени; разнообразны и красочны в плане подачи изучаемого материала и обеспечивают одновременно его зрительное и слуховое восприятие. Они соединяют в себе многообразные виды информации: видеоматериалы, тексты, графику, анимацию и звучащую речь. Процесс практического

усвоения языка при дистанционном обучении отличается активным характером взаимодействия пользователя с учебной средой, гибкой индивидуальной формой обучения, усилением мотивации.

В 2013 году в Республике Татарстан Министерством образования и науки РТ совместно с компанией EF был реализован проект по созданию онлайн-школы обучения татарскому языку «АНА ТЕЛЕ» [2]. Эта дистанционная школа содержит всего 9 уровней, что соответствует следующим международным уровням языковых компетенций: А1, А2, В1, В2. В каждом уровне содержится восемь тем (разделов), которые выбраны с учетом познавательного-коммуникативных интересов пользователей и направлены на информирование их о национальных традициях, культуре и искусстве, литературе и истории, выдающихся личностях татарского народа, достопримечательностях и достижениях Республики Татарстан. Диапазон тем общения довольно широк, охватывает многие сферы жизнедеятельности людей, позволяя учиться слушать собеседника, спрашивать его о наиболее значимых событиях, отвечать на вопросы, сравнивать и сопоставлять услышанную информацию, устно или письменно выражать свое отношение к происходящему. В дистанционной школе имеются также специальные разделы, с помощью которых поль-

зователи овладевают произносительными навыками, а также основами татарской графики и орфографии. Кроме этого, обучающиеся могут воспользоваться грамматической лабораторией и онлайн-словарем. Необходимость таких справочных материалов заключается в том, что они содержат подробные комментарии, которых нет по ряду объективных причин в учебниках татарского языка и в сборниках упражнений, где языковой материал обычно представлен только в некомментируемых таблицах. Эти разделы дают возможность пользователям получать оперативный доступ ко всему объему справочной информации, необходимой для решения коммуникативных задач, учат решать проблему путем самостоятельного поиска и отбора информации.

Каждый раздел онлайн-школы состоит из 4 уроков, что соответствует основным видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо). Каждый урок делится на несколько этапов: просмотр видеосюжета и выполнение задания на понимание его содержания; усвоение новых слов и их применение; изучение языкового материала; понимание татарской речи на слух (аудирование); речевая практика; письмо и т.д. Урок завершается итоговым заданием, в котором обобщается изученный на данном уроке лексико-грамматический и речевой материал, проверяются коммуникативные навыки обучающихся по их практическому применению. Количество упражнений, представленных в каждом уроке, варьируется от 20 до 25, их содержание носит разнообразный характер: «Посмотрите фильм и ответьте на вопросы»; «Прослушайте аудиозапись и выберите правильный ответ»; «Поставьте слова в нужной последовательности, чтобы составить предложение»; «Прослушайте аудиозапись. Пере-

мещайте полоски со словами вверх и вниз, пока не поставите их в правильной последовательности»; «Перетащите полоски со словами справа, чтобы они соответствовали тому, что слева»; «Перетащите полоски со словами, чтобы они соответствовали картинкам» и т.д. Многократное повторение лексико-грамматического материала и речевых образцов через данную систему заданий обеспечивает пользователю выработку необходимых навыков для решения определенных коммуникативных задач. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что разнообразные по тематике и объему диалогические и монологические тексты, составленные с использованием наиболее часто употребляемых лексических единиц и их грамматических форм, языковые и речевые упражнения, ситуативные аудиоматериалы обеспечивают практическое усвоение татарского языка и являются условием погружения в языковую среду. В конце каждого раздела имеется обзор, где дана наиболее частотная в повседневном общении тематическая лексика (до 40 слов), указаны транскрипция и перевод каждого слова, а также предоставлена возможность послушать его произношение [3: 279].

С первых уроков пользователи дистанционной школы знакомятся с речевыми образцами и этикетными выражениями для ведения беседы в различных ситуациях повседневной жизни, с вопросительными и утвердительными конструкциями, которые наиболее употребительны в татарской речи и необходимы для реального общения на изучаемом языке, а также культуроведческой информацией. В результате пользователи в конце каждого уровня приобретают следующие коммуникативные умения: воспринимать на слух разнообразно звучащую татарскую речь; строить устные

и письменные высказывания разной сложности; читать тексты различных типов, писать небольшие сообщения по данному образцу, т.е. участвовать в устном и письменном речевом общении. Таким образом, от уровня к уровню пользователи совершенствуют свои знания и речевые навыки, закрепляют их с помощью упражнений, готовя себя к «свободной» речи.

В конце каждого уровня обучающимся предлагается пройти тест для получения соответствующего сертификата. Предложенные тесты определяют уровень лингвистической, речевой и социокультурной компетенций обучающихся. Уровневый тест состоит из 4-х блоков (грамматика, лексика, аудирование, чтение) и включает всего 50 заданий.

Каждый пользователь, независимо от уровня обучения на протяжении всего курса, имеет доступ в учебную комнату, где, согласно заранее утвержденному расписанию, ежедневно проводятся разговорные уроки с преподавателями татарского языка в режиме реального времени. Каждый урок длится 45 минут, и в нем одновременно могут участвовать 6 пользователей. Эти уроки позволяют формировать у пользователей устойчивые навыки говорения на татарском языке в рамках темы раздела. После завершения урока преподаватель оценивает в баллах речь пользователей и пишет каждому из них свои комментарии с конкретными пожеланиями, поощряя его за хорошие ответы или

рекомендуя ему повторение лексики или грамматики. Следует отметить, что разговорные уроки с пользователями ведут высококвалифицированные преподаватели татарского языка Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, прошедшие специальные тренинги для работы в онлайн-школе. Их работу организует и координирует Центр методического сопровождения онлайн-школы «АНА ТЕЛЕ» при КФУ.

Онлайн-школа татарского языка бесплатная для всех желающих. Все, что нужно, чтобы начать изучать татарский язык – это зарегистрироваться по адресу: <http://anatele.ef.com>. Как показывает наш опыт в данном направлении, онлайн-школа обучения татарскому языку как современная образовательная модель предоставляет возможность пользователям совершенствовать свои языковые способности, открывать для себя новые ценности, расширять лингвистический кругозор и развивать коммуникативную культуру.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что активное развитие компьютерных технологий должно способствовать появлению в ближайшем будущем новых интересных интерактивных средств обучения татарскому языку, в особенности для детей дошкольного и школьного возраста, тем более что Татарстан является регионом с естественной полилингвальной средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Донецкая О.И.* Интернет-технологии в обучении иностранным языкам. – Казань: Каз.гос.ун-т. – 2009. – 79 с.
2. Онлайн школа EF-АНА ТЕЛЕ// URL: <http://Anatele.ef.com> (дата обращения 1.06.2015).
3. *Замалетдинов Р.Р., Фатхуллова К.С., Юсупова А.Ш.* Из опыта использования мультимедийных технологий в обучении татарскому языку // Филология и культура. – 2013. – № 3 (33). – С. 277–281.

4. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. уч. Заведений / под. ред. Е.С.Полат. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 400 с.

Аннотация

В данной статье рассматривается модель дистанционной школы обучения татарскому языку, которая создана совместно с компанией EF. Она предоставляет уникальную возможность для интенсивного активного овладения татарским языком как средством межличностного и межкультурного общения. Преимущества дистанционной школы по сравнению с традиционной формой заключаются в том, что обучение имеет коммуникативную направленность и ведется по уровням в соответствии с международными языковыми компетенциями; изучаемый материал представлен наглядно; обеспечена внутренняя обратная связь как механизм самоконтроля. Компьютерная технология предоставляет пользователю возможность индивидуализации и высокой интенсификации обучения. Учебный процесс направлен на развитие коммуникативной компетенции пользователей, которая понимается как способность воспринимать, понимать и порождать высказывание на изучаемом языке в рамках конкретной ситуации.

Ключевые слова: компьютерная технология, обучение татарскому языку, дистанционная школа, уровневое обучение, информационная среда, коммуникативные способности.

Summary

This article describes a model of remote education school of Tatar language, which was created in collaboration with EF. It represents a unique opportunity for intensive active mastery of the Tatar language as a means of interpersonal and intercultural communication. The benefits of remote schools compared with the traditional form lies in the fact that learning is a communicative focus and is conducted through the levels in accordance with international language competence; learning material is presented visually. It provides internal feedback as a mechanism of self-control. Computer technology allows the user to individualize and intensify the high learning. The educational process is aimed at developing the communicative competence of users, which is understood as the ability to perceive, understand and produce a statement on the target language in the framework of a particular situation.

Keywords: computer technology, learning the Tatar language, remote school, level education, information environment, communication skills.

УДК 93(342)

КОМУЧ: ВОПРОС ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА (1918 ГОД)

Д.Р. Зайнутдинов, кандидат юридических наук

Властная деятельность Комитета Членов Всероссийского Учредительного собрания (далее – Комуч), качественно отличалась от деятельности иных антибольшевистских государственных образований, отчасти это обусловлено его исторической сущностью. Именно поэтому в историографии Комуч, как антибольшевистское образование, принято относить к направлению так называемого «третьего пути».

Легитимность и легальность правопреемства власти Комуча от Всероссийского Учредительного собрания очевидна. В.Ж.Цветков выделяет, что «отличительной чертой Комуча было твердое следование принципу правопреемности через признание легитимности верховной власти Всероссийского Учредительного Собрания созыва 1917 г.»¹. Здесь следует обратиться к партийному и идеологическому раскладу, сложившемуся во Всероссийском Учредительном собрании в 1918 году. Так, согласно партийным спискам во Всероссийское Учредительное собрание вошли «715 человек, из них 370 мест получили эсеры (в том числе 40 – левые эсеры), 175 – большевики, 86 – национальные группы, 17 – кадеты, 15 – меньшевики, 2 – народные социалисты и 1 – не назвавший партийной принадлежности»². Также следует обратиться к процентному соотношению: правые эсеры – 51,7%, большевики – 24,5%, национальные группы – 12%, кадеты – 2,4%, меньшевики – 2,1%; энесы

– 0,3%. Согласно идеологическому раскладу около 65% голосов Всероссийского Учредительного собрания было сосредоточено на положениях идеологии социальной демократии, около 3% на либеральной демократии и лишь 32% – это представители марксизма (в том числе коммунизма). К процентному соотношению идеологии социальной демократии необходимо прибавить голоса национальных групп, так как в абсолютном большинстве национальные группы являлись сторонниками именно данного идейного течения и примыкали к партии социалистов-революционеров. Таким образом, Всероссийское Учредительное собрание показывало однозначный социалистический характер. В период Гражданской войны данный характер проявился в состязании «за большую приверженность к народу» левых социалистов (большевики) и правых социалистов (группа социалистов антибольшевистского лагеря). Примечательным является то, что «в знак преемственности с «февралем 1917 года» над зданием правительства в Самаре был поднят красный флаг, а в организуемой Народной армии было запрещено ношение погон и кокард как атрибутов «старого режима»»³. При этом Комуч, как орган государственной власти, совершенно не смущало то обстоятельство, что под таким же флагом воевали его политические оппоненты.

Учитывая вышесказанное, тем не менее, следует отметить, что Комуч

никогда не считал себя полным носителем общероссийской власти, хотя и стремился к ней. Именно поэтому в государственной деятельности Комуча отсутствовало правотворчество как таковое. Нормативно-правовые акты Комуча не являлись законами в их должном юридическом понимании, а были лишь актами делегированного правотворчества, изданные в исполнение воли Всероссийского Учредительного собрания. В связи с этим Комуч продолжал развивать курс, установленный Всероссийским учредительным собранием, не разрабатывая новых программ государственного строительства, а заполняя ранее заготовленный с января 1918 года «шаблон». Исходя из этого можно сделать вывод о вполне конкретной позиции Комуча по общим вопросам будущей формы государства, а именно: формы правления, территориального устройства, политического режима и виду государственно-правовой идеологии.

Форма правления в теории государства и права и в конституционном праве – понятие, характеризующее структуру, порядок образования и организацию высших органов государственной власти, и установленный в данном государстве порядок отношений между ними. Характер формы правления зависит, прежде всего, от системы организации верховной государственной власти, поэтому главным, определяющим признаком является статус главы государства (выборный, сменяемый, наследственный)⁴. Так, в мире сложились две формы правления государства – монархическая и республиканская.

С монархией было покончено в феврале 1917 года. Выбор формы правления революционной России был сделан в пользу республики. Можно утвердительно сказать, что республиканское правление – это

единственный неоспоримый ориентир Комуча в государственном строительстве, не вызывающий никаких вопросов. Как подчеркивал еще в 1917 году будущий председатель Комуча В.К.Вольский⁵: «Нет смысла проповедовать и республику, ибо мы уже фактически республиканцы»⁶. Особо важно, что выбор в пользу республики встречал однозначную поддержку многонационального народа России. Именно поэтому республиканская форма правления в России эсерами, да и вообще всеми социалистическими кругами, трактовалась как свершившийся бесповоротный факт. Например, с февраля 1917 года тюрко-татарская общественность стала строить планы национального развития исключительно вокруг республиканской формы правления, ни о каких видах монархии, даже конституционной парламентской монархии, не велось речи.

Об исключительно республиканском характере формы правления говорил П.Д. Климущкин⁷: «С полным основанием можно охарактеризовать отношение Комуча к органам местного самоуправления как отношение действительно демократической власти, рассматривающей органы местного самоуправления как часть государственного аппарата, как основу республиканской системы»⁸. Развитие местного самоуправления в республиканской форме правления – это не просто институт демократии, но и плюрализма и децентрализации.

Немаловажно, что Комуч используя коалиционный принцип построения власти, тем самым концентрировал внимание не просто на республике, а на ее парламентском типе. Это является логическим следствием развития учрежденной Всероссийским Учредительным собранием республиканской формы правления. Парламентская республика давала

возможность заключения коалиции с парламентскими фракциями и, в первую очередь, с национальными партиями, для установления твердого социально-демократического курса государственного строительства. Так, «идеал Чернова – интегральная демократия, охватывающая все сферы общественной жизни. Интегральная демократия – это не только расширение демократических принципов на хозяйственную, международную сферы, но и новый качественный уровень самих политических отношений. С этих позиций предпочтительной формой государственного правления и устройства для Чернова являлась федеративная республика парламентского типа с пропорциональным представительством в двухпалатном парламенте»⁹. Характер формы правления зависит, прежде всего, от системы организации верховной государственной власти. Таким образом, постепенное образование политической коалиции в структуре Комуча и подотчетного ему эсеровского правительства – Совета управляющих ведомствами¹⁰, также подтверждает стремление новой власти к парламентаризму.

Позиция учреждения парламентской республики в полной мере устраивала национальные движения в России. «Национальные политические движения и партии рассуждали о парламентской республике, автономии, равенстве прав и свобод, ликвидации религиозных и национальных привилегий»¹¹. Парламентская республика являлась испытанной в мире формой правления. Твердость позиции правых эсеров в формировании парламентской республики также подчеркивают советские историки: «В области государственного устройства эсеры стояли за буржуазную парламентскую республику»¹². Подтверждение курса строительства

парламентской республики Комуч неоднократно подчеркивал. Например, в преддверии взятия Казани в целях устранения всяких сомнений у лидеров тюрко-татарского национального движения в парламентско-республиканском пути развития, Комучем было еще раз обозначено: «Свои акты и приказы Комитет проводит через мнения коллегий людей опыта и знаний, стоящих на платформе народовластия и республиканско-демократических форм правления страны»¹³.

Важно отметить, что социалисты антибольшевистского лагеря были едины во взглядах на необходимость развития России по типу парламентской республики. «Эсеры до конца оставались верными этому лозунгу (борьбы за Учредительное собрание. – Д.З.), меньшевики отошли от него. Это, конечно, не значило, что последние в принципе отказались от буржуазного парламента. Они остались верными ему и только в условиях того времени перестали бороться за совершенно скомпрометировавший себя лозунг Учредительного собрания»¹⁴.

Крайне интересна позиция Комуча в отношении решения проблемы территориального устройства страны: какой быть России – федеративной или унитарной?

Как было отмечено, преемственность власти Комуча от Всероссийского Учредительного собрания не вызывает сомнения. Тем не менее, именование территории, подвластной Комучу, Российской Демократической Федеративной Республикой (далее – РДФР), провозглашенной в январе 1918 года, в связи с отсутствием целостности и единства страны, является не совсем корректным. Факт отсутствия целостности и единства страны четко обозначен самим Комучем. В одной из прокламаций Комуча было сказано: «Государство Российское, постановлением Учредительного

собрания от 5–6 января 1918 года, провозглашено Российской Демократической Федеративной республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области России. Учредительное собрание после этого было разогнано наемными штыками, и проведение в жизнь постановления теперь стоит на очереди, как осуществление свободного объединения всех народов и областей России, раздираемых междоусобной гражданской войной. Но достигнуть объединения всех разрозненных частей России мы можем только путем скорейшего созыва Всероссийского Учредительного собрания»¹⁵. В «Обращении» от 16 августа 1918 года также указывается на «необходимость восстановления единства государственного управления на освобождающейся от советской власти территории Российской Федеративной Демократической Республики»¹⁶. Так, Комуч подтвердил провозглашение РДФР, но не ее фактическое существование.

Мгновенное учреждение федерации в ослабленной стране, раздираемой классовыми противоречиями, с расстроеной экономической жизнью, могло лишь привести к полному распаду огромного государства, что прекрасно осознавалось правыми эсерами. Именно поэтому можно проследить в программных установках Комуча своеобразный отход от позиции немедленного учреждения федерации к концепции постепенного перехода после окончания Гражданской войны. Так, один из членов Комуча С.Н. Николаев подчеркивал: «До созыва же Учредительного Собрания единственно правомочным органом, исполняющим общенациональные государственные задачи, Комитет мыслил себя. Поэтому он полагал, что взаимоотношения между ним и образовавшимися правительствами должны быть такими, при которых

Комитет должен признаваться государственным центром. Однако отношения между центром и такими правительствами, по мнению Комитета, не должны были предрешать форм государственного строя России и должны были покоиться не на принципах федерации свободных государств, а на основах широкой автономии»¹⁷. Между тем, переход с одной позиции на другую вызвал некое замешательство по вопросу формы территориального устройства, на что достаточно настороженно отреагировали национальные движения.

Попытка немедленной реализации Постановления Всероссийского Учредительного собрания «О провозглашении РДФР»¹⁸ после окончания Гражданской войны была обречена на провал. Практическая реализация института федерализма на всех уровнях требовала определенного промежутка времени, к чему и стремились эсеры. При этом федеративная форма государственного устройства России эсерами никоим образом не отрицалась и всецело поддерживалась. «Государство в интересах действительно свободного народа должно включать в себя отдельные единицы на автономных началах, должно обеспечить возможно большую самостоятельность, как личности, так и союзам личностей, и целых областей... Их (народностей. – Д.З.) у нас слишком много, до 120 и свободный русский народ не должен допустить подавления одной другою; он должен предоставить всем им равное политическое право, дать им внутреннюю возможность развивать свои национальные силы и внести в общую сокровищницу духовных богатств то, что они могут дать. Это возможно лишь при установлении федеративного принципа взаимоотношений народностей»¹⁹, – подчеркивал В.К. Вольский. Тюрко-татарское национальное движение прельщало упрочение Ко-

мучем на всех уровнях равноправия народов, как в национально-культурном развитии, так и в государственно-правовом. Как отмечает Г.А.Трукан, «свою приверженность демократии Комуч продемонстрировал, прежде всего, тем, что подтвердил незыблемость постановления Учредительного собрания о государственном устройстве России от 6 января, провозгласившего Россию Демократической Федеративной республикой. Можно критиковать это постановление за отсутствие в нем важнейшего признака федерации – договора, соглашения между центром и субъектами федерации. Не определялась компетенция субъектов, национальных регионов и их государственное устройство. По существу постановление исходило из унитарного характера России. Но демократическая направленность его не может вызывать сомнений»²⁰. Для становления федерализма в России требовалось время, но первоначально в стране необходимо было навести правопорядок.

Процесс развала государства на части в период Гражданской войны скорректировал государственный курс эсеров по вопросу территориального устройства, а именно, как было сказано раньше – на поэтапное утверждение федеративных начал. И.М.Майский²¹ утверждал, что «Комитет стоял на почве демократической федеративной республики со всем полагающимся ей антуражем гражданских свобод и конституционных гарантий»²². Реализовать идею федеративного устройства страны сразу после завершения Гражданской войны, при разрушенной экономике, отсутствии нормального товарооборота и практически нефункционирования промышленного производства было невозможно. «В полиэтническом обществе именно с федеративной формой государственного устройства

на долю федерации выпадает чрезвычайно сложная и ответственная задача защиты общего для всех этнических групп государства, а также национальной государственности населяющих ее народов, культурного своеобразия и специфических интересов больших и малых этнических общностей»²³. Несомненно, что при организации федерации в такой огромной стране, как Россия, следовало учитывать и такие факторы, как неоднородность культурного развития народов и их многоконфессиональность. Более того, Первая мировая и Гражданская войны перестроили взаимоотношение народов внутри страны: если «первая» разделила российскую общность на православный мир (поддержавший Балканские страны) и мусульманский мир (поддержавший Османскую империю), то «вторая», хотя вследствие социальной катастрофы и внесла национальное и религиозное равноправие, но при этом поделила народ по классовому признаку. Для Комуча строительство федерации в стране, только что прошедшей одну кровопролитную войну и вступившей во вторую, не представлялось возможным. Естественно, что в случае учреждения федерации острым был бы вопрос о распределении полномочий между центром и субъектами. Каким образом можно было выровнять полномочия между потенциальными автономиями народов Балтики и государственными образованиями Средней Азии (Хивинское ханство и Бухарский эмират), когда культурные, религиозные и правовые различия имели крайне резкий характер? М.Х.Фарукшин заключает следующее: «Суть федерализма не в одной только децентрализации. Но последняя составляет имманентное свойство федеративного устройства. Учитывая же, что в рамках федерации тоже происходит самоопределение этнических

общностей, предполагающее значительную долю самостоятельности этих государственных образований, вполне логично заключить, что в федерациях, построенных по национально-территориальному принципу, степень децентрализации должна быть, как правило, более значительной»²⁴. Учитывая сказанное, подчеркнем, что среднеазиатские народы, несмотря на российский протекторат, по отношению к власти находились практически в бесправном положении. Так, еще востоковед Д.Н.Логофет в период Российской империи отмечал: «Наша дипломатия в действительности в своей политике по отношению Бухары оказалась покровительницей дикого произвола, полного бесправия, поставившего трехмиллионное население на степень несравненно худшую, чем положение крепостной зависимости»²⁵. Наделение в послевоенный период государственных образований Средней Азии широким кругом полномочий в решении региональных вопросов могло привести к установлению деспотического режима в регионе. Правые эсеры и прочие умеренные социалисты не обладали теми качествами и той решительностью, которую имели большевики. Таким образом, очевиден тот факт, что в случае немедленного учреждения федерации Комуч попросту не смог бы управлять страной. Именно поэтому идея о поэтапной федерализации стала ключевой в государственно-правовом курсе. Комуч совершенно не отрицал, что «любое национальное (этническое) меньшинство, как, впрочем, и этническое большинство, наряду с заинтересованностью в решении общенациональных, общегосударственных задач, имеет и собственные интересы, связанные с развитием национальной государственности, культуры и языка, сохранением этнической идентичности»²⁶. В связи с этим Комуч,

учредив поэтапную федерализацию страны, стремился сначала выровнять культурное развитие народов России, сформировать целостность государства, выработать единый подход к взаимопониманию, и лишь потом распределять властные полномочия центра и субъектов.

Необходимость перехода на платформу автономизации в сложный для страны период четко была отражена также в структурном оформлении партии эсеров. Н.Н.Иванов²⁷ в своем докладе «Организация партии в связи с федеративным устройством республики» на VIII Совете партии социалистов революционеров в мае 1918 года отмечал:

1. Федеративное устройство партии будет уместно тогда, когда задачи общегосударственные будут осуществлены.

2. Сейчас первейшая задача партии это координация всех сил в борьбе за общегосударственные задачи.

3. Федеративное устройство партии препятствует координации сил и способствует центробежным силам в партии и стране.

4. Поэтому перестройка партии на федеративных началах преждевременна²⁸.

Выделим важный момент в политике Комуча, а именно позицию приоритета установления законности и правопорядка над провозглашением федеративной формы территориального устройства. Уже в первом нормативном акте Комуча, Приказе №1 от 8 июня 1918 года «О принятии власти», это четко обозначено: «Призываем всех граждан сплотиться вокруг Великого Всенародного Учредительного Собрания, дабы восстановить в стране закон, покой и порядок. Единая Независимая Свободная Россия. Вся власть Учредительному Собранию. Вот лозунги и цели новой Революционной Власти»²⁹. Тем не менее, например,

тюрко-татарское национальное движение, положительно откликнувшись на воззвание Комуча к борьбе с большевизмом, все же поэтапность федерализации не восприняло. Переориентация в вопросе территориального устройства будущей России с немедленного учреждения федерации к постепенному не привела к всецелому переходу тюрко-татарского национального движения на сторону «третьего пути». Справедливо отмечает Р.С.Хакимов, что «права человека не значат ничего, если не гарантированы права народа... Для «националов» проблема демократии возникает лишь после решения главного вопроса – создания государства»³⁰. Опасения за национальные права, за возможность организации автономии было единственно серьезной причиной, по которой тюрко-татарских национальных лидеров отталкивала идея постепенной федерализации. «Проблема России – исполнение законов и взятых на себя договорных обязательств»³¹, – пишет М.Х.Фарукшин применительно к современной России. При этом данная проблема была чрезвычайно актуальна и в революционный период 1917 года и последующей Гражданской войне.

Политический режим представляется одной из трех основ формы государства. «Политический режим – 1) в условном, широком смысле слова, реально существующий в стране общественный и государственный строй; 2) в строгом, собственном смысле слова, технология, порядок, стиль государственной деятельности, фактически применяемые властью методы, соответствующие или не соответствующие официально провозглашенным в законодательстве основаниям»³². Широко известно деление политического режима на демократический, авторитарный и тоталитарный.

Политический режим неразрывно связан с государственно-правовой

идеологией. Здесь следует сделать небольшое отступление и пояснить, что взявшая государственную власть группа лиц, сформировав правительство, неизбежно столкнется с проблемой формирования государственного, правового и политического курса страны. Очевидно одно – любая партия, группа лиц, вставшие у власти в качестве фундамента политики будут использовать доктрины той или иной идеологии. Чтобы ни говорили сторонники социально-политической концепции деидеологизации, «согласно которой в современных обществах уменьшается роль идеологий, вытесняемых позитивным знанием»³³, в реальном мире ни власть, ни государство, и уж тем более общество не могут жить без идеологий. На каждой стадии развития государственности любой страны власть не может обойтись без идеологических установок, необходимых для единения общества и, в случае необходимости, его мобилизации. В случае деидеологизации государства в сознании общества резко усиливается тенденция к социальному примитивизму, растет нигилизм, падает уровень правосознания. Поэтому ответственная власть непременно должна связывать свое существование и ассоциироваться с какой-либо идеологической платформой. Власть и идеология взаимосвязаны, они оказывают непосредственное влияние друг на друга. Таким образом, можно проследить линию взаимосвязи: власть – государственно-правовая идеология – политический режим. Конечным продуктом в данной формуле является политический режим.

Народ революционной России, овеянный лозунгами о правах и свободах, мог устроить только демократический режим, который и провозглашался в разного рода прокламациях, декларациях, нормативных актах. Образовавшиеся национальные правительства в

Волго-Уральском регионе крайне болезненно реагировали вообще на любые, даже малейшие, покушения на завоеванное право самоопределения, стремясь самостоятельно развивать демократические институты в рамках дозволенной автономии. Безусловно, «чем сложнее по этническому составу населена страна, тем более необходим ей федерализм, ибо при этом сочетаются права на самоопределение и единство, целостность государственности»³⁴.

Следует обозначить, что Комуч формировал в стране социально-демократический режим, являющийся разновидностью демократического режима. Бесспорную поддержку в деле установления демократии Комуч находил в лице яркого национального состава Поволжья и Приуралья, в лице русского, тюрко-татарского, башкирского, чувашского народов. Так, например, З. Валиди³⁵ подчеркивал, что башкирское национальное движение и уральские казаки воспринимали Комуч в качестве российского правительства³⁶. При этом справедливо будет отметить, что некоторые казацкие атаманы, например, А.И.Дутов³⁷ по отношению к Комучу в большей степени держались нейтрально. Так, А.И.Дутов не мог не признать Комуч, так как его легитимность с каждым днем укреплялась, принимая все новых и новых членов Всероссийского Учредительного собрания. Примечательно и то, что именно Комучем Приказом от 25 июля 1918 года А.И.Дутов был утвержден в звании генерал-майора «за отличие в борьбе с большевиками»³⁸. Историк А.В.Ганин относительно политических воззрений А.И. Дутова констатирует: «Ассоциация высшей монархически настроенной аристократии с германофильством у Дутова свидетельствовала о его критическом отношении к монархической идее, а

то, что он не считал возможным вполне полагаться на эсеров, говорит о его более правых взглядах. Таким образом, по политическим пристрастиям лета 1918 года Дутова можно отнести к либеральному лагерю, а если говорить конкретнее, то в большей степени его взгляды соответствовали программе кадетской партии»³⁹.

Нельзя не учитывать специфику формирования Комучем демократического режима. Становление институтов демократии происходило в военный период, что, в свою очередь, вынуждало Комуч к введению временного ограничения прав и свобод. «В зависимости от конкретных политических условий политический режим складывается как ординарный или чрезвычайный. В современных государствах в ординарном политическом режиме преобладают демократические методы (при необходимом минимуме авторитарных), а в чрезвычайном режиме возможно преобладание авторитарных методов. Преобладание авторитарных элементов не исключает демократизма, но он представлен главным образом демократией поддержки (государства гражданами), тогда как преобладание демократических элементов предполагает широкую демократию участия (граждан в осуществлении государственной деятельности)»⁴⁰. Неиспользование авторитарных методов властвования в период войны вообще невозможно. Таким образом, в период войны ограничение может распространяться не только на права и свободы личности (политические, экономические, социальные, культурные), но и на национальные права. Здесь следует отметить, что для Гражданской войны в России было характерно, что национальный состав страны в целом принимал ограничение прав и свобод личности, но никак не воспринимал ограничение национальных прав.

Важнейшими показателями демократического политического режима являются: наличие политической оппозиции и легальность ее деятельности, политический и идеологический плюрализм, гарантированность прав и свобод личности, наличие условий для ее свободного развития, построение государственного механизма на основе принципа разделения властей, значительная роль представительных органов, децентрализация власти и автономизация регионов. Воплощение вышеуказанной группы прав и свобод проходило в паре с национальной группой прав, а именно: гарантией права самоопределения, равноправия без различия расы и национальности, свободы вероисповедания, самостоятельности в вопросах национального образования и культуры. Это дает основание говорить, что на территории Комуча был реализован демократический режим при ограниченном наличии авторитарных методов управления, что представляется вполне естественным в период военного времени.

Государственно-правовая идеология представляется как совокупность принятых государственной властью устойчивых правовых установок на развитие государства, системы права, построение отношений власти и общества, формирование определенного правосознания. Вполне логичным представляется выбор Комучем социальной демократии в качестве государственно-правовой идеологии будущей России. Стоит отметить, что идеологию социальной демократии, исповедуемой правыми эсерами, следует рассматривать именно в государственно-правовом аспекте. Среди целей, преследуемых Комучем в деле строительства российской государственности, на первоочередное место также ставилось утверждение

социальной демократии как стержневой идеологии. «Большинство постепенно возраставшего в количестве Комитета, как и большинство Учредительного Собрания, составляли депутаты, прошедшие по спискам партии социалистов-революционеров, что само собою обеспечивало в нем с.-р. политику, которая к тому времени определялась как борьба за восстановление независимости России и сохранение завоеваний февральской революции (федеративная демократическая республика, социализация земли, государственный контроль за промышленностью и пр.)»⁴¹, – отмечал эсер К.С. Буревои⁴². Национальные группы, и в частности тюрко-татары, в своем большинстве еще в 1917 году встали на платформу социальной демократии, в связи с чем были солидарны в воззрениях с антибольшевистскими социалистами в вопросе государственно-правовой идеологии. После Октябрьской революции тюрко-татарские социал-демократы категорически отказались принимать большевистские методы властвования. Здесь полностью можно согласиться с И.Р. Тагировым, отмечающим, что «для национальных лидеров готовность сотрудничать с Советской властью не означала перехода на большевистские позиции»⁴³. После свержения царизма умеренные социалисты были готовы к планомерному государственному строительству с использованием социальной демократии в качестве государственно-правовой идеологии. Курс социальной демократии в государственно-правовом строительстве для России был обеспечен еще в начале 1918 года победой эсеров на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, и на последующем этапе становления Комуча как общероссийской власти данный курс продолжал укрепляться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – С.325.

² Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С.1144.

³ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). – М., 2008. – С.332.

⁴ *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия / Л.В.Тихомирова, М.Ю.Тихомиров / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С.480.

⁵ Вольский Казимирович Владимир (1877–1937) – политический деятель, лидер социалистов-революционеров, председатель Комуча.

⁶ *Вольский В.К.* Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Лекции. Тверь: Типография Губернского Земства. – 1917. – С.57.

⁷ Климущкин Прокопий Диомидович (1886–1969) – прапорщик, председатель Самарского городского комитета ПСР, член Самарского Совета военных депутатов, член Комуча.

⁸ *Климущкин П.Д.* Борьба за демократию на Волге // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. – Прага: Изд. Общества Участников Волжского Движения, 1930. – С.71.

⁹ *Коновалова О.В.* Проблемы исторической модернизации России в идейном наследии В.М. Чернова: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 2006. – 48с.

¹⁰ В структуру Совета входили ведомства: государственной охраны (управляющий – Е.Ф.Роговский), земледелия (П.Г.Маслов), продовольствия (В.И.Алмазов), торговли и промышленности (В.Н.Филипповский), труда (И.М.Майский), финансов (Д.Ф.Раков), путей сообщения (И.П.Нестеров), почт и телеграфов (П.Г.Белозеров), государственных имуществ и государственного контроля (В.С.Абрамов), военное (полковник Н.А.Галкин), внутренних дел (П.Д.Климущкин), юстиции (А.С.Былинкин), просвещения (Е.Е.Лазарев), иностранных дел (М.А.Веденяпин).

¹¹ *Амирбеков С.* Страницы истории российского конституционализма – подготовка к выборам в Учредительное собрание. // Независимый научно-популярный журнал «Право и жизнь». – Москва. – №24. – 2000. – С.228–238.

¹² *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М.: «Мысль», 1967. – С.26.

¹³ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – Самара, 1918. – 2 августа. – №21.

¹⁴ *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.). – М.: «Мысль», 1967. – С.306.

¹⁵ Государственный архив Самарской области. Фонд. Р. 4140. Описание. 1. Дело. 8. Лист. 3.

¹⁶ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. – Самара, 1918. – 16 августа. – №33.

¹⁷ *Николаев С.Н.* Политика «Комуча». (Опыт характеристики) // Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. – Прага: Изд. Общества Участников Волжского Движения, 1930. – С.154.

¹⁸ Всероссийское Учредительное Собрание (1917 год в документах и материалах). Подг. к печ. И.С. Малчевский. Москва: Отпечатано в 1-й образцовой типографии Гиза, 1930. – С.113.

¹⁹ *Вольский В.К.* Программа и тактика Партии социалистов-революционеров. Лекции. Тверь: Типография Губернского Земства. – 1917. – С.57.

²⁰ *Трухан Г.А.* Антибольшевистские правительства России. – М.: Институт российской истории, 2000. – С.33.

²¹ Майский Иван Михайлович (настоящие имя и фамилия – Ян Ляховецкий; 1884 – 1975) – советский дипломат, историк и публицист. Был министром труда в Комуче и Российском правительстве. Член Академии наук СССР.

- ²² *Майский И.М.* Демократическая контрреволюция / И. М. Майский. – М. – Пг.: Госиздат, 1923. – С.68–76.
- ²³ *Фарукиин М.Х.* Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – С.39.
- ²⁴ Там же. – С.69.
- ²⁵ *Логофет Д.Н.* Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С.8.
- ²⁶ *Фарукиин М.Х.* Этничность и федерализм ... – С.52–53.
- ²⁷ Иванов Николай Николаевич (1888–1937) – социалист-революционер, входил в состав Комуча, участвовал в работе Уфимского совещания. Расстрелян в 1937 г.
- ²⁸ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. – М., 2000. – С.388–389.
- ²⁹ Государственный архив Самарской области. Фонд. Р. 402. Описание. 1. Дело. 2. Лист. 1об-2.
- ³⁰ *Хакимов Р.* Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. – Казань: Такнигоиздат, 1993. – С.43.
- ³¹ *Фарукиин М.Х.* Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. – М.: Юристь, 2004. – С.82.
- ³² Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 762.
- ³³ Новая философская энциклопедия: В 4 т. Том 1. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: пред. В.С.Степин. – М.: Мысль, 2010. – С. 605.
- ³⁴ *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Опыт федерализма. – М.: Республика, 1994. – С. 236.
- ³⁵ Ахметзаки Валиди Тоган (1890–1970) – политический и государственный деятель, лидер башкирского национального движения, историк-тюрколог, профессор, почетный доктор Манчестерского университета.
- ³⁶ *Заки Валиди Тоган.* Воспоминания: Книга 1. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994. – С. 252.
- ³⁷ Дутов Александр Ильич (1879–1921) – государственный и политический деятель, атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант.
- ³⁸ Российский государственный военный архив. – Фонд 39477. – Описание 1. – Дело 1. – Лист 58.
- ³⁹ *Ганин А.В.* Атаман А.И.Дутов / А.В.Ганин. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 204.
- ⁴⁰ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 762.
- ⁴¹ *Буревой К.* Распад 1918–1922. – Изд-во «Новая Москва», 1923. – С. 16.
- ⁴² Буревой (Сопляков) Константин Степанович (1888–1934) – член Центрального комитета партии социалистов-революционеров, член Комуча, участник Уфимского совещания.
- ⁴³ *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. 2-е изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – С. 194.

Аннотация

В статье рассматриваются воззрения Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания на форму государства послевоенной России. Дается анализ составных частей формы государства с позиции социально-демократической идеологии: формы правления, территориального устройства, политического режима, государственно-правовой идеологии.

Ключевые слова: Комуч, социальная демократия, республика, федерализм, государственно-правовая идеология, права и свободы.

Summary

The article discusses the views of All-Russian Constituent Assembly Committee Members concerning the state shape of post-war Russia. There are given the analysis of the state form components from the perspective of the social-democratic ideology: form of government, territorial structure, political regime, state-legal ideology.

Keywords: Komuch, social democracy, republic, federalism, state-legal ideology, rights and freedoms.

В издательстве «Идель-пресс» вышла книга, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. «Война... Судьбы... Память... Песни...». – Казань, 2015. – 304 с.

Книга подготовлена сотрудниками Академии наук Республики Татарстан – кандидатом филологических наук Маргаритой Небольсиной и кандидатом исторических наук Булатом Хамидуллиним.

Научными редакторами ее являются: член-корреспондент Академии военно-исторических наук, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук РТ А.Ш. Кабирова, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан С.Г. Белов.

Авторы-составители сделали попытку систематизировать имеющиеся в открытом доступе материалы о героическом подвиге многонационального советского народа, в том числе, татар и татарстанцев, внесших вклад в дело борьбы с нацизмом в годы Великой Отечественной войны.

Вниманию читателя предлагается также сборник песен великого поколения. Здесь собраны самые популярные песни, любимые нашим народом, как в мирное время, так и в годы суровых испытаний.

Идут годы, десятилетия, и Великая Отечественная война все больше уходит в прошлое, становясь лишь частью нашей общей истории. Не так много осталось живых свидетелей и, в первую очередь, ветеранов войны, для кого Великая Отечественная была частью их жизни, кто мог бы рассказать о ее великих сражениях.

Память о тех событиях и людях, участвовавших в них, – вот все, что остается у нас, живущих в XXI веке. Семейные архивы хранят воспомина-

ния участников, реликвии той поры: военные награды, треугольники писем, похоронки, фронтовые фотографии, именные часы и другие вещи, в которых собрана память народа – память великого народа о своих великих героях...

Мы все знаем, что в Великой Отечественной войне победили наши Вооруженные Силы. Но никогда, ни одна военная операция не проводилась без участия авиации! Завоевав в середине 1943 года стратегическое господство в воздухе, она удерживала его до конца войны и тем самым оказала решающее влияние на исход войны. Согласно имеющимся сведениям, в 1941–1945 гг. советские летчики-истребители одержали около 40 000 побед, в том числе 4900 – морской авиацией и 3900 – истребительной авиацией ПВО.

Это книга – книга памяти и благодарности поколению советских летчиков за их ратные подвиги и доблесть.

Человеческая жизнь не бесконечна, продлить ее может лишь память,

которая одна только побеждает время. Многое исчезает, растворяется бесследно, забывается...

Авторы-составители данной книги, взяв на себя смелость напомнить об истории боевых подвигов наших соотечественников, выражают глубокую признательность за моральную

поддержку и финансовое содействие при издании книги Депутату Государственной думы Российской Федерации, действительному члену Международной академии информатизации, члену-корреспонденту Академии наук Республики Татарстан Фатиху Саубановичу Сибэгатуллину.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

12 марта 2015 г. в Институте проблем экологии и недропользования АН РТ состоялся Республиканский семинар «Органическое сельское хозяйство в Республике Татарстан». Семинар прошел при поддержке Общественного совета по производству органической (экологически чистой) продукции при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. В нем приняли участие местные производители сельскохозяйственной продукции, придерживающиеся принципов экологического земледелия, представители научного сообщества, профильных министерств и ведомств Республики Татарстан (Министерство сельского хозяйства и продовольствия РТ, Министерство экологии и природных ресурсов РТ, Управление ФС Роспотребнадзора по РТ, Управление ФС Россельхознадзора по РТ, ГУП РТ «Национальная торговая марка», ФГБУ «Центр агрохимической службы «Татарский»).

В ходе семинара обсуждались основные принципы производства органической продукции; проблемы, связанные с законодательно-нормативной базой, включая сертификацию такого рода продукции; использование элементов экологизации и биологизации в производстве продукции растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах; вопросы повышения плодородия почвы разрешенными в органическом земледелии препаратами и методами.

Участники семинара пришли к мнению, что республика имеет достаточный социально-экономический и научный потенциал для создания рынка органической сельскохозяйственной продукции. Были высказаны предложения о необходимости разработать и принять на республиканском уровне ряд нормативных документов, касающихся производства органической продукции.

Институт проблем экологии и недропользования АН РТ на протяжении нескольких лет успешно занимается вопросами развития рынка органической продукции в РТ и создания научно-методической основы для органического сельскохозяйственного производства. В этой связи прошло обсуждение роли института как ведущего регионального научного центра по вопросам органического (экологического) агропроизводства, на базе которого в ближайшее время целесообразно выполнить комплекс научно-исследовательских работ по формированию реестра хозяйств – потенциальных производителей органической продукции, соответствующее почвенно-экологическое обследование территории, а также разработку проекта системы сертификации производства органической продукции в Республике Татарстан.

* * *

17 марта 2015 г. в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013–2020 гг.» в Министерстве экономики РТ состоялось совещание по вопросам развития интеллектуальной собственности на предприятиях республики, на котором присутствовал член-корреспондент, вице-президент Академии

наук РТ Вадим Хоменко. На совещании были обсуждены вопросы реализации программы на современном этапе и поставлены задачи на предстоящие годы.

* * *

31 марта 2015 г. Президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов встретился с делегацией Республики Кубы во главе с научным советником Государственного Совета Республики Куба г-ном Фиделем Кастро Диас-Баларта и Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Куба в Российской Федерации г-ном Эмилио Лосада Гарсия.

На встрече присутствовали также: директор Института проблем экологии и недропользования АН РТ Рифгат Шагидуллин, член-корреспондент АН РТ, академик-секретарь Отделения физики, энергетики, наук о Земле Ленар Тагиров, руководители научных центров Института перспективных исследований АН РТ.

В ходе визита между сторонами были достигнуты договоренности о заключении соглашения о сотрудничестве между Академией наук Республики Татарстан и Академией наук Республики Куба.

Планируется обмен опытом по созданию сети инжиниринговых центров и развитию рынка интеллектуальной собственности в Татарстане и Республике Куба, а также организация совместных научных исследований и работа в области высокотехнологичного сельского хозяйства, рационального природопользования, сохранения экологического баланса, современных технологий в области охраны здоровья, организации производства новых видов химической продукции, включая производство моторного топлива и электроэнергии из возобновляемых источников.

* * *

1 апреля 2015 г. в Доме «Сэлэт» официально открылся Международный центр образовательных технологий «Сэлэт».

В открытии центра приняли участие заместитель министра по делам молодежи и спорту РТ Рустам Гарифуллин, ведущий советник сектора межрегионального сотрудничества Министерства образования и науки РТ Данис Шакиров, руководитель проектов «Сэлэт», вице-президент Академии наук РТ Джавдет Сулейманов, исполнительный директор ТРМОФ «Сэлэт» Тимур Сулейманов, руководитель Международного центра образовательных технологий «Сэлэт» Анна Фельдман, лидеры общественных объединений.

Джавдет Сулейманов отметил, что цель Фонда «Сэлэт» – общение молодежи в научно-образовательном пространстве. По его словам, сейчас в «Сэлэт» реализуется около 50 проектов, только в летнее время работает около 30 лагерей. Важно, что этот центр будет координировать все проекты. Центр активно сотрудничает с Лигой студентов РТ, занимается реализацией партнерских проектов, как в рамках Казани, так и на российском и международном уровне. Это пространство для людей разных возрастов: детей, старшеклассников, студентов, педагогов, специалистов по работе с молодежью.

* * *

7 апреля 2015 г. Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, Академия наук РТ и Министерство образования и науки РТ объявили

о начале приема заявок на XI республиканский конкурс «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан».

* * *

7 апреля 2015 г. в Институте археологии им. А.Х.Халикова Академии наук РТ прошел научно-методический семинар «Археология в системе междисциплинарных гуманитарных исследований».

Семинар открывает цикл проблемно-методологических семинаров, на которых предполагается обсуждать актуальные вопросы мультидисциплинарного синтеза в гуманитарных исследованиях – их практические аспекты и теоретические основания. Предполагается выработка корректных методик сопоставления данных различных гуманитарных дисциплин – археологии, лингвистики, этнологии, источниковедения, а также взаимная корреляция выводов, полученных в результате исследования прошлого специфическими методами своих наук.

К обсуждению на семинаре была предложена основная тема: «Лингвистика, этнология, археология: диалектика междисциплинарного синтеза». Основными докладчиками были: д.и.н, проф., чл.-корр. РАН Напольских В.В. (тема выступления: «Проблема уральской прародины и некоторые теоретические аспекты исследования предистории»), к.и.н. Измайлов И.Л. (тема выступления: «Археологическая культура и средневековый этнос: проблема соотношения»).

* * *

8 апреля 2015 г. в Академии наук РТ прошло совещание по обсуждению проекта железной дороги в обход Казани.

Было предложено интегрировать в единую сеть пригородные, внутригородские железные дороги и метро. В итоге через Казань не будут проходить тяжелые составы, откроется ныне перекрытый для казанцев в районе вокзала доступ к Волге, появится место для размещения новых жилых и торговых комплексов.

В обсуждении проекта приняли участие известные архитекторы, ученые, транспортники, чиновники районного и республиканского масштаба. Открыл совещание вице-президент АН РТ Вадим Хоменко: «В Академию наук поступил проект обходной железной дороги, интересный с точки зрения транспортно-пассажирской, грузовой логистики. Отдельные проекты, которые имеют значение для развития крупных территорий, мы считаем необходимым выносить на экспертную оценку специалистов». В.Хоменко отметил, что идея может быть использована при подготовке предложений для стратегии «Татарстан 2030».

Автор проекта Тахир Давлетшин выразил уверенность, что новая железная дорога даст возможность организовать принципиально новую систему городского и пригородного железнодорожного транспорта. В единую сеть будут интегрированы железные дороги, которые с трех сторон соединяют город с поселками Васильево, Высокая Гора и с международным аэропортом «Казань»; внутригородские железные дороги (в качестве кольцевого наземного метро) и подземное метро. Получится уникальный транспортный комплекс, не имеющий аналогов в мире. В итоге, через город не будут проходить тяжелые составы, откроется ныне наглухо перекрытый для казанцев в районе железнодорожного вокзала доступ к Волге, жители РТ получат возможность быстро добираться до

многих точек, появится место для размещения новых жилых и торговых комплексов. Реализация проекта обойдется примерно в 45 млрд. рублей.

В обсуждении приняли участие: первый зам.руководителя исполкома Зеленодольского района Ильнар Гафиятуллин, заместитель начальника Горьковской железной дороги по Казанскому территориальному управлению филиала ОАО РЖД Александр Черемнов, начальник отдела железнодорожного транспорта Минтранса РТ Эльдар Ахмедов и другие.

В завершение Вадим Хоменко сказал: «Мы подняли и пытались с разных сторон обсудить те проблемы, которые, в принципе, есть на концептуальном уровне. И прежде чем что-то начать считать, нужно сойтись в системе критериев и оценок, вот что очень важно. И здесь имеются разные позиции. В стенах Академии наук мы обсуждаем идеологию, а не конкретные расчеты... Были высказаны мнения и в поддержку, и против. Сейчас рабочей группе нужно подготовить идею Давлетшина в удобоваримом виде, чтобы она могла выстрелить на дальнейшем обсуждении, уже не только в стенах Академии наук».

* * *

9 апреля 2015 г. на кафедре технологии машиностроительных производств КНИТУ-КАИ была открыта мемориальная доска Юнусова Файзрахмана Салаховича, выдающегося ученого в области технологии авиадвигателестроения, академика АТН РФ и почетного академик АН РТ, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РФ и РТ, заслуженного изобретателя РФ, лауреата Национальной и Государственной премий РФ и РТ, заслуженного профессора КНИТУ-КАИ, заведующего кафедрой производства двигателей летательных аппаратов (1973–1990), участника Великой Отечественной Войны.

* * *

«Победа досталась дорогой ценой» – так называется книга **Л. и Б. Хамидуллиных**, посвященная **70-летию Победы в Великой Отечественной войне** и вышедшая в **Татарском книжном издательстве**. Предисловие подготовлено президентом Академии военных наук, генералом армии, доктором военных и исторических наук, действительным членом Академии наук Республики Татарстан М.А.Гареевым.

Научными редакторами являются доктора исторических наук, действительный член АН РТ И.Тагиров и член-корреспондент АН РТ, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения И.Гилязов.

На основе исторических источников и воспоминаний участников войны в книге реконструируются картины участия татарстанцев и татарского народа в событиях военных лет.

Использовано большое количество фотографий военных корреспондентов и иллюстраций.

* * *

К **70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне** библиотека Академии наук РТ организовала большую тематическую выставку, включающую в себя **11 экспозиций: 9 мая – День Победы в Великой Отечественной войне, Календарь Победы, День воинской славы, Писатели и война, Наука в годы войны, Роль интеллигенции в суровые годы войны, Женщины в солдатских шинелях, Дети военной поры, Великая Отечест-**

венная война в письмах, Художественные произведения о Великой Отечественной войне.

Также в читальном зале библиотеки Академии наук РТ состоялся литературный вечер «Ак чэчэктэй гомер – Жизнь, подобная белым цветам», посвященный 50-летию выхода в свет романа татарского писателя-фронтовика А.С.Абсалямова «Белые цветы».

Перед гостями вечера выступили: внучка писателя А.Б.Абсалямова – главный редактор журнала «Идель», член Союза писателей РТ; народный артист России и Татарстана А.Ш.Шакиров, исполнитель роли врача Мансура Тагирова в телевизионном спектакле и на сцене ТГАТ им. Г.Камала; старший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова И.А.Еникеев представил семейные фотографии и рассказал о прообразах героев романа.

Сотрудники института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ поделились опытом работы со справочным материалом, связанным с личностями известных людей.

Вниманию гостей был представлен презентационный и библиографический материал, творческое наследие А.Абсалямова и переводы его произведений на другие языки.

В заключение А. Б.Абсалямова рассказала своей работе по организации выставки «Вечный человек» на территории музея-заповедника «Казанский Кремль», героями которой являются деятели культуры Республики Татарстан, участники Великой Отечественной войны.

* * *

11 апреля 2015 г. в Культурном центре МВД по РТ состоялось театрализованное представление «В тот день, когда окончилась война...», посвященное 70-летию Великой Победы, подготовленное Академией наук Республики Татарстан совместно с Министерством внутренних дел по Республике Татарстан и Казанским юридическим институтом МВД России.

С наступающим Днем Победы поздравили гостей: Герой Советского Союза Борис Кузнецов, советник президиума Академии наук Республики Татарстан, академик Ахат Ильясов, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России Сергей Миронов, ветеран МВД, лауреат литературной премии им. Г. Державина Михаил Тузов.

Министр внутренних дел по РТ генерал-майор полиции А.В. Хохорин в своем выступлении подчеркнул значимость ветеранских организаций республики: «Мы благодарны вам за то, что воспитали нас, заложили необходимые качества. Ваши уроки всегда приятно вспоминать. Ваше плечо еще крепкое, и вместе мы сделаем много хороших дел на благо республики».

В проведении праздника активное участие приняли: Казанская кадетская школа – интернат №6 (директор В.А.Басов), Казанский юридический институт МВД России (начальник Ф.К.Зиннуров), Академический лицей им. Н.И. Лобачевского (Т.В. Беспалова), Университет управления ТИСБИ (ректор Н.М. Прусс).

Министерство внутренних дел РФ по РТ и общественная организация ветеранов г. Казани тепло поблагодарили президента Академии наук Республики Татарстан Мякзюма Салахова за помощь в организации и проведении праздника. Пресс-секретарь АН РТ, инициатор, режиссер и ведущая вечера, была поощрена представителями этих организаций Благодарственными письмами, и награждена памятной медалью ЦК КПРФ «70 лет Великой Победы».

* * *

11 апреля 2015 г. в Казани состоялась итоговая международная конференция, посвященная разработке стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. В форуме приняли участие врио президента РТ Рустам Минниханов, экс-вице-премьер РФ Алексей Кудрин, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Владимир Мау, ректор Московской школы управления «Сколково» Андрей Шаронов и другие. На конференции присутствовали: вице-президент Академии наук РТ, член-корреспондент АН РТ Вадим Хоменко и советник президиума АН РТ, академик Фильза Хамидуллин.

* * *

14 апреля 2015 г. на основании постановления президиума Академии наук РТ от 19 марта 2015 г. (протокол №10) Комиссии президиума АН РТ по проблемам отбора и поддержки талантливой молодежи присуждены стипендии Академии наук РТ на весенне-летний семестр 2014/15 учебного года.

* * *

28 апреля 2015 года в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан прошла научная конференция «Великая Отечественная война в татарской литературе», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в России.

В рамках конференции были рассмотрены темы Великой Отечественной войны в драматургии, прозе, поэзии, воспоминаниях современников.

Вниманию участников конференции было предложено справочное издание «Перо как штык» о татарских писателях, ученых – участниках Великой Отечественной войны.

В конференции приняли участие ученые Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казанского (Приволжского) федерального университета, представители Государственного Совета Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, Союза писателей Республики Татарстан.

* * *

28 апреля 2015 г. решением экспертной комиссии по присуждению премии им. В.А.Попова по результатам объявленного в 2014 г. конкурса премия имени Виктора Алексеевича Попова за лучшую научную работу в области экологии и природопользования присуждена Тунаковой Ю.А., Новиковой С.В., Шагидуллиной Р.Р. за серию работ «Экологическое нормирование приоритетных загрязняющих веществ в компонентах урбозкосистем».

* * *

28 апреля 2015 г. в Академии наук состоялось очередное заседание «круглого стола» по вопросам рынка интеллектуальной собственности с участием Юрия Яковца, профессора Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Николая Кондратьева, академика РАЕН,

президента Международного института Питирима Сорокина – вице-президента Международного фонда Н.Д. Кондратьева.

Вице-президент АН РТ Вадим Хоменко, поприветствовав собравшихся, отметил, что Академия наук РТ курирует сферу интеллектуальной собственности и совместно с заинтересованными организациями ведет значительную работу в этом направлении.

О возрастании роли интеллектуальной собственности и расширении областей и форм ее применения говорил Юрий Яковец. Необходимо менять подход к интеллектуальной собственности, – подчеркнул он, – обращая внимание на собственные открытия и изобретения.

В заседании приняли участие представители КФУ, КНИТУ-КАИ, КГЭУ, КНИТУ, сотрудники научно-инновационного отдела Академии наук РТ.

* * *

29 апреля 2015 г. в рамках рабочего визита правительственная делегация во главе с врио Президента Республики Татарстан Рустамом Миннихановым, в составе которой были президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов, заместитель Премьер-министра РТ – министр промышленности и торговли РТ Равиль Зарипов, министр культуры РТ Айрат Сибгатуллин и др., посетили Анкару.

В своем приветственном слове Рустам Минниханов поблагодарил мэра Анкары за прием и добавил, что сотрудничество между Турцией и Татарстаном сегодня осуществляется во многом благодаря Президенту России Владимиру Путину и Президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану.

«Мы гордимся тем, что с Турецкой Республикой у нас сложились добрые надежные отношения», – подчеркнул Рустам Минниханов. Он добавил, что сегодня многие турецкие инвесторы свой бизнес на территории России начинают именно с Татарстана.

Поблагодарив врио Президента РТ за визит, Мелих Гекчек отметил, что Казань является одним из городов-побратимов Анкары. Он сообщил о том, что сегодня в присутствии Рустама Минниханова было подписано соглашение о реализации программы совместной деятельности между Казанью и Анкарой. «Я уверен, что это соглашение, которое будет регулировать сотрудничество между двумя городами, положительно скажется на взаимоотношениях между нашими странами», – сказал Мелих Гекчек. По его мнению, Казань и Анкара могут многому поучиться друг у друга. Он добавил, что плоды совместной работы можно будет оценить уже в ближайшее время.

* * *

14 мая 2015 г. в Инновационном технопарке «Идея» прошел финальный тур VII Республиканского конкурса «Эрудит Татарстана 2015». Организаторы конкурса – Министерство образования и науки РТ, Академия наук РТ, Инновационный технопарк «Идея», «Академический Лицей им. Н.И. Лобачевского».

Собравшихся торжественно приветствовали советник президиума Академии наук РТ, академик Ильясов А.В. и председатель жюри, заслуженный археолог РТ, член-корреспондент АН РТ Хузин Ф.Ш.

Учащиеся 7–11 классов пятидесяти школ г. Казани и Республики Татарстан, набравшие наибольшее количество баллов по итогам первого тура в апреле,

устно отвечали на вопросы по химии и биологии, астрономии, физике, философии и экономике, истории и литературе, проявив прекрасные познания за рамками школьной программы.

Технопарк «Идея» традиционно провел для финалистов конкурс «НАНО IQ», в котором необходимо было продемонстрировать знания в области химии, биологии, физики и нанотехнологий.

Абсолютными победителями конкурса, «юными академиками» стали Валентина Данилова, учащаяся 9 класса СОШ №9 г. Казани (среди 7–9 классов) и Алексей Сорокин, учащийся 11 класса Лицея №35 г. Нижнекамска (среди 10–11 классов).

Звания «Лауреат» были удостоены Амир Гареев (9 класс, Лицей №35 г. Нижнекамска), Амир Меннибаев (8 класс, IT-Лицей при КФУ г. Казани), Гузель Ахметзянова (11 класс, СОШ №177 г. Казани), Эмиль Салахутдинов (11 класс, Лицей №35 г. Нижнекамска).

Участники и победители конкурса были награждены памятными призами от компании «ICL» и Технопарка «Идея», книгами от Академии наук РТ и «Академического лицея им.Н.И. Лобачевского», сертификатами об участии и дипломами победителей.

* * *

15 мая 2015 г. в зале заседаний Академии наук Центр семьи и демографии АН РТ провел презентацию третьего тома серии «Татарские просветители о семье и воспитании», посвященного 190-летию татарского ученого и просветителя Каюма Насыри.

В него вошли наиболее значимые по своей воспитательной и образовательной ценности произведения писателя – «Книга о воспитании» и «Трактат о нравственности». Издание подготовлено к. фил. н. Абызовой Р.Р. и издано на русском, татарском и английском языках.

С приветствием выступил Президент Академии наук РТ академик Салахов М.Х. Он отметил, что семья – основа нашей жизни и главная духовная ценность. Рассказал о периоде обучения К.Насыри в Казанском университете на правах вольнослушателя, что было весьма редким явлением среди татар того времени. Во время учебы будущий писатель, выделявшийся среди сверстников своими способностями, осваивает турецкий, арабский, персидский языки, а также изучает русский язык. В 1871 году просветитель открывает свою собственную школу, желая обучать татарских детей русской грамоте. В 1885 г. Каюм Насыри был избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Это стало официальным признанием его научных заслуг. Насыри внес огромный вклад и в развитие татарской художественной литературы, он – автор многочисленных научных трудов и учебных пособий.

На открытии презентации директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ И.А.Гилязов зачитал обращение министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Э.А.Зариповой по случаю Международного дня семей. В мероприятии приняли участие Уполномоченный по правам человека в РТ Сабурская С.Х., Уполномоченный по правам ребенка в РТ Удачина Г.Л., государственные и общественные деятели, ученые, директора, учителя и учащиеся общеобразовательных школ г. Казани и Зеленодольска.

Доктор педагогических наук, профессор Валеева Р.А. представила Учебно-методический комплекс «Диалоги с татарскими просветителями о семье и воспитании». Президент Академии наук РТ, академик Салахов М.Х. вручил грамоты Академии наук РТ за активное участие в пропаганде семейных ценностей, материнства и детства.

Примечание:

Центром семьи и демографии ИТЭР АН РТ с 2012 года реализуется проект «Семья – основа нации» в рамках которого изданы серии книг выдающихся татарских просветителей таких как Г.Буби «Женщины», Р.Фахретдин «Семья».

* * *

18–21 мая 2015 г. в Академии наук состоялся Международный научный форум «Бутлеровское наследие – 2015». Организаторами мероприятия являлись: РФФИ, Академия наук РТ, Уфимский научный центр РАН, КФУ, КНИТУ, КГЭУ, Республиканское химическое общество им. Д.И.Менделеева, Научный фонд им. А.М.Бутлерова, Издательский дом «Бутлеровское наследие», НИИХП, Татнефтехиминвест-холдинг, журнал «Бутлеровские сообщения».

В программе форума: научно-практическая конференция «Бутлеровское наследие-2015», симпозиум «Химия и экология кремнезема опал-кристаллитовых пород. Промышленная химия», совещание представителей руководства российских наукоёмких организаций по выработке путей решения проблем инноваций в химии и производстве, заседание круглого стола, Всероссийская молодежная научная школа по компьютерной химии, открытое собрание правления Научного фонда им. А.М.Бутлерова. Кроме того, ежедневно проводилась стендовая сессия.

В завершение форума были подведены итоги работы и награждены лауреаты премий имени академиков Н.С. Зефирова, Ю.С.Оводова, Г.А.Толстикова.

* * *

20 мая 2015 г. в с. Никольское Лаишевского района Республики Татарстан состоялось празднование «Дня Волги». Организаторы: Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, кафедра ЮНЕСКО на базе ИПЭН АН РТ при партнерстве компании Coca-Cola Hellenic и поддержке Министерства экологии и природных ресурсов РТ.

В мероприятии приняли участие около 150 человек – старшеклассники Казани и Лаишевского района.

В рамках Дня Волги организован открытый экологический «Академический урок», на котором выступили ученые Академии наук РТ и Казанского федерального университета, а также победители и призеры всероссийской олимпиады школьников по экологии, прошли практические занятия со школьниками по методикам отбора и анализа проб почвы, воды и донных отложений. Школьники приняли участие в экологической викторине и посетили музей русского фольклора «Каравон».

* * *

22 мая 2015 г. состоялась встреча ректора КФУ Ильшата Гафурова и директора Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук РТ Айрата Ситдикова с губернатором Астраханской области Александром Жилкиным.

В беседе с губернатором ректор КФУ Ильшат Гафуров сказал, что «в Казанском федеральном университете имеется весь спектр специализированного оборудования, необходимого для проведения историко-архивных, археологических, междисциплинарных естественно-научных исследований».

Была достигнута договоренность о проведении совместных археологических раскопок и продвижении историко-культурного потенциала объектов Долины царей – археологического комплекса Лапас и Селитренного городища.

* * *

25 мая 2015 г. вице-президент Академии наук РТ Вадим Хоменко выступил по вопросам импортозамещения на научной конференции в Татарском институте переподготовки кадров агробизнеса. В конференции также принял участие заместитель Премьер-министра, министр сельского хозяйства и продовольствия РТ Марат Ахметов.

* * *

27 мая 2015 г. В серии «Археологические источники Восточной Европы» вышла книга «Генуэзская Газария и Золотая Орда», посвященная историко-географическим исследованиям обширного Восточноевропейского региона от Сарайчика на востоке до Акча-Кермена (Белгорода-Днестровского) на западе.

Издание подготовлено Институтом археологии АН РТ им. А.Х.Халикова, крымским филиалом Института археологии НАН Украины, Институтом международных отношений, истории и востоковедения КФУ, Университетом «Высшая антропологическая школа» и вышла под редакцией С.Г.Бочарова и А.Г.Ситдикова.

В сборник вошли статьи, подготовленные девятнадцатью исследователями из России, Украины, Молдовы и Казахстана, посвященные истории и археологии Византии, Золотой Орды и Генуэзской Газарии в XIII–XV вв. и стран – их наследниц в XVI–XVIII вв.

Книга состоит из четырех разделов: «Генуэзская Газария», «Золотая Орда», «Византия после Византии» и «Публикация источников», предназначена для специалистов, изучающих историю средних веков, а также для всех интересующихся историей и археологией Византии, Золотой Орды, Генуэзской Газарии в XIII–XV вв. и ряда государств, наследовавших им в XVI–XVIII вв.

Материалы сборника войдут в Международный индекс цитирования «Scopus».

* * *

27 мая 2015 г. в Академии наук РТ в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.» при поддержке Благотворительного фонда «Ярдэм» состоялась республиканская научная конференция «Габдельнасыр Курсави: богословское наследие и татарское просвещение», посвященная 240-летию со дня рождения Курсави.

На форуме были рассмотрены вопросы популяризации творческого наследия Г.Курсави, его место в мусульманском богословии, вклад в исламское реформаторство и татарскую общественную мысль и другие.

В связи с приближающимся юбилеем Г.Курсави участники конференции приняли резолюцию конференции, включающую в себя ряд мероприятий по увековечиванию памяти известного богослова и популяризации его наследия.

В работе конференции приняли участие представители научного сообщества, государственных структур и научных организаций Республик Татарстан: заместитель министра культуры РТ Гузель Нигматуллина, председатель Исполкома Всемирного Конгресса татар Ринат Закиров, начальник Управления по взаимодействию с религиозными объединениями Аппарата президента Республики Татарстан, ректор Российского исламского университета, член-корреспондент АН РТ Рафик Мухаметшин и др.

* * *

28 мая 2015 г. Президент Академии наук Республики Татарстан Мякуз Салахов и президент Международной тюркской академии Дархан Куандыкулы Кыдырали встретились в Доме Правительства Татарстана с Премьер-министром Ильдаром Халиковым.

Приветствуя гостей, Ильдар Халиков подчеркнул, что сохранение и приумножение культурных и духовных традиций народов Татарстана является сегодня одной из важнейших задач. «Меня радует, что в последние годы в нашей республике, стране, да и во всем мире все чаще говорят о необходимости проведения данной работы. Конечно, по-прежнему много сторонников ассимиляции и разрушения. К сожалению, человечество пока не понимает, что национальная культура не меньшее богатство планеты, которое также нуждается в сохранении», – сказал глава Правительства.

Ильдар Халиков высоко оценил работу Академии наук Татарстана в укреплении национального самосознания. «У нас большой опыт взаимодействия в данном вопросе с нашими казахскими коллегами. Это и совместные издания книг, проведение конференций. Такие тесные взаимоотношения продолжаются на протяжении нескольких десятилетий», – добавил он.

По словам Премьер-министра Татарстана, такие же отношения в настоящее время начинают складываться между Академией наук РТ и Академией наук Турецкой Республики. Необходимо проработать новые проекты и возможности для укрепления взаимного сотрудничества, подчеркнул Ильдар Халиков. Международная тюркская академия и Академия наук Турции являются признанными международными институтами, сказал он, а потому необходимо использовать любую возможность для обмена опытом между нашими научными организациями.

* * *

28 мая 2015 г. в Академии наук РТ начал работу Международный форум «Роль научно-исследовательских институтов в становлении и развитии гуманитарных знаний», приуроченный к 75-летию образования Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ.

В работе «круглого стола», посвященного вопросам развития научного сотрудничества между АН РТ, академическими институтами и Академиями наук, гуманитарными институтами тюркоязычных стран и субъектов РФ, приняли участие: Кыдырали Дархан Куандыкулы, президент Международной тюркской академии, Ахмед Джеваж Аджар, президент Академии наук Турции, Мустафа Качалин, президент Турецкого лингвистического общества, Абдрасулов А.Х.,

ученый секретарь Национальной академии наук Кыргызстана, Жеребцов И.Л., директор ИЯЛИ Коми УРО РАН, Загребин А.Е., директор Удмурдского ИЯЛИ УрО РАН, Исаев Ю.Н., директор Чувашского ГИГН, Саламзаде Э.А., директор института архитектуры и искусств Национальной академии наук Азербайджана, Силантьев И., директор института филологии СО РАН, Тугужекова В.Н., директор Хакасского НИИЯЛИ, Харунова М.М., директор Тувинского института гуманитарных исследований, Хисамитдинова Ф.Г., директор Уфимского ИЯЛИ, а также директора и руководители научных институтов и центров АН РТ, сотрудники ИЯЛИ.

С приветственным словом к коллегам и гостям обратился президент АН РТ Мьякзюм Салахов. Он выразил горячую признательность гостям за их участие в юбилейных мероприятиях.

«Сегодняшнюю встречу мы рассматриваем как продолжение традиционных межкультурных контактов между учеными различных стран, субъектов Российской Федерации, которые способствуют взаимообогащению духовной жизни народов и развитию исследований, затрагивающих их духовную сферу», отметил он. – «Для научного сообщества Республики Татарстан это повод для подведения некоторых итогов нашей работы в сфере гуманитарных наук и открытого обсуждения перспектив».

Далее участники «круглого стола» приняли участие в обсуждении проблем и перспектив развития сотрудничества, увидели презентации научных институтов АН РТ: Археологии им. А.Х.Халикова, Татарской энциклопедии и регионоведения, Прикладной семиотики, представленные директорами институтов: А.Г.Ситдиковым, И.А.Гилязовым и Д.Ш.Сулеймановым.

Главный ученый секретарь АН РТ Дания Загидуллина подвела своеобразный итог заседания «круглого стола»: «Я думаю, наш сегодняшний разговор никого не оставил равнодушным, так как касался вопросов возрождения, сохранения духовной составляющей нашей жизни. В условиях культурной интеграции и унификации, в том числе, нивелирования национальных, культурных и прочих особенностей, представители гуманитарных наук каждого народа ясно понимают, что противостоять этому можно только сохраняя и развивая родной язык, культуру, традиции, обычаи своего народа. Сегодня мы должны отыскивать новые открывающиеся возможности для еще более успешного сотрудничества. Академия наук Республики Татарстан открыта к подобному диалогу, готова к реализации совместных научных проектов».

В завершение первой части форума гостям были предложены презентации: собрания сочинений Г. Исхаки в 15 т., авторами которого являются Рамеев З.З., Гайнанова Л.Р. и Миннегулов Х.Ю., и Этимологического словаря татарского языка в 2 т. (авторы: Ахметьянов Р.Г., Тимерханов А.А., Хисамова Ф.М. и Акчурина Н.Ф.).

Торжественное заседание, посвященное 75-летию ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в конференц-зале IT-парке, состоявшееся во второй половине дня, открыл президент АН РТ Мьякзюм Салахов. Он остановился на истории института, рассказал о деятельности видного татарского писателя и общественного деятеля, возглавлявшего в 20-е годы прошлого столетия работу научных и культурно-просветительных учреждений Татарстана Галимджана Ибрагимова, имя которого с 1967 года носит ИЯЛИ. Он отметил важную роль института в утверждении академических принципов и норм в ходе становления и развития первой

в истории Татарстана региональной академии, в составе которой он действует, практически, с самого начала, с 1993 года.

ИЯЛИ сегодня – это признанный научный и просветительский центр, живущий и действующий в нескольких измерениях. Научные сотрудники института разрабатывают и решают проблемы языка, культуры и истории казанских татар в их взаимодействии со всеми этническими группами, составляющими многонациональный народ Татарстана, изучают культурное наследие татар, проживающих за пределами нашей республики, изучают вопросы тюркологии.

Отдельно президент АН РТ остановился на задачах, стоящих перед институтом. «Необходимо углубить и придать более системную форму изучению культурного наследия и менталитета татарского этноса с учетом того, что Татарстан уже несколько столетий является примером совместного проживания народов в условиях межнационального и межрелигиозного согласия. ИЯЛИ призван также сыграть свою роль в превращении нашей академии в идейный центр по вопросам развития всего татарского этноса, действуя совместно со Всемирным Конгрессом татар, Министерством образования и науки республики, другими общественными организациями и ведомствами». В этих условиях, сказал он, должна быть усилена роль Академии наук Татарстана, как международного научно-организационного центра изучения татарского этноса в качестве составной части мирового тюркского сообщества, татаро-мусульманской культуры.

Далее свое внимание президент АН РТ уделил углублению сотрудничества с международными и национальными структурами, как например, Международной тюркской академией, Академией наук Турции, Кыргызстана и другими.

Он отметил, что опираясь на взаимодействие академических структур, существующих в тюркоязычных и иных регионах нашей страны, научное сообщество может внести свой вклад в преодоление негативных тенденций в основе которых – совокупность внешних факторов, геополитические процессы и современные вызовы. В связи с чем Мьязюм Салахов сообщил, что в ближайшее время предполагается создание в АН РТ эффективно действующего центра ответственности за развитие научных исследований и организационных связей в области тюркологии.

Со словами поздравления выступили: заместитель премьер-министра РТ – министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов, заместитель Председателя Госсовета РТ Римма Ратникова, заместитель министра культуры РТ Гузель Нигметзянова.

Далее в адрес Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова и его сотрудников прозвучали приветственные слова и поздравления представителей министерств, ведомств РТ, национальных академий, научно-образовательных, культурных, общественных организаций РФ и РТ.

В программе следующих двух дней форума: экскурсионная поездка в Болгарский государственный историко-культурный музей-заповедник с посещением Международного центра археологических исследований Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ и Болгарского городища и участие президентов национальных академий ближнего и дальнего зарубежья в торжественном собрании Государственного совета Республики Татарстан, посвященного 25-летию парламентаризма в новейшей истории Республики Татарстан.

* * *

29 мая 2015 г. в г. Нижнекамске прошли торжественные мероприятия, посвященные Дню химика и приуроченные сразу к нескольким юбилейным датам: празднованию 70-летия Победы, 95-летию ТАССР и 25-летию государственности Республики Татарстан, 160-летию ОАО «НЭФИС-Косметик», 125-летию КНИТУ, 100-летию со дня рождения министра химической промышленности СССР Л.А.Костандова и 70-летию со дня образования Института органической и физической химии им. Арбузова.

В торжественных мероприятиях приняли участие: врио Президента Республики Татарстан Рустам Минниханов, полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе (ПФО) Михаил Бабич, заместитель Премьер-министра РТ – министр промышленности и торговли РТ Равиль Зарипов, министр образования и науки РТ Энгель Фаттахов, президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов, ректор К(П)ФУ Ильшат Гафуров, ректор КНИТУ-КХТИ Герман Дьяконов, генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг» Рафинат Яруллин, генеральный директор ОАО «Татнефть» Наиль Маганов и другие.

Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич, выступая перед участниками торжества, отметил, что химическая и нефтехимическая отрасли являются для округа стратегически важными. «Почти 50 процентов предприятий химии и нефтехимии России сконцентрировано в Приволжском федеральном округе, – сказал он. – Они являются сегодня, в условиях кризиса, «подушкой безопасности» для бюджета и мощной точкой роста, позволяющей развиваться другим отраслям. Нефтехимия Татарстана имеет устойчивые перспективы роста, является огромным драйвером экономики страны». По словам Михаила Бабича, за последние годы многие российские компании сумели реализовать самые современные проекты в рамках технологического обновления своих производств для выпуска новых видов продукции. Нефтехимия Татарстана, как отметил полпред Президента РФ в ПФО, – на особом счету.

Врио Президента Татарстана Рустам Минниханов, поздравляя всех с Днем химика, отметил, что в республике за последние десятилетия успешно реализованы три программы развития нефтегазохимического комплекса, и сегодня стоит задача реализовать четвертую программу. «Я не сомневаюсь, что и эта программа будет реализована, потому что нефтехимия является «точкой роста» всей нашей промышленности. За счет того, что мы нарастили нефтепереработку и нефтехимию, значительно выросла обрабатывающая промышленность, дающая нам новые конкурентные преимущества» – сказал он.

Рустам Минниханов также напомнил, что в республике прекрасная химическая школа, ресурсные центры по подготовке специалистов. «Это – наше богатство», – сказал он.

* * *

30 мая 2015 г. в Большом концертном зале имени Салиха Сайдашева прошло торжественное собрание, посвященное 25-летию становления парламентаризма в современной истории Татарстана. В нем участвовали: Председатель Совета Федерации ФС РФ Валентина Матвиенко, врио Президента Татарстана Рустам Минниханов, Государственный Советник республики Минтимер Шаймиев, депутаты Верховного Совета Татарстана XII созыва и его исторического преемника – Государственного Совета

республики всех пяти созывов. Среди более 700 гостей были руководители парламентов регионов России, члены Совета Федерации и депутаты Госдумы России, представители парламентов ряда зарубежных стран.

От имени Совета Федерации с 25-летием становления парламентаризма в современной истории Татарстана всех собравшихся поздравила Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко.

От имени Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации со знаковой датой в общественно-политической жизни республики членов собрания поздравил первый заместитель Государственной Думы ФС РФ Александр Жуков. Он огласил текст приветствия Председателя Госдумы Сергея Нарышкина

Представители законодательных органов государственной власти Казахстана, Кыргызстана, Башкортостана и Якутии выразили мнение, что Государственный Совет Татарстана является эффективным и высокопрофессиональным парламентом, внесшим достойный вклад в успешное социально-экономическое развитие республики.

Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин выступил с пространным докладом, посвященным четвертьвековой истории развития новой государственности и парламентаризма Татарстана. «Все эти годы важнейшими характеристиками нашего парламента были и остаются – открытость, профессионализм, тесное взаимодействие с избирателями, институтами гражданского общества, всеми ветвями и органами власти», – сказал он. «За четверть века мы проделали путь, насыщенный как радостными, так и тревожными, а порой – трагическими событиями. Однако всегда неизменными оставались наши приоритеты – законотворчество во имя созидания».

В работе торжественного собрания принял участие президент Академии наук Республики Татарстан Мякзюм Салахов и гости Академии наук РТ, приехавшие на Международный форум «Роль научно-исследовательских институтов в становлении и развитии гуманитарных знаний», приуроченный к 75-летию образования Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ.

* * *

30 мая 2015 г. на торжественном собрании депутатов и общественности республики, посвященном 25-летию становления парламентаризма в современной истории Татарстана, впервые был вручен почетный знак Государственного Совета Республики Татарстан «За вклад в развитие парламентаризма».

Первые награды получили первый Президент Татарстана, Государственный Советник республики Минтимер Шаймиев, Председатель Совета Федерации ФС РФ Валентина Матвиенко, врио Президента Татарстана Рустам Минниханов, Валентина Липужина и депутат Государственного Совета Разиль Валеев.

Почетный знак «За вклад в развитие парламентаризма» был вручен также действительному члену Академии наук Республики Татарстан, доктору исторических наук, профессору Индусу Тагирову.

Почетный знак «За вклад в развитие парламентаризма» был учрежден в апреле этого года. Данным знаком награждаются россияне и иностранные граждане, внесшие особый вклад в развитие законодательства Российской Федерации и Республики Татарстан, парламентаризма, гражданского общества и

демократии, межпарламентских связей. Знак вручается также за укрепление законности и активную общественно-политическую деятельность, многолетнюю плодотворную работу в законодательных (представительных) органах государственной власти.

* * *

2 июня 2015 г. Президиум Академии наук РТ объявил конкурс на соискание стипендий АН РТ для студентов вузов на осенне-зимний семестр 2015/16 учебного года.

С целью привлечения талантливой молодежи в сферу науки Академия наук РТ учредила 15 стипендий для поддержки студентов вузов РТ, проявивших себя в учебе и научных изысканиях, которые присуждаются два раза в год на один семестр по следующим направлениям:

- проблемы литературы и искусства Республики Татарстан;
- энергоресурсосбережение в народном хозяйстве Республики Татарстан;
- разработка вопросов истории народов Татарстана и его столицы г. Казани;
- перспективные материалы и технологии в области физики, химии, биохимии, машиностроения и нефтепереработки, топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан;
- экологическая ситуация и здоровье населения в Республике Татарстан.

* * *

2 июня 2015 г. состоялось расширенное заседание Президиума АН РБ по вопросу взаимодействия с АН РТ, в котором принял участие вице-президент Академии наук Татарстана Вадим Хоменко.

Предметом обсуждения стала подготовка «Стратегии экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.» и возможное участие в проекте в качестве партнера Академии наук Республики Татарстан. В свою очередь, В.В. Хоменко поделился опытом формирования рынка интеллектуальной собственности в Татарстане.

* * *

4–6 июня 2015 г. более 70 ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья выступили на заседаниях четырех секций международной научно-практической конференции «Культурно-историческое наследие Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Увек – настоящее, прошлое, будущее».

Они обсуждали уклад средневекового города, образованную вокруг него городскую агломерацию. Увек как один из трех самых ранних и самых крупных городов Золотой Орды привлекает внимание ученых всего мира, его изучают в университетах Азии, Европы, России. Большая часть бесценных исторических материалов, керамики, остатков зданий и сооружений, орудий труда сегодня погребена под оползнями, новыми культурными слоями.

По мнению ученых, предстоит большая комплексная работа, которая позволит приблизить создание туристического музейного комплекса под открытым небом на территории городища Увек. Поддержал это мнение и открывший пленарное заседание председатель областной Думы Владимир Капкаев.

Президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов зачитал приветствие врио Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в адрес участников

конференции и передал поздравления от имени сообщества ученых-гуманитариев Казани и Татарстана, коллектива АН РТ.

Он отметил, что Академия АН РТ, насчитывающая почти четвертьвековую историю, уделяет повышенное внимание изучению историко-археологического наследия Золотой Орды. Это касается и Увека, одного из крупных и наиболее ранних центров Улуса Джучи.

«На территории этого городища в прошлом году наши специалисты принимали участие в историко-археологических изысканиях в рамках реализации государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа», в нынешнем году эту работу предполагается продолжить.

Мы исходим из того, что наследие Рах Mongòlica является общим не только для большинства тюркоязычных народов, но и имеет большое значение для всего российского сообщества, поскольку эпоха Золотой Орды оказала существенное влияние на формирование российской государственности и ее институтов, создавала предпосылки для масштабных межэтнических обменов в хозяйственной сфере, в области языка и обычаев, повседневной жизни», – сказал М.Х.Салахов.

Далее Мякзюм Халимулович сообщил о том, что в мае этого года участники Круглого стола «Развитие научного сотрудничества между академиями наук, гуманитарными институтами тюркоязычных стран и субъектов Российской Федерации», на котором присутствовали руководители Академии наук Турции, Турецкого лингвистического общества, Международной тюркской академии, Национальной академии Кыргызстана, других международных и национальных научных центров, выступили с совместным предложением возложить на Академию наук Республики Татарстан посредническую миссию для развития взаимосвязей в области тюркологии и татароведения. Этому будет способствовать и предстоящее вступление Академии наук РТ в Союз академий тюркского мира (САНКТМ), учредительное заседание которого должно состояться 29 июня текущего года в Астане.

И в завершение своего выступления Мякзюм Салахов пригласил ученых-археологов в Казань на Международный конгресс «Исламская археология», организуемый совместно с Международным центром по изучению исламской истории, искусства и культуры (ИРСИКА) в мае 2016-го года.

Заместитель директора Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург) Марк Крамаровский так охарактеризовал прошедшую конференцию: «Сегодняшняя конференция — это важное событие. И оно, конечно, общероссийское. Важно, что сошлись все положительные векторы, идущие от государства, исследователей и общественности. Все участники конференции признают, что необходимо сберечь этот памятник культуры. Он уникален тем, что создавался в разные века. Это уникальное место – это Большая Волга. Если в целом правительство Саратовской области, Правительство Российской Федерации поддерживают эту идею, то через несколько лет можно будет увидеть положительный результат».

В резолюции, принятой по итогам конференции, говорится: «Выявлена актуальность рассмотрения истории Саратова как длительного исторического процесса становления и совершенствования городской цивилизации. Богатое историко-культурное наследие и культурно-символическое значение Увека могут и должны стать важнейшим гуманитарным ресурсом будущего Саратова и

региона в целом». Участники конференции убеждены, что после соответствующей подготовительной работы Увек, как выдающийся памятник эпохи средневековья, мог бы претендовать на включение в список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

* * *

5–7 июня 2015 г. в рамках Международного форума «SpaceKazan-2015» (<http://kpfu.ru/astrogeokazan-iaps-2015.html>) в Казанском Федеральном университете и Академии Наук Татарстана прошла молодежная школа «Космическая наука».

Тематика молодежной школы посвящена современным исследованиям планет и астероидов, координатно-измерительным системам в астрономии и геодезии, а также образовательной деятельности ведущих планетариев России. Научный руководитель школы – д.ф.-м.н., профессор КФУ, действительный член Академии наук Республики Татарстан Наиль Сахибуллин.

В работе молодежной школы приняло участие около 50 человек, в их числе школьники старших классов школ Казани, аспиранты и молодые ученые из Казани, Института Астрономии РАН (Москва), Пулковской обсерватории (Санкт-Петербург), Чебоксар, представители Актюбинского (Казахстан), Астраханского, Йошкар-Олинского, Уфимского, Ярославского планетариев.

На заседаниях в малом зале Академии Наук РТ участники прослушали лекции ведущих ученых, приглашенных на Форум «SpaceKazan-2015» и преподавателей кафедры астрономии и космической геодезии КФУ, которые были посвящены последним достижениям в исследовании Земли, планет и малых тел Солнечной системы, в частности, изучению кометы Чурюмова-Герасименко с помощью межпланетной станции «Розетта», атмосфер и поверхности Марса и Венеры орбитальными аппаратами «Марс-Экспресс» и «Венера-Экспресс» соответственно. Также обсуждались проблемы движения космических аппаратов, влияния релятивистских и космологических эффектов на движение объектов Солнечной системы, эволюции планетных систем и задачи ультрафиолетовой астрономии.

Отдельное заседание было проведено в воскресенье, 7 июня, в Планетарии Казанского Федерального университета. На этом заседании были представлены лекции ведущих специалистов по организации деятельности планетариев и созданию современных полнокупольных программ для планетариев. Лекторы Казанского, Уфимского, Ярославского планетариев поделились своим опытом в образовательной деятельности этих учреждений. Работа Молодежной Школы прошла на высоком уровне и завершилась общим фотографированием у ступеней Планетария КФУ и традиционной экскурсией в музей Астрономической обсерватории им. Энгельгардта.

* * *

9 июня 2015 г. в Казани подвели итоги образовательного проекта «Пражская школа «Сэлэт».

В мероприятии приняли участие руководитель проектов «Сэлэт» Джавдет Сулейманов, торгово-экономический представитель РТ в Чехии Зуфар Абдулгалеев, представители Министерства образования и науки РТ, а также сами участники школы. Пражская школа «Сэлэт» направлена на поддержку талантливой молодежи республики, формирование и обучение полипрофессиональ-

ных проектных групп специалистов и лидеров с высоким уровнем мотивации на новаторскую деятельность. В этом году заявки на участие в школе подали 117 человек, 95 из них были приглашены на очные отборочные собеседования, по результатам которых была отобрана команда из 30 человек.

* * *

9 июня 2015 г., в день открытия Петербургского международного экономического форума, вице-президент АН РТ Вадим Хоменко дал получасовое интервью телеканалу «Эфир-24».

Форум, сказал он, проходит в то время, когда Россия находится в сложной экономической ситуации и не только содействует информационному обмену между правительством и бизнесом, но и рассматривает перспективы выхода из нее.

Вадим Хоменко отметил, что отдельные вопросы, касающиеся социально-экономического развития Татарстана, а именно: ВСМ на отрезке Казань – Москва и проект Международного автотранспортного коридора Европа – Западный Китай, были озвучены на форуме и получили одобрение.

Были озвучены также приоритеты Татарстана в области социально-экономического развития.

<http://www.youtube.com/watch?v=cLaZsl1nOvo&index=4&list=PLw0CNbVt8YUw3ak84yYLF1IM7MgexNOjd>

* * *

14 июня 2015 г. делегация Правительства Республики Татарстан во главе с врио Президента Республики Татарстан Рустамом Миннихановым приняла участие в торжествах «Изге Болгар жыены», посвященных очередной годовщине официального принятия ислама Волжской Болгарией в 922 году. В церемонии принял участие президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов.

На торжественной церемонии открытия «Изге Болгар жыены» Рустам Минниханов поздравил многочисленных гостей и отметил, что Болгар стал традиционным местом встречи мусульман со всего мира. «У нас есть прекрасная возможность собраться в этом красивом месте, чтобы помолиться и вспомнить своих предков. Я хочу поблагодарить всех тех, кто приехал сегодня на этот праздник», – добавил он.

Отдельно врио Президента РТ поблагодарил Госсоветника РТ Минтимера Шаймиева, который внес огромный вклад в возрождение исторических памятников Татарстана.

Минтимер Шаймиев, в свою очередь, отметил, что масштабная работа по восстановлению двух исторических святынь – древнего города Болгар и острова-града Свияжск – проходила при непосредственном участии каждого жителя республики. «У нас впереди еще много работы, – сказал он, в планах – строительство музеев, а также создание на территории Болгара исламского научного центра».

Также на церемонии зачитали письмо от имени генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой, в котором она поздравила жителей республики с этим знаменательным праздником.

Председатель Центрального ДУМ России Талгат Таджутдин в своем выступлении подчеркнул, что сегодня в Болгаре созданы все условия для того,

чтобы приглашать сюда мусульман со всего мира. Он вручил Духовному управлению мусульман РТ ценную реликвию – волос Пророка Мухаммеда.

Также гостей поздравили председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил хаджи Бердыев и председатель ДУМ РТ Камиль Самигуллин.

После этого почетные гости осмотрели первый этап экспозиции Музея Корана, расположенного в Памятном знаке, и посетили персональную выставку ювелирного искусства Равката Мухаметшина.

Далее Рустам Минниханов и Минтимер Шаймиев встретились с участниками I Международного казанского форума молодых предпринимателей стран Организации исламского сотрудничества (ОИС) и летнего молодежного лагеря инноваций для диалога и сотрудничества. Участниками летнего лагеря стали 160 человек, среди которых не только жители Республики Татарстан и регионов России, но и представили целого ряда мусульманских стран. Лагерь проводится в рамках реализации плана деятельности Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» и направлен на формирование бизнес-контактов между Россией и международным бизнес-сообществом.

Также Рустам Минниханов ознакомился с деятельностью Международной археологической школы. В ее работе принимают участие археологи и ученые из 25 стран мира. Цель проведения – продемонстрировать на базе Болгара опыт исследований, накопленный татарстанскими археологами, интегрировать научные наработки и привлечь молодые кадры. Данная школа существует как система дополнительного образования на базе КФУ. Рустам Минниханов осмотрел учебные классы и пообщался с учениками, а также поинтересовался ходом исследовательских работ.

Недалеко от здания Международной археологической школы состоялась презентация Центра Болгарского ремесла. Здесь гостей познакомили с профессиональными тонкостями таких ремесел, как гончарное искусство, кузнечное дело, кулинария и рукоделие.

16 июня 2015 г. в Академии наук РТ начала свою работу IV Международная научно-практическая конференция «Достижения магнитно-резонансной томографии и спектроскопии в медицине».

Участников приветствовал президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов. «Мы гордимся тем, что этот метод, основанный на явлении парамагнитного резонанса, открытого нашим земляком академиком Евгением Константиновичем Завойским в 1944 г. в Казани, в настоящее время стал одним из самых эффективных информативных методов в медицинской диагностике», – начал он свое выступление.

Далее он остановился на совместных разработках физиков и медиков республики, получивших признание зарубежных коллег и ставших основой творческих связей с представителями зарубежных клиник Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании.

Президент обратил особое внимание слушателей на успешное сотрудничество с медицинской клиникой университета г. Фрайбурга, в частности, с профессором Юргеном Хеннигом.

«В 2014 г. профессор Ю.Хенниг совместно с работниками РКБ-2 и КФУ был удостоен Государственной премии Республики Татарстан в области науки

и техники за работу «Разработка и применение методов магнитно-резонансной томографии в медицинской диагностике».

В завершение Мякзюм Салахов от имени врио Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова вручил Ю.Хеннигу Государственную премию РТ.

Дальнейшая программа первого дня конференции включила в себя научно-учебные доклады Ю. Хеннига, М. Бока (Германия), Д. Болла, К. Боша (Швейцария), Ю. Пирогова (Москва) и заседание «круглого стола» на тему «Новости ежегодной конференции Международного общества магнитного резонанса в медицине».

* * *

17 июня 2015 г. в рамках IV международной научной конференции «Достижения магнитно-резонансной томографии и спектроскопии в медицине» состоялось торжественное заседание, посвященное 25-летию МРТ в г. Казани.

С приветственными словами выступили: министр здравоохранения Республики Татарстан А. Ю. Вафин, действительный член АН РТ – советник президиума АН РТ А.В. Ильясов, академик РАН С.К. Терновой, генеральный директор ЗАО «Тошиба Медикал Системз» профессор Р.Ф.Бахтиозин, один из пионеров магнитно-резонансной томографии (МРТ) и ее применений в медицинской диагностике, иностранный член АН РТ, профессор Ю. Хенниг, профессор М.Г. Тухбатуллин, зав. кафедрой медицинской физики А.В. Аганов и др.

Далее участники прослушали доклады по проблемам магнитно-резонансной и компьютерной томографии, клинического применения МРТ, лучевых методов диагностики и др.

В ходе конференции также была проведена экскурсия в отделение МРТ Республиканской клинической больницы №2, которая завершилась заседанием Круглого стола «Повышение эффективности научных исследований и внедрения достижений МРТ в клиническую практику».

* * *

17 июня 2015 г. в Казанском Кремле с участием врио Президента РТ Рустама Минниханова, Государственного Советника РТ Минтимера Шаймиева, Председателя Государственного Совета РТ Фариды Мухаметшина, постоянных членов Совета безопасности, руководителей министерств и ведомств республики, территориальных органов федеральных структур, татарстанских предприятий состоялось заседание Совета безопасности РТ, где была рассмотрена и одобрена «Программа развития нефтегазохимического комплекса Татарстана на 2015–2019 годы».

Открывая заседание, Рустам Минниханов напомнил, что это уже четвертая по счету программа развития нефтегазохимического комплекса в республике, рассчитанная до 2019 года. Она разработана в рамках Стратегии социально-экономического развития Татарстана на период до 2030 года. «Госсовет Татарстана утвердил эту стратегию, и это главный наш документ на ближайшие 15 лет, – сказал врио Президента РТ. – В «Стратегии-2030» нефтехимический комплекс и машиностроение определены основными точками роста экономики». Он напомнил, что была принята также Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Татарстана до 2030 года. «Это очень важные звенья, без

которых программа развития нефтегазохимического комплекса не может быть реализована», – подчеркнул лидер республики.

По его словам, сегодня сформированы все предпосылки для увеличения татарстанскими предприятиями, занимающимися нефтехимической обработкой, доли на российском рынке. «Кроме того, экономическая ситуация в стране способствует реализации проектов в области импортозамещения», – добавил Р.Минниханов. Он отметил, что развитие нефтегазового комплекса на основе программного подхода является отличительной чертой промышленной политики Татарстана.

«Интеграция предприятий и отраслей комплекса, развитие единой системы позволили нам в короткие сроки восстановить деятельность сектора промышленности и стать передовым регионом России в части развития химических производств», – заявил врио Президента РТ.

Далее Р.Н. Минниханов отметил: «Наш сырьевой энергетический потенциал позволяеткратно увеличить объем выпуска продукции нефтехимической и химической промышленности. Это будет способствовать активному развитию бизнеса и связанных отраслей промышленности». Он также констатировал необходимость постановки перед нефтегазохимическим комплексом задач развития опережающими темпами.

Президент Академии наук Республики Татарстан Мякзюм Салахов в своем выступлении на заседании Совета подчеркнул, что повышение наукоемкости нефтехимии республики является одной из центральных позиций обсуждаемой Программы.

Далее Мякзюм Халимулович особое внимание уделил перспективным научно-производственным проектам, которые наши ученые реализуют на основе кооперации с ведущими российскими научными центрами. В качестве примера он привел ОАО «ВНИИУС» и КФУ, которые совместно с Институтом нефтехимического синтеза РАН при координирующей роли республиканской Академии работают над очисткой высокосернистых нефтей, а в России, Иране, Казахстане, в ряде других стран уже внедрен катализатор для промысловой очистки нефтей и газоконденсатов.

«Актуальным для республики, – сказал он, – является внедрение технологии гидроконверсии тяжелых остатков и битумных нефтей, разработанной при участии наших ученых под руководством академика РАН, почетного члена АН РТ С.Н. Хаджиева».

Отдельно президент АН РТ остановился на сотрудничестве Академии наук Татарстана с ОАО «Татнефть», которая ставит перед учеными задачи, на основе обсуждения которых заключаются договора на выполнение работ с учеными Казанского университета, Академии наук РТ и ряда других структур.

Мякзюм Салахов выразил свое мнение по поводу выполнения Программы: «Я считаю, что наряду с прикладными исследованиями необходимо развивать и фундаментальные. Ведь те разработки, которые сегодня востребованы реальным сектором экономики, базируются на результатах фундаментальных исследований вчерашнего дня – нужно думать о будущем! Именно поэтому считаю необходимым включить в Программу проведение фундаментальных и прикладных исследований в области нефтехимии, для реализации которых необходимо воссоздать Фонд НИОКР и разработать механизмы его участия в реализации важнейших инновационных проектов государственного значения».

В обсуждении Программы также приняли участие: генеральный директор ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», член-корреспондент АН РТ Рафинат Яруллин, директор Института нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева РАН Саламбек Хаджиев и другие.

В целом врио Президента РТ одобрил представленную программу. Особое внимание Рустам Минниханов обратил на необходимость поиска новых направлений развития химической промышленности и большей интеграции производства и науки.

* * *

19 июня 2015 г. в Академии наук РТ поздравили победителей Республиканского конкурса школьников «Эрудит Татарстана – 2015», прошедшего в мае.

С приветственным словом выступил президент Академии наук РТ Мьякзюм Салахов. Он от души поздравил победителей традиционного конкурса, которым по праву может гордиться его бессменный организатор и вдохновитель, директор «Лицея имени Н.И. Лобачевского» Т.В. Беспалова.

«Благодаря вам, – сказал президент АН РТ, – у конкурса становится все больше почитателей, болельщиков и участников, и этот конкурс с каждым годом становится все более популярным в нашей республике, способствует интенсивному и многомерному творческому общению».

Он отметил, что «Эрудит Татарстана» – это трудный, и в то же время увлекательный праздник талантливых школьников, которые демонстрируют свои знания и умения, раскрывают свои секреты. Конкурс, сказал он, – это возможность заявить о своих открытиях, достижениях, найти единомышленников и вдохновение для новых свершений.

Далее Мьякзюм Салахов вручил победителям дипломы и памятные ленты «Юного академика» и «Лауреата конкурса».

Участников встречи приветствовали также: директор Института Татарской энциклопедии и регионоведения, член-корреспондент АН РТ Искандер Гилязов, бессменный председатель жюри конкурса, член-корреспондент АН РТ Фаяз Хузин, генеральный директор Технопарка «Идея», член-корреспондент АН РТ Сергей Юшко, предводитель Казанского дворянского собрания барон фон Эссен.

* * *

22 июня 2015 г. ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», на основании лицензии, выданной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки от 20 января 2014 года №0933, объявило прием в аспирантуру с отрывом от производства на 2015/16 учебный год.

* * *

24 июня в Исполкоме Всемирного конгресса татар прошла презентация книги «Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны».

«Для меня было важно показать, что такое человек на войне, что такое пленный и что, вообще, такое плен, сказал один из авторов книги, директор Института Татарской энциклопедии и регионоведения, профессор КФУ Искандер Гилязов. — Сегодня мы зачастую забываем, что война – это, в первую очередь,

горе, что нужно прежде всего показывать ее жестокость, чтобы в людях воспитывались ненависть к войне, неприятие войны»

«Первый татарстанский историк, проложивший дорогу в немецкий архив», – так отозвался о Гилязове один из пришедших на презентацию любителей истории. Книга писалась 15 лет, а первые публикации по теме были еще в 90-е. Непосредственно процесс написания занял около полутора лет, в работе над монографией заведующему кафедрой татароведения и тюркологии КФУ помогла Лейла Гатауллина.

Любопытно, что книга написана на русском языке, но презентация проходила исключительно на татарском.

На презентации присутствовали Председатель Комитета Государственного Совета РТ по культуре, науке, образованию и национальным вопросам, Депутат Государственного Совета Республики Татарстан Р.И. Валеев, начальник главного архивного управления при кабинете министров РТ Данил Ибрагимов, главный ученый секретарь АН РТ Д.Ф. Загидуллина, сотрудники Института истории им. Ш.Марджани, Института Татарской энциклопедии и регионоведения, КФУ.

* * *

24 июня 2015 г. врио Президента Татарстана Рустам Минниханов встретился с генеральным директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Грациано Силва. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в рамках полномочий организации, сообщает пресс-служба Президента РТ.

«Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций – очень важная структура в системе ООН, и в этом году отмечается ее 70-летие, – напомнил врио Президента РТ. Главная задача, которая стоит сегодня перед организацией, – это сокращение масштабов нищеты в мире, искоренение голода, содействие созданию более эффективных сельскохозяйственных и продовольственных систем, укрепление глобальной продовольственной безопасности. Эти вопросы сегодня важны и актуальны для всего мира».

Р.Минниханов выразил надежду, что подразделение ФАО, которое планируется открыть в Москве, также будет вносить достойный вклад в общее дело и активно сотрудничать, в том числе и на уровне регионов. Татарстан считает себя одним из регионов-лидеров по объемам сельскохозяйственного производства, отметил он.

Далее Минниханов рассказал о достижениях республики в сфере сельского хозяйства, видах на урожай, а также о республиканских программах в области АПК, которые реализуются сегодня в Татарстане, и о работе крупных агропромышленных комплексов.

В завершение встречи в присутствии Рустама Минниханова и Грациано Силва состоялось подписание письма о намерениях между Казанским аграрным университетом и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций. Подписи под документом поставили ректор КГАУ, действительный член АН РТ Джавдат Файзрахманов и заместитель генерального директора ФАО Владимир Рахманин.

* * *

25 июня 2015 г. основателю Академии наук Республики Татарстан, ее первому президенту Хасанову Мансуру Хасановичу исполнилось бы 85...

«Мансур Хасанович Хасанов – талантливый организатор науки, да и не только науки, но и культуры, образования, медицины в республике. Он долгие годы работал первым заместителем Председателя Правительства. Мансур Хасанович – человек с характером, со своей позицией во всем. Иногда в этих сферах отстаивать какие-либо позиции бывало непросто, но ему это удавалось. Зная, как сложно курировать научную область, мы пошли на то, чтобы избрать его первым президентом Академии наук нашей республики. И это целиком и полностью оправдало себя. Организационный период в любой отрасли проходит сложно, а в науке особенно. Мы всегда должны помнить заслуги Мансура Хасанова, его огромный вклад в социальное и гуманитарное развитие нашей республики» (Первый президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев).

Основными направлениями научных исследований Хасанова М. Х. были история татарской литературы, включая советский период, русско-татарские литературные связи с начала XIX до второй половины XX века, методологические проблемы татарского литературоведения.

Также он занимался изучением истории татарской общественной мысли, народного образования, культуры, национального искусства, являлся председателем главной редакционной коллегии многотомной Татарской энциклопедии, был автором более ста научных работ, в том числе пяти монографий.

* * *

29 июня 2015 г. президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов по приглашению Международной Тюркской академии принял участие в первой учредительной сессии Союза академий наук тюркского мира в Астане.

В работе сессии приняли участие: вице-президент Национальной академии наук Азербайджана Габиббейли Иса Акпер оглы, президент Национальной академии наук Казахстана Журинов Мурат Журинович, президент Национальной академии наук Кыргызстана Эркебаев Абдыганы Эркебаевич, президент Национальной академии наук Турции Аджар Ахмет Жеват, заместитель президента Академии наук Башкортостана Султангулов Венер Мустафович, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии Сухээ Жагир и представители международных организаций, высокопоставленные лица.

На учредительной сессии, организованной Международной Тюркской академией, был подписан документ о создании Союза Академий наук тюркского мира, а также Положение, определяющее его деятельность. Помимо этого, рассмотрены вопросы создания единого образовательного пространства тюркоязычных государств и установления тесных связей между их академиями наук.

С сообщением об истории создания, традициях и деятельности Академии наук Республики Татарстан и ее научных институтов выступил ее президент М.Х. Салахов.

Он горячо поддержал идею единения тюркских народов, которая может стать катализатором формирования общего пространства гуманитарных наук в наших странах, единения тюркских народов. Создание Союза Академий наук тюркского мира (САНТМ), заметил он, позволит координировать и направлять научные исследования по тюркологии, даст возможность беспрепятственному ознакомлению тюркских народов с историей, литературой, культурой, достижениями науки и техники своих коллег.

Упомянув о международных научных связях с академиями наук Республики Башкортостан, Саха (Якутия), Крыма, Мякзюм Салахов отметил, что назрела необходимость углубления нашего сотрудничества с академиями наук тюркского мира: «Общее историко-культурное наследие открывает новые возможности для изучения тех его составляющих, которые по разным причинам до последнего времени оставались в тени. Сегодня мы можем констатировать наличие научных и культурных связей со многими ведущими научными центрами тюркских стран, однако пока нельзя говорить о системности и скоординированности наших усилий».

М.Х.Салахов отдельно остановился на научном и творческом наследии татарского народа, оказавшем влияние на культуру и духовную жизнь других народов тюркского мира, которое может стать объектом совместных научных исследований.

2016 год – юбилейный для научной общественности Татарстана, для Академии наук, которая будет отмечать свой четвертьвековой юбилей. В связи с этим Мякзюм Салахов обратил внимание присутствующих на ряд мероприятий, связанных с этой датой, которые могли бы быть им интересны: международная конференция «Габдулла Тукай и тюркский мир», посвященная 130-летию поэта; международный конгресс археологов «Исламская археология», ежегодная полевая школа археологов для молодых ученых в г. Болгар и многие другие.

Что касается САНТМ, президент АН РТ предложил подготовить предложения и сформировать план сотрудничества между академиями наук, продумав варианты организации научных школ по отдельным направлениям тюркологии. Разработка и утверждение плана, а также отдельных крупных проектов по тюркологии придали бы нашей совместной работе особый статус и одобрение международного экспертного сообщества, сказал он.

В заключение президент Академии наук Татарстана предложил САНТМ учредить премию «Человек года» для поощрения ученых, добившихся успехов в изучении и решении проблем тюркологии на родном языке, что стало бы стимулом для развития тюркских языков как языков науки и хорошим поводом для популяризации деятельности ученых и научных сообществ стран тюркского мира.

* * *

30 июня 2015 г. в Академии наук РТ состоялось заседание «круглого стола», в котором приняли участие члены отделения социально-экономических наук АН РТ, научные сотрудники обособленных структурных подразделений, ведущие экономисты г. Казани и представители министерств и ведомств республики. С основным докладом «Современный экономический кризис: причины, последствия, пути выхода» выступил член-корреспондент АН РТ, вице-президент Вадим Хоменко.

Подготовил пресс-секретарь АН РТ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

§ 1. Организация рецензирования

1.1. Все научные статьи, поступившие в редакцию (с учетом всех *требований к авторам*, включая наличие одной рецензии), подлежат обязательному дополнительному рецензированию.

1.2. Ответственный секретарь определяет соответствие поступившей рукописи статьи профилю журнала, требованиям к ее оформлению.

1.3. Член редколлегии, курирующий одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00), направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

1.4. Ответственность за качество рецензий и своевременность проведения рецензирования рукописей статей возлагается на члена редколлегии, курирующего одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00).

1.5. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются заместителем главного редактора или членом редколлегии, курирующим одно из научных направлений.

1.6. Требования к содержанию рецензии: см. § 2.

1.7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

1.8. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты обязаны знать о том, что направленные им рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи статьи.

1.9. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, заместитель главного редактора направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование тому же рецензенту, который сделал критические замечания.

1.10. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

1.11. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается главным редактором, заместителем главного редактора или ответственным секретарем. Не допускаются к публикации: а) статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, авторы которых отказываются от техни-

ческой доработки статей; б) статьи, авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументированно не опровергают их.

1.12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции «Научного Татарстана» в течение трех лет.

§ 2. Требования к содержанию рецензии

2.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и четко обоснованные рекомендации.

2.2. В рецензии особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов.

- Анализ актуальности темы и научного уровня статьи.
- Соответствие содержания статьи ее названию.
- Оценка подготовленности статьи к публикации в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи.

- Научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки.

- Адекватность и рациональность объема статьи в целом и отдельных ее элементов (текста, иллюстративного материала, библиографических ссылок). Целесообразность помещения в статье иллюстративного материала и его соответствие излагаемой теме.

- Место рецензируемой рукописи в историографии: не дублирует ли она работы других авторов или ранее напечатанные труды данного автора (как в целом, так и частично).

- Допущенные автором фактологические неточности и ошибки.

2.3. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

2.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о статье в целом и четкая, недвусмысленная рекомендация о целесообразности либо нецелесообразности ее публикации.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК, ключевых слов на русском и английском языках и короткой аннотацией на русском и английском языках, примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об оконченном вузе, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие одной рецензии на статью доктора либо кандидата наук (научные направления 07.00.00, 10.00.00, 12.00.00);

– необходима ксерокопия квитанции о подписке на журнал.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-84-82 (зам. гл. редактора),
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями

и с надеждой на плодотворное сотрудничество

Редакция журнала «Научный Татарстан»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

*ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО КАТАЛОГУ
«ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.*

*ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ
С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!*

ДЛЯ ЗАМЕТОК